

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

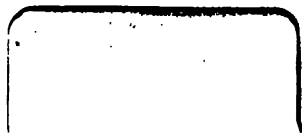
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Bronewskii, V. B.

ЗАПИСКИ
МОРСКАГО ОФИЦЕРА,

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ КАМПАНИИ НА СРЕДИЗЕМНОМЪ
МОРЪ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ВИЦЕ - АДМИРАЛА
ДМИТРИЯ НИКОЛАЕВИЧА СЕНЯВИНА

ОПЪ 1805 ПО 1810 ГОДЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Второе изданіе.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1836.

DK 58
B76
V. 2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ
Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра.

С. Петербургъ 21 Января 1856 года.

Цензоръ *А. Крыловъ.*

1806 годъ

СОДЕРЖАЩІЙ КАМПАНИЮ ПРОТИВУ ФРАНЦУЗОВЪ НА
АДРИАТИЧЕСКОМЪ МОРЬ.

ПОСЫЛКА БРИГА ЛЕТУНА ВЪ ПРЕВЕЗУ.

По извѣщенію Министра при Ионической республикѣ Графа Моцениго, Вице-Адмираль Сенявинъ далъ повелѣніе командиру брига Летуна взять Французской корсеръ, захватившій Россійское судно въ Превезѣ. Начальникъ брига, Лейтенантъ Ив. Будаковъ, 8 Февраля, прибывъ къ устью Превезкаго залива, поспрашивалъ, что бы Россійское судно было возвращено. Корсеръ по напоянію Правительства оставя Россійское судно, опошелъ въ прошивулежащую бухту, и на другой день напалъ на бригъ; сраженіе продолжалось полшора часа и ядрами Корсера городъ не мало поврежденъ былъ. Хоня Французская шебека была сильнѣе нашего брига, однакожь пользуясь шишиною принуждена была опойши на веслахъ во внупренность губы, гдѣ выгрузивъ съ одного борта пушки, и поспавивъ оныя на двѣ бапарей, спала на мѣлководіи между оными. По возвращеніи брига Летуна съ Россійскимъ судномъ въ Корфу, командиръ брига Феникса Капишанъ - Лейтенантъ Сулменевъ, вмѣстѣ съ Будаковымъ, получилъ повелѣніе испребить Французской корсеръ Оба брига 13 Февраля пустились въ губу; при входѣ

ихъ вышелъ имъ на встрѣчу Турецкой брига о 14 пушкахъ и слѣдовалъ за ними; непріятельскій корсеръ споялъ при мѣспечкѣ *Салагорѣ*, въ успѣхъ рѣки *Луру* и, какъ выше сказано, защищался двумя бапареями. Бриги по мѣлководію не могли подойти на рѣшипельную диспанцію, ядра ихъ едва доспавали; почему и оставили нападеніе, а корсеръ вошелъ далѣе въ рѣку. Во время сраженія Турецкой брига былъ спокойнымъ зритель. Вице-Адмиралъ предспавилъ Турецкому начальству, что естли позволяющъ непріятельскому корсеру спроить бапарей на ихъ бѣрегѣ, допускающъ задерживать суда, нагруженныя разною провизіею для Россійской эскадры, и впредь не примущъ надлежащихъ мѣръ, для удержанія своевольства непріятельскихъ судовъ; по принужденъ будетъ взять спрогій мѣры, коими можеть прекратить подобныя злоупотребленія власни Начальниковъ союзной съ Россіею Державы. Въ семь произшествіи видны происки непріятели, но Али Паша, знакомый съ Вице-Адмираломъ, по первому сему опыту узнавъ, что невыгодно ему будетъ дѣлать подобныя непріятности, воспользовался первымъ случаемъ увѣрить Сенявина въ своей дружбѣ и расположеніи. Паша по Турецкому обычаю прислалъ Адмиралу нѣкоторыя подарки, за которые должно полагасть получилъ гораздо значительнѣйшіе; ибо не взирая на умыслы непріятели, искавшаго, лишеніемъ подвоза съспныхъ припасовъ, вредишь намъ въ Корфѣ, Али Паша

во все время былъ добрымъ сосѣдомъ и хорошимъ пріятелемъ Вице-Адмиралу.

ДѢЙСТВІЯ ЭСКАДРЫ КАПИТАНА І РАНГА БЕЛЛИ.

Вице-Адмиралъ прибылъ 15 Марша въ Капуро и лично удостовѣрился въ преданности къ Государю Императору Бокезцовъ, объявившихъ чрезъ депушаповъ готовность свою жертвовать не только собственностью своею, но и жизнью. Уважая такую искреннюю приверженность народа, въ коей не было ни какого сомнѣнія, положилъ защищать и помогать имъ сколько возможно. Учредивъ полицію и конвой до Тріеста и Констанцинополя, выслалъ 30 судовъ, вооруженныхъ оныхъ 8 до 20 пушекъ, для блокады портовъ непріятельскихъ въ Адриатическомъ морѣ, предписалъ Капитану Белли съ кораблями Азією, Еленою, Ярославомъ; фрегатами Венусомъ, Михаиломъ; бригомъ Лешуномъ, шебекою Газардъ и шхуною Экспедиціонъ, стараться овладѣть островами, лежащими противъ Далмаціи.

ВЗЯТІЕ КРѢПОСТИ КУРЦАЛО.

Въ слѣдствіе сего повелѣнія Капитанъ Белли съ кораблемъ Азією, Ярославомъ, Еленою и 9 купеческими судами, 29 Марша вышелъ изъ Капурскаго залива. Въ каналъ Ка-

ламота присоединилъ къ себѣ шхуну Экспедиціонъ и шебеку Газардъ, а 30 Марша въ полдень Ярославъ, Экспедиціонъ, Лешунъ и Газардъ, положивъ якорь на нисполетномъ выспрѣлѣ оупъ крѣпости, опкрыли по оной сильной огонь. Менѣ нежели въ полчаса пушки на спѣнахъ были сбипы, и непріятель защищался только ружейною спрѣльбою. Когда корабль Азія сптановился на якорь, а десантъ, соспоявшій изъ 2 ротъ морскаго полка и нѣсколькихъ мапирововъ, на гребныхъ судахъ повезли прямо къ крѣпости; но непріятельскій Комендантъ, видя себя апакованнаго съ моря и сухаго пупи, и полагая, что корабль Елена съ 9 купеческими судами, приближавшимися къ крѣпости, имѣютъ другія высадныя войска, копорыхъ въ самомъ дѣлѣ не было (*), спустилъ на крѣпости флагъ, вышелъ изъ оной съ гарнизономъ, положилъ ружье, и сдался безъ условій на власнѣ. Въ плѣнъ взято Подполковникъ 1, Капитановъ 2, Офицеровъ 5, Унперъ-офицеровъ 20, барабанчиковъ 5, рядовыхъ 227, убишыхъ было 85. Въ крѣпости доспалось пушекъ мѣдныхъ разнаго калибра 12, въ магазейнахъ же доспашочное количество аммуниціи и запасовъ. Въ призь взято 9 судовъ.

По взятіи оспрова Курцало, Капитанъ

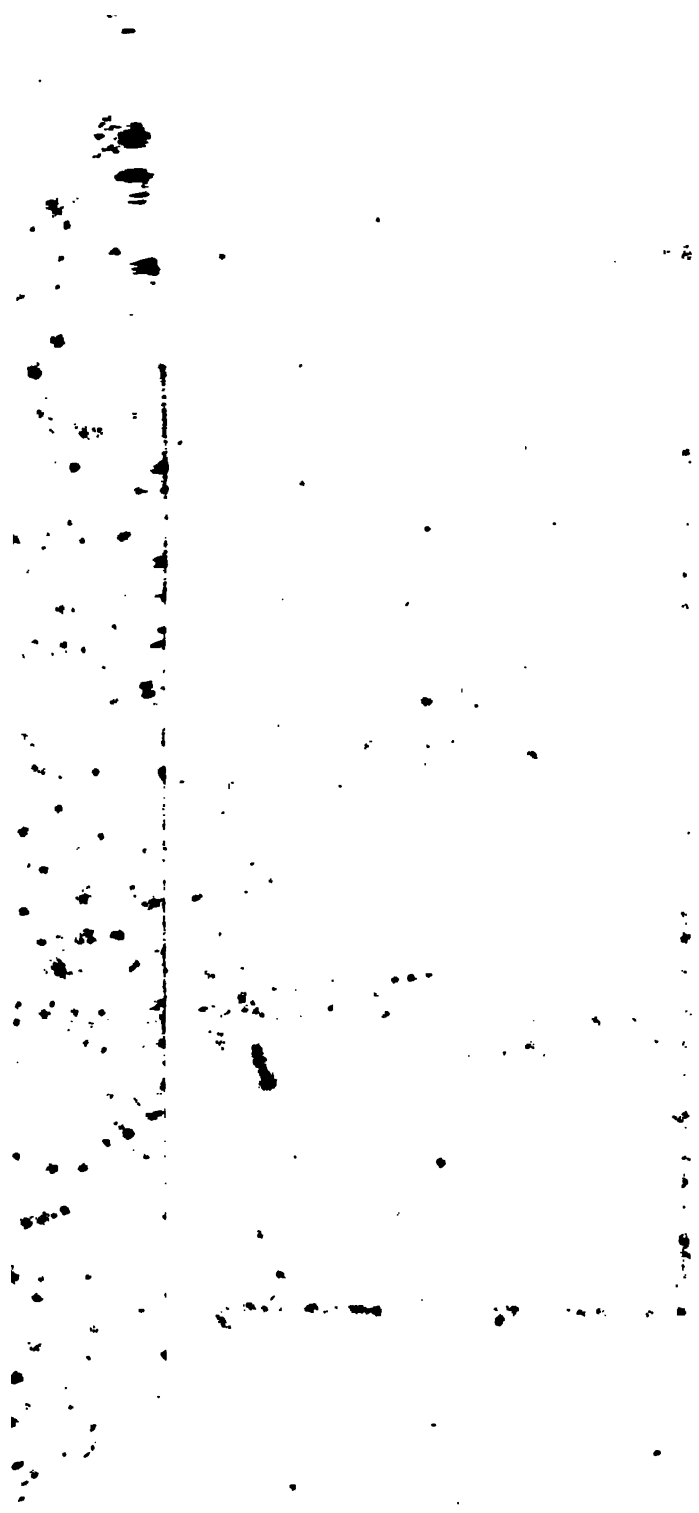
(*) Суда сіи должествовали итти въ Триестъ и находились при эскадрѣ единственно для того, что бы тѣмъ обмануть испріятеля.

Белли, узнавъ, что на острове Лиссъ находится несколько Французскихъ солдатъ, послалъ гуда немедленно Экспедиціонъ и Газардъ, что бы взять ихъ. Командиръ шхунары, бывъ прошивъ порша *Луке* и увидѣвъ 3-хъ мачповое судно подъ парусами, догналъ и взялъ на ономъ 39 Французскихъ солдатъ съ Офицеромъ и нѣкоторыми военными припасами. Лейтенантъ Сыннинъ, командиръ шебеки, взялъ еще въ крѣпости Лиссо, нѣсколько человекъ и 7 мѣдныхъ пушекъ, а 5 Апрѣля изъ крѣпости *Калисса*, что въ портѣ *С-тъ Жоржъ* на томъ же ос. Лиссо, взято мѣдныхъ пушекъ 12 фун. калибра двѣ и одну 8 фун. Послѣ сего крейсера наши, продолжая поиски надъ непріятелемъ, перехватили еще несколько солдатъ, взяли значительное количество аммуниціи и провіанша, и шѣмъ принудили оставшій во власть нашу всѣ острова, которые довольно были удалены отъ маперого берега Далмаціи. Мѣлкими судами эскадры Белли, только по 9. Апрѣля, взято 14 судовъ.

17. Апрѣля Капитанъ Белли прибылъ къ крѣпости Лезина; 19 числа, пользуясь темною ночью, послалъ построишь башарею, на небольшомъ островку, лежащемъ прошиву успья гавани. Какъ скоро примѣшилъ непріятель, что занятъ островокъ, открылъ сильной огонь изъ ружей; но вооруженная шребака подъ командою Мичмана Харламова, шебека Газардъ, Бокезскій корсеръ Лазаря Жуановича, барказъ съ 24 фун. каронадомъ, и два кашера

съ фалконешами, карпечными выстрѣлами скоро ихъ прогнали. Не смотря на перестрѣлку, продолжавшуюся всю ночь, 20 Апрѣля къ 5 часамъ ухра мапозы подѣ командою Мичмана Милона и Артиллеріи Унперъ - Лейпенапта Палеологи, успроивъ батарею изъ двухъ 12 фун. и одной 6 фун. пушекъ открыли пальбу. Непрїатель оппаливаясь нѣсколько, вскорѣ замодчалъ. Въ половинѣ 7 часа повезли съ оспрова десантъ на берегъ, состоявшій подѣ начальствомъ Шпабсъ-Капитана Скоробогатова изъ 100 солдатъ и 42 мапозовъ подѣ командою Мичмана Башуцкаго. Оный десантъ подѣ прикрытіемъ нашихъ судовъ вышелъ на берегъ, ударилъ въ шпыки, и скоро занялъ ограду Капилицкаго монастыря; но Французскій гарнизонъ, вышелъ изъ крѣпости въ превосходныхъ силахъ, по долгомъ сопротивленіи, вышѣснилъ нашихъ изъ ограды и привудилъ опспунитъ на суда. Уронъ нашъ состоялъ: убитыхъ 11, раненыхъ 33, въ плѣнь попавшихся: Шпабсъ-Капитанъ Скоробогатовъ, Гардемаринъ 1 и 32 нижнихъ чиновъ, кои, защищая репираду, не могли на кашерѣ, спавшемъ на мѣль, оппавалишь опгъ берега. Непрїатель долженъ имѣшь значительнѣйшую потерю, ибо пока не смѣшались Французскія войска съ нашими, погда дѣйспвовали по нимъ, въ продолженіи двухъ часовъ, со всѣхъ судовъ не шокмо ядрами, но и карпечью. 25 Апрѣля, Капитанъ Белли замѣшилъ, что непрїатель очень усилился людьми,

и поставивъ большія пушки на выгодныхъ мѣстахъ, началъ вредить корабли наши, по-тому и рѣшился онъ оставить предпріятія свои на крѣпость Лезино, а продолжать поиски въ другихъ мѣстахъ, гдѣ, по неизмѣнню большаго числа высадныхъ войскъ, можно ожидать успѣха.

Главнокомандующій, сдѣлавъ нужныя въ Корфѣ распоряженія для защиты республики прошиву непріятеля предпріимчиваго, и утвердивъ Али Пашу въ тѣхъ мысляхъ, что ему выгоднѣе оспаться съ нами въ добромъ согласіи, нежели помогать видамъ Наполеона, съ большею частію флота прибылъ въ Капуро 19 Апрѣля, и получивъ рапортъ о успѣшныхъ дѣйствіяхъ эскадры Белли, отправился къ острову Курцало съ кораблями Селафайломъ, Пепиромъ, и фрегатомъ Авпроилемъ. 27 Апрѣля Адмиралъ, подходя съ эскадрою къ крѣпости, удивился не видя на оной никакого флага. Вскорѣ по томъ показались нѣскольکو Французскихъ часовыхъ, почему сигналомъ приказалъ онъ кораблямъ лечь на якорь. Весьма свѣжій вѣспрь препяшщивовалъ въ поже время сдѣлавъ десантъ. Къ вечеру Адмиралъ узналъ, что въ ночи на 26 число прибыли изъ *Макарска* на 7 судахъ около 350 человекъ Французовъ, напали не значай на оставленный Капитаномъ Белли при Подпоручикѣ Воейковѣ малый отрядъ солдатъ, полонили ихъ и заняли крѣпость. Изъ семи тѣхъ судовъ, два еще до прибытія эскадры ушли

обратно, а прочія пять взяты фрегатомъ Австроилемъ, одно изъ нихъ имѣло двѣ 18 футп. пушки. Къ вечеру вѣпръ ушихъ, гребныя суда посланы были въ разѣздъ около крѣпости, а предъ свѣтомъ сдѣланъ былъ десантъ; но Французы также предъ свѣтомъ оставили крѣпость, и бѣжали съ разныхъ мѣстъ оспрова на обывательскихъ лодкахъ на супрошивной Рагузской берегъ, откуда неупральной владѣніями республики безъ сопротивленія возвратились въ Далмацію. Гребныя суда успѣли перехватить одну польку лодку съ 16 Французскими солдатами. Сверхъ крѣпостныхъ пушекъ найдено еще семь и доспашочное число провизіи и военной аммуниціи. Солдаты наши, бывшіе въ плѣну, кромѣ Подпоручика, возвращены.

29 Апрѣля оставивъ у оспрова Курцало фрегатъ Австроиль, Адмиралъ отправился къ оспрову Лезино. Около полудня, бывъ между оспровами Лезино и Лиссою, корабль Азія соединился съ эскадрою. Адмиралъ, получивъ рапортъ отъ Капитана Белли о положеніи непріятеля въ крѣпости Лезино, усмотрѣлъ, что съ малою силою, по настоящимъ обстоятельствамъ, трудно удержать оспровъ за собою; ибо Французы изъ Италіи въ Далмацію переходящъ чрезъ владѣнія Австрійскія безпрепятственно и каждой почти день умножаютъ свою силу; слѣдственно завладѣвъ онымъ, должно будетъ оберегать большимъ числомъ военныхъ судовъ и гарнизона, а не-

пріятель, по близости острова къ Спалапро, всегда можешь напасть на крѣпость съ превосходною силою. По сей причинѣ Адмираль возвратился съ эскадрою къ ос. Курцало, гдѣ оставивъ для охраненія корабль Азію, шебеку Газардъ, и при канонерскія лодки, обращенныя изъ призовыхъ судовъ, отплылъ въ Рагузу. По желанію жигелей Курцало, утвердивъ Графа Гризогона Гражданскимъ Начальникомъ острова, который и при Австрийскомъ правленіи управлялъ сею часпшою, Адмираль не только не потребовалъ отъ жигелей никакой подаши; но всѣ доходы предоставилъ въ ихъ же пользу.

**ГЕНЕРАЛЬ ЛОРИСТОНЪ ЗАНИМАЕТЪ РАГУЗУ,
И УНИЧТОЖАЕТЪ РЕСПУБЛИКУ.**

Рагузскій Сенатъ, узнавъ о прибытіи Главнокомандующаго въ Кашаро, отправилъ сочлена своего Сенатора Владислава Сорго изъявивъ ему свое почтеніе и просилъ о благодушномъ покровительствѣ республики. Адмираль на возвратномъ пути изъ Курцало въ Каспель-Ново 6-го Маія принялъ былъ въ Рагузѣ съ великими почестями и торжествомъ. Онъ желая отврагити отъ Республики непріятели, коимъ она ежедневно подвергалась по злымъ распоряженіямъ непріятели, всегда ищущаго случая припѣснать тѣ независимыя обласши, копорыя

по слабости своей, не могутъ дѣлать имъ ни какаго сопротивленія, не только предать забвенію нарушеніе неупралишенна свободнымъ пропускомъ чрезъ свои владѣнія бѣжавшаго изъ Курцолы Французскаго гарнизона; но приказаль Консулу Фонтному опуститься опять пребыванія приза, взятаго Французскимъ корсеромъ въ Рагузскомъ портѣ, и сверхъ того снисходя на просьбу Сенапа, позволить 10 Республиканскимъ судамъ итти въ блокированные порты Пуліи, для покупки шамъ пшеницы и деревяннаго масла. Таковъй знакъ великодушія и снисхожденія, Сенапъ приняль съ признавательностію, но вслѣдъ за симъ, въ портѣ *Zuliani* непріятельскій корсеръ взяль Бокезскую шребаку, и какъ по прошенію Ректора Французской Генераль съ нарочно посланнымъ даже не опивчалъ на письмо его, по и должно было думать, что непріятель не намѣренъ щадить Республику, состоящую подъ покровительствомъ Опоманской Порты, споль же имъ какъ и намъ дружественную. По чему Главнокомандующій принужденъ былъ, дать приказаніе; равномерно брасть Французскія суда, не только близъ береговъ; но и въ самыхъ портахъ Рагузы. Сего мѣрою всѣ непріятельскіе корсеры были взяты или испреблены, и Рагузцы оспались спокойными. Во время пребыванія въ Рагузѣ, Адмираль сдѣлаль съ Сенапомъ слѣдующее условіе: при первомъ полученіи извѣстія о вступленіи Французскихъ войскъ въ Республи-

ванскія земли, главный городъ и крѣпость, новая Рагуза приметъ Россійскій гарнизонъ, и правительствово вооружить тогда гражданъ, дабы дѣйствовашь соединенно съ нашими войсками. Съ симъ намѣреніемъ фрегатъ Михаилъ посланъ былъ въ каналъ Каламопо. Послѣ такового соглашенія можно было ожидать, что Ректоръ и Сенаторы, видя различность поступковъ Россійскихъ и Французскихъ Генераловъ, и не имѣя возможности сохранить неупралищенъ, должны были рѣшиться принять еще скорѣе спорону Россіи; ибо, принявъ спорону Франціи, не имѣющей морской силы, они лишились бы торговли, безъ которой существовать не могутъ. Припомъ зная, съ какою милостію поступлено съ Бокезцами, и даже съ покоренными силою оружія жителями Курдало, и прошивнаго сему ожидая опъ владычества Наполеона, должны бы не нарушать своего условія, но два или три Сенатора, соблазнясь обѣщаніями Французскихъ Агентовъ, и полагая, что Франція имѣетъ болѣе способовъ защищать ихъ опъ неприятелей, нежели Россійскій флотъ и войска, въ Средиземномъ морѣ находившіяся, не смотря на возраженія, предала Республику во власть Франгузовъ. Полипика, съ покорностію принимашь повелѣнія сильнаго, которая до сего времени сохраняла существованіе Рагузы, на сей разъ не удалась и Республика погибла. 14-го Маія, въ то самое время, какъ Адмиралъ на канунѣ отправился въ Триестъ

Генераль Лористонъ съ 3.000 корпусомъ перешедъ чрезъ Турецкую границу, прибылъ въ Слано, а 15-го числа занялъ Новую Рагузу. 16-го Маія Французскій Генераль именемъ Бонапарта объявилъ, что не прежде независимость и неупралишенъ Рагузской Республики будетъ признанъ, пока Россійскія войска не оставятъ Каптаро, Корфу (?) и другіе прежде бывшіе Венеціанскіе оспрова! и пока Россійская эскадра не удалится отъ береговъ Далмаціи! А какъ Россійской Адмираль не намѣрень былъ исполнять желаній непріятели, по Республика присоединена къ Франціи. Такимъ образомъ, хопя Сенапоры скоро увидѣли ошибку свою; но народъ дишился уже своей вольности, торговли и благосостоянія.

**ВЗЯТІЕ СТАРОЙ РАГУЗЫ,—СРАЖЕНІЯ ВЪ ГОРАХЪ,—
РАЗБИТІЕ ГЕНЕРАЛА ЛОРИСТОНА,—
И ОСАДА НОВОЙ РАГУЗЫ.**

Узнавъ, о занятіи Рагузы Французскими войсками, Митрополитъ Пепръ Пепровичъ съ Черногорскими и приморскими своими войсками, съ двумя ротами Вишебскаго и одною 13-го егерскаго полковъ, подъ командою Маіора Звягина, пошелъ на встрѣчу непріятелию. 21-го Маія Французы совокупно съ Рагузскими жипелами, встрѣпились съ войсками нашими въ пани верскахъ отъ Старой Рагузы, и началось сраженіе. Передовые посты попчасъ были сняты, непріятель успроив-

щисъ въ линію бапаліи не могъ выдержать быстрой атаки нерегулярныхъ войскъ, былъ разброенъ и прогнанъ въ Спарую Рагузу. При семъ случаѣ съ нашей стороны убиты егеря 1, раненыхъ 5, Черногорцевъ и приморцевъ 9, раненыхъ 7; а Французовъ и Рагузинцевъ побито до 250 человекъ. Одинъ Французской Офицеръ бросился въ море и утонулъ. 22-го Маія Маіоръ Забелинъ съ 4-ю ротами Вишебакаго и 4-ю егерей соединился съ Митрополипомъ, а Французы ночью оставили Спарую Рагузу съ 4-ю заклепанными пушками. Наши войска пошчасъ заняли ихъ мѣсто!. 23, 24, и 25 чиселъ Черногорцы и приморцы съ подкрѣпленіемъ нашихъ войскъ, имѣли безпрепятствныя спычки съ непріателемъ, всегда прогоняли его назадъ, и заняли все проспранство, находящееся между Спарою и Новою Рагузою. Какъ сраженія сіи происходили у морскаго берега, то корабль Уриль, Бокезкій корсеръ, канонерскія лодки и вооруженныя гребныя суда, пославленные шупъ конспръ-Адмираломъ Сорокинымъ, помогали Черногорцамъ карпечными выспрѣлами. Въ сраженія сіи убито и ранено: Черногорцевъ 13 человекъ, а непріятеля побито: Офицеровъ 8, солдапъ до 300 человекъ. 25 Маія Черногорцы взяли знамя, барабанъ и 150 ружей. Послѣ сего Французскіе Генералы, успрашенные храброю вспрѣчею войскъ нашихъ, особенно дерзостію Черногорцевъ, кошорыхъ мужеспво возрасло отъ удачи, и кошорые не давали пощады

и не брали въ плѣнъ, сдѣлали предъ Новою Рагузою на горѣ Баргарпъ, въ разныхъ мѣстахъ неприступныхъ мѣстахъ укрѣпленія, и не выходили далѣ оныхъ. Передовые посты ихъ, несмотря на храбрость Французскихъ Волпижеровъ, всегда были побиваемы Черногорцами.

Главнокомандующій, узнавъ въ Триестѣ о занятіи Французами Рагузы, прибылъ 27 Маія въ Кашаро, а 28 въ Старую Рагузу, и получивъ полное свѣденіе отъ Митрополипа, принялъ намѣреніе просперать пораженіе далѣ. 31 Маія, сдѣлавъ въ Кашаро нужныя распоряженія, 11 Юня со всѣмъ флотомъ и Бокезскими вооруженными судами возвратился къ Рагузѣ. 2 Юня Адмиралъ обще съ Митрополипомъ, положилъ опіянь у непришеля два пункта гору Баргардъ и островъ Санъ-Марко, и если откроется возможность и силы наши будутъ соотвѣтствовать силамъ и положенію непришеля, то взять крѣпость Новую-Рагузу. Въ слѣдствіе сего 3-го числа Митрополипъ, предводительствуя Черногорскими и приморскими войсками съ отрядомъ Маіора Забелина, двинуся къ Новой-Рагузѣ. Дойдя къ передовымъ постамъ сбилъ Французовъ съ мѣста, убилъ 80 человекъ, принудилъ бѣжать въ укрѣпленіе, и въ близкомъ отъ нихъ разстояніи расположилъ свои и наши регулярныя войска. Къ 4 числу, Генералъ Маіоръ Князь Вяземскій, Шефъ 13 егерскаго полку, съ баталіономъ своего имени, прибылъ

изъ Корфы, и вмѣстѣ съ пришедшими съ нимъ изъ Капаро нерегулярными войсками, перевезенъ на гребныхъ судахъ изъ Старой Рагузы въ лагерь передъ Новую, гдѣ принялъ регулярныя войска въ свою команду. 4-го Іюня Главнокомандующій, Мипрополипъ и Князь Вяземскій, осматривали положеніе непріятеля, съ моря и сухаго пущи.

5-го Іюня, весь день погода была ясная и весьма пихая. Въ 4-ре часа ушра по сигналу спали верповашся (*) къ Новой Рагузѣ корабли: Селафаилъ, Параскевія, Св. Петръ, Елена и фрегатъ Венусъ; а шебека Азардъ и пять канонерскихъ лодокъ шли на веслахъ. Чшобы узнать, гдѣ и какія на островѣ Санто Марко и въ крѣпости находилсѣ сильныя и слабыя спороны, Коншръ-Адмираль Сорокинъ съ опрядомъ, на сей случай ему препорученнымъ, открылъ пушечную переспрѣлку, и спамъ на якорь пропиву высопъ, гдѣ спояли войска наши. Тогоже числа произошло въ виду флота весьма важное и славное для храбрыхъ войскъ нашихъ сраженіе. Не взирая на палящіе лучи солнца, не смопря на неравенство силъ и неприсшупное положеніе, избранное непріятелемъ, бипва сія справедливо уподобилсѣ можешъ переходу чрезъ Сеншъ - Гопардъ, ибо и здѣсь должно было сражашся съ самою природою и надлежало взбирашся на крупныя, голыя ушесы, защищаемыя пушками.

(*) Тянутсѣ завозами.

Непріятель расположился на неприступныхъ каменистыхъ высотахъ Рагузскихъ, устроилъ тамъ бапарей на выгоднѣйшихъ мѣстахъ и готовъ былъ къ принятію атаки. Онъ занималъ линію отъ моря до Турецкой границы, не весьма пространную, и тѣмъ она была крѣпче. Природа и искусство обезпечивали его совершенно. Правое крыло его прикрыто было моремъ и крупнымъ берегомъ; лѣвое Турецкою границею, гдѣ не надлежало бытъ сраженію. Предъ фронтомъ его ошвѣсныя высокія скалы; занимаемые имъ чепыре важнѣйшіе пункты, были одинъ за другимъ сомкнуты и соединены такъ, что каждый изъ нихъ могъ защищать одинъ другаго. Число непріятели проспиралось до 3.000 регулярныхъ и до 4.000 Рагузцовъ, исправныхъ и хорошо вооруженныхъ спрѣлковъ. Нашихъ регулярныхъ войскъ было 1.200 человекъ, да Черногорцевъ и Приморцевъ до 3.500. Съ такимъ числомъ весьма трудно было атаковать непріятельскій фронтъ; ибо извѣстно, какъ Французы умѣютъ укрѣплять мѣста, и какъ искусно выбираютъ выгодное положеніе для бапарей: не смотря на всѣ сіи съ нашей стороны невыгоды, Главнокомандующій положилъ сдѣлать нападеніе, и рано по утру 5-го Іюня Мипрополишь опредѣлилъ на переспрѣлку часть Черногорцевъ, дабы захватили передовые Французскіе посты. Черногорцы бросились храбро, и предъ самымъ важнымъ пунктомъ, на самокрупнѣйшей горѣ, топчасъ взяли одинъ передовой постъ и, обо-

дьясь сею удачею, напали на другой съ запальчивостію. Князь Вяземскій замѣпивъ, что непріятель предпринимаепъ заманишь Черногорцевъ, опрядилъ для подкрѣпленія ихъ ропы егерей подъ командою Капитана Бабичева, который съ чрезвычайною поспѣшностію взошелъ на гору, сколь ни препяшествовала ему крупизна ея. Непріятель усилясь прогналь было Черногорцевъ, но прибытіе Бабичева удержало его спремленіе. Черногорцы, соединясь съ егерями, вспунили храбро въ бой. Положеніе сихъ прехъ ропъ и опряда Черногорцевъ было опасно, они споали на краю пропасти.

Въ сіе время Князь Вяземскій, имѣя въ виду повелѣніе Главнокомандующаго, непремѣнно овладѣшь высотами, обще съ Мипрополипомъ приспустиль къ исполненію онаго. И шѣмъ болѣе поспѣшилъ начать атаку, что въ ту минушу Турецкій Паша увѣдомилъ, что непріятельское подкрѣпленіе приближается. Мипрополипъ съ нерегулярными войсками пошчасъ взошелъ на заняшую высоту. Изумленный непріятель, не ожидая атаки съ сей спороны и щипая сіе невозможностію, весьма опчаянно защищаль сію позицію, и усилившись успремился на опрядъ Капитана Бабичева; но при его ропы и Черногорцы, ободренные личнымъ присушспвіемъ Мипрополипа, не успунили ни шагу опчаянному непріятелю. Между шѣмъ какъ Мипрополипъ сражался на краю пропасти проптиву прево-

сходныхъ силъ, на него успремленныхъ, Князь Вяземскій, раздѣливъ малый опрядъ свой на двѣ колонны, и выславъ предъ оными охотниковъ, подъ командою храбрыхъ офицеровъ Красовскаго, Клички, Рененкампа и Мишо, пошелъ на неприсутную высоту, укрѣпленную бапареями, съ рѣшительностію, свойственною герою и возможною только для Рускаго воина. Лориспонтъ, замѣпивъ общее движеніе, всею сілою пѣснилъ охотниковъ нашихъ и ударилъ на Мипрополиша, котораго особа была въ крайней опасности; колонны восходили на крутизну и были уже близъ вершины. Въ семь положеніи опспуленіе было уже не возможно; шагъ назадъ и все поперяно. Мы смопря съ кораблей, съ которыхъ мѣсно сраженія было видно, не смѣли спустить глазъ, и въ мучительномъ безпокойствѣ ожидали, чѣмъ кончится. Наконецъ на вершинѣ горы показались наши знамена, эхо повпорило громкое ура! и войско наше, подвинувшись впередъ, скрылось въ ущеліяхъ.

Непріатель, будучи выпѣсненъ изъ за каменьева, оспановился между своихъ бапарей. Обѣ наши колонны, соединившись съ Мипрополишскими войсками, послѣ малой переспрѣлки, пошли на шпыки; Французы защищались упорно, но принуждены были опспузить. Мипрополишъ и Князь Вяземскій, не давая опспушиться непріателю, пѣснили его безпреспанными нападеными. Офицеры наши, будучи всегда впередъ, оказали себя достпойными

сподвижниками Суворова (*). Черногорцы со-
реинновали нашимъ солдатамъ и съ такимъ
жаромъ бросились штурмовать первое укрѣ-
пленіе, что редутъ съ 10 пушками былъ не-
медленно взятъ открытою силою. Такимъ
образомъ преоборя укрѣпленія, природою у-
спроенныя и не смотря на карпечи, коими
искусственно хощли опразить хитрые храб-
рыхъ, Французы уступали одну за другою
при свои линіи и башарей, оныя защищавшія;
пусть Генералы ихъ спарались показать свое
искусство, обходили наши фланги; но ни что
имъ не помогало, они вездѣ были предупрежде-
ны, Руской шпикъ и дерзоспъ Черногорцевъ
повсюду поржеспвовали. Будучи преслѣдуемъ
по пятамъ, непріатель успѣлъ однакожъ ос-
пановишься сзади чешвершой своей позиціи
на самомъ хребтѣ горы надъ Рагузою; но и
пусть не могъ удержаться ни десяти ми-
нутъ, совершенно разбиный и распроен-
ный обратился въ бѣгство; Черногорцы,
Приморцы и всѣ охотники спѣшили опрѣзать
его опъ города; спрахъ родилъ въ немъ бы-
спрошу, шемноша и спѣны крѣпоспи скрыли
безпорядочное его опспупленіе. Въ сіе время
прибывшій непріательской сикурсъ хощлъ
оспановишь побѣдителей, но при первомъ на-

(*) 15 дивизія, находившаяся въ Средиземномъ морѣ, слу-
жила подъ предводительствомъ Суворова въ Турціи,
Польшѣ и Италіи.

пискѣ обращенъ былъ въ бѣгспиво. Проворные Черногорцы, забѣжавъ впередъ и залегши по обѣ стороны дороги, поражали непріятельской арьергардъ даже на самомъ мосту подъ картечными выстрѣлами крѣпости. Кромѣ перестрѣлки нерегулярныхъ войскъ, начавшейся съ утра, сраженіе при палящемъ зноѣ продолжалось опть 2 часовъ по полудни до семи, послѣдніе выстрѣлы умолкли въ 8 часовъ вечера. И пакъ помощію Всевышняго, горспію людей одержана доспославная побѣда, надъ непріателемъ превосходнымъ, предводимымъ искуснымъ Генераломъ Лориспономъ, и укрѣпленная неприспущная гора Баргаршъ надъ Рагузою занята.

Въ семь сраженіи взято пушекъ разнаго калибра 19; убито: Генераль Дельгогъ (Delgogue), Шпабъ и оберъ Офицеровъ 18, въ помъ числѣ Полковникъ Адьютаншъ Лориспона, рядовыхъ до 400, плѣнныхъ взято 23, да на другой день скрывшихся въ пещерахъ и ущельяхъ горы 68 человекъ. Рагузцы потеряли убитыми и ранеными до 400 человекъ. Съ нашей стороны уронъ соспюипъ въ убитыхъ: Порпудей-Прапорщикъ 1, рядовыхъ 16, раненыхъ: Офицеровъ 3, солдатъ 30, безъ вѣспи пропавшій 1; Черногорцевъ и Бокезцевъ убитыхъ и раненыхъ около 100 человекъ.

Плѣнные сохранены нашими войсками. Черногорцы, не взирая, что Адмиралъ общалъ имъ за каждаго плѣннаго по червонцу, споль озлоблены были, что не давали Французамъ

пощады, и пошчасъ рѣзали имъ головы, въ помѣ числѣ не пощадили и Генерала Дельгога. Впрочемъ должно опдашь имъ справедливосшь за рѣдкую неуспирашимосшь и должно упомянушь объ опличившихся, которыхъ рекомендоваль Мипрополингъ. Брагъ Мипрополипа *Савва Петровиць*, Секретарь его *Владесигѣ*, Губернапоръ Черногорскій *Вуколай Радониѣ*, Протоіерей *Іоаниѣ Пророковиѣ*, Священникъ *Лазаревигѣ*, Черногорцы *Вуко-Юра* и *Мило*.

6-го Числа предъ свѣпомъ, высаженъ былъ на оспровъ *Санто Марко* десантъ до 600 морскихъ солдатъ съ машпрозами и ропи егерей, подъ командою 2-го Морскаго полку Полковника Буаселя. Корабли Параскевія, Петръ, фрегатъ Венусъ, шебека Азардъ и 5 канонерскихъ лодокъ, приближившись къ оспрову на пристойное распояніе, дѣйсшвовали по укрѣпленію изъ пушекъ. Десантъ во всемъ порядкѣ раздѣлясь на три колонны скорымъ шагомъ подошелъ къ подошвѣ весьма камениспаго, заросшаго колючимъ куспарникомъ высокаго кургана; на вершинѣ котораго спояло укрѣпленіе, обнесенное довольно высокими каменными стѣнами и защищаемое 5-ю большими пушками. Непрѣшель началъ спрѣляшь по колоннамъ изъ 3 пушекъ, сперва ядрами, потомъ картечами; а наконецъ, когда наши разсыпались и окружили укрѣпленіе, опкрылъ сильный ружейной огонь. Егери и машпрозы, подбѣжавъ подъ самыя стѣны и скрывъ себя за каменьями

и кустами наносили немалый вред непріятелю. Наши наступили было съ чрезвычайною храброспію штурмовать укрѣпленіе; но положеніе мѣста, весьма выгодное для непріятеля и возвышенный брустверь, окопанный ровомъ, остановили ихъ. Адмиралъ, имѣлъ въ предметѣ сдѣлать только рекогносировку и увидя невозможность безъ чувствительной потери овладѣть симъ редупомъ (ибо островъ не представлялъ удобнаго мѣста для построенія батарей противу города, откуда ядра падали навѣсными выстрѣлами, а Французы изъ города свободно могли получить помощь), поспѣшилъ самъ на островъ, и приказалъ опуститься; войска во всемъ порядкѣ, не будучи преслѣдуемы непріятелемъ, съѣли на гребныя суда и возвратились на корабли. Дабы болѣе пристѣснилъ городъ съ занятой уже позиціи, 4 роты морскихъ солдатъ подкрѣпили опрядъ Князя Вяземскаго. Во время приступа было убитыхъ у насъ 13, да раненыхъ 57 чел.

Князь Вяземскій въ тотъ же день опрѣзаль воду у города, въ которомъ, кромѣ чистерни, оной не было. Дабы обезпечить правый флангъ нашъ отъ нечаянныхъ нападений и открытъ сообщеніе съ морскимъ опрядомъ, находящимся въ портѣ Санто Кроче, нужно было опниать у непріятеля одну высоту. Для сего тогоже 6-го Іюня въ полдень опправленъ былъ Маіоръ Забѣлинъ съ двумя ротами и часпію Черногорцевъ. Наши подошедъ къ высотѣ ударили на непріятеля въ штыки, при-

нудили опспупись и гнали до самыхъ воровъ крѣпости, убивъ до 80 человекъ. Въ поже время Капитанъ 2 ранга Михайла Быченскій, немедленно удалил опъ берега всѣ суда, стоявшія въ портѣ, и таковою поспѣшносно предупредилъ намѣреніе непріятеля сжечь оныя. Кромѣ 69 пушекъ, взяпо 20 большихъ купеческихъ судовъ совѣмъ вооруженныхъ, верфь и морской арсеналь съ знапнымъ количеспвомъ всякаго рода запасовъ. Сверхъ сего немалое число шребакъ и малыхъ грузовыхъ лодокъ.

Такимъ образомъ заключивъ непріятеля, въ одной Рагузѣ, обложивъ городъ съ моря кораблями, а съ берегу войсками, лишивъ его воды и подвозу съѣспныхъ припасовъ, Адмираль, осмошрѣвъ 7 числа положеніе вокругъ крѣпости, приказаль успроить двѣ батареи на срединѣ высошы, занимаемой нашими войсками. Два каршаула и двѣ 24 фун. коронады, доставлены были съ кораблей съ чрезвычайною шрудносною. 500 мапрозовъ пащили ихъ верспѣ 10 по скаламъ и крупнымъ горамъ. Первая батарея изъ двухъ коронадъ окончана 10, а послѣдняя 12 и съ сего числа начали дѣйсшвовашь весьма исправно, пакъ чпо каждый выпрѣль причиняль вредъ непріятелю; ибо городъ находилсъ у подошвы горы весьма крупной, опкуда было очень удобно спрѣляшь. Оныя батареи вскорѣ усилены были еще 3 морширами.

Батареи дѣйсшвовали безпреспанно съ

опмѣнною исправностію. Искуснѣйшіе Черногорскіе стрѣлки, засѣвъ въ развалинахъ домовъ, подъ самыми стѣнами бывшихъ, наносили величайшій вредъ непріятелю, который высылалъ малые оприды для удаленія ихъ отъ крѣпости. Съ первыхъ дней осады, жители начали чувствовать во всемъ недосыпокъ. Никогда еще Рагузцы за политическую ошибку или лучше сказать неудачный разсчетъ не были наказаны такъ жестоко. Черногорцы и Бокезцы по своимъ обычаямъ и правамъ войны взяли все, чего не успѣли унести или испребитъ Рагузцы. Ни убѣжденія Митрополита, ни власть Главнокомандующаго, не могли спасти тѣхъ, кои сражались прошиву ихъ вмѣстѣ съ Французами. Мщеніе храбрыхъ, но не знающихъ ни какой подчиненности, Черногорцевъ, было неумолимо и ужасно. Послѣ сраженія 5 Іюня жители, скрывшіеся въ крѣпость, нашли тамъ новыя упсненія отъ своихъ друзей, съ которыми они надѣлись весьма легко покорить Капарскую область и разорить Черногорцевъ. Лишась торговли, утративъ вольность, они принуждены были заплатить контрибуцію и уступить Французамъ богатую казну республики. Генераль Лористонъ, по похвальной привычкѣ своего правительсва жить на чужой щепъ, не имѣлъ ни какого запаса; почему при началѣ осады, принужденъ былъ обратитъ отъ жителей хлѣбъ, сколько его нашлось, и чистерны съ водою берѣгъ только для гар-

низона. Такимъ образомъ угнетенные мщительною рукою древнихъ своихъ враговъ и соперниковъ, и въ призванныхъ ими друзьяхъ не нашедъ добрыхъ защитниковъ, а властишей жестокихъ и корыстолобивыхъ, слишкомъ уже несчастные Рагузцы умирали отъ меча, огня, голода и жажды. Только нѣтъ изъ житей, кои по щасію не успѣли уйти въ городъ, нашли благодушное, истинно христіанское покровительствіе у своихъ непріятелей. Какъ не лѣзя было сохранить оставшуюся часть республики отъ набѣговъ Черногорцевъ, то Адмиралъ предложилъ жителямъ удалиться на островъ Рагузскіе, къ которымъ Капитанамъ кораблей не приказалъ допускать Бокезцевъ и Черногорцевъ, и объявилъ ихъ подъ покровительствомъ Императора Всероссийскаго. Рагузцы, поздно раскаявшись, хотѣли дать присягу въ вѣрноподданствѣ; но Адмиралъ, не желая подвергнуть ихъ гоненію Французовъ, отвергнулъ оное, но позволилъ однакожь пользоваться торговлею, и къ изумленію ихъ, особенно Французовъ, не только не пребывалъ конприбуціи, но избавилъ ихъ отъ всякой подаши.

П л а в а н і е к ѣ б е р е г а м ѣ Д а л м а ц і и .

Капитанъ Венуса получилъ повелѣніе идти вдоль береговъ Рагузскихъ для поиску надъ непріятелемъ, почему 17 Іюня перешли въ Каламону, откуда на другой день вы-

спѣ съ шебекою Азардъ, пошли симъ каналомъ близъ берега, и у Спаньо соединились съ фрегатамъ Авпроилемъ. Капитанъ онаго Бокманъ вчерашняго числа поупру высадилъ нѣсколько машрозовъ для развѣдыванія, копорые у *Слано* встрѣпились съ Французами, идущими изъ Спаньо числомъ до 500 человекъ, съ коими переспрѣливаясь опспутили безъ пошери. Черногорскій опрядъ имѣлъ въ пошъ же день сраженіе съ сими Французами, копорые, по увѣренію жипелей, опошли къ Спаньо, гдѣ, какъ думающъ, соединяпся они съ большимъ числомъ войскъ, назначенныхъ для освобожденія Рагузы.

Къ вечеру 18, опрядъ нашъ прошель весьма пѣсный проливъ, между двумя высокими оспровами, крупые берега коихъ почпи сходясь соспавляющъ родъ разрушенныхъ ворошъ. День былъ очень жарокъ, и къ вечеру сдѣлалось безвѣшрие. Голубыя облака, украшавшія небо, опражались на свѣпломъ зеркалѣ воды; море было совершенно спокойно; солнце на чиспомъ горизонтѣ, какого на землѣ никогда не можно видѣпъ, являло взору великолѣпную каршину захожденія. Длинные лучи осыпая чершу, гдѣ небесный сводъ соединялся съ моремъ, позлащали близкія къ горизонту облака; море горѣло пурпуровымъ огнемъ; огромный золотый шаръ, поспепенно понижаясь, опуспился наконецъ въ море и алый цвѣшъ неба, мало по малу блѣд-

нѣя, потушила блескъ зари. Ночь наступила, небо украсилось новою одеждою, луна вышла изъ за высокихъ горъ, и неисчислимыя миллионы яркихъ звѣздъ возжглись и изобразились на спокойной, чуть колеблющейся поверхности моря. 19 числа при шихомъ вѣтрѣ отрядъ нашъ мало подвинулся впередъ, съ полуночи же подулъ свѣжій вѣтръ и мы поутру 20 Юня положили якорь у крѣпости Курцола.

О с т р о в ъ К у р ц о л а .

Входя въ проливъ увидѣли на Рагузскомъ берегу нѣсколько солдатъ; ударили превогу, зарядили пушки картечью, и уже готовы были дать полной залпъ, какъ Капипанъ приказалъ бить отбой; это были Авспрійцы. Командантъ острова Курцола прислалъ уведомить насъ, что 3000 солдатъ подъ командою Фельдмаршала - Лейпенаша Графа Беллегарда, по соизволенію Государя Императора, идуть принять Капаро для здачи оной области Французамъ. 23 судна подъ конвоемъ двухъ военныхъ бриговъ спояли у Рагузскаго берега въ портѣ *Розе*. Графъ Беллегардъ скоро прислалъ къ намъ своего Адьюпанша спросить, не имѣемъ ли мы отъ Адмирала какихъ къ нему бумагъ. Лейпенашъ Насѣкинъ, по болѣзни Капипана, ѣздилъ къ Авспрійскому Генералу, и объявилъ, что нѣтъ ни какого повелѣнія отъ Главнокомандующаго, а пошому

конвой не можеть продолжашь далѣ своего пупи ; ибо Рагуза находися въ осадѣ , и всѣ порты республики блокируются ; Авспрійцы принуждены были согласишься дожидашь повелѣній Адмирала .

Островъ Курцола , въ древности извѣстный подъ именемъ *герной Корциры* , опредѣляется онъ полуострова Сабіончелло , принадлежавшаго Рагузской республикѣ , проливомъ погоже названіа . Ширина его верспы 4 , а мѣстами не болѣе верспы . Зимой хопя и дують здѣсь боры , но какъ на глубинѣ оупъ 25 до 11 сажень , грунтъ вездѣ иль , по рейдѣ и для большихъ кораблей довольно удобенъ . Курцола предспавляетъ небольшія горы , покрышыя дубовымъ лѣсомъ и кустарникомъ . Сей островъ производитъ значное количество хорошаго краснаго вина , а ловъ анчоусовъ и сарделей соспавляетъ главную вѣшвь порговли . Сверхъ сего онъ оппускаетъ много дровъ и жипели особенно занимающъ спроеіемъ небольшихъ судовъ . Крѣпость Курцола лежитъ на мысу , плохая высокая чепвероугольная спѣна заключаетъ въ себѣ нѣсколько домовъ , и лежитъ при подошвѣ возвышеній , командующихъ крѣпостью . Городъ полагаюшъ построенъ Діоклітіаномъ . Положеніе его близъ непріятельскихъ портовъ и возможность при нашей морской силѣ защищать одною ропю солдашъ , дѣлаюшъ его для насъ весьма важнымъ пунктомъ ; ибо корабли , имѣя у него приспанище и получая пущь вино и дрова ,

которыхъ нѣтъ въ Капаро, могутъ во всякое время блокировать порты Далмаціи. Жителей на всемъ островѣ 6,000.

Ровное побережье Сабіончелли, гдѣ въ древности находился городъ *Онеубъ*, осыпанъ высокими бесплодными скалами; прекрасные сады, лежащіе у подошвы ихъ, и прохлада вечера, побудила насъ съѣхать на берегъ. Не удивляйтесь, что такъ смѣло выходимъ на непріятельскую землю. Славяне и вообще другіе здѣшніе подданные Франціи, почитаютъ насъ своими друзьями; ибо по милосердію Россійскаго Монарха, они имѣютъ въ насъ истинныхъ своихъ покровителей. Сколько ни спарались внушать имъ недовѣренность къ Россіянамъ, сколько ни увѣряли ихъ въ щаслиіи принадлежать великой и просвѣщенной націи! однакожь однихъ Рускихъ принимали они съ уваженіемъ, а Французовъ боялись какъ чумы. Лишь вышли мы на берегъ, хозяинъ перваго сада пригласилъ насъ въ свой домъ; онъ сползъ на покаты зеленаго холма, въ срединѣ плодовыхъ деревьевъ, разсаженныхъ широкими рядами. Съ одной стороны плющъ и мирсъ покрывалъ стѣну дома, съ другой виноградныя лозы осыпали входъ въ него, одна крытая аллея вела къ морю, другая къ деревнѣ. Недалѣко отъ дома, мѣлкій ручеекъ, пробираясь съ журчаніемъ между миндальныхъ, фиговыхъ, розжовыхъ и шелковичныхъ деревьевъ, по показывающемуся, по оныи шеряется въ густой пѣни. Уютный домикъ представлялъ во всемъ пріятную

проспопу сельской жизни; мебель была грушеваго дерева наобразецъ Англинской; въ углу снопла ручная мельница, въ другомъ дѣвушка, одѣтая довольно щеголевато, размапывала шелкъ на самопрялкѣ. Розина (такъ звали дѣвушку), по приказанію отца, вышла, и скоро принесла кофе, и подала каждому по прубкѣ шабаку, попомъ подчивала ликеромъ и плодами, полько чпо снятыми съ дерева. Дѣвушка была очень пригожа и попому мы не хопѣли, чшобъ она была намъ служанкою. Догадливый Рагузинець, приноравливаясь къ нашимъ обычаямъ, приказалъ ей чпо нибудъ спѣшь. Опустивъ внизъ глаза, дрожацимъ, но весьма нѣжнымъ голосомъ, начала она Италіянской романсъ (*Vieni o nice! amato bene*), аккомпанируя себѣ на гитарѣ. Подумашъ можно, чпо отецъ ея богатъ. Напрощивъ садъ, нѣсколько ппиць и козь, прыгающихъ по утесамъ, сосшавляютъ все его имущество. При семъ справедливо можно замѣпить, чпо Рагузцы много упредили въ просвѣщеніи сосѣдей своихъ, одного съ ними происхожденія, Славянъ. Не смотря на то, чпо небо покрылось тучами, пріятность мѣстоположенія и свѣжестъ воздуха, поощрила насъ иппи на гору. Древній монастырь св. Франческо, окруженный спѣнами и печальными кипарисами, весьма украшаетъ вершину дикой голой скалы; но какъ спало очень темнѣшь и вдали блиспала молнія, по мы, не много не дошедъ до вершины, воропи-

лись назадъ. Сошедъ внизъ, гора, копорая была ниже другихъ, казалась имъ равною и закрыла собою гораздо ея высочайшія. Не шакъ ли и въ свѣщѣ ничпожрый и порочный кажешся равнымъ добродѣпельному челоуѣку? Не шакъ ли дерзкій льстець и невѣжда запмеваетъ доспоинства скромнаго неискапельнаго челоуѣка?

**КРЕЙСЕРОВАНИЕ У ДАЛМАЦКИХЪ
БЕРЕГОВЪ.—ВЗЯТИЕ ДВУХЪ ШЕБЕКЪ
И ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЪ КАТАРО.**

По прибытіи нашемъ на фрегатъ, Рагузакіе паспухи въ слѣдъ за нами пріѣхавшіе объявили, что они видѣли предъ захожденіемъ солнца нѣсколько Французскихъ военныхъ судовъ, ошпановившихся въ бухтѣ по сѣверную сторону Сабіончелло. По причинѣ шемной ночи и проливнаго дожда, два Офицера, посланные на вооруженныхъ барказахъ осмопрѣшь положеніе непріятеля, воропились безъ успѣха. Комендантъ Курцолы прислалъ подшверженіе перваго извѣстія, почему опрадь на разсвѣтѣ 21 Іюня снялся съ якоря. Лавируя, благополучно вышли мы изъ пролива и въ 10 часовъ упра близъ песчаной опмѣли мыса *Голена*, увидѣли 11 Французскихъ шебекъ и канонирскихъ лодокъ.

Непріятель опрубивъ канашы пошелъ на веслахъ прошиву вѣпра, и обогнувъ длинный мысъ, не преспавая греспи, распустилъ па-

руса, направляя путь свой къ Спалатрѣ. Въ то время, какъ мы при небольшомъ проливномъ вѣтрѣ принуждены были для обхода опшѣми сдѣлать нѣсколько оборошковъ, флопиля, идущая уже попушинымъ вѣтромъ, успѣла удалиться опъ насъ на довольное разстояніе. Войдя въ большой плесъ, называемый *малое море*, находящійся между Рагузскимъ берегомъ, Далмаціею и оспровомъ Лезицо, фрегатны начали нагонять флопилю. Но въ то самое время, какъ Венусъ былъ не много далѣе пушечнаго выстрѣла, вѣтръ стихъ, фрегатны оспановились и мы, имѣя предъ глазами непріятеля, ни чего не могли предпринять. Французы, убравъ паруса, опянь пошли на веслахъ, и скоро совершенно опъ насъ скрылись. Шпиль продолжался до вечера.

Къ ночи замѣпивъ по компасу положеніе непріятеля и воспользовавшись легкимъ вѣтромъ вмѣстѣ съ Авпроилемъ лавировали успѣшно; шебека, по пляжеспи хода, далеко опшпала. На развѣтѣ 22 Іюня, вновь опкрыли флопилю, подъ берегомъ у мѣспечка *Подгорье* называемомъ между Макарскомъ и Нареншою. Упренній довольно свѣжій вѣтръ наполнилъ паруса, фрегатны двинулись, полетѣли и не болѣе какъ чрезъ полчаса Авпроиль опкрылъ огонь. Вскорѣ попомъ и Венусъ вспушилъ въ сраженіе. Непріятель, разсѣлся во всѣ стороны; при къ намъ ближайшія лодки бросились къ берегу; погнавшись за другими двумя, одну пустили ко дну, а другая сѣла на мѣль.

Тутъ подошли мы близко къ берегу и за пихоспію вѣпра принуждены были бросить якорь. Непріяпельскія суда, воспользовавшись симъ, успѣли на веслахъ и бичевою однѣ уйти въ Спалашро, другія въ успье рѣки, при Наренпо въ море впадающей. Авпроиэль также спалъ на якорь; оба фрегата послали шлюпки взять оставленные неприятелемъ суда. Шебека, именуемая *Генрихъ* съ 14 мѣдными пушками взята Авпроиелемъ, а Венусу доспалась полушебека, именуемая *Тремента* съ 2 мѣдными пушками.

Осмапривая попопленную Венусомъ лодку, нашлось, что хопя она и не годилась къ продолженію службы, но можно было снять съ нее пушки. Капитанъ поручилъ мнѣ поднять ихъ. Едва водолазы успѣли доспашъ нѣсколько ружей и другаго мѣлага оружія, а боцманъ приспустилъ къ поднятію пушекъ, вдругъ изъ дома и изъ садовой сѣны сдѣлали по насъ нѣсколько выспрѣловъ, мы имъ опивѣчали карпечью съ барказа, и скоро Французы, бѣжавшіе со взятыхъ судовъ, сильно насъ ашакovali; продолжая работу мы переспрѣмивались и уже одну пушку доспали изъ воды. Во время сильной пальбы съ обѣихъ споронъ, вышелъ на набережную поселянинъ, и смѣло пошелъ между двухъ огней къ шлюпкамъ. Люди наши замѣшивъ, что онъ былъ безоруженъ и безпреспанно креспился, пропустили безъ вреда. Французы обрапили на него всѣ выспрѣлы, спарикъ бросился въ воду, началъ понупъ; но какъ онъ

былъ уже недалеко отъ попопленной лодки, по рабошавшіе на ней люди спасли его и представили ко мнѣ. Я спросилъ, что побудило его подвергнуться такой опасности. Господине! отвѣчалъ Славининъ, я не боюсь смерти и пришелъ просить васъ пощадить домъ мой; въ немъ все мое состояніе. Оно неважно, но Далмаціины ожидаютъ отъ васъ своего спасенія, не уже ли вы первый шагъ свой жемаете ознаменовашь угнетеніемъ пого народа, который по крови, вѣрѣ и предкамъ вамъ родные братья; мы и безъ пого слишкомъ несчастливы! при семъ онъ залился слезами. Хотя онъ былъ весьма проспо одѣтъ, но объясненіе его на Италіанскомъ языкѣ понудило меня спросить кто онъ таковъ? Я Графъ Ивечевичъ и Гражданскій начальникъ сего округа, отвѣчалъ онъ, показывая на горы. Поѣзжайте скорѣе на фрегатъ, сказала я ему, конечно Капитанъ прикажетъ мнѣ опспустить; мы имѣемъ повелѣніе щадить во всѣхъ случаяхъ Далмащцовъ; будьте увѣрены, что домъ вашъ будетъ цѣлъ. Черезъ полчаса, какъ Графъ опсправился на фрегатъ, сзади садовъ я услышалъ пальбу. Французы побѣжали, а Капитанъ въ тоже время прислалъ мнѣ сказать, чтобы я не преслѣдуя ихъ, поспѣшилъ доставить пушки на фрегатъ.

Едва Французы оставили садъ и домъ, какъ множесшво народа вышло на набѣрежную. Тотъ же Графъ предложилъ мнѣ помочь поднять лодку, и дѣйствіе вдругъ перемѣнилось.

Мы окружены были добрыми поселянами, на лицахъ коихъ сѣла искренняя безпримворная радость. Въ нѣсколько минушь послѣдовала полная довѣренность; женщины и дѣти безъ робости сѣшались съ маэрозами. Слыша еще въ первой разъ иноспранцевъ, говорящихъ поняпнымъ для нихъ языкомъ, они улыбаались отъ восхищенія. Спарушки, стоя въ опдаленіи, шворили молишву; спарики, съ любовьюшпвомъ осмашривая насъ съ ногъ до головы, плескали руками и съ воспоргомъ произносили, вопъ наша *братья Христіане*. Между шѣми, какъ работа продолжалась, гостепрімные Славяне, принесли вина, хлѣба и плодоть и разложили коспры, дабы лучшимъ, что они имѣли, угоспшть насъ. Съ сердечнымъ удовольспвіемъ видѣль я, какъ добродушно люди наши обращались съ жшпелями, и можно сказать, что ни одно сраженіе, ни одна знаменишая побѣда, не кончилась лучшимъ и пріяпнымъ сельскимъ пиромъ. Не должно ли сожалѣшь, что народъ споль намъ приверженный и однородный повинуется чуждому власпшпелю?

Къ вечеру возвратились шѣ Далмашы, кои напали на Французовъ, и объявили, что они успѣли сжечь еще одну лодку, копорая также была повреждена и спояла на мѣли. Люди при оной бывшіе (шакъ они насъ увѣрядли) вмѣспъ съ шѣми, копорые бѣжали со взяшой нами лодки и шебеки, всѣ побшшы. Когда пушки и другіе военные сна-

ряды попопленной лодки, называемой Battaglia di Marengo, подняты, а лодка подарена жителям; опрядъ снялся съ якоря и 23 Юня Лейтенантъ Насъкинъ, назначенный командиромъ шебеки Генрихъ, на оспровѣ Лезино у селенія Св. Георгія взялъ на бапаремъ 2 мѣдныхъ пушки и судно съ виномъ, собраннымъ на оспровѣ для Французовъ.

24 Юня, прибывъ къ Спаньо, опрядъ расположился такъ, что неприятель не осмѣливался перевозить войскъ своихъ изъ Далмаціи въ сей Рагузской городъ, а принужденъ былъ обходить по берегу, и по крупнымъ горамъ, гдѣ нѣтъ дорогъ, перевозить провіантъ на ослахъ. Отъ Спаньо, перешли мы къ Наренно, гдѣ успѣли перехватить нѣсколько судовъ съ провизіею. 29 Юня, получивъ извѣстіе о снятіи осады Рагузы, при свѣжестъ вѣтрѣ, прибыли мы въ Курцолу, а опшуда 3 Юля въ Каспель-Ново. Плѣнные шебеки, имѣя Россійской вверху, а внизу Французской флаги, салюповали Адмиралу каждая по 9 выстрѣловъ. При осмошрѣ ихъ, Адмиралъ переименовалъ Генрихъ *Забѣлкою*, а Тременда названа *Ужасною*.

СНЯТИЕ ОСАДЫ НОВОЙ-РАГУЗЫ.

Когда 4 Юня получено Высочайшее повелѣніе сдать Боко ди Капаро Авспрійцамъ, то до того времени, пока можно было содержать сіе въ тайнѣ, войска Черногорскія и

Приморскія весьма дружно и храбро содѣйствовали нашимъ; но послѣ, когда Спаш. Сов. Санковскій, какъ довѣренная особа оиъ Двора, началъ приутоплять народъ къ приняшю съ повиновеніемъ рѣшенія Его Императорскаго Величества, по народъ пребывая въ совершенномъ уныніи не оказывалъ уже прежняго усердія. Узнавъ же, что Авспрійцы должны передать ихъ Французамъ, они потеряли всю свою бодрость. Въ такомъ состояніи, имѣя надежду на одни регулярныя войска, совершенно не лзя было ничего предпринять въ разсужденіи штурмованія Рагузы, крѣпости довольно сильной и такой, которая имѣетъ превосходный гарнизонъ, состоящая однихъ Французовъ, кромѣ жилищей хорошо вооруженныхъ и готовыхъ защищаться до послѣднихъ силъ своихъ. По симъ обстоятельствамъ должно было заниматься одною только осадю, во ожиданіи не сдася ли непріятель испощивъ свой запасъ или по не достатку воды. Здѣсь надобно отдать справедливостъ неупомимымъ войскамъ нашимъ, которые, бывъ всегда на открытомъ воздухѣ, почти непрестанно подъ ружьемъ, могли, съ достойнымъ испинныхъ героевъ перпнѣемъ держаться столько времени въ совершенномъ бдѣніи.

Линія, занимаемая регулярными войсками, подкрѣплена была еще однимъ баталіономъ 13 Егерскаго полка, доставленнымъ изъ Корфы; сія линія весьма пространна была для

2300 человекъ, изъ чего весь опрядъ состоялъ; но за всѣмъ пѣмъ оставалось одно только опасеніе, чѣобы Турки не пропустили непріятеля чрезъ свои земли, откуда можно послать войска наши между двухъ огней; но они увѣряли, что безъ кровопролитія ни какъ не пропускають. Каждое ядро и бомба съ бапирей нашихъ причиняли нѣкопорою вредъ въ городѣ. Непріятель, принаровивъ всѣ свои пушки на оныя, только повредилъ у насъ одинъ каршауль, попавъ ядромъ въ средину дула, и убилъ одного морскаго канонира и двухъ Черногорцевъ. Во уваженіе несчастнаго положенія городскихъ жителей, копорые, по причинѣ, что Французы опіяли у нихъ хлѣбъ и воду, испавали онѣ голоду и жажды въ разрушенныхъ бомбами домахъ своихъ, Адмиралъ предложилъ Французамъ капитуляцію и два раза были переговоры; но Лорисмонъ, не имѣя нужды въ продовольствіи и ожидая съ часу на часъ своего сикурсу, ни какъ не хотѣлъ сдаться, а склонилъ переговоры къ тому, чѣобы оставили намъ Боко ди Капаро, а онѣ оставили Рагузскую республику.

16 и 21 Іюня Французы дѣлали вылазки. Въ первый разъ, въ полночь числомъ до 350 человекъ напали они на нашъ правый флангъ, но пошчасъ были прогнаны съ пошерею 10 убитыхъ и 23 раненыхъ, въ плѣнъ попавшихся. Во второй разъ передъ вечеромъ Мипрополишь послалъ опрядъ Черногорцевъ зажечь въ предмѣстіи ближайшіе въ крѣпости дома,

изъ коихъ Французы обезпокоивали ихъ, что ими и учинено; по сей причинѣ Французы выслали человекъ до 400 подъ прикрытіемъ каршечныхъ выстрѣловъ съ крѣпости. При семъ случаѣ, какъ по взятымъ Черногорцами ружьямъ полагаемъ можно, потеря непріятеля проспиралась до ста человекъ, наша же въ оба раза состояла въ 5 рядовыхъ морскаго полка и 8 Черногорцевъ. Послѣ сихъ неудачныхъ покушеній Французы не выходили изъ крѣпости и въ шатомъ состояніи осада продолжалась до 24 Іюня.

Въ ночь съ 23 на 24 Іюня, посланные для развѣдыванія положенія непріятеля 250 Черногорцевъ встрѣпились съ Французами въ 8-ми верснахъ отъ Рагузы. Не взирая на превосходное число, Черногорцы напали на Французовъ, и перестрѣливаясь оцснупали. Въ 4 часа утра 24 числа получено извѣстіе, что непріятельской сигурсы около 500 человекъ идетъ отъ Спаньо къ Рагузѣ. Митрополикъ отправилъ часть Черногорцевъ къ рѣчкѣ занять непріятеля перестрѣлкой, а Князь Вяземскій послалъ подроты мушкетеръ въ редуцъ для наблюденія движеній непріятельскихъ. Черногорцы лишь только успѣли придти къ рѣчкѣ, какъ непріятель (кромѣ шѣхъ, кои только для виду шли отъ Спаньо, дабы симъ увѣрить насъ, что сигурсы не придетъ чрезъ Турецкую границу) въ шрехъ колоннахъ, числомъ до 3.000 человекъ, подъ начальствомъ Генерала Молишора, показался на высотахъ,

принадлежащих Султанскому владѣнію. Онъ шелъ около самой ихъ крѣпости, поднявшею въ сіе время Турецкой флагъ, прямо на нашу линію въ пылъ. Главнокомандующій, видя превосходнаго непріятеля въ пылу нашего опряда, далъ повелѣніе Мисрополипу и Князю Вяземскому, опспуститъ къ Спарой Рагузъ. Черногорцевъ и Приморцевъ, сколько можно было собрать, съ двумя ропами 13-го егерскаго полка, подъ командою Капишана Бабичева, опсправили на встрѣчу идущему непріятелю. Черногорцы предупредили нападеніемъ, прогнали передовыхъ непріятельскихъ волпижеровъ и опспановили первую колонну. Молипоръ, удивленный мужеспвомъ малаго числа нерегулярныхъ войскъ, двинулъ прошиву ихъ всю свою силу. Приморцы и Черногорцы, по выше приведеннымъ причинамъ, не оказали шупъ прежней своей опважности, и начали опспушанъ къ Спарой Рагузъ. Опспалась малая часпъ Ризаноповъ съ Графомъ Ивеличемъ и нѣсколько Черногорцевъ съ Губернапоромъ Радоничемъ. Сей опрядъ, подкрѣпленный Капишаномъ Бабичевымъ, на выгодномъ положеніи мужеспвенно сопровивлялся до послѣднихъ силъ; наконецъ, послѣ упорнѣйшаго сраженія, опспушилъ во всемъ порядкѣ къ Спаройже Рагузъ. Храбрый Капишанъ Бабичевъ, прикрывая опспушленіе, успѣлъ взять еще 30 человекъ въ плѣнь. Между тѣмъ Князь Вяземскій, дабы Лориспонтъ не могъ примѣшпть его движения, опспавя нѣсколько часовыхъ по хребту горы

у бапарей, сомкнулъ войска на лѣво въ двѣ колонны на покапоспи; узнавъ же, что Молишоръ опрѣзаль решираду къ Спарой Рагузъ, Князь Вяземскій, по предложенію Милпрополипа, сдѣлалъ славный маневръ, избавившій войска наши опъ очевидной и неизбѣжной опасноспи. Дабы увѣришь Молишора, что онъ предпринялъ реширивашься къ Спарой Рагузъ и дапъ поже мнѣніе гарнизону въ крѣпоспи, оставилъ онъ на висопахъ егерскій баталіонъ подъ командою Маіора Велизарева, для приарышя опспупленія опъ Лориспона, выходившаго изъ южныхъ воропъ города; прочія войска, сдѣлавъ коншрь-маршъ, пошли по лоцинамъ скрышымъ опъ непріяшеля на сѣверъ къ порпу Санто-Кроче. Французскіе Генерала, полагая напасъ на наши войска съ шрехъ споронъ, вышедшіе изъ крѣпоспи на правой, а пришедшіе на лѣвой флангъ и пыль, обманулись вышечисаннымъ маневромъ, и ожидая войска наши со спороны Спарой Рагузы не нашли ихъ шамъ. Князь Вяземскій пришедъ къ Санто-Кроче, и не видя никакого помѣшательства, началъ садпшься на присланныя со флопа гребныя суда. Такимъ образомъ войска сѣли на суда въ двухъ верспахъ опъ непріяшельской крѣпоспи и въ виду со всѣхъ споронъ непріяшеля. Когда уже войска наши были на корабляхъ, шо передовой непріяшельской опрядъ напалъ на Маіора Велизарева, но сей храбрый Офицеръ шпыками обрапилъ оный въ бѣгство и подъ прикры-

пшемъ канонерскихъ лодокъ и вооруженныхъ гребныхъ судовъ безъ поперя сѣлъ на другія. Когда Митрополищъ и Князь Вяземскій при громкомъ ура! уже послѣдніе опшвалили опъ берега, тогда Молипоръ и Лориспонъ съ двухъ споронъ приблизились къ приспани, и Капитаномъ 2-го ранга Мих. Быченскимъ, подъ распоряженіемъ коего садились войска наши на суда, встрѣчены были карпечнымъ залпомъ.

При семъ славномъ опспушменіи поперя съ нашей спороны оказалась въ одномъ раненомъ, и 10 егеряхъ, осшавленныхъ у бапарей на часахъ. Дабы не поперять большаго числа людей и не сдѣлать осшакковки въ опспушленіи, 4 орудія, изъ кошорыхъ одинъ каршауль былъ уже разбищъ, а прочія совсѣмъ распрѣлены и при морпиры осшавлены заклепанными. Сіе приобрѣшеніе дорого спомло непріятелю; поперя его, въ продолженіи осады съ 5 до 24 Іюня и въ сей послѣдній день, щипая въ помъ числѣ и Рагузцевъ, по показаніямъ плѣнныхъ, просширалась до 2.000, но вѣрояшно, что онъ пошерялъ болѣе 3.000; ибо жипели умирали опъ болѣзней и изнуренія.

В Е Л И К О Д У Ш Н О Е Н А М Ѣ Р Е Н І Е Б О - К Е З Ц О В Ъ .

25-го Іюня Главнoкомандующій послалъ въ портъ С. Кроче. Конщрь Адмирала Сорокина съ 3-мя кораблями, для порядочнаго размѣщенія войскъ, а самъ на корабль Селафаилъ опшправился прямо въ Капшаро, для сдѣланія штабъ

распоряженій и предупрежденія всякихъ безпокойствъ, по случаю извѣстной уже жипелямъ сдачи обласпи ихъ Авспрійцамъ, а попомъ и Французамъ. По прибытіи его въ Кастель-Ново народныя Денушаны опъ 8 Комунишановъ подали письмо слѣдующаго содержания :

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Нашъ препостенный Натальникъ и Покровитель!

„Услыша, что Государю Императору угодно обласпъ нашу опдасть Французамъ, мы именемъ всего народа объявляемъ: не желая пропивиться волѣ Монарха нашего, единодушно согласились, предавъ все огню, оставивъ опечесиво и слѣдовать повсюду за пвоимъ флопомъ. Пусть одна пустыня, покрывая пепломъ, насыпиптъ жадность Бонапарте, пусть онъ узнаептъ, что храброму Славянину легче не имѣть опечесива и скипаться по свѣшу, нежели бытъ его рабомъ. Тебѣ извѣстна любовь и преданность наша къ Монарху нашему, ты видѣлъ, что мы не щадили ни жизни, ни имущества для славы Россіи; къ себѣ же благодушный великій Амирантъ нашъ (какъ обыкновенно называли Адмирала), именемъ спарцевъ, женъ и чадъ нашихъ, прибѣгаемъ и просимъ, предспашельствуй у престола Монарха милосердаго и сердобольнаго, склони его къ моленіямъ нашимъ, да не опринептъ онъ народа ему вѣрнаго, народа жерпвующаго доспояніемъ и опечесивомъ, любезнымъ ка-

дому гражданину, для малаго уголка земли въ обширной его Имперіи. Тамъ подъ его державою въ мирномъ и безопасномъ убѣжищѣ увѣрены будемъ, что святошапшвенная рука грабипелей Европы не коснется праха копей нашихъ, и память, посвятивъ себя службѣ новаго, но роднаго намъ опечеспва, мы упѣшимся, позабудемъ попери наши и вовѣки благословлять будемъ имя его. Если же проливно ожиданію и надеждѣ, мы должны повиноваться алѣйшимъ нашимъ врагамъ, врагамъ вѣры и челоѣчеспва, если шы не можешь позволить намъ слѣдовать за побою, шо оспанься спокойнымъ зрипелемъ нашей гибели. Мы рѣшилисъ съ оружіемъ въ рукахъ защищать свою независимоспъ и готовы всѣ до одинаго положить головы свои за опечеспво. Обороняя его, пусть кровь наша щечепъ рѣкою, пусть могильные креспы свидѣльспвуютъ позднѣйшему потомспву, что мы славную смерть предпочли поспыдному рабспву, и не хощѣли другаго подданспва кромѣ Россійскаго.“

Уже многія семейспва опплыли въ Корфу, другіе перебирались на суда и гошовили дома свои къ сожженію; нѣсколько корсеровъ предположили напасть на 3,000 Авспрійцевъ въ Курцолѣ, защищаемыхъ только двумя военными бригами. Ужасное мщценіе ихъ нѣкоторымъ образомъ опнеслось бы къ намъ. На споль рѣдкую рѣшимоспъ конечно равнодушно смонрѣть было не возможно. Опвсюду слы-

шенъ былъ вопль женщинъ и дѣтей; Приморцы въ глубокомъ уныніи смопрѣли на Адмиральской корабль, копорый, какъ думали они, пришелъ проспнпться съ ними, а флотъ съ войсками опсправился уже прямо въ Корфу. Главннкомандующій былъ въ запруднителнѣйшемъ положеніи. Съ одной спороны, въ дѣлѣ подико важномъ, обрацавшемъ на себя вниманіе многихъ державъ, собспвенная безопасность его пребовала, чшобъ повелѣнное немедленно исполнпть; съ другой, шоль рѣшительная опспаянность и погпбель цѣлаго народа, споль преданнаго Россіи, налагали на него долгъ челоѣчеспва и любви къ слаѣ опечеспва, не прпспупашъ къ сему безъ новаго донесенія о спхъ повспрѣчавшпхся обспояпелспсвахъ. Сенявпцу предспоялъ подвпгъ смѣлой, благородный и онъ не долго колебался въ выборѣ. Денупашы, подавъ. ношу, спояли предъ нпмъ заливаясь слезами, и рыдая неопспупно проспли быпть заспупникомъ ихъ предъ Государемъ. Послѣ крапваго размыщленія, Адмираль спазалъ имъ: пошлемъ къ Государю избранныхъ изъ именипѣйшпхъ Гражданъ (*), будемъ вмѣспѣ надѣяпться на Его милосердіе или на перемѣну непріятнаго положенія полпшпческихъ дѣлъ. До шѣхъ поръ, сколько мнѣ будепъ возможно, не оставлю васъ храбрый и великодушный народъ, я прп-

(*) Архимандрптъ Вукотичъ съ тремя депутатами мплостиво и благосклошно были прпняты Государемъ Императоромъ.

емлю на себя всю отвѣтственность; готовъ защищать васъ всею силою и охотою; успокойтесь и не предавайтесь опчаянію. Сей подвигъ Сенявина вывелъ его изъ чреды обыкновенныхъ людей, и поспавилъ на ряду съ пѣми, кои не спрашася жерпивоуать собою пользѣ и славѣ Опечесива. Съ сего времени имя его сдѣлалось извѣстнымъ Европѣ, и можетъ болѣе, нежели собственно его Опечесиву; ибо скромность, чуждая самохвальства, всегда была добродѣтелию великихъ мужей, упѣшающихся правотою знаменитыхъ дѣлъ своихъ, не заботясь о томъ, больше ли они или меньше извѣстны.

28 Іюня Кондръ-Адмиралъ Сорокинъ со флотомъ пришелъ на рейдъ, и по мѣрѣ, какъ корабли спановились на якорь, войска немедленно свозились въ крѣпости Каспель-Ново и Эспаньолу. На другой день Главнокомандующій самъ сдѣлалъ распоряженія, назначилъ въкопторыя работы, дабы крѣпость Каспель-Ново привелась въ порядочное оборонительное состояніе. Въ Капаро и Ризано поспавлены были только 3 роты; сами жители вызвались защищать ихъ. Войска поспавлены были въ такомъ положеніи, что въ случаѣ надобности могли выйти на встрѣчу непріятелю; флотъ въ тотъ же день снова вышелъ для припѣсненія непріятеля съ моря. Народъ видя съ нашей стороны такую дѣятельность и усердное попеченіе на оборону ихъ, увѣрившись, что Россіяне всегда будутъ съ

ними не разлучны, приняли прежнюю свою бодрость. Всѣ дороги впереди нашихъ постовъ, заняли опборные опряды Приморцевъ и Черногорцевъ, паршіи ихъ снова появились подъ спѣнами Рагузы. Благодарность и усердіе Бокезцевъ были безпримѣрны: вся область представляла военный лагерь и вездѣ раздавалось да здравспвуетъ Сенявинъ! гдѣ бы онъ ни показался, многочисленныя толпы съ почтеніемъ сопровождали его, кланялись до земли и лобзали прахъ ногъ его. Черногорцы въ знакъ почести безпрестанно спрѣляли и сколько ни убѣждали ихъ, что бы берегли папроны для Французовъ, они добродушно отвѣчали: *у нашего батюшки Государя больше тервонцевъ хлѣбъ фишѣ* (папронъ). Дмипрій Николаевичъ, въ душѣ кропкій, уклонялся отъ почестей и отъ всѣхъ изъявленій любви и благодарности къ нему народной. Подчиненные его, на опытъ познавъ личное его мужество, безприсраспную справедливость, не могли не удивляться благородной его рѣшимости, и смѣю сказать сія эпоха въ жизни Адмирала представляла истинное торжество гражданскихъ и военныхъ его добродѣтелей.

Лористонъ и Молипоръ, хотя и получили еще помощь, умножившую число ихъ войскъ до 8000; но не осмѣлились вышши въ поле и по прежнему сидѣли запершись въ крѣпости. Усердные имъ Рагузинцы не могли похвастать пребываніемъ у нихъ Французовъ. Лишившись торговли, они не имѣли чѣмъ себя со-

держатъ, бывъ принуждены платить безпрестанныя контрибуціи, и раздѣвая себя, одѣвать нагихъ пришлецовъ. Они испили всю чашу горести; больша часть судовъ ихъ, находившихся въ портахъ Россіи и Англіи подвластныхъ, были задержаны, другія достались въ руки ихъ крейсерамъ. Бокезскіе корсеры обогатились на щепъ пѣхъ, кои искали ихъ разоренія. Съ другой стороны Французы брали все, что только имъ оставалось. Начась такимъ печальнымъ опытомъ, многіе изъ капиталистовъ бѣжали изъ опечесства, и только у непріятелей своихъ нашли покой и покровительство.

КРЕЙСЕРОВАНІЕ ВЪ МАЛОМЪ МОРЕ — ВѢТРЪ СИРОКО.

По новому распоряженію, сдѣланному для пресѣченія сообщеній непріятельскихъ войскъ изъ Далмаціи въ Рагузу, корабли Ярославъ, Венусъ и шебека Забілка 5 Іюля оправились въ крейсерство въ малое море или иначе Нарентской заливъ. Настало то жаркое время, котораго конечно не превзойдешь и палачій зной Африки. Роса и легкой вѣперокъ ни мало не прохлаждали воздуха ночью, духота замѣняла огненные лучи полуденнаго солнца. Послѣ шпилья, подулъ довольно свѣжій юго-восточный вѣпръ, которой скоро наполнилъ воздухъ влажными парами. Берега покрылись мглою. Лучи солнца, проникая и преломляясь въ туманныхъ облакахъ, золотили края ихъ,

и являли взору черныя пучи съ краевъ зажженных. Вся атмосфера казалась пламенною, и представляла удивленнымъ глазамъ нашимъ обширный съ погасающими углями горнь, съ коимъ горящія по краямъ и черныя въ срединѣ облака совершенное имѣли подобіе. Сильно дующій вѣтръ, называемый Италіанцами Сироко, (shirocco) (*) скоро преобразился въ знойное удушающее дыханіе. Жаръ сдѣлался такъ великъ, что до крашенныхъ спѣвъ фрегата и чугунныхъ пушекъ допиронуться было не возможно, смола какъ бы разогрѣвая капала со снашей. Самунъ, какъ сказываютъ путешественники, имѣетъ свое дѣйствіе въ 2 фусахъ отъ земли, дуновеніе его сходно съ шумомъ пламени, выходящаго изъ тѣснаго жерла; оный вѣтръ продолжается не болѣе 10 минутъ. Человѣкъ, умерщвленный огненнымъ симъ вихремъ, походитъ на покоящагося сладкимъ сномъ. Послику Аравіи и песчаная степь Саара, гдѣ свирѣлствуетъ Самунъ, лежатъ отъ Италіи на юго-востокъ и юго-юго-западъ (SSW) (**); по конечно проходя великое пространство моря и напитавшись испареніями водъ, здѣсь перлетъ онъ смертельность свою. Не смотря на сіе прохлаж-

(*) По Италіанскому произношенію Широко

(**) Въ Сициліи и Италіи Широко дуетъ съ сей послѣдней стороны горизонта и прямо отъ залива Сидро, за коимъ находятся песчанья степи.

деніе, Сироко, порожденіе Самуна, особенно въ Сициліи, Мальтѣ и Корфѣ причиняетъ великій вредъ. Къ щасію не каждый годъ оный бываетъ, и продолжается не болѣе часовъ двухъ; но есшлы продолжился онъ сушки, что иногда случается, то поля засыхаютъ, расшенія пропадаютъ, древесныя лѣсныя и плоды увдаютъ, желтѣютъ и опадаютъ, спѣны каменныхъ домовъ раскаляются, малые испочки высыхаютъ и наконецъ вода повсюду дѣлается теплою. Скопъ предчувствуетъ приближеніе Сироко, онъ бѣжитъ и укрывается въ прохладныхъ пещерахъ или въ пѣни лѣсовъ, гдѣ потчасъ ложится или спитъ повѣся голову. При появленіи первыхъ знаковъ сего вѣтра, въ городахъ, спѣшатъ запирашь ворота и спавни, прячутся въ погреба и въ самыя прохладныя покои. Пыль, поднятая на улицахъ, проходитъ въ самыя лѣйшія, скважины, поршитъ въ нѣсколько минутъ мяса, овощи, хлѣбъ и все съѣстное. Въ людяхъ особенно пучныхъ и полнокровныхъ, Сироко производитъ болѣзненные припадки, при изобильной испаринѣ, бросаетъ въ жаръ, кружится голова, краснѣютъ глаза и непреодолимо клонитъ къ сну. Уснувшій обливается потомъ, спитъ безпокойно, и вспаешъ чувствуя слабость, какъ бы послѣ горячки. Хотя въ морѣ, Сироко меньшую имѣетъ силу, и не слишкомъ ослабляетъ здороваго человека; но крайнѣ нужно преодолевать сонъ, не дѣлать большаго движенія, и строго запре-

щань людямъ спать на палубахъ открывшись; ибо изобильная роса, падающая въ слѣдующую ночь, производилъ опасную проспуду.

Съ небольшимъ часъ продолжался Сироко; попомъ небо прочистилось, въспрь спихъ, и къ вечеру воздухъ прохладился. У Меледы нашли шебеку Азардъ; оспровъ сей лѣсиспъ, и изобилуетъ виномъ. Аббашъ Лавока полагаетъ, что пупъ, а не у Мальшы, Апосполь Павелъ претерпѣлъ кораблекрушеніе; но сіе не справедливо; ибо Апосполь, построивъ новый корабль, ошплылъ въ Римъ и на пупи проходилъ Сиракузы и Мессину, что и доказываетъ ошибку Лавока, которая конечно произошла отъ того, что Мальша и Меледа въ древности назывались Мелипа. 8 Июли проспояли мы въ Курцолъ, гдѣ нашли корабль Пепръ и шѣже 25 судна съ 5000 Авспирійскихъ войскъ; 9-же числа прибыли на назначенный портъ въ малое море.

Оспрядъ расположился такъ, что сообщеніе Рагузы съ Далмаціею, и сей съ оспровами къ ней прилежащими совершенно прекрашились; корабль, фрегатъ и шебеки попеременно находились подъ парусами. Въ первые дни перехватили нѣсколько судовъ, а на послѣдокъ и рыбаки, которымъ мы не преняшпвовали занимать ихъ ремесломъ, не показывались. Французскія войска занимали берега вокругъ, безпреспанно ходили взадъ и впередъ, и по малѣйшему подозрѣнію принѣ-

сняли приверженныхъ къ намъ жителей. Въ одинъ день шебека Забияка, проходя близъ монастыря Заоспрогъ, была ашакowana Французами, засѣвшими въ садахъ. Венушь пришедъ къ ней на помощь, каршечнымъ залпомъ прогналъ ихъ, и за се взяли они съ монаховъ конприбуцію! Собранныя и на маломъ проспранспивѣ расположенная 20.000 армія, опасаясь высадки и бунта народа, сполла подъ ружьемъ, и перцѣла крайній недоспашокъ въ продовольствіи; ибо доспавление изъ Ипаліи берегомъ было крайній запруднипельно, а Далмація безплодная, сущеспвовавшая только шпорговлею, и нынѣ лишенная оной, не имѣла хлѣба и для продовольствія жителей. Французы брали конприбуціи до шѣхъ поръ, какъ уже нечего было брать. Отъ жару, изнуренія, въ продолженіи сего лѣна, по увѣренію жителей, умерло солдатъ до 8000 чловѣкъ; такимъ образомъ шѣсная блокада сполла непришело гораздо болѣе, нежели самыя сраженія и сила наша споль не значущая, имѣла преимущество надъ, превосходнымъ числомъ Французовъ. Бонапарле, которому ничего нѣтъ не возможнаго, дабы облегчить доспавление провинта берегомъ, приказалъ сквозь цѣль кремнистыхъ горъ пробить дорогу. Несчастливые жители, не различая никакого соспанія, были собраны и подобно невольникамъ, провожаемые, солдатами, сдѣлали оную до Зары, и сія-по дорога названа Наполеоновъ пушь. Пушь сей, сдѣланный не-

заплаченными трудами жителей, сверхъ сего шлагоспные налоги, конскрипція и всякаго рода угнетенія, довели бѣдныхъ Далмапцевъ до самаго бѣдственнаго состоянія. Негодованіе сдѣлалось повсемѣстно, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ народъ взялся за оружіе, деревни пылали, и *возмутители*, какъ Французы обыкновенно называютъ испинныхъ сыновъ опечества, разспрѣливались. Сіе принудило Генерала Мармонпа объявить Далмацію въ военномъ состояніи, и бѣдствія народа еще болѣе увеличились.

Опъ жаровъ вода испортилась, и сей смрадной воды выдавалось мапрозамъ и офицерамъ по спакану въ день. Во все плаваніе въ Средиземномъ морѣ, только здѣсь имѣли мы крайней недоспашокъ въ оной. Опкрывши въ пустомъ мѣстѣ ключъ, послали, подъ прикрытіемъ шебеки, гребныя суда съ бочками; непріатель пришелъ воспрепятствовать, но Порупчикъ Вечесловъ съ 80 морскими солдатами, занявъ выгодную высоту, не допустилъ ихъ вредить рабочимъ людямъ, кои безъ поперри, по налитіи водою, возвратились на фрегаты. 31 Іюля, Французы извѣстили насъ о мирѣ, заключенномъ между Россією и Францією, а 1 Августа получили повелѣніе прекратить военныя дѣйствія; почему опрядъ прибылъ 2 Августа въ Курцолу, гдѣ соединясь съ кораблемъ Петромъ, и забравъ гарнизонъ, прибыли въ Капаро 5 Августа, куда къ 11 числу и весь флотъ собрался.

ПЕРЕГОВОРЫ О СДАЧѢ БОКО ДИ
КАТАРО.

4 Іюня Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Графъ Беллегардъ и Полковникъ Графъ л'Епинъ, полномочные Авспрійскіе Коммиссары, доставили Адмиралу Высочайшее повелѣніе, копорымъ Государь Императоръ, во уваженіе дружбы къ Авспрійскому Императору, приказалъ, для передачи Французамъ, сдать Капаро Цесарцамъ. Главнокомандующій разсуждая, что Государь еще не получилъ увѣдомленія о новомъ нарушеніи правъ народныхъ, завладѣніемъ Рагузской республики, бывшей подъ покровительствомъ Турціи, союзницы Россіи, объявилъ обоимъ Графамъ, что „пока Рагуза не оставлена будетъ Французскими войсками, и независимость республики не будетъ обезпечена вѣрнымъ споручительствомъ, до тѣхъ поръ Капаро не будетъ сдана Авспрійцамъ“ Въ слѣдствіе сего Графъ л'Епинъ спарался склонить Генерала Лориснона оставить Рагузу; но онъ опклонилъ сіе не совмѣстнымъ предложеніемъ, „ему занылъ Капаро, а Рускимъ Рагузу.“ Поелику же Бокезды, кляпвою между собою обязались не опдаваться ни Авспрійцамъ, ниже Французамъ, и опсправили о номъ прошеніе къ нашему Двору, по Адмиралъ нашель новую причину до вторичнаго повелѣнія, на многія опношенія Авспрійскихъ полномочныхъ не дань рѣшишельнаго опвѣпа. 19 Іюля Графъ

л'Епинъ, описавъ стѣсненное положеніе своего Двора удержаніемъ крѣпости Браунау и угроженіемъ заняти Тріеспль и Фіуме, предложилъ, чтобы Французскія войска опешупили до Спаньо, Авспрійцы же заняли бы новую Рагузу, и находясь такимъ образомъ между нами и Французами, подалибы нашимъ войскамъ возможность безопасно опорожнить Бокко ди Капаро, послѣ чего Французы примупъ обласъ опъ Цесарцовъ. Адмиралъ, дабы выиграть время и зная, что и оное предложеніе не могло бытъ исполнено, согласился для одного вида. Между симъ временемъ прибылъ изъ Анконы Французскій Капитанъ Техперманъ съ письмомъ опъ Спанискаго Совѣтника Убри съ приложеніемъ выписки изъ мирнаго договора, подписаннаго имъ 8 Іюля въ Парижѣ между Россією и Францією. Какъ сей Офицеръ не имѣлъ никакого виду опъ Г. Убри и необыкновеннымъ образомъ сдѣлалъ возвратиться въ Анкону, а бывши оппущенъ, и воспользовавшись шпилемъ на своей шребагѣ вошелъ въ Рагузу; но сей поспупокъ внушилъ Адмиралу подозрѣніе касательно достоверности бумагъ ими привезенныхъ, и понудилъ опшѣспговашъ Графу л'Епину, что до полученія новыхъ повелѣній Государя Капаро не можетъ бытъ сдана. Авспрійскіе полномочные, огорченные можетъ бытъ безуспѣшными переговорами, объявили, что они имѣютъ повелѣніе силою заняти Капаро, жаловались на умышленное промедленіе, огорча-

намѣреніемъ, чѣобы обезпечить на всякой случай опустуленіе, быль готову съ большею силою прошивусташь наспуленію, чего опъ Французовъ, и во время мира можно всегда ожидать. По новому требованію Австрійскихъ полномочныхъ, копорые по случаю мира съ Франціею думали, чѣо нѣтъ уже преляшствія приступипь къ сдачѣ имъ области, Адмираль опѣчалъ, чѣо оная сдача по сему миру оспановлена, и ничего не упомянулъ, чѣо слѣдуетъ опдать ее Французамъ; вспревоженные симъ они пребовали объясненія. Адмираль поручилъ опѣчать Г. Санковскому, копорому по Гражданской часпи дано было повелѣніе сдать Капаро Австрійцамъ, но Г. Санковскій сказался больнымъ и не хощѣлъ вспуипь ни въ какіе переговоры.

30-го Іюля прибыль въ Каспель-Ново Генераль Лориспонъ съ порученіемъ опъ Главнокомандующаго Генерала Мармонпа для распоряженій каспельно опороженія провинцій. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій начались переговоры. Лориспонъ просилъ увѣрипь Бокезкій народъ, чѣо Наполеонъ опѣщаетъ забыпъ все прошедшее. Адмираль опѣчалъ, чѣо лучший образъ успокоишь жипелей былъ бы топъ, чѣобы поржеспвенно обнадежипъ, чѣо они не будутъ обременены налогами, консприбуціями, дѣланіемъ дорогъ, поправленіемъ крѣпостей безъ плапы, избавлены будутъ конскрипцій, словомъ, чѣо они будутъ наслаждаться тѣмъ же спокойспвіемъ

и благоденствіемъ , какимъ пользовались подъ управленіемъ Россійскимъ. Лориспонъ далъ слово, конечно не съ тѣмъ, чтобы его исполнилъ, ибо правительство его приняло систему содержать солдатъ на щепъ жилищей. Съ своей стороны Лориспонъ пребывалъ, чтобы возвращить всѣ взятыя Рагузскія суда; поелику республика пребывала будибы всегда неуправльною; на сіе Адмиралъ отвѣчалъ, что самъ онъ издалъ прокламацію, и объявилъ, что глава Французскаго народа, присоединяя республику къ своимъ владѣніямъ, не прежде признаетъ неуправленіе ея, какъ когда Россійскія войска оспаиваютъ Капаро и Корфу, да къ помужь само Французское правительство не задолго предъ тѣмъ повелѣло щипать доброю призою суда Ионическія, именно за то, что оная республика занята Россійскими войсками. Въ слѣдствіе многихъ сему подобныхъ переговоровъ, Адмиралъ положилъ срокъ сдачи 15-го Августа, уповая до того времени получить подтвердительныя наставленія отъ Графа Разумовскаго изъ Вѣны, и по наружности сдѣлалъ приуговореніе и видъ согласія на опорожненіе обласпи. Потомъ объявилъ Австрійскимъ полномочнымъ, что Капаро, во исполненіе спашья мира, сдана будетъ прямо Французамъ, а не имъ. Встревоженные таковымъ объявленіемъ они 31 Іюля прислали ноту, въ коей сильными и справедливыми доводами протесповали прошиву непосредственной сдачи Бока ди Капаро Французамъ. Въ

слѣдъ за нопюю сами прѣхали на Адмиральской корабль, прежнія угрозы перемѣнивъ на ласковыя убѣжденія, признались опкровенно, что причина, для коей они споль сильно настаивали на сдачу, была та, что Мармонтъ и Лориспонъ увѣряли ихъ и чеспію своею ручались, будшобы Адмираль пригласилъ Англичанъ для занятія Капаро.

Адмираль, получивъ споль нужный ему пропеспъ, объявилъ Лориспону, также и Г. Санковскій, что до полученія Высочайшихъ повелѣній никогда и не думано присупишь къ опорожненію провинцій, тѣмъ болѣе, что еще нѣшь примѣровъ въ исторіи, чшобы выполнение мирныхъ спашей когда либо могло имѣшь мѣсно прежде размѣны рашификацій. Лориспонъ, удивленный такою перемѣною, прекратилъ переговоры, и свидѣтельствую личное свое уваженіе Адмиралу, сожалѣлъ о потерянномъ времени, и прощаясь, по обычаю Францускихъ дипломатиковъ, сказалъ: „что онъ опъ сей оспановки опасается весьма бѣдшвенныхъ для Европы слѣдспвій и что Адмираль сию оплагательствомъ навлечетъ Государю своему и опечеству большія неприятности.“

Австрійскіе дипломаты благодарили Адмирала за участіе, принимаемое имъ въ трудномъ ихъ положеніи. Однакожь, хопя и прибылъ 13-го Августа опъ Посла Графа Разумовскаго курьеръ съ депешою Министра Морскихъ силъ, въ коей содержалось подтвер-

сняли приверженныхъ къ намъ жителей. Въ одинъ день шебекъ Забіяка, проходя близъ монастыря Заоспрогъ, была атакована Французами, засѣвшими въ садахъ. Венусъ пришедъ къ ней на помощь, каршечнымъ залпомъ прогналъ ихъ, и за сіе взяли они съ монаховъ контрибуцію! Собранныя и на маломъ пространстве расположенная 20.000 армія, опасаясь высадки и бунта народа, сполла подъ ружьемъ, и перифла крайній недоспапокъ въ продовольствіи; ибо доспавленіе изъ Ипаліи берегомъ было крайнѣ запруднительно, а Далмаціи безплодна, существовавшая только шпорговлею, и нынѣ лишенная оной, не имѣла хлѣба и для продовольствія жителей. Французы брали контрибуціи до пѣхъ поръ, какъ уже нечего было брать. Отъ жару, изнуренія, въ продолженіи сего лѣта, по увѣренію жителей, умерло солдатъ до 8000 человекъ; такимъ образомъ пѣсная блокада сполла непріятелю гораздо болѣе, нежели самымъ сраженіямъ и сила наша споль не значущая, имѣла преимущество надъ, превосходнымъ числомъ Французовъ. Бонапарте, которому ничего нѣтъ не возможнаго, дабы облегчить доспавленіе провіанта берегомъ, приказалъ сквозь цѣль кремнистыхъ горъ пробить дорогу. Несчастные жители, не различая никакого соспанія, были собраны и подобно невольникамъ, провожаемые, солдатами, сдѣлали оную до Зары, и сія-по дорога названа Наполеоновъ пушь. Пушь сей, сдѣланный не-

защаченными прудами жишелей, сверхъ сего лигосипные налоги, конскрипція и всякаго рода угнетенія, довели бѣдныхъ Далматцевъ до самаго бѣдственнаго состоянія. Негодованіе сдѣлалось повсемѣстно, и въ нѣкопорыхъ мѣстахъ народъ взялся за оружіе, деревни пылали, и *возмущались*, пакъ Французы обыкновенно называютъ испинныхъ сыновъ опечесшва, разспрѣливались. Сіе принудило Генерала Мармонца объявить Далмацію въ военномъ состояніи, и бѣдствія народа еще болѣе увеличились.

Опъ жаровъ вода испоршилась, и сей срадной воды выдавалось мапрозамъ и офицерамъ по спакану въ день. Во все плаваніе въ Средиземномъ морѣ, шолько здѣсь имѣли мы крайней недоспашокъ въ оной. Открывши въ пустомъ мѣстѣ ключъ, послали, подъ прикрытіемъ шебеки, гребнымъ суда съ бочками; непріатель пришелъ воспрепятствовать, но Порупчикъ Вечесловъ съ 80 морскими солдатами, занявъ выгодную высоту, не допустилъ ихъ вредить рабочимъ людямъ, кои безъ поперя, по налишніи водою, возвратились на фрегатъ. 31 Іюля, Французы извѣспили насъ о мирѣ, заключенномъ между Россією и Францією, а 1 Августа получили повелѣніе прекратить военныя дѣйствія; почему опрядъ прибылъ 2 Августа въ Курцолу, гдѣ соединясь съ кораблемъ Пепромъ, и забравъ гарнизонъ, прибыли въ Капаро 5 Августа, куда къ 11 числу и весь флотъ собрался.

ПЕРЕГОВОРЫ О СДАЧѢ БОКОДИ
КАТАРО.

4 Юня Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Графъ Беллегардъ и Полковникъ Графъ л'Епинъ, полномочные Авспрійскіе Коммиссары, доставили Адмиралу Высочайшее повелѣніе, копорымъ Государь Императоръ, во уваженіе дружбы къ Авспрійскому Императору, приказалъ, для передачи Французамъ, сдать Кашаро Цесарцамъ. Главнокомандующій разсуждая, что Государь еще не получилъ увѣдомленія о новомъ нарушеніи правъ народныхъ, завладѣніемъ Рагузской республики, бывшей подъ покровительствомъ Турціи, союзницы Россіи, объявилъ обоимъ Графамъ, что „пока Рагуза не оставлена будетъ Французскими войсками, и независимость республики не будетъ обезпечена вѣрнымъ споручительствомъ, до тѣхъ поръ Кашаро не будетъ сдана Авспрійцамъ“ Въ слѣдствіе сего Графъ л'Епинъ спарался склонить Генерала Лориссона оставить Рагузу; но онъ отклонилъ сіе не совмѣстнымъ предложеніемъ, „ему занять Кашаро, а Рускимъ Рагузу.“ Поелику же Бокезцы, клятвою между собою обязались не отдаваться ни Авспрійцамъ, ниже Французамъ, и исправили о томъ прошеніе къ нашему Двору, по Адмиралъ нашель новую причину до впоричнаго повелѣнія, на многія отношенія Авспрійскихъ полномочныхъ не дашь рѣшишельнаго отвѣта. 19 Юля Графъ

л'Епинъ, описавъ спѣшенное положеніе своего Двора удержаніемъ крѣпости Браунау и угроженіемъ занять Тріеспъ и Фіуме, предложилъ, чтобы Французскія войска спустились до Станьо, Австрійцы же заняли бы новую Рагузу, и находясь такимъ образомъ между нами и Французами, подали бы нашимъ войскамъ возможность безопасно опорожнить Бокко ди Капаро, послѣ чего Французы примушъ обласить опять Цесарцовъ. Адмиралъ, дабы выиграть время и зная, что и оное предложеніе не могло бытъ исполнено, согласился для одного вида. Между симъ временемъ прибылъ изъ Анконы Французскій Капитанъ Техперманъ съ письмомъ отъ Спасскаго Совѣтника Убри съ приложеніемъ выписки изъ мирнаго договора, подписаннаго имъ 8 Іюля въ Парижѣ между Россією и Францією. Какъ сей Офицеръ не имѣлъ никакого виду отъ Г. Убри и необыкновеннымъ образомъ сдѣлалъ возвратиться въ Анкону, а бывши опущенъ, и воспользовавшись шпилемъ на своей шубѣ вошелъ въ Рагузу; но сей поспушокъ внушилъ Адмиралу подозрѣніе касательно достоверности бумагъ ими привезенныхъ, и понудилъ опроверговать Графу л'Епину, что до полученія новыхъ повелѣній Государя Капаро не можетъ бытъ сдана. Австрійскіе полномочные, огорченные можетъ бытъ безуспѣшными переговорами, объявили, что они имѣютъ повелѣніе силою занять Капаро, жаловались на умышленное промедленіе, огорча-

лись, что наши гребные суда ходяще довро-
ромъ около Австрійскаго бряга и заключили
ношу свою пѣмъ, что не вступяще ни въ
какія дальнѣйшія разсужденія. По причинѣ
сихъ угрозъ Капитану Белли приказано пре-
пятствовашь высадкѣ Австрійскихъ войскъ
и наблюдашь ихъ какъ непріятельскія. А какъ
въ числѣ судовъ, на которыхъ войска приве-
зены были изъ Триеста, нашлось нѣсколько
Божескихъ, принужденно пашь взятыхъ, по,
пока продолжались переговоры о семъ новомъ
оскорбленіи Россійскаго флага, Генераль Бел-
легардъ совершенно лишень былъ способовъ
присупишь къ насилію.

27 Юля Арпиллеріи Шпабсь - Капитанъ
Магденко, находившійся въ плѣну, прибыль
изъ Люневиля съ дубликатомъ мира и изу-
спнымъ подтвержденіемъ опъ Убри посдѣнишь
сдачею Капаро. Съ нимъ пріѣхаль Францу-
скій Капитанъ съ письмомъ къ Адмиралу опъ
Вице Короля Италіянскаго; на другой день
опъ него же Полковникъ Сорбье доставиль
другое письмо и прешью депешу Г. Убри, под-
тверждающую миръ имъ подписанный. Не
зная полномочій, какія даны были сему Ми-
нистру, Адмираль хощя не могъ болѣе со-
мигъвашься о почности мира, однакожь же-
лая дождашья какъ оный будетъ принятъ
Государемъ, предположивъ медлишь сдачею
до почнаго повелѣнія Двора, приказаль какъ
и Францускіе Генералы прекратишь воен-
ныя дѣйствія, единственню съ пѣмъ шолько

намѣреніемъ, чтобы обезпечить на всякой случай опустуленіе, быть готову съ большею силою прошивушать наспуленію, чего отъ Французовъ, и во время мира можно всегда ожидать. По новому требованію Австрійскихъ полномочныхъ, которые по случаю мира съ Франціею думали, что нѣтъ уже препятствій приступить къ сдачѣ имъ области, Адмиралъ отвѣчалъ, что оная сдача по сему миру оспановлена, и ничего не упомянулъ, что слѣдуетъ отдать ее Французамъ; сопровождаемые симъ они преобладали объясненія. Адмиралъ поручилъ отвѣчать Г. Санковскому, которому по Гражданской части дано было повелѣніе сдать Каптаро Австрійцамъ, но Г. Санковскій сказался больнымъ и не хотѣлъ вступить ни въ какіе переговоры.

30-го Іюля прибылъ въ Кастель-Ново Генералъ Лориспонъ съ порученіемъ отъ Главнокомандующаго Генерала Мармонпа для распоряженій касательно ороженія провинцій. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій начались переговоры. Лориспонъ просилъ увѣрить Бокезкій народъ, что Наполеонъ обѣщаетъ забыть все прошедшее. Адмиралъ отвѣчалъ, что лучший образъ успокоить жителей былъ бы пощъ, чтобы поржественно обнадежить, что они не будутъ обременены налогами, конскрибуціями, дѣланіемъ дорогъ, поправленіемъ крѣпостей безъ плапы, избавлены будутъ конскрипцій, словомъ, что они будутъ наслаждаться тѣмъ же спокойствіемъ

и благоденствіемъ, какимъ пользовались подъ управленіемъ Россійскимъ. Лориспонъ далъ слово, конечно не съ тѣмъ, чтобы его исполнишь, ибо правительствъ его приняло систему содержать солдатъ на щепъ жипелей. Съ своей стороны Лориспонъ пребывалъ, чтобы возвратишь всѣ ваяныя Рагузскія суда; поелику республика пребывала будтобы всегда неуправльною; на сіе Адмиралъ отвѣчалъ, что самъ онъ издалъ прокламацію, и объявилъ, что глава Французскаго народа, присоединяя республику къ своимъ владѣніямъ, не прежде признаешъ неуправленіе ея, какъ когда Россійскія войска оспавяютъ Капаро и Корфу, да къ помужъ само Французское правительствъ не задолго предъ тѣмъ повелѣло щипать доброю призою суда Ионическія, именно за то, что оная республика занята Россійскими войсками. Въ слѣдствіе многихъ сему подобныхъ переговоровъ, Адмиралъ положилъ срокъ сдачи 15-го Августа, уповая до того времени получишь подтвердительныя наставленія отъ Графа Разумовскаго изъ Вѣны, и по наружности сдѣлалъ приутоповденіе и видъ согласія на опорожненіе обласпи. Потомъ объявилъ Австрійскимъ полномочнымъ, что Капаро, во исполненіе спашья мира, сдана будешъ прямо Французамъ, а не имъ. Вспревоженные паковымъ объявленіемъ они 31 Іюля прислали ноту, въ коей сильными и справедливыми доводами пропестповали прошиву непосредственной сдачи Бока ди Капаро Французамъ. Въ

слѣдъ за нощю сами прѣхали на Адмиральской корабль, прежнія угрозы перемѣнивъ на ласковыя убѣжденія, признались опкровенно, что причина, для коей они споль сильно настаивали на сдачу, была та, что Мармонтъ и Лориспонъ увѣряли ихъ и честию своею ручались, будтобы Адмираль пригласилъ Англичанъ для занятія Капуро.

Адмираль, получивъ споль нужный ему прощеспъ, объявилъ Лориспону, также и Г. Санковскій, что до полученія Высочайшихъ повелѣній никогда и не думано приступить къ опороженію провинцій, тѣмъ болѣе, что еще нѣтъ примѣровъ въ исторіи, чтобы выполнение мирныхъ спашей когда либо могло имѣть мѣсто прежде размынъ рашификацій. Лориспонъ, удивленный такою перемѣною, прекратилъ переговоры, и свидѣльствую личное свое уваженіе Адмиралу, сожалѣлъ о потерянномъ времени, и прощаясь, по обычаю Францускихъ дипломатиковъ, сказалъ: „что онъ опъ сей остановки опасается весьма бѣдсливенныхъ для Европы слѣдспвій и что Адмираль симъ оплагашельствомъ навлечетъ Государю своему и опечеспву большія неприятности.“

Авспрійскіе дипломаты благодарили Адмирала за участіе, принимаемое имъ въ трудномъ ихъ положеніи. Однакожь, хопи и прибылъ 13-го Августа опъ Посла Графа Разумовскаго курьеръ съ депешою Министра Морскихъ силъ, въ коей содержалось подтвер-

жденіе воли Государя относительно сдачи Бокко ди Капаро Австрійцамъ; но какъ депеша сія была отправлена до полученія донесенія о заключеніи Убриемъ мира; по Адмиралъ отвѣчалъ имъ, что рѣшился ожидать новыхъ повелѣній Императора, и прежде полученія оныхъ, Капаро не будетъ сдана ни Французамъ, ни Австрійцамъ.

Митрополишь, извѣстный своею понкою въ политическихъ дѣлахъ, представлялъ въ сіе время, хотя и спорною, немаловажную особу; и не допустилъ обмануть себя, ни ласкальдствомъ, ни щедрыми обѣщаніями. Французы, кромѣ гласныхъ переговоровъ, употребили всѣ тайные способы. Митрополишь нуженъ имъ былъ какъ для удержанія въ повиновеніи Бокезцовъ, такъ и для будущихъ ихъ видовъ на Герцоговину и Албанію, гдѣ онъ по духовному своему сану имѣлъ великую власть. Митрополишь хитро узнавъ о неискренности Французскаго правительсва, открылъ глаза сосѣдственнымъ Пашамъ, такъ что значительные подарки, данные отъ Французовъ Скупарскому и Требинскому Пашамъ, не послужили ни къ чему. Лишь только Адмиралъ возгласилъ къ жителямъ Герцоговины, Депутаты, ихъ явились съ предложеніемъ услугъ, а Паши, подобно Али Пашѣ Албанскому, оспались добрыми намъ пріятелями и ничего, по внушенію Французовъ, ко вреду нашему не предпринимали.

По отъѣздѣ Лориспона, Австрійскіе полномочные снова подали нѣсколько разъ, про-

силы, убѣждали, наспоятельно требовали, снова пошеряли границу умѣренности и позволили себѣ неприличныя выраженія; Адмиралъ нашель благоразумнымъ не входилъ съ ними ни въ какія дальнія поясненія. Наконецъ 26 Августа Фельдъегерь привезъ Высочайшее повелѣніе отъ 31-го Іюля о всеобщемъ продолженіи военныхъ дѣйствій, и ешлы Капаросдана, взялъ и занялъ всѣ прежнія позиціи, какія до мира, подписаннаго Убриемъ, но не утвержденного Императоромъ (*), флотъ и армія наша имѣли. Должно себѣ представилъ, сколько обрадованъ былъ Адмиралъ такимъ повелѣніемъ, которое оправдывало его оспорозность и всѣ распорозженія, предпринятыя имъ по обществу усмошрѣнію. Дабы имѣть время собрать нерегулярныя войска, Адмиралъ, пригласивъ Мишрополиша и всѣхъ частныхъ начальниковъ, объявилъ имъ волю Государя и на другой же день часть флота и всѣ корсеры отправились въ море, имѣя повелѣнія въ отдаленныхъ мѣстахъ отъ Рагузы брать неприятельскія суда.

Такимъ образомъ усиленное проекрашное приглашеніе Убри, леспныя убѣжденія Евге-

(*) ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, не утвердивъ сего мира, повелѣлъ предложить Французскому правительству возобновить негоціацію, на новыхъ условіяхъ, въ числѣ коихъ состояли, чтобы Далмація и Боко ди Катаро не были во владѣніи Франціи.

нія Вице Короля Испаліянскаго, настольніа Лорисіпона, Беллегарда и Л'Епина не поколебали швердоспи Сенявина и доказывали припомъ, коликую важность Бонапарше приписывалъ удаленію насъ отъ Далмаціи и занятію войсками его Капаро. Цѣль его при заключеніи мира конечно была полько та, чптобы обмануть бдишельность Сенявина, занять Капаро и усилишь прочіе пункты, приближающіе его къ Герцоговинѣ и Албаніи, а попомъ наводивъ Далмацію войсками опкрѣпиль явно свои виды на владѣніа Порпы, завладѣпъ оными, либо заспавиль державу сію содѣйспвопавъ ему въ злобѣ его пропиву Россіи; но оспорожное и благоразумное поведеніе Адмирала, спспавило непреодолимую препону всѣмъ его замысламъ. Спараніе Французовъ разгласиль скорѣе о мирѣ, заключенномъ между Россіею и Франціею, въ другой споронѣ доспавило имъ великую пользу. Неаполитанской Дворъ почипалъ себя совершенно оспавленнымъ Россіею и Англичане думая поже, оспавили Калабрію мщению Французовъ и миръ сей для нещаспныхъ Калабрійцовъ имѣлъ дѣйспвіа весьма пропивныа шѣмъ, которыа Сенявинъ умѣлъ опклониль отъ Бокезцовъ. Наполеонъ, узнавъ о нападении на его войска, какъ сіе видно будешъ, негодовалъ, гнѣвался и ложъ Монипера, избличая его неудачу; каковую онъ не привыкъ переносиль, служила Сенявину наилучшею похвалою и наградою. Напрасно наемныа журналисты спарались всѣхъ увѣриль, что

Капаро взята, о чемъ въ Венеціи въ театрѣ при барабанномъ боѣ объявили, напрошивъ того скоро вездѣ узнали, что Сенявинъ, не давъ обмануть себя переговорами, разбилъ славныхъ его Генераловъ и оспался спокойнымъ обладателемъ провинціи Капарской.

Журналъ военныхъ дѣйствій отъ 2-го
по 25-е СЕНТЯБРЯ,

По заключеніи мира, еще съ половины Августа мѣсяца Французы начали строить бапарей при самомъ входѣ въ заливъ Капарской на мысѣ Остро. По полученіи же повелѣній о продолженіи военныхъ дѣйствій, Адмиралъ, желая собрать болѣе нерегулярныхъ войскъ и сдѣлать нужныя приуготовленія въ шайнѣ, дожидаль когда бапарей будутъ кончены, дабы, взявъ гошовья, не имѣть труда строить ихъ своими людьми. Французскіе Генералы, не смотря на миръ, безъ помѣшательства продолжая укрѣплять входъ въ Капаро, осмѣлились весьма близко приблизить передовые посты свои къ нашей границѣ; посему Адмиралъ просилъ Генерала Мармонша, чпобы онъ ввелъ войска свои въ ту позицію, въ коей они находились при первомъ полученіи извѣстія о мирѣ, именно 2-го Августа, какъ въ началѣ условенось было; въ случаѣ же отказа, такъ сказано въ письмѣ Сенявина, я принужденъ буду употребить другія мѣры. Мармоншъ, чего почто и желалъ Сенявинъ, опивчалъ

колко, и въ описаніи своемъ между прочимъ сказалъ, что онъ такого характера, что никто не можетъ успрашивать его и потому войска его не описываютъ ни на шагъ. На другой день Тезоименишсва Государя Императора, которой провели въ радости и веселіи, весь флотъ, кромѣ Адмиральскаго корабля, вышелъ изъ залива и о началіи военныхъ дѣйствій было объявлено. Конпръ-Адмиралу Сорокину съ 4 кораблями и фрегатомъ поручено блокировать порты Рагузы. Венусу доставленъ послѣ опшъ Будуа до Молоншы.

Въ тоже время 2-го Сентября опрады нерегулярныхъ войскъ подъ начальствомъ Графа Воиновича и Вуко Юро, напали на Францускую колонну и прогнали ее съ большимъ урономъ опъ границы. Мармонпъ, удивленный такимъ нападеніемъ, переимънилъ прежній свой понъ, и въ другомъ письмѣ своемъ къ Сенявину объявилъ, что онъ рѣшился оставить укрѣпленія и желаетъ опспушить въ позицію 2-го Августа; но уже было поздно, непріятельскія дѣйствія были начаты. 7-го Сентября корабль Пепръ и фрегатъ Венусъ сбили на низменности мыса Оспро 10 пушечную батарею и съ сего дня по 13 число корабль споя на якорѣ у оконечности мыса, фрегатъ подъ парусами, а канонерскія лодки опъ спороны залива, безпрестанно беспокоили непріятеля ядрами и картечами, мѣшали ему въ продолженіи работъ и убили у него много людей.

9-го Сентября Капитанъ Белли, споявшій въ Рагузскомъ заливѣ, на двухъ пребакахъ взялъ въ плѣнь 17 Шпабъ и Оберъ Офицеровъ, 46 рядовыхъ и довольное число военной амуниці и шанцевыхъ инструменшовъ. 12-го Сентября Венусъ не допустилъ другія два неприпельскія судна, шедшія съ провизією къ мысу Оспро, и прогналъ ихъ въ портъ Молонпы, куда съ 3 гребными вооруженными судами посланъ былъ Офицеръ взять оныя. Но какъ спояли онъ на мѣли, по послѣ сильной переспрѣлки съ Французскими спрѣлками, разбивъ оныя ядрами, Офицеръ, безъ пошери, опспушилъ.

13-го Сентября, когда собралось довольное число Приморцевъ и Черногорцевъ подъ предводишельствомъ Мипрополипа, регулярныя наши войска выспунили изъ Каспель-Ново, и какъ въ поже время бапарей на Оспро рѣшипельно были апакованы кораблями; полишь войска показались на видъ, Французы поспѣшно оставили всѣ укрѣпленія и сомкнулись опть *Дебелаго брега* (урочище въ 12 верспахъ опть Каспель-Ново) до порта Молонша, а въ вечеру шогоже дня по крапкомъ сопропивленіи, оставили репраншаментъ, въ семь портъ вновь сдѣланнй. Въ обѣихъ укрѣпленіяхъ взято 38 орудій, въ шомъ числѣ 5 морпиръ и по числу оныхъ доспашочное число снарядовъ; въ портѣ же Молонша взято 16 судовъ съ провизією.

14-го Сентября непріятель продолжалъ опустушать по высотамъ *Виталино* вдоль по каналу къ Старой-Рагузѣ. Мипрополищѣ преслѣдоваль его неослабно, и занялъ весь *Дебельий-бредѣ*. 15 числа сраженіе какъ и въ прежніе два дни не умолкало ни на минуту. Французы опустушали шагъ за шагомъ. Въ сей день непріятельская флошилія, состоящая изъ 10 лодокъ и брига, сползшая въ портѣ Старой Рагузы, выславъ напередъ подъ переговорнымъ флагомъ большую шребаку съ 180 тяжело ранеными, вознамѣрилась прорваться въ Новую Рагузу; но когда фрегатъ Венусъ, по сигналу Капишана Белли, всступилъ подъ паруса, флошилія возвращилась, а шребака взяла въ плѣнь.

16-го числа въ присущствіи Главнокомандующаго Приморцы и Черногорцы, имѣя при каждомъ опрядѣ плушонгъ егерей, оказали рѣдкую неуспрашимость и соревнуя другъ другу принудили Французовъ оставитъ укрѣпленной ихъ лагерь въ *Виталино*. Въ сей день Графъ Савва Ивеличь особенно опличился, онъ съ своими Ризанопами напалъ и опнялъ урочище *Волгее жерло*. Послѣ сего непріятель опспунилъ въ главный свой лагерь при Старой Рагузѣ. Къ сожалѣнію всѣхъ храбрый Черногорскій Воевода Ускоковичъ убилъ; поперя наша впрочемъ малозначуща, а непріятель однихъ убилыхъ поперялъ 340 человекъ. Флошилія вновь хопѣла пройти въ Новую-Рагузу; но фрегатъ Венусъ подошедъ ко входу въ

Спарую-Рагузу воспрепятствоваль сему. По причинѣ пишины не можно было предпринять атаки и фрегатъ безъ дальняго вреда переспрыливался съ лодками и бапарейми, а къ ночи опошелъ на пушечный выспрыль.

Какъ къ 20-му Сеншября ожидали прибытія войскъ изъ Корфы и къ тому же времени долженствовало собраться большее число Черногорскихъ рашниковъ; по въ сей день Адмиралъ положилъ рѣшительно напасъ на непріятеля съ моря и сухаго пупи; но 17-го числа Генералъ Маіоръ Попандоуло посредствомъ легкихъ переспрылокъ открылъ, что непріятель очень усилился; плѣнные показали, что вчерашняго числа прибыли изъ Далмаціи 2 полка и всѣ войска собралися въ одно мѣсто. Мармонсъ, считая малочисленной опрѣдъ нашъ вѣрною жершвою, предпринялъ опрѣзать его опъ крѣпостей и испребить въ полѣ. 18-го Сеншября на разсвѣтѣ предупредилъ онъ наше нападеніе своимъ насупленіемъ, сбиль передовые посты и апаковалъ главную квартиру Митрополиша, стоявшую при рѣкѣ *Люттой* и овладѣлъ оною. Митрополисъ былъ въ великой опасости; однакожь сражаясь съ превосходною силою, хопя съ поперею, но со славою опспушилъ къ урочищамъ *Модези каменной* и *Мокрино*. Еще до сраженія одинъ Француской Генералъ съ 2 Адыюшаншами, напкнулъ на паршію Ризаноповъ подъ командою Графа Саввы Ивелича и были убиты. Генералъ Попандоуло, по опспуленіи Митро-

рополипа, увидѣвъ ~~о~~ непріятельскихъ колоннъ, каждая сильнѣе его въ два раза, усурмененныхъ на войска наши съ прехъ споронъ и спон на невыгодномъ положеніи, въ ночь отспунилъ къ *Модези* и занялъ выгоднѣйшую позицію на границѣ Бокезкой, а Мишпрополипа съ большею частію своихъ войскъ спалъ въ другихъ проходахъ, ведущихъ въ Капаро. Въ сіе время доставленны изъ Корфы 2 баталіона Кольванскаго и Козловскаго полку и 4 роты Вишебскаго, смѣненны въ крѣпостяхъ морскими солдатами и мапрозами, присоединились къ отряду Генерала Попандопуло. Адмиралъ прибывъ въ лагерь предъ свѣтомъ, расположилъ войска къ наилучшей оборонѣ и удостовѣрясь въ чрезмѣрномъ превосходствѣ силъ непріятельскихъ, предположилъ заманить его подъ крѣпости и тамъ собрать весь народъ дасть ему рѣшительную битву; почему и приказалъ Генералу Попандопуло держаться на семь мѣспѣ сполько сколько силы позволятъ, а потомъ отспунить. Адмиралъ возвратившись въ Каспель-Ново собралъ въ оную всѣ войска, поставилъ 2 линейныхъ корабля по обѣ спороны крѣпости и размѣстилъ другіе вдоль берега, потомъ чрезъ телеграфы извѣспилъ жителей о приближеніи непріятеля. Всю ночь и день мапрозы, свезенные съ кораблей, приготовляли крѣпость къ оборонѣ и въ скрытыхъ мѣстахъ спавили батареи. Народъ, ободренный шаковою дѣятельностью, не уывалъ и гошовилъ къ опчаянной защитѣ.

Къ достохвальнымъ примѣрамъ геройскихъ подвиговъ, опечеспвленная исторія приобщилъ сраженіе 19-го Сентября, бывшее въ окрестностяхъ Кастель-Ново, гдѣ 3.500 нашихъ войскъ съ 2.000 жипелей устояли противу 20.000 Французовъ, предводимыхъ однимъ изъ лучшихъ ихъ Генераловъ. Блеспашельное мужество малаго сего опряда приобрьло новый лавръ непобѣдимой нашей пѣхоты.

Съ разсвѣтомъ непріятель атаковалъ наши передовые посты на всѣхъ пунктахъ, и скоро сраженіе сдѣлалось общимъ. Генераль Лориспонъ сдѣлалъ первое нападеніе, но не могъ устоять противу нашего огня и былъ обращенъ назадъ; другая сильная колонна имѣла ту же участь. Мармонтъ, успроивая сзати своихъ линій разспроенныя колонны, безспранно вводилъ свѣжіе опряды въ огонь; наши же войска, опражая ихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, карпечами горныхъ орудій, возимыхъ на лошакахъ, и обращая въ бѣгство штыками, возвращались на свои мѣста; и такимъ образомъ семь часовъ сряду выдерживали всѣ усилія храброспи Французской. Когда день клонился уже къ вечеру, мужеспвенный Генераль Попандопуло, выславъ 13 егерскій полкъ для прикрытія, опспунилъ въ порядкъ на другую позицію, имъ избранную. Здѣсь непріятель напалъ на лѣвой нашъ флангъ, копорый однакожь съ чрезвычайною пвердоспію удѣржалъ спремленіе его; но какъ

мѣсто позволяло ему окружить опрядъ нашъ и оный почти уже былъ обойденъ, но Генераль Попандопуло отступая мало по малу поддерживалъ себя, но чрезъ маневры, но чрезъ небольшія атаки. Въ семь случаевъ Мармонтъ въ донесеніи своемъ похваляетъ мужество и стойкость нашей пѣхоты; и нашъ Егерскій баталіонъ обратился въ бѣгство цѣлый Французской полкъ. За всѣмъ тѣмъ непріятель преслѣдовалъ войска наши весьма близко, и надѣялся ворваться въ крѣпость на плечахъ; но какъ скоро приблизился къ морскому берегу, у рѣчки Сапурино карачичный залпъ съ канонирскихъ лодокъ и барказовъ остановилъ его. Подъ шакетнымъ прикрытіемъ наши спокойно вступили въ крѣпость, а Французы остановились тамъ, гдѣ была наша послѣдняя позиція.

20 Сентября Главнокомандующій обще съ Митрополипомъ положилъ допустить непріятеля, даже поощрить его къ штурму крѣпостей; между тѣмъ, для истребленія его конвоевъ, посласть сильныя опряды Черногорцевъ на дорогу въ Старую Рагузу и выслать къ Каспель-Ново всѣхъ воиновъ, могущихъ нести оружіе, что поручено Г. Санковскому и исполнено имъ со всею дѣятельностію. Народъ ни мало не унывалъ, даже женщины не спенали и не плакали, и всѣ опъ спараго до малаго вооружились.

20 Сентября Мармонтъ, не видя съ на-

шей спороны ни какаго препятствія, перемѣнили позицію, спали опъ крѣпости въ 3 верстахъ и пошчасъ выслалъ двѣ сильныя колонны. Одна шла по берегу, другая обходя крѣпости подвигалась къ Каменной и Мокрино; первая сдѣлала видъ приспуа, послѣдняя показывала, будто хочешь прорваться внутрь провинціи къ Ризано; но оба сіи виды были обманные; ибо Франгузы знали, что пому гарнизону, который могъ спояшь прошиву ихъ въ полъ, не имѣя артиллеріи, не лзя ничего сдѣлать въ крѣпостяхъ, знали также и то, что въ Ризано съ такимъ числомъ имъ пройши не возможно. Цѣль ихъ состояла въ томъ, что бы осмошрѣшь силу крѣпостей, выманишь регулярныя войска и если удастся, то опрѣзать и попомъ испребитъ ихъ. Первый непріятельскій отрядъ зажегъ загородные дома Бокезцевъ и одно Турецкое пограничное селеніе за то, что жители сего послѣдняго не подняли прошиву насъ оружія. Сія жестокость была наказана и споила имъ великой пошери. Когда первая колонна приблизилась къ крѣпостямъ, корабль Ярославъ вмѣстѣ съ оною, каршечнымъ перекреспнымъ огнемъ, разсѣялъ ее, и едва малые ошашки успѣли соединиться со вшорю. Пушечныя громы были сигналомъ общаго нападенія. Не можно было Черногорцевъ и Приморцевъ, при видѣ пылающихъ домовъ ихъ, удержать на своихъ мѣстахъ, какъ то было предполагемо. Они съ ужаснымъ крикомъ высыпались

изъ скрытыхъ мѣстъ, бѣгомъ спустились съ горъ, и напали на колонну со всѣхъ споронъ такъ удачно, что пошчасъ ее разстроили и гнали до самаго лагеря. Мармоншъ выслалъ другую для подкрѣвленія, маневрировалъ, упо-преблялъ всѣ хитросии искусства; но ни что ему не помогло. Приморцы и Черногорцы, ободренные присущствіемъ Адмирала и Мипрополипа, пользуясь удобнымъ для нихъ мѣстоположеніемъ, удачно поражали непріятели сильнымъ и вѣрнымъ своимъ ружейнымъ огнемъ. Битва сдѣлалась общою, со всѣхъ споронъ спекался храбрый народъ, и умножая число сражающихся оказалъ необыкновенные порывы храбрости. Наши войска поддерживали ихъ только въ нужныхъ случаяхъ. Опъ полудня до 5 часовъ сраженіе продолжалось съ чрезвычайною жестокостію съ обѣихъ споронъ. Послѣ сего Мармоншъ отступилъ къ лагерю; но и путь не остался въ покоѣ, переспѣлка горѣла во всю ночь. Партіи Приморцевъ и Черногорцевъ, вновь приходящихъ и вступающихъ въ огонь, возбуждали ревность упомянутыхъ сраженіемъ прошедшаго дни; почему непріятель принужденъ былъ всю ночь споять подъ ружьемъ.

21 Сентября, Мармоншъ, обманувшись въ надеждѣ, что между Бокезцами найдетъ сильную себѣ партію; узнавъ на опытъ, что и въ лагерѣ своемъ безъ сильной артиллеріи, кошкорой при себѣ не имѣлъ, не можеть быть безопасенъ опъ дерзости нерегулярныхъ рашниковъ;

и получивъ извѣстіе, что Герцоговинцы въ опущеніе за сожженное свое селеніе, соединившись съ опрядомъ *Мило*, Сердаря Черногорскаго, взяли *Випалино*, отбили нашихъ плѣнныхъ и испребили два обоза; опасаясь припомъ, что Адмираль по собраніи большаго числа вооруженныхъ жипелей, можетъ не только разбить, но и испребить его армію на мѣстѣ; и по пому рѣшившись ничего не предпринимая опспупись, споль поспѣшно оставилъ лагерь съ 7 пушками, найденными имъ въ разоренныхъ домахъ, и бросилъ всѣ тяжести, своихъ и 25 нашихъ раненыхъ, что только Мипрополишь съ легкими своими войсками преслѣдовалъ его до Спарой Рагузы, гдѣ непріятель оспановился въ укрѣпленномъ лагерь.

22 и 23 Сентября, большія партіи Черногорцевъ прошедъ мимо крѣпостей, вокругъ спарой и далѣ Новой Рагузы предали все огню и мечу, и съ добычею безъ малѣйшаго помѣшательства отъ Французовъ возвратились въ дома.

24 Наши войска спали по кварширамъ. Храбрые солдаты, упомянутые въ продолженіи 10 дней безпреспанными сраженіями и маршами, награждены были рѣдкимъ вниманіемъ Главнокомандующаго. Для всего наличнаго числа пригопшвленъ былъ сыпшій обѣдъ, и на двухъ выдано по осьмухъ винограднаго вина.

Поперя наша только 19 Сентября была чувспшительна, убипныхъ и безъ вѣспи про-

павшихъ было 175 человекъ, раненыхъ Шпабъ и Оберъ - Офицеровъ 12 и 276 рядовыхъ. Черногорцевъ и Приморцевъ во все продолженіе военныхъ дѣйствій убитыхъ и раненыхъ до 800 человекъ. Непрiятель померилъ значительнѣйшій уронъ; у него убило Генералъ 1, Шпабъ и Оберъ - Офицеровъ 18; ранено: Генералъ Молипоръ и 37 Офицеровъ; въ плѣнъ взято 47 Шпабъ и Оберъ - Офицеровъ и 1300 рядовыхъ; сіи послѣдніе перехвачены крейсерами и Бокезскими нашими корсерами. Офицеры были Инженерные и Артиллерійскіе, посланные въ Боснію и Албанію для укрѣпленія нѣкоторыхъ мѣстъ мѣспъ. По опобраннѣ у нихъ планамъ и бумагамъ, открылись и во время мира предприемлемые злые замыслы Наполеона противу Россіи. Вся потеря непрiятельская состояла въ 50 пушкахъ и въ 3000 человекъ убитыхъ и раненыхъ. Сверхъ того, въ сіе краткое время флотъ пріобрѣлъ болѣе нежели на миллионъ рублей призовъ и значное количество военныхъ и съѣстныхъ припасовъ.

Здѣшніе народы со всею ихъ способностію къ горной войнѣ, не въ состояніи опправлять ни дальнихъ экспедицій, ни продолжительныхъ дѣйствій; и по тому храбрости и ревности ихъ въ содѣйствіи съ нашими не доставляли всего желаемого успѣха. Случалось, что они подвергали регулярныя войска опасности по тому, что будучи обязаны хозяйственными упражненіями они возвращались

въ свои дома и побѣда по сей причинѣ не приносила большей пользы. 3000 регулярныхъ войскъ весьма недоспапочно были для заццины провинци; малѣйшій уронъ въ оныхъ, по опдаленности отъ Ошечесхва, не могъ быть вознаграженъ; посему Адмираль предложилъ образовать нѣкопоре число Черногорцевъ для постояннаго опшравленія службы, на шакомъ почно содержаніи, каковое получаетъ Албанскій легіонъ спрѣлковъ въ Корффъ. Сколь ни шрудень былъ сей оборотъ для Черногорскаго народа, по обычаямъ своимъ не шерпящаго и малѣйнаго вида подчиненности, но неограниченная довѣренность и высокое уваженіе къ Адмиралу, при помощи Мишрополипа побудила ихъ принять Императорскую службу, и въ скоромъ времени 2000 Черногорцевъ и 1000 Бокезцовъ начали подобно регулярнымъ опправлять дѣйшвишельную службу и приучились къ нѣкопорымъ егерскимъ маневрамъ (*). При шакой силѣ, и особенной способности народа къ войнѣ партизанской, Адмираль берегая регулярныя войска, высдаль сильныя опряды на всѣ сообщенія Французовъ. Испребляя обозы, нападаая на конвой и передовыя посты, сіи храбрыя войны безпреспанно приносили въ лагерь свой у монастыря Савина богашую добычу, (гдѣ къ удивленію нашему они не спроили шалашей, а жили подъ оп-

(*) Вскорѣ послѣ оное число увеличено до 5000 человекъ.

павшихъ было 175 человекъ, раненыхъ Шшабъ и Оберь - Офицеровъ 12 и 276 рядовыхъ Черногорцевъ и Приморцевъ во все продолженіе военныхъ дѣйствій убитыхъ и раненыхъ до 800 человекъ. Непрiятель поперлъ значительнѣйшій уронъ; у него убито Генераль 1, Шшабъ и Оберь - Офицеровъ 18; ранено: Генераль Молипоръ и 37 Офицеровъ; въ плѣнъ взято 47 Шшабъ и Оберь - Офицеровъ и 1300 рядовыхъ; сіи послѣдніе перехвачены крейсерами и Бокезскими нашими корсерами. Офицеры были Инженерные и Артиллерійскіе, посланные въ Боснію и Албанію для укрѣпленія нѣкоторыхъ мѣстъ. По опобраннѣ у нихъ планамъ и бумагамъ, открылись и во время мира предприемлемые злые замыслы Наполеона противу Россіи. Всѣ поперя непрiятельская соспола въ 50 пушкахъ и въ 3000 человекъ убитыхъ и раненыхъ. Сверхъ того, въ сіе краткое время флотъ приобрѣлъ болѣе нежели на миллионъ рублей призовъ и значное количество военныхъ и сѣспныхъ припасовъ.

Здѣшніе народы со всею ихъ способностію къ горной войнѣ, не въ состояніи опправлять ни дальнихъ экспедицій, ни продолжительныхъ дѣйствій; и по тому храбросп и ревность ихъ въ содѣйствіи съ нашими не доставляли всего желаемаго успѣха. Случалось, что они подвергали регулярныя войска опасности по тому, что будучи обязаны хозяйспвенными упражненіями они возвращались

въ свои дома и побѣда по сей причинѣ не приносила большей пользы. 3000 регулярныхъ войскъ весьма недоспапочно были для зашцины провинціи; малѣйшій уронъ въ оныхъ, по опдаленности опъ Опечесшва, не могъ бытъ вознагражденъ; посему Адмиралъ предложилъ образовать нѣкопоре число Черногорцевъ для постояннаго оппращенія службы, на пакомъ почто содержаніи, каковое получаетъ Албанскій легіонъ спрѣлковъ въ Корфѣ. Сколь ни шрудень былъ сей оборотъ для Черногорскаго народа, по обычаямъ своимъ не шерпящаго и малѣйнаго вида подчиненности, но неограниченная довѣренность и высокое уваженіе къ Адмиралу, при помощи Мипрополипа побудила ихъ принятъ Императорскую службу, и въ скоромъ времени 2000 Черногорцевъ и 1000 Бокезцовъ начали подобно регулярнымъ оппращая дѣйствительную службу и приучились къ нѣкопорымъ егерскимъ маневрамъ (*). При пакой силѣ, и особенной способности народа къ войнѣ партизанской, Адмиралъ берегая регулярныя войска, высдаль сильныя оппряды на всѣ сообщенія Французовъ. Испребляя обозы, нападая на конвой и передовыя посты, сіи храбрыя воины безпреспанно приносили въ лагерь свой у монастыря Савина богапую добычу, (гдѣ къ удивленію нашему они не спроили шалашей, а жили подъ оп-

(*) Вскорѣ послѣ оное число увеличено до 5000 человекъ.

крышымъ небомъ) и каждый почти день приводили плѣнныхъ. Французы запершись въ стѣнахъ Рагузы, лишены были всякаго сообщенія съ моря силою флота. Никакое вспоможеніе не доходило къ нимъ изъ Опечества. А какъ у нихъ нѣтъ обычая довольствоваться своимъ; но уже совершенно истощивъ жителей поборами, приступили они къ послѣднему средству; ограбили церкви, обобрали все серебро и золото отъ гражданъ, что у кого оставалось, и обративъ оное въ монету думали отворить деньгами двери къ Турецкимъ обласнямъ, и даже въ Капаро, но Сенявинъ обратилъ вниманіе Пашей на сожженные дома Турецкихъ подданныхъ, открылъ имъ глаза къ чему клонялся замыслъ Наполеона, и тѣмъ, не смотря на всѣ пайные, коварные происки Французскихъ агентовъ, преклонилъ корысполубивыхъ Пашей на свою сторону. Прокламація Сенявина къ Герцоговинскимъ Славянамъ при помощи Епископа ихъ Арсенія, принята съ воспоргомъ, и народъ сей прислалъ депутатовъ изъявить добрую волю соединить оружіе свое съ нашимъ; но Адмиралъ при семъ счастливомъ для него обстоятельстве не перемѣнилъ своего положенія по тому, что лишивъ Французовъ подвозу съѣстныхъ припасовъ изъ Герцоговины, нашелъ гораздо выгоднѣйшимъ упоминать ихъ голодомъ, и партизанскими партиями, и припомъ желалъ, чтобы они еще разъ рѣшились выступить; тогда напавъ на нихъ въ

полѣ съ помощію Герцоговинцевъ, могъ онъ опрѣ-
заны ихъ опы Рагузы, копорой завоеваніе въ
накомъ случаѣ было удобнѣе и легче. Такимъ
образомъ Сенявинъ, при весьма ограниченныхъ
способахъ сдѣлался мощнымъ защитникомъ
края сего, и дѣйствуя мечемъ и перомъ съ
равнымъ успѣхомъ побѣдилъ Французскихъ Ге-
нераловъ и дипломатовъ.

Прокламація къ Бокезцамъ и Черногор-
цамъ, свидѣтельствующая ихъ заслуги по оп-
ношенію своему къ погдашнимъ обстоятель-
ствамъ, заслуживаетъ бытъ здѣсь помѣщен-
ною.

*Благороднымъ и погтеннымъ господамъ
князьямъ, судіямъ и всему народу.*

Въ продолженіи военныхъ дѣйствій, я
имѣлъ удовольствіе видѣть опыты усердія
народа, оказанные въ содѣйствіи съ войскомъ
мнѣ порученнымъ, изъ единой ревности къ
славѣ, и безпредѣльной приверженности къ
Его Величеству Государю Императору Алек-
сандру Павловичу, Самодержцу Всероссійскому,
испинному благодѣтелю, защитнику всѣхъ
вѣрныхъ сыновъ Святца Церкви.

Воины! Вы оказали оплчное мужество,
храбрость и исполнтельность при совершен-
но добропорядочномъ поведеніи. Дерзость вра-
га, осмѣливагося спупитъ на землю вашу,
наказана. Непрїятель удивленъ вашею швер-

достою и столько поперялъ людей, что не скоро можетъ собрать новую силу и опять выступишь. Поздравля вась съ побѣдою, благодарю за хорошее обхожденіе съ плѣнными и всячески желаю, чтобы челоѳчество и впредь не было оскорбляемо.

Таковыя добрыя поступки, о коихъ предсавлено мною Государю Императору, приобрѣтаюгъ вамъ, почтенные господа и народъ! наипризнашельйшую благодарноспъ мою, копорую симъ изъвляя, надѣюсь и впредь на ваше испинное усердіе и храброспъ во вѣки неугасаемыя. При похвальной ревности къ добродѣтельнымъ подвигамъ Богу угоднымъ, пребываю къ вамъ съ моимъ почщеніемъ и доброжелательспвомъ навсегда. Корабль Селафаиль въ Боко ди Капаро 24 Сентября 1809 года.

Дмишрій Сенявинъ.

Плаваніе вдоль береговъ Епира до Корфы.

25 Сентября, фрегатъ, оставя поспъ свой у Старой Рагузы, прибылъ въ Кастель-Ново. Я спѣшилъ осмотрѣть поле сраженія. Зрѣлище ужасное! тѣла убиенныхъ разбросаны были въ различныхъ положеніяхъ, иной лежалъ ниць, другой блѣднымъ лицомъ обращенъ былъ къ солнцу. Тупъ врагъ лежалъ на врагъ, Черногорець и Французъ лежали шихо какъ друзья. Жены, опгыскивая тѣла супруговъ съ воплями, съ распущенными волосами, бродили

вокругъ бывшаго непріятельскаго лагеря и на пожарищахъ. Военные громы умолкли, гласы молишвы и смиренія замѣнили ихъ, унылый звукъ колокола принудилъ меня обратиться къ церкви и я увидѣлъ погребеніе: несли 5 гробовъ; тихое шествіе, унылое пѣніе со святыми упокой, соучаспіе, изображенное на лицахъ солдатъ, коихъ оружіе преклонено долу и расперзанная горестію масть, невѣрными, колеблющимися сподами идущая за гробомъ единственнаго сына, пронули бы и того ожесточеннаго ширана, копорый для личной выгоды, для собственнаго возвышенія, не престааетъ лишь кровь себѣ подобныхъ.

30 Сентября, Капитанъ получилъ повелѣніе отправиться въ Сицилію, Мальпу и Сардинію для доставленія пороха въ Капаро. Въспрь былъ очень свѣжъ, фрегатъ распустя паруса, подобно лебедю взмахнулъ крыльями и полетѣлъ изгибааясь между множества пѣсно споящихся на рейдѣ судовъ. Наклонившись на бокъ, прошедь весьма близко подъ кормою Селафаила, опдали честь Адмиралу и едва эхо послѣднихъ выстрѣловъ утѣкло въ горахъ, фрегатъ былъ уже въ морѣ, все многолюдство рейды замѣнилось свистомъ въпра и шумомъ волнь, разбивающихся о дикія скалы, копорыя закрыли опъ насъ городъ, корабли и заливъ. Миновавъ крѣпость Будуа, съ вѣющимъ на ней Россійскимъ флагомъ, мы держались близъ берега, и множество городовъ, рѣкъ, се

леній, заливовъ, крѣпостей съ кораблями, спокойно споящими у пристаней, грозныя дикія скалы и прелесныя покрытыя зеленью долины, показывались, скрывались, и перемѣнялись одно за однимъ какъ бы въ искусственной Фаишасмогоріи. Берега Епира на каждомъ шагу представляють любопытныя историческія воспоминанія. *Дурацо*, древняя Диррахія, построенная Коринѳянами, спойтъ на низкомъ мысѣ; здѣсь Цицеронъ провелъ время своей ссылки. *Крол*, къ сѣверу у рѣки Дрино лежащая, славное Отечество Скандерберга, бича Опомановъ, возстановившаго Епирскаго царства, нынѣ представляеть одні развалины. *Валона*, пристанище морскихъ разбойниковъ, извѣстна тѣмъ, что Цесарь и Помпей вышли шупъ на сухой путь, первый для угнетенія, а послѣдній для защищенія своего Отечества. За Валоню споятъ *Акроцравискія* горы, нынѣ Химера называемыя; ужасный видъ и высота ихъ конечно дали имъ сіе имя. Здѣсь находился *Додоидъ*, славный своимъ прорицалищемъ, и отсюда вышекали баснословныя рѣки Ада: *Ахеронтъ* и *Коцитъ*. Неприспунность горъ сихъ сохранили остатки независимости храбрыхъ Албанцовъ и поколѣніе Суліоповъ, наводящихъ, подобно Черногорцамъ, ужасъ жеспокимъ власпителямъ своего Отечества. Сраженія и битвы, какія мужеспвенные сіи воины выдержали пропиву Али Паши, не успыдили бы и самый Лакедемонъ. Женщины не уступають въ храбро-

Die Humaderu or Hofpils.

Die Humaderu

Die Hofpils

спи мущинамъ. Въ одной жаркой бишвѣ палъ молодой предводителъ Суліоповъ, смерть его поколебала воиновъ, они забыли о сраженіи и съ воплемъ собрались вокругъ пѣла. Тупъ прибѣжала мать убишаго, покрыла передникомъ лице сына, взяла его оружіе, и заспунивъ мѣсто его при малой толпѣ воиновъ, прогнала побѣдоноснаго непріятеля, по помъ возвратилась, открыла лице сына, поцѣловала и съ сильною горесшію вскричала „я опмстила за смерть твою.“ Саншикваранша, Орхино и Буприншо, принадлежали Венеціанамъ, въ послѣднемъ былъ дворець Пирра, сына и наслѣдника храбрѣйшаго изъ Грековъ Ахиллеса. Крѣпость *Парга*, одна изъ Венеціанскихъ владѣній на берегахъ Албаніи, принадлежитъ нынѣ Ионической республикѣ. Женщины сего города славятся красою. Албанцы или, какъ Турки ихъ называютъ, Арнаушы, извѣсны опличною храбросшію, они соспавляютъ лучшую пѣхоту Опомановъ, и у всякаго Паши, служатъ пѣлохраниителями. Къ несчастію жестокое ихъ мужество угнетаетъ собственное Опечество.

Н ъ ч т о о А л и П а ш а

Али Паша помощію Албанцевъ сдѣлался независимымъ; онъ повинуется Султану только тогда, когда хочетъ, и давилъ уже нѣсколько добрыхъ Чаушей, которые приносили къ нему золотой снурокъ Повелишеля правовѣрныхъ.

Прадѣдъ его Али былъ Грекъ, оппавшій опгъ вѣры. Дѣдъ и опецъ его, начальсшвуи многочи-сленною шайкою разбойниковъ, опустошали Епиръ. Ихлаусъ, начальникъ Греческій, умер-щвилъ опца его. Али оказалъ многіе опышы мужества, пріобрѣлъ благосклонность Епир-скихъ Проеспосовъ или спарѣйшинъ спраны, и чрезъ ихъ предспашельсшво у Порты, сдѣлался начальникомъ всѣхъ входовъ въ Грецію, умер-щвилъ убійцу опца своего, чрезъ происки до-спавилъ себѣ Пашаликъ (*) Делвино, попомъ Трикальскій и Янинскій, и съ 1787 года началъ управлять Греціею самопроизвольно. Съ того времени Али спарался угождашь Грекамъ, позво-ляя имъ спроишь новыя церкви, убивалъ бо-гашыхъ Турковъ, и въ одно время избавлясь опаснѣйшихъ своихъ соперниковъ, привлзалъ къ себѣ народъ, который, не имѣя лучшей надежды, предпочелъ Господина снисходительнаго пира-намъ упѣсшпелямъ. Али украсилъ Янину че-пырью пышными дворцами на Европейской об-разецъ, укрѣпилъ ее ципаделью и на три года пригпотовилъ военныхъ и сѣсшпныхъ припасовъ. На случай нещасшя, онъ имѣеть надежное, непреодолимое убѣжище. На оспровѣ среди озера, поспроили ему Французскіе Инженеры замокъ, которой по положенію своему будучи не приспупень, защищаепся еще гребною фло-пилею. Въ семъ замкѣ хранятся всѣ его сокро-

(*) Область, Губернія.

вища, копорья, говорятъ, весьма значительны. Онъ получаетъ ежегодно до 4,000,000 пiаспировъ, да два сына его по 2 милліона. Число войскъ его, во всякое время годовыхъ, простирается до 16,000 человекъ; въ военное время онъ можетъ умножить оное до 30,000.

Крѣпкій попушный вѣтръ измѣнилъ намъ у Спруды Біанки, мы вошли какъ бы въ очарованную округу, гдѣ вѣтры тихіе и сильныя дули съ разныхъ сторонъ, четыре судна шли по противнымъ направленіямъ, идучи каждое на фордевиндъ. Прошедъ сію полосу, мы достигли сѣвернаго пролива, гдѣ за шпилемъ провели ночь; а на утро, по отпращиваніи изъ Капаро чрезъ 30 часовъ 2 Октября бросили якорь въ Корфъ.

К о р ф ъ .

Въ прежнее кратковременное мое пребываніе въ Корфъ я ничего не могъ замѣтить, но теперь дамъ отчетъ въ моихъ замѣчаніяхъ, собранныхъ въ разное время. Городъ не великъ; улицы узки и кривы. *Кале д'Аква*, лучшая изъ нихъ, во время жаровъ закрывается парусиною, натянутою съ кровли на кровлю, а галереи, въ нижнихъ этажахъ находящіяся, поддерживаемыя некрасивыми колонами, придаютъ ей особенной видъ и уподобляютъ Венеціанской площади Св. Марка. Въ казино (кофейной домъ) подъ павильономъ всегда собираются офицеры и лучшее общество. Ввечеру *спьянадо* (площадь) наполняется прогуливающимися; отсюда идущъ

въ пеапрѣ. Одна часнь города очень нечиста, и въ минушу догадаешься можно, чно шушь живуть Жиды, копорые, какъ и вездѣ, сосшавляють классъ богашѣйшихъ купцовъ.

Церковь Свяшаго Спиридонія, въ коей лежатъ мощи сего Свяшаго, заслуживаешь особенное вниманіе. Иконоспась украшенъ спаринными, весьма плохой работы образами. Плафонъ шакже успавленъ оними въ богатыхъ золотыхъ рамахъ; рѣзьба на нихъ дурнаго вкуса. Посреди церкви виситъ золотое, а по споронамъ огромныя серебряныя паникадила, послѣднія два пришесены въ даръ опть Венеціанской республики и войска подъ предводительствомъ Графа Шулембурга, опразившаго сильное нападеніе Турокъ на Корфу въ 1716 году. По обѣ спороны церкви сдѣланы родъ высокихъ кресель, въ копорыхъ не сидѣшь, а весьма покойно прислониться можно. Въ Греціи и у всѣхъ Славянскихъ поколѣній они предпочпнительно уступаюшся старцамъ. Церковь Св. Спиридонія почишается богашѣйшею на Восшокѣ, ибо не только Греки, но и Каполики присылають въ нее вклады; ни одинъ мореходецъ, ни одинъ земледѣлецъ, не пускаешся въ море, не предпринимаешь никакого дѣла, не помолившись мощамъ и не принеши чего либо въ даръ. 12 Декабря въ чеспъ Св. Спиридонія, какъ покровителя Корфы, бываешь великое торжество. Опкрышыя мощи, поставленныя на ногахъ въ золотомъ кивотѣ, при громѣ артиллеріи съ кораблей и крѣ-

посшей' носятся вокругъ города. Нѣко мо-
нахъ *Калокерени*, въ 1489 году перевезъ мощи
сїи изъ Кипра въ Корфу, и въ 1512 году оп-
далъ оныя въ приданное (*) племянницѣ своей
Ассиминѣ; а сїя по духовной какъ церковь шакъ
и мощи завѣщала потомкамъ мужа своего
Стамателло Булгари, по мужескому и жен-
скому колѣну въ вѣчное и потомственное
владѣніе. Посему праву, въ пропокопы сей
церкви всегда посвящаются изъ фамиліи Гра-
фовъ Булгари, шакже и нѣсколько Священни-
ковъ, санъ копорыхъ почищается почешнѣй-
шимъ и весьма прибыльный. Церковные доходы
состоятъ подъ распоряженіемъ особаго ми-
шпа, въ коемъ одинъ изъ Графовъ присуш-
ствуетъ; часть оныхъ употребляется на укра-
шеніе и содержаніе храма, на остальное же за-
нѣмъ покупаются земли для церкви; слѣдствен-
но въ частную собственность, Графамъ принад-
лежащую. По желанію сей фамиліи, храмъ и

(*) Въ свадебномъ контрактѣ Ассимины съ Булгари между прочимъ
сказано: »Parimente gli da in dote, & in nome di dote (ardisco
dir con divota circospezione) l'onorabile e santa Reliquia del
Miracoloso S.Spiridion tutto come si trova. Также даю ей въ
приданое и въ званіи приданого (съ должнымъ благоговеніемъ
дерзая сказать) честныя, святыя и чудотворныя мощи Св. Спи-
ридонія, точно въ томъ видѣ, въ какомъ они есть. Обычай сей,
освященный временемъ и привычкою, и до нынѣ въ употребле-
ніи. Сїи подробности сообщены отъ Графа Я. Н. Булгари

лешій, заливовъ, крѣпостей съ кораблями, спокойной сполцими у пристаней, грозныя дикія скалы и прелесныя покрывыя зеленью долины, показывались, скрывались, и перемѣнялись одно за однимъ какъ бы въ искусственной Фаипасмогоріи. Берега Епира на каждомъ шагѣ представляютъ любопытныя историческія воспоминанія. *Дурацо*, древняя Диррахія, поспроенная Коринѳянами, сполитъ на низкомъ мысѣ; здѣсь Цицеронъ провелъ время своей ссылки. *Крол*, къ сѣверу у рѣки Дрино лежащая, славное Отечество Скандерберга, бича Опшомановъ, возстановившеля Епирскаго царства, нынѣ представляютъ одніе развалины. *Валона*, пристанище морскихъ разбойниковъ, извѣстна тѣмъ, что Цесарь и Помпей вышли шунъ на сухой путь, первый для угнетенія, а послѣдній для защищенія своего Отечества. За Валонаю сполитъ *Акроцеравискія* горы, нынѣ Химера называемыя; ужасный видъ и высота ихъ конечно дали имъ сіе имя. Здѣсь находился *Додонъ*, славный своимъ прорицалищемъ, и опсюда выискали баснословныя рѣки Ада: *Ахеронтъ* и *Кокитъ*. Неприслупность горъ сихъ сохранили оспанки независимости храбрыхъ Албанцовъ и полѣніе Суліоповъ, наводщихъ, подобно Черногорцамъ, ужасъ жестокихъ власшпеламъ своего Отечества. Сраженія и бшпы, какія мужеспвенныя сіи вошны выдержали прошиву Али Паши, не успыдили бы и самый Лакедемонъ. Женщины не успупаютъ въ храбро-

Die Humadeen der Hofbahn.

Die Hofbahn

von C. Schindler

спи мущинамъ. Въ одной жаркой битвѣ палъ молодой предводитель Суліоповъ, смерть его поколебала воиновъ, они забыли о сраженіи и съ воплемъ собрались вокругъ пѣла. Тупъ прибѣжала мать убишаго, покрыла передникомъ лице сына, взяла его оружіе, и заспунивъ мѣсно его при малой толпѣ воиновъ, прогнала побѣдоноснаго непріятеля, по томъ возвратилась, открыла лице сына, поцѣловала и съ сильною горестію вскричала „я опмсшила за смерть пвою.“ Саншикваранша, Орхино и Бупринпо, принадлежали Венеціанамъ, въ послѣднемъ былъ дворець Пирра, сына и наслѣдника храбрѣйшаго изъ Грековъ Ахиллеса. Крѣпость *Парга*, одна изъ Венеціанскихъ владѣній на берегахъ Албаніи, принадлежитъ нынѣ Ионической республикѣ. Женщины сего города славятся красою. Албанцы или, какъ Турки ихъ называютъ, Арнаушы, извѣстны опличною храбростію, они составляютъ лучшую пѣхоту Опомановъ, и у всякаго Паши, служатъ пѣлохранищелями. Къ несчастію жестокое ихъ мужество угнетаетъ собшвенное Опечество.

Н ъ ч т о о А л и П а ш ь .

Али Паша помощію Албанцевъ сдѣлался независимымъ; онъ повинуется Султану только тогда, когда хочеть, и задавилъ уже нѣсколько добрыхъ Чаушей, которые приносили къ нему золотой снурокъ Повелителя правовѣрныхъ.

Прадѣдъ его Али былъ Грекъ, оппавшій опгъ вѣры. Дѣдъ и опецъ его, начальствуя многочи-сленною шайкою разбойниковъ, опуспошали Епиръ. Ихлаусъ, начальникъ Греческій, умершвилъ опца его. Али оказалъ многіе опышы мужества, пріобрѣлъ благосклонность Епирскихъ Проеспосовъ или спарѣшинъ спраны, и чрезъ ихъ предспапельство у Порты, сдѣлался начальникомъ всѣхъ входовъ въ Грецію, умершвилъ убійцу опца своего, чрезъ происки доставилъ себѣ Пашаликъ (*) Делвино, попомъ Трикальскій и Янинскій, и съ 1787 года началъ управлять Грецією самопроизвольно. Съ того времени Али спарался угождать Грекамъ, позволяя имъ спроишь новыя церкви, убивалъ богашыхъ Турковъ, и въ одно время избавяся опаснѣйшихъ своихъ соперниковъ, привизалъ къ себѣ народъ, который, не имѣя лучшей надежды, предпочелъ Господина снисходительнаго шпиранамъ ушѣснпелямъ. Али украсилъ Янину чепырю пышными дворцами на Европейской образецъ, укрѣпилъ ее ципаделью и на три года пригошовилъ военныхъ и съѣснныхъ припасовъ. На случай нещаснїя, онъ имѣеть надежное, непреодолимое убѣжище. На оспровѣ среди озера, построили ему Францускіе Инженеры замокъ, которой по положенію своему будучи не приспущень, защищается еще гребною флотилею. Въ семь замкѣ хранятся всѣ его сокро-

(*) Область, Губернїя.

вища, конхорья, говорящъ, весьма значительны. Онъ получаетъ ежегодно до 4,000,000 пiasпровъ, да два сына его по 2 милліона. Число войскъ его, во всякое время годовыхъ, простирается до 16,000 человекъ; въ военное время онъ можетъ умножить оное до 30,000.

Крѣпкій попушный вѣтръ измѣнилъ намъ у Спрады Біанки, мы вошли какъ бы въ очарованную округу, гдѣ вѣтры тихіе и сильныя дули съ разныхъ сторонъ, четыре судна шли по противнымъ направленіямъ, идучи каждое на фордевиндъ. Прошедъ сію полосу, мы достигли сѣвернаго пролива, гдѣ за шпилемъ провели ночь; а на утро, по опшравленіи изъ Кашаро чрезъ 30 часовъ 2 Октябрю бросили якорь въ Корфъ.

К о р ф а.

Въ прежнее кратковременное мое пребываніе въ Корфъ я ничего не могъ замѣнить, но теперь дамъ опчешъ въ моихъ замѣчаніяхъ, собранныхъ въ разное время. Городъ не великъ; улицы узки и кривы. *Кале д'Аква*, лучшая изъ нихъ, во время жаровъ закрывается парусиною, натянутою съ кровли на кровлю, а галереи, въ нижнихъ этажахъ находящіяся, поддерживаемыя некрасивыми колонами, придають ей особенной видъ и уподобляють Венеціанской площади Св. Марка. Въ казино (кофейной домъ) подъ павильономъ всегда собираются офицеры и лучшее общеспво. Ввечеру *спьянадо* (площадь) наполняется прогуливающимися; опшуда идущъ

въ шеапрѣ. Одна часнь города очень нечиспа, и въ минупу догадаться можно, что гултъ живупь Жиды, которые, какъ и вездѣ, соспавляюшь классъ боганѣйшихъ купцовъ.

Церковь Свяшаго Спиридонія, въ коей лежатъ мощи сего Свяшаго, заслуживаетъ особенное вниманіе. Иконостасъ украшенъ спаринными, весьма плохой работы образами. Плафонъ также успавленъ оними въ богатыхъ золошыхъ рамахъ; рѣзба на нихъ дурнаго вкуса. Посреди церкви виситъ золопое, а по споронамъ огромныя серебряныя паникадила, послѣднія два принесены въ даръ опть Венеціанской республики и войска подъ предводителеспвомъ Графа Шулембурга, опразившаго сильное нападеніе Турокъ на Корфу въ 1716 году. По обѣ спороны церкви сдѣланы родъ высокыхъ кресель, въ кошорыхъ не сидѣшь, а весьма покойно прислониться можно. Въ Греціи и у всѣхъ Славянскихъ поколѣній они предпочпипельно усупаюшся спарцамъ. Церковь Св. Спиридонія почитается боганѣйшею на Воспокѣ, ибо не только Греки, но и Каполики присылаюшь въ нее вклады; ни одинъ мореходецъ, ни одинъ земледѣлецъ, не пускается въ море, не предпринимаешъ никакого дѣла, не помолившись мощамъ и не принеши чего либо въ даръ. 12 Декабря въ чеснь Св. Спиридонія, какъ покровителя Корфы, бѣваетъ великое шоржеспво. Опкрытыя мощи, поставленныя на ногахъ въ золопомъ кивотѣ, при громѣ артиллеріи съ кораблей и крѣ-

посей носящя вокругъ города. Нѣкто монахъ *Калокерети*, въ 1489 году перевезъ мощи сіи изъ Кипра въ Корфу, и въ 1512 году опдалъ оныя въ приданное (*) племянницѣ своей *Ассимишѣ*; а сія по духовной какъ церковь пакъ и мощи завѣщала попомкамъ мужа своего *Стамателло Булеари*, по мужескому и женскому колѣну въ вѣчное и попомспвенное владѣніе. Посему праву, въ пропопоны сей церкви всегда посвящаюцца изъ фамиліи *Графовъ Булгари*, пакъже и нѣсколко Священниковъ, санъ которыхъ почищается почешнѣйшимъ и весьма прибыльнымъ. Церковные доходы соспоятъ подъ распорядженіемъ особаго митрепа, въ коемъ одинъ изъ *Графовъ* присушествуетъ; часнѣ оныхъ употребляется на украшеніе и содержаніе храма, на оспальное же заштѣмъ покупаюцца земли для церкви; слѣдственнo въ часпную собспвенность, *Графамъ* принадлежащую. По желанію сей фамиліи, храмъ и

(*) Въ свадебномъ контрактѣ *Ассимины* съ *Булгари* между прочимъ сказано: »Parimente gli da in dote, & in nome di dote (ardisco dir con divota circospezione) l'onorabile e santa Reliquia del Miracoloso S.Spiridion tutto come si trova. Также даю ей въ приданое и въ званіи приданого (съ должнымъ благоговеніемъ дерзаю сказать) честныя, святаыя и чудотворныя мощи *Св. Спиридонія*, точно въ томъ видѣ, въ какомъ они ест. Обычай сей, освященный временемъ и привычкою, и до нынѣ въ употребленіи. Сія подробности сообщены отъ *Графа Як. П. Булгари*

мощи Св. Спиридонія въ 1801 году приняты подь особое покровительствво Россіи, въ знакъ коего надъ западными вратами поставленъ Императорскій гербъ, паковойже находится надъ мѣстомъ, гдѣ, какъ побѣдитель сѣлъ Адмиралъ Ушаковъ; предъ ними безпрестанно пещлются лампы. Къ сему подвигу, Графы какъ изъ усердія и преданности къ Россіи такъ и для пользы своего опечесива, побуждены были пою причиною, чптобъ навсегда и при всякомъ политическомъ оборотѣ дѣль, сохранивъ вліяніе Россіи, не только на Іоническіе острова, но и на всю Грецію. Въ чемъ конечно и не ошиблись, ибо вѣра всегда была и будетъ прочнѣйшею связію народовъ и никакая сила случаевъ и обстоятельствъ не можетъ ее ослабить. Въ другой церкви хранятся мощи Св. Феодоры: у ней нѣтъ головы.

Укрѣпленія.

Корфа почищается въ числѣ первоспашейныхъ укрѣпленій и состоить изъ пяти крѣпостей, изъ коихъ три споятъ къ морю, а двѣ къ сухому пути. Онѣ поставлены такъ, что если непріятель завладѣетъ передовою, то всѣ другія обращаютъ на нее свои пушки. Главная крѣпость, въ коей расположенъ городъ, имѣетъ опъ берега два вала и сухой ровъ. Старая крѣпость (*) отдѣляется отъ города *спянадомъ* (площадью) и весьма глу-

(*) Смотри картишку.

бокимъ и широкимъ ровомъ, посреди коего каналъ воды дѣлаешъ мысъ, на коемъ стоишь крѣпость, островомъ. Мысъ сей весьма высокъ и крутъ; вершина его раздѣляется на двѣ круглыя сопки, изъ коихъ на одной ба-шарей, на другой шелеграфъ. Черезъ подъемный мостъ входящъ въ крѣпость. Прямо прошиву воропъ на площади представляешся домъ Коменданта, самой великолѣпной наружности. Возлѣ онаго стоишь мраморный монументъ Графа Шуленбурга, освободителя Корфы отъ Турокъ. Спашуя представляеш Римскаго воина. Черезъ прекрасныя сквозныя сѣни, вошелъ я въ тѣсный и шемный коридоръ, копорый вывелъ меня на небольшую площадь, а тамъ черезъ подъемный мостикъ къ воропамъ, надъ коими написано: *Цитадель Санъ-Анжело*. Она занимашъ вершину горы и служилъ послѣднимъ и надежнымъ убѣжищемъ гарнизону. Въ ней видно нѣсколько развалившихся домовъ, разрушенныхъ, при взятіи Корфы, Рускими бомбами. Я всходилъ на холмъ, гдѣ поставленъ шелеграфъ, и отшуда видѣлъ все расположение крѣпости въ планѣ; сѣны ея обдѣланы плитою, весьма прочно складенною. Черезъ портъ *Рогеле* (Porte Roscele) такимъ же тѣснымъ и шемнымъ коридоромъ сошелъ я внизъ, въ ту часи крѣпости, гдѣ построены казармы и другія зданія. Пороховыя погреба и магазейны высѣчены во внутренности горы. Большой коридоръ, просѣченный отъ казармъ насквозь къ подошвѣ горы, удивителенъ; оный

мощи Св. Спиридонія въ 1801 году принявъ подъ особое покровительство Россіи, въ знакъ коего надъ западными врагами поставленъ Императорскій гербъ, паковойже находилъ надъ мѣстомъ, гдѣ, какъ побѣдитель сѣлъ Адмиралъ Ушаковъ; предъ ними безпрестанно пещюшся лампы. Къ сему подвигу, Графы какъ изъ усердія и преданности къ Россіи такъ и для пользы своего опечесива, побуждены были пою причиною, чпобъ навсегда и при всякомъ политическомъ оборонѣ дѣль, сохранить вліяніе Россіи, не только на Ионическіе острова, но и на всю Грецію. Въ чемъ конечно и не ошиблись, ибо вѣра всегда была и будетъ прочнѣйшею связію народовъ и никакая сила случаевъ и обстоятельствъ не можетъ ее ослабить. Въ другой церкви хранятся мощи Св. Феодоры: у ней нѣтъ головы.

Укрѣпленія.

Корфа почитается въ числѣ первоспашейныхъ укрѣпленій и состоитъ изъ пяти крѣпостей, изъ коихъ три споятъ къ морю, а двѣ къ сухому пупи. Онѣ поставлены такъ, что если непріятель завладѣетъ передовою, то всѣ другія обращаютъ на нее свои пушки. Главная крѣпость, въ коей расположенъ городъ, имѣетъ отъ берега два вала и сухой ровъ. Старая крѣпость (*) отдѣляется отъ города *спьянадомъ* (площадью) и весьма глу-

(*) Смотри картинку.

бокимъ и широкимъ рвомъ, посреди коего каналъ воды дѣлаешъ мысь, на коемъ стоишь крѣпость, островомъ. Мысь сей весьма высокъ и крупъ; вершина его раздѣляется на двѣ круглыя сопки, изъ коихъ на одной бапарей, на другой шелеграфъ. Чрезъ подъемный мостъ входяшь въ крѣпость. Прямо прошиву воротъ на площади представляется домъ Коменданша, самой великолѣпной наружности. Возлѣ онаго стоишь мраморный монументъ Графа Шуленбурга, освободителя Корфы отъ Турокъ. Спатулъ представляешъ Римскаго воина. Чрезъ прекрасныя сквозныя сѣни, вошелъ я въ тѣсный и темный коридоръ, который вывелъ меня на небольшую площадь, а тамъ чрезъ подъемный мостикъ къ воротамъ, надъ коими написано: *Цитадель Санъ-Анжело*. Она занимаетъ вершину горы и служишь послѣднимъ и надежнымъ убѣжищемъ гарнизону. Въ ней видно нѣсколько развалившихся домовъ, разрушенныхъ, при взятіи Корфы, Рускими бомбами. Я всходилъ на холмъ, гдѣ поставленъ шелеграфъ, и отсюда видѣлъ все расположеніе крѣпости въ планѣ; сѣны ея обдѣланы плитою, весьма прочно складенною. Чрезъ портъ *Роселе* (*Porte Roscele*) такимъ же тѣснымъ и темнымъ коридоромъ сошелъ я внизъ, въ ту часть крѣпости, гдѣ построены казармы и другія зданія. Пороховыя погреба и магазейны высѣчены во внутренности горы. Большой коридоръ, просѣченный отъ казармъ насквозь къ подошвѣ горы, удивителенъ; оный

служить для сходу въ гавань и Адмиралтейство, называемое *Мандраки*. Старая крепость была первое укрѣпленіе Корфы, построенное Генуезцами, и теперь еще видѣтъ гербъ сей республики, вставленный въ стѣнахъ, заросшій мохомъ и изглаженный временемъ.

Новая крепость построена по другую сторону города; чтобы имѣть о ней понятіе, должно себѣ представить глубокія подземелья, высокія стѣны и наконецъ вообразить крупную гору, обложенную толстыми стѣнами, отъ чего и составляются огромные своды, внутри крепости находящіеся. Изъ города входящъ въ нее подземельемъ, гдѣ на небольшомъ пространствѣ находится нѣсколько домовъ чистыхъ людей. Потомъ лѣстница приведетъ васъ къ женскому монастырю. Отъ монастыря, по другой лѣстницѣ, опираясь о стѣну, которой верха, не снявъ шляпы, не увидишь, выйдете на площадь, на коей раскиданы пушки; шолько брустверь къ городу недавно исправленъ. Тупъ сдѣлано нѣсколько чистеръ. Отсюда опять подземельемъ придешь какъ будто на балконъ, ведущій подъ стѣны крепости и снова по крупной лѣстницѣ выйдешь на *новую площадь*, обставленную пушками и заспороенную казармами и магазинами. На площади пробиты отвѣрстія для освѣщенія подземныхъ сводовъ. Городъ показывается отсюда расположеннымъ на оплогосни, улицъ въ немъ не видно, а дома кажутся очень ма-

лыми. Я всходилъ на самую вершину стѣны, и загородныя крѣпости казались насыпями. Видъ окрестностей Корфы не предшавлялъ ничего пріятнаго: повсюду развалины и запустѣніе. Рейдъ со множествомъ кораблей казался очень пѣснымъ, а снѣгомъ покрытыя Албанскія горы очень близкими. Съ новой площади естъ подземные ходы въ поле и въ загородныя крѣпости. Чудный, впрочемъ бесполезный вымысль построения крѣпости долженъ удивить cadaго. Я не могъ понять, какою силою Венеціане вспащили на такую высоту огромнѣйшія пушки, и не хотѣлъ вѣрить своимъ глазамъ, чтобы искусство было шупъ помощію Природы. Основаніе крѣпости положено въ исходѣ 13 столѣтія.

Островъ *Видо*, лежащій оупъ города ближе пушечнаго выстрѣла, при первомъ на него взглядѣ обѣщаетъ удобность, взявъ его, сплсните Корфу; но бапарей его будучи ниже бруствера шрехъ крѣпостей, не представляють непріятелю, завладѣвшему онымъ, большихъ выгодъ. Адмиралъ *Ушаковъ*, окруживъ островъ кораблями, сбиль всѣ бапарей, кои оупъ былъ усѣянъ, не болѣе какъ въ полчаса, и такую ошважноспію взявъ его, успрашилъ гарнизонъ, которъ вскорѣ положилъ ружье предъ горстію солдатъ и машрозовъ. Корфа, имѣя оупъ 10 до 15,000 гарнизона, плаче не можетъ бытъ взята какъ голодомъ и жаждою, ибо главное неудобство сосшоитъ въ томъ, что продовольствіе болшею ча-

спію получается съ Албанскаго берега, а дождевой и привозной воды, наливаемой для запаса въ чистерны, не всегда бываешь достапно.

Гуви.

Гуви, гдѣ было Адмиралтейство, въ которомъ Венеціане содержали свой линейный флотъ, Французы разорили до основанія; остались только при сарае, гдѣ хранились лѣса. Прочія строенія представляють однѣ стѣны, въ коихъ я находилъ много надписей; одна свидѣльствуетъ, что Адмиралтейство основано въ 1734 году. Прекрасная покойная губа, окруженная развалинами, за ними голической архитектуры монастыри и маленькія мызы въ новомъ вкусѣ, наконецъ широкая дорога, вымощенная плитою и обсаженная деревьями, ведущая въ Корфу, представляеть видъ уединенный и прелестный. Нельзя не удивляться искусству Французовъ все разрушать, и невозможно не пожелать, чтобы строенія сіи, стоившія миллионъ, были возобновлены.

Развалины древней Корциры.

У воротъ крѣпости, гдѣ мысъ, на которомъ спойтъ Корфа, суживается, начинающія наружныя укрѣпленія, большею частію построеныя нашими Инженерами. Отсюда по

долинѣ, ведущей чрезъ деревни, на разспоянїи прехъ верспѣ, попадающа *развалины* домовъ; памянь *милосердыхъ Французовъ*. Въ одномъ запусѣломъ монаспырьѣ, монахъ съ шарелкою въ одной рукѣ, а другую приложакъ сердцу, съ низкимъ поклономъ встрѣпиль насъ, и когда дали ему двѣ, при монешы, онъ не преминулъ сказаць нѣсколькo ругапельныхъ словъ Гг. Французамъ. Монахъ вызвался показатъ намъ развалины древней Корфы; однакожь, кромъ высокой шравы и большихъ кучъ каменьевъ, я ничего не видалъ. Но когда я осмопрѣлся, мѣсто сіе мнѣ полюбилось. Съ одной стороны представляется огромная церковь съ пятью куполами, окруженная мраморными колоннами. Дубрава вѣжовыхъ дубовъ осѣняетъ оную; съ другой въ пѣни апельсинныхъ, лимонныхъ и масличныхъ деревъ, раскинутъ былъ лагерь Куринаскаго полка. Сей видъ невольнымъ образомъ напомнилъ мнѣ, гдѣ я спую, что вижу подъ ногами моими, и вспомяная славу Грековъ, убѣдилъ себя, сколь превращна, и непоспоянна судьба царствъ и народовъ! Монахъ увѣрялъ насъ, что видимую нами церковь построилъ самъ Пешръ Апосполь и въ ней проповѣдывалъ Вѣру въ Христа. Бродя по развалинамъ, видѣлъ я двѣ рѣдкоспи: пальмовое и сполѣшнее дерево; листья послѣдняго бывають въ длину около шрехъ фушовъ, а въ полщину дюйма въ два. Жишпели варящъ ихъ для пици; вкусомъ онѣ походятъ на пыкву. На семь то мѣспѣ оспрова,

Улиссъ, спасшися опъ кораблекрушеніа, встрѣченъ былъ прекрасною Навзикаею и дружески принялъ Царемъ Алкиноемъ. Гомеръ, воспѣвая сады Алкиноевы, присоединилъ къ нимъ много чудеснаго и спихопворнаго; шеперь, хотя нельзя надѣяться опыскашь чертоги Царя Схерійскаго, мѣдную спѣну, ихъ окружавшую, золопыя двери и собакъ, сдѣланныхъ руками бога Лемноскаго; но ученый Италіянecъ Бопша, съ Одиссеею въ рукахъ, повѣрилъ предметы и нашель совершенное сходство мѣсположеній. Онъ говоритъ: время, испребляя дѣла рукъ человѣческихъ, щадилъ швореніе Природы, и описавъ слѣды древняго зданія и найденныя шупъ монеты, заключаешъ изъ пого, и довольно правдоподобно, что рѣчка *Мессонжи* естъ шопъ источникъ, гдѣ Царевна Навзикая мыла плашье, гдѣ она встрѣшила нагаго Улисса, а дубовая роца, и нынѣ существующая, естъ ша самая, куда Улиссъ скрылся, въ ожиданія возвращенія Царевны.

Беличе.

Кшо былъ въ Корфѣ, и не посѣшилъ Беличе (Belice), шопъ долженъ сожалѣть, что не имѣлъ свободнаго времени или имъ не воспользовался. Слыша многія похвалы, я искалъ случая видѣть оное мѣспечко, и случай сей скоро предспавился. Знакомцы наши, армейскіе офицеры, копорые служили у насъ на фрегатахъ, и съ копорыми мы вскорѣ свык-

лись, предложили ѣхать въ Беличе, и мы, въ числѣ 8 человѣкъ, сѣвъ на каперъ, отвалили отъ фрегата. Обойдя утесистый мысъ, на коемъ стоить старая крѣпость, пустились вдоль берега. Съ сей стороны оспровъ Корфа представлялъ природу и самыя строенія, во всемъ ихъ блескѣ и лучшемъ видѣ. Зеленъ была гораздо свѣжѣе и нѣжнѣе; дома простой, пріятной архитектуры. *Кардаки*, гдѣ флотъ наливается водою, замѣненъ по утесистому холму, на вершинѣ котораго стояла полковая палатка, а у подошвы его покачнувшаяся въ море баня; далѣе свѣпная небольшая рѣчка, на одной сторонѣ коей раскинутъ былъ лагерь; все сіе вмѣстѣ обратило на себя наше вниманіе и мы, чтобы насмотрѣться на сіе прелестное мѣсто, приказали мапрозамъ перестать грести. Наконецъ, проѣхавъ около 17 верстъ, пристали къ Беличе, и прямо пошли въ домъ богатѣйшаго въ Корфѣ дворянина *Андрея Калоера*. Какъ дорога ни была трудна и жаръ солнца несносенъ (въ Октябрѣ), но мы безъ усталости прошли верстъ пять между садами къ дому Калоера, котораго садъ почитается лучшимъ въ Корфѣ; дорога идетъ между двумя высокими стѣнами, покрытыми виноградною зеленью. На дворѣ замка представляется множеству строеній. Поднявшись по каменной, совершенно отъ дому отдѣленной лѣстницѣ, мы очутились на небольшой террасѣ или лучше столбѣ; предъ нами опустился подъемный мостикъ, и мы

вошли въ верхній этажъ дома, гдѣ хозяинъ, благовидный спарикъ лѣтъ шестидесяти, принялъ насъ очень ласково. Верхнее жилье представляло одну залу, разгороженную на три комнаты, копорыхъ стѣны увѣшаны ружьями, кинжалами и саблями дорогой цѣны: въ простѣнкахъ между оконъ сдѣланы прорѣзы для ружейной обороны. Такой спранный входъ въ домъ, такое множество оружія и любезность веселаго спарика, дали намъ поводъ спросить, что за причина такой спрой его осторожности. Прежде, отвѣчалъ хозяинъ, боялся я *Алжирцевъ*, потомъ *Французовъ*, а теперь боюсь только *еадовъ*, и потому опять прежней привычки опспать не могу. Спарикъ показалъ намъ свой садъ, въ копоромъ самое лучшее есть выдумка бассейновъ для купанья, въ коихъ можно прибавлять воды, сколько кому угодно; пополокъ оныхъ составленъ изъ сплешшихся въспвей плодовиныхъ деревьевъ, такъ, что купаясь можно рвать свѣжіе плоды. Госспрѣимспво сего мечпателя Грека намъ очень понравилось; онъ зналъ нашъ обычай, позабывалъ свой, и безпрестанно предлагалъ намъ по или другое; мы однакожь не оспались у него обѣдать, поблагодарили, разспались съ нимъ и возвратились въ Беличе. Тамъ, на берегу моря въ густой стѣни деревъ, весело и на волѣ обѣдали и пережидая жарь, опдыхали на муравѣ; уже ночью приспали мы на фрегатѣ. Воздухъ, вода, земля и плоды въ Беличѣ почитаюцца лучшими;

красивое же мѣстоположеніе привлекаетъ сюда богатыхъ господъ, и мызы ихъ представляющъ взору пріятное разнообразіе.

Разныя замѣчанія.

Крошкѣй климатъ, сады лимонные и померанцовые, испещренные цвѣтами луга, оливныя рощи и виноградники, гдѣ царствуетъ вѣчная, весна, дѣлающъ Корфу однимъ изъ наилучшихъ мѣстъ въ Средиземномъ морѣ. Плодоносныя деревья всякаго рода распускаютъ на открытои воздухѣ; цвѣты и плоды спѣющъ попеременно, такъ, что во всякое время года можно имѣть и зрѣлые овощи и молодую зелень. Винныя ягоды, называемыя *Фракацони*, почитаются лучшими въ Левантѣ; хлѣбъ здѣсь мало сѣется, ибо масло, которое предпочитается Прованскому, особенно осправляемое съ острова Паксо, вино, соль и плоды доставляютъ болѣе выгоды. Свободная торговля и около 12,000,000 рублей, издерживаемыхъ въ Корфѣ ежегодно для содержанію войскъ и флота, обогатили жителей; но они, по привычкѣ ли къ умеренности или по склонности къ прихворству, кажутся по наружности бѣдными. Русская щедрость ни мало не измѣнила ихъ, и сколько Правительство ни старалось объ уменьшеніи числа бѣдныхъ, ихъ было очень довольно.

Говорить о жарахъ, здѣсь бывающихъ, было бы повторить уже многими сказанное,

Часть II.

въ сему я только прибавлю, что жары сіи всегда прохлаждаются морскими вѣтрами. Въ Сентябрѣ и Октябрѣ ядъ скорпіоновъ и сороконожекъ смертоносенъ. Уязвленный чело-вѣкъ умираетъ въ сушки; но опасность отъ нихъ не такъ велика, какъ обыкновенно думаютъ: если помазать съ скоросни масломъ, въ колпормъ заморенъ былъ скорпіонъ, какъ извѣстно, содержащій въ самомъ себѣ и пропиводіе, по уязвленія дѣлаются безвредны-ми. Зимніе мѣсяцы приносятъ скучную по-году; мѣлкій дождикъ почти безпрестанно накрапываетъ, а нерѣдко нѣсколько дней сря-ду льетъ какъ изъ ведра. Сѣверо-западные вѣтры носятъ шучи и производятъ ужа-снныя грозы, иногда сопровождаемыя землетря-сеніемъ. Къ громовымъ ударамъ и блеску мол-ній, никакъ привыкнуть не можно; они и пвердую душу приводятъ въ содроганіе. По-слѣ сихъ грозныхъ явленій и въ глубокую зи-му бываетъ погода пріятная, даже жаркая; воздухъ оснѣжается и земля, опаленная зной-нымъ солнцемъ лѣта, вновь покрывается зе-ленью. Посему климатъ здѣшній очень здо-ровъ и солдаты наши не были подвержены особеннымъ болѣзнямъ.

Вотъ одинъ примѣръ здѣшняго правосу-дія, копорый случился можетъ вездѣ, гдѣ законъ лежитъ только на сполѣ, а не на со-вѣсти судей, и гдѣ преступления ихъ оста-вляются безъ вниманія. Одинъ богатый дво-ряннинъ, Секретарь Сената, вздумалъ, у соск-

да своего мужика, имѣвшаго порядочное состояніе, извѣснаго своею честностію и усердіемъ къ республикѣ, опиянь садъ, главное его имущество. Вздумалъ, и вопль какимъ средствомъ исполнилъ желаніе свое. Онъ нанялъ одного стихотворца опть имени мужика написать пасквиль на Сенапъ, и самъ подалъ на него доносъ. Мужика арестовали и осудили разспрѣляшь. Наканунъ исполненія приговора объявили о помъ въ городъ; нѣкто изъ сосраданія всшупился за него; и ясно доказалъ, что мужикъ не умѣеть писать; по счастью опыскали шого, кто сочинилъ пасквиль; онъ повинился и показалъ на Секретаря. Чѣмъ же, вы думаете, дѣло кончилось? Поэша разспрѣляли, мужика освободили, а имѣніе его, опданное Секретарю, предоснавили искашь судомъ!

Республика управляется Аристократическимъ Совѣтомъ или Сенапомъ. Предсѣдатель онаго называется Principe (Князь). Законы заимствованы изъ Венеціанскихъ уложеній. Сенапъ состоитъ изъ 140 Членовъ и Депушатовъ, избираемыхъ изъ дворянъ, купцевъ, ремесленниковъ и народа. Семь острововъ, составляющихъ республику, Корфа, Кефалонія, Санша-Мавро, Ишака, Запше, Паксо и Цериго, каждые при года смѣняють своихъ Депушатовъ. Власть Сенапа такой слабой республики не очень значительна; что же касается до гражданъ, они имѣють свои личные выгоды; и польза бѣдной ихъ республики до

*

ихъ не касается. Они не думаютъ о будущемъ, хладнокровны къ настоящему и довольны только прошедшимъ.

Дворянство отдастъ земли свои на откупъ и безпрестанно роищеть на лѣноспъ и нерадѣніе мужиковъ, будучи не въ силахъ принудить ихъ къ шрудолубію, ибо мужики до срока условій остаются полными хозяевами, и не платятъ своихъ повинностей; посему помѣщики издавна почищаются у нихъ врагами. Французы, обладавъ дворянство привестъ въ послушаніе народъ, были приняты въ Корфѣ съ радостію, но они ничего не сдѣлали, кромѣ того, что нѣкопорымъ, кои болѣе имъ помогали, дали лучшія земли, отнимая оныя *по праву завоеванія* у тѣхъ, копорые имъ не казались; посему нѣсколько дворянъ выѣхали въ Россію и просили защиты. Когда Корфа была нами покорена, тогда вмѣстѣ съ Французами и преданные имъ оставили свое опечесство. Такимъ образомъ между дворянствомъ оспалось съми вражды, копорое нескоро можетъ бытъ испреблено, попому-покаждый желающій найдетъ въ Корфѣ свою паршію; но по справедливости сказать должно мы имѣемъ большую, лучшую и благороднѣйшую. Не смотря, что Арендапоры приведены были въ повиновеніе, и тѣмъ одно зло было нами излечено, народъ преданъ однимъ только Рускимъ, ибо вліяніе наше не зависитъ отъ частныхъ случаевъ и обстоятельствъ времени.

На всѣхъ оспровахъ республики число жителей простирается до 300,000 Греческаго исповѣданія; часть дворянства послѣдуетъ Каполическому; всѣ вѣры терпимы. Языки Греческій и Ипаліанскій въ равномъ употребленіи. Здѣсь ходятъ Турецкое серебро и Венеціанскіе червонцы; прочія деньги принимаются на всѣхъ.

Исторія.

Корфа въ древности называлась Корцира, Оеакія, Схерія и Кассіопея. Мяшежи Корцирскіе, по описанію Оуклида, извѣстны были въ самой опдаленной древности. Въ Корцирѣ Ариснопель ссылкой заплашилъ за заблужденіе, которое и Философія не всегда превозмогаетъ. Симонидъ и Поликлель, граждане сего оспрова, получили безсмертіе: первый спихотвореніями, второй спашуями. Корцира, населенная Оеакіянами, во время Греческаго величія, воевала съ Коринѣомъ, Сицилією, Аѣинами и Сиракузами, и наконецъ была позорищемъ славы и несчастія Римлянъ. Корциряне опличались въ легіонахъ Римскихъ, и брали сторону по одного, по другаго Триумвира, и здѣсь по, послѣ Фарсальской башали, Катонъ вспрѣпился съ Цицерономъ. Первый, не могши перенести неблагопріятнаго удара судьбы, умерщвляетъ себя въ Ушикѣ; другой, принявъ начальство надъ послѣдними легіонами республики, ослабѣваетъ духомъ,

предается во власть Кесарю и попомъ теряетъ жизнь. Смертію сихъ великихъ людей, Римляне ушрашили навсегда свободу. Скоро послѣ того Антоній съ Октавіею праздновали въ Корцирѣ пагубный бракъ свой, спойвшій тысячи слезъ цѣлому свѣту; и едва полвѣка пропекло, какъ Агрипина прибыла шуда явить похороны Германика.

Въ среднія времена, Корциряне, принадлежа Восточной Имперіи, служили въ войскахъ Константина Великаго, Констанція и другихъ Греческихъ Императоровъ. Подъ начальствомъ Велисарія, защищали они Римъ отъ Готтовъ и Константинополь отъ Турокъ. Крестовые Рыцари собирались въ Корфѣ, для отплытія на завоеваніе Гроба Господня. Замѣчательно, что одна Корфская церковь, избѣгала гоненій Діоклиніана. Епископы Корцирскіе, Аполлиторъ и Св. Арсеній, извѣстны своими Христіанскими поученіями и участіемъ на Вселенскихъ Соборахъ. Когда Рожеръ основалъ Неаполитанское Королевство, Корцира и Эпиръ соединены въ Герцогство и отданы *Алексію*, побочному сыну Емануила. Въ сіе время Генуезцы по договору для торговли имѣли въ Корфѣ пристанище, и построили спарую крѣпость. Послѣ того Герцогство было завоевано Неаполитанскимъ Королемъ *Карломъ*; но это сіе скоро было свергнуто. Корфионы, ослабленные симъ усиленіемъ, угрожаемые покушеніями Генуезцовъ, и не имѣя силъ защитить себя, рѣшились из-

бранихъ себѣ покровителя довольно спраннымъ образомъ. Они положили провозгласишь повелителемъ своимъ того, кто съ Денушаномъ ихъ на Адриатическомъ морѣ встрѣтятся первый. Встрѣтилась Венеціанская военная галера, Капитанъ оной объявленъ былъ владѣтелемъ, но онъ отказался и сложилъ сіе на республику, которая, заплачивъ малую сумму Неаполитанскому Двору, въ семь новомъ приобрѣщеніи осталась спокойною. Венеціане построили новую крѣпость и всѣ другія укрѣпленія кромѣ Генуезской цитадели. Турки, осаждавшіе Корфу нѣсколько разъ, никогда не могли ее взять, и спѣны ея были предѣломъ побѣды ихъ. Последняя осада, въ 1716 году подъ предводительствомъ Солимана, была славнѣйшая. Турки уже взяли городъ; войско и народъ держались еще въ старой крѣпости, какъ Графъ Шуленбургъ прибылъ съ помощнымъ войскомъ, и непріятель отступилъ. Сполнъ незачиннымъ избавленіемъ Корфіоны почитаютъ себя обязанными Св. Спиридону, и увѣряютъ, что и Турки съ сего времени вѣрующъ въ него, присылаютъ мощамъ его дары.

Въ 1797 году, по Кампоформійскому прахану, коимъ уничтожена Венеціанская республика и раздѣлена между Австрією и Францією, Корфа съ семью островами досталась во владѣніе послѣдней. Важное для Франціи сіе приобрѣщеніе вскорѣ потеряно было нападеніемъ на Египеть и разбитіемъ ихъ флота

при Абукирѣ. Въ 1799 году, когда Суворовъ освободилъ Италію, Адмиралъ Ушаковъ, начальствуя надъ соединеннымъ Россійскимъ и Турецкимъ Флотомъ, покорилъ Корфу, дошолъ никѣмъ не побѣжденную. Вице-Адмиралъ Сенявинъ, служившій тогда Капитаномъ, особенно отличился взятіемъ крѣпости Санпа-Мавры. 1801 года Марша 21, на Аміенскомъ Конгрессѣ, признана независимость Ионической республики подъ покровительствомъ Россіи и Турціи. Послѣдней каждыя три года платитъ она по 750,000 піаспровъ, и за сямъ можетъ почестъся непринадлежащею Турціи, и пользующеюся всѣми правами ея подданныхъ. Въ послѣднее время, когда шесть острововъ, кромѣ Корфы, были завоеваны Англичанами, на Вѣнскомъ Конгрессѣ, Ионическая республика признана состоющею подъ покровительствомъ Великобританіи.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ КОРФЫ ДО СИРАКУЗЪ.

Получивъ провіантъ и налившись водою 4 Октябрю оставили мы Корфу. Вѣтръ крѣпкій и прошивной дулъ во все сіе плаваніе. Небо было пасмурно, и къ ночи, когда вѣтръ нѣсколько стихалъ, качиналась гроза, дождь лилъ какъ изъ ведра, волненіе было сильно, и безпрестанно рвало шо паруса, шо снасти. Къ непріятному сему плаванію прибавилось новое безпокойство. Теченіе вмѣстѣ съ вѣтромъ удалило насъ отъ береговъ Италіи. Не-

извѣспнал скороспъ онаго, дѣлала счисленіе нуши сомнишельнымъ, повѣрипъ его помощію Аспрономическихъ наблюденій не предспа- влялось случая, поспоянная мрачность скры- вала опъ насъ солнце и звѣзды. И пакъ уже нѣсколько дней блуждали мы додобно сипран- нику, поперявшему дорогу въ темныхъ беско- нечныхъ лѣсахъ. Опъ качки усилилась печь. Капишанъ сполько былъ сямъ озабочень, что Офицеры безпреспанно должны были нахо- диться на палубѣ. Никшо не имѣлъ времени перемѣнипъ мокрое плапье, палубы разохлись ошъ жаровъ и повсюду текло. Внизу на куб- рикѣ (*) пронзительный скрипъ переборокъ, дѣйспвія помпъ и удары работающаго коно- напчика, опзывались какъ въ пустой бочкѣ и ни на минупу не давали покою. Пассажи- рамъ нашимъ, не привыкшимъ къ сему смше- нію, казалось, что фрегатъ близокъ къ пошо- пленію. Когда кто смѣнившись съ вахпы (**), сходилъ въ свою каюпу, шо докучали они смѣшными вопросами, и ничего не понимая, что вокругъ ихъ дѣлается, хотѣли знать всему причину.

Наконецъ небо прочиспилось; въспрь нѣ- сколько ушихъ и мы увидѣли *Капансаро*, на кошоромъ развѣвалъ флагъ Короля Фердинан-

(*) Отдѣленіе подъ нижнею палубою, гдѣ хранится провіантъ и находятся каюты для Офицеровъ.

(**) Съ караула.

да. Калабрійцы, какъ новые *Вандейцы*, мужественно стояли за права его. Гаэпа, подъ именемъ героя Герцога Гессенъ-Филипсальскаго защищается упорно. *Массена*, сей сынъ счастья, достойный поборникъ Наполеона, потерявъ у Гаэпы 20,000 солдатъ, не успѣлъ покорить и Калабріи. Глава патриотовъ *Фра-діаволо* (братъ чорпа), заслужившій сіе прозвание смѣлостію, сражаясь разъяренными шлопами, мало по малу испребилъ почти всю его армію. Англинской Генераль *Спиоаридъ*, высадивъ 5000 корпусъ въ заливъ *Санто-Ефелии*, разбилъ Генерала *Реньз*, находившагоси шамъ съ 7000 человекъ; заключенный Убриемъ миръ побудилъ Англичанъ возвратиться въ Мессину, и новыя усилія опустошителей Европы, ярость и огорченіе жителей дошли до высочайшей степени. Французы жгли города и селенія и разспрѣливали попавшихся въ плѣнъ, называя вѣрныхъ сыновъ отечества бунтовщиками. *Фра-діаволо* жегъ и вѣшалъ Французовъ и называлъ ихъ разбойниками. Съ обихъ сторонъ не было пощады. Плодоносная Калабрія покрылась пепломъ и развалинами.

. Лавируя близъ берега, чѣмъ ближе подходили мы къ Мессинѣ, тѣмъ вѣпрѣ болѣе усиливался. Въ самомъ проливѣ волненіе уменьшилось и въ первый сушки фрегатъ довольно подвинулся впередъ; но на другой день сдѣлался штормъ, Капитанъ принужденъ былъ спуститься по вѣтру и идти въ море. Безъ

парусовъ, въ одни снасти, по печенію и вѣтру, фрегатъ полетѣлъ какъ изъ лука стрѣла. Удалившись отъ береговъ волненіе увеличилось, спремленіе боковой катки было сшоль сильно, что не державшись за веревки, нарочно для сего пропянушья, не можно были спопяшь на ногахъ. Ванпы и штаги (*) ослабли, и мы опасались поперяшь мачпы. Волны со всѣхъ споронъ вливались, фрегатъ, какъ малый челнокъ, нырѣлъ, шель весьма быспро, зарывался въ волнахъ, и весь соспавъ его отъ сильного хода и пренія близъ рули дрожалъ. Небо, покрытое разсѣянными пучами, скоро совсѣмъ пошемнѣло, солнце скрылось, и вѣпръ обратился въ бурю, какой миѣ еще не случалось видѣшь. Течь увеличилась, почему въ морѣ оспашья было опасно. Капитанъ, пригласивъ Офицеровъ на совѣшь, положилъ ийти въ Сиракузы, ибо при сѣверномъ вѣпрѣ, въ Мальшу, по причинѣ великаго вѣпоршѣ волненія, входилъ не возможно. Проходя Капанъ, мы были свидѣшелями несчастнаго случая. Купеческій бригъ, шедшій изъ Мессины, можеть бышь по шѣмъ же причинамъ какъ и мы, желалъ войти въ порпъ; но лишь привель въ полвѣшра, поставилъ снаксели (**);

(*) Ванпы и штаги толстыя веревки, держація мачты съ боковъ и спереди.

(**) Нижніе косые паруса.

какъ обѣ мачты упали, судно легло на бокъ, въ минушу было залипо, поглощено волнами, и ниже обломка не оспалось на поверхности. Пассажиры, усрашенные такимъ зрѣлищемъ закрыли руками глаза, одинъ изъ нихъ болѣе набожный, желалъ исповѣдаться и причаститься. Добродушный Монахъ нашъ пришелъ спросить меня: можешь ли онъ оказать сію услугу Каполику?

14 Октябрю, подходя къ Сиракузамъ, приготовили поспавить фокъ и два марсея рифленые; Офицеры съ рупорами въ рукахъ, поспавили людей по мѣстамъ, и располковали каждому свое дѣло. Капитанъ, опытнымъ глазомъромъ разчислившій распояніе, на которомъ должно было приводить въ полвѣспра, приказалъ спавить паруса. Когда Лейтенантъ спросилъ гоговоли? Когда закричалъ *отдавай! тлани шкоты! лѣво руля!* то признаюсь въ сіе время и у самыхъ опытныхъ мореходцевъ дрогнуло бы сердце. Фрегатъ легъ на бокъ, черпнулъ воду подвѣспреннымъ бортомъ, фокъ изорвало, мачты нагнулись, зашрещали, фрегатъ быстро двинулся ко входу, и шупъ наступила рѣшительная, опаснѣйшая минуша. Входъ въ Сиракузы не ширѣ $2\frac{1}{2}$ верспъ, снгъсненнй съ обѣихъ спаронъ грядями каменьевъ, предспавлялъ споль узкую, шакъ сказанъ, пролинку, чпо малѣйшее уклоненіе отъ пупи, медленность, нераспорощность, ошибка управляющаго парусами могла бы бросить насъ на шопъ или другой мысъ. Всякой можешь

себѣ представити, съ какимъ ожиданіемъ и какими глазами смогрѣли мы на приближавшійся городъ. Ужасный бурунъ съ права и лѣва крутился на опмѣляхъ, пѣнящіяся волны, вздымаясь на спѣну, заливали высокую башню крѣпости, оупъ которой мы шли не болѣе бо сажень. Зришель, будучи внѣ опасности, конечно не могъ бы сохранить равнодушія, взирая на фрегатъ, идущій между каменьевъ, совсѣмъ на боку, особенно когда онъ съ высоты волненія спускаясь въ глубину, казался падающимъ прямо на башню. Напрошивъ того не лзя представити и описать ту радость, когда фрегатъ, миновавъ рифы, входилъ въ портъ, гдѣ корабли спояли спокойно и безопасно какъ на рѣкѣ. Море, минуто прежде изрытое въ хляби и пропасти, вдругъ какъ бы сверхъ еспешвеною силою, спало въ заливѣ совершенно ровно и шихо. Убрали паруса, бросили якорь, думали, что бѣда прошла и чуть чуть не погибли. Хотя волненіе у города было не чувспвишельно; но въпррь подобно громовымъ опголоскамъ, гремѣлъ въ верху между мачтъ и снастей. Два якоря не могли держатъ, фрегатъ пащило съ нихъ къ южной сторонѣ залива, усѣяннаго каменьями и пока успѣли спуститъ спеньги и реи на низъ, броситъ преспій якорь и приготовитъ послѣдній четвертой, фрегатъ былъ уже оупъ берега не болѣе 100 сажень. Что бы облегчитъ верхъ его, должно было срубитъ мачты; но въ сію бѣдспвенную ми-

нупу, якоря скользя по дну въ гору, задержались, фрегатъ остано­вился и волненіе, опражаясь ошъ берега, оппалкивало его впередъ на канаты, такъ что посреди ужаснаго буруна, возлѣ камней въ крайней опасности нашили свое спасеніе. Всю ночь буря свирѣпствовала съ равною силою, и еспьлибъ не успѣли засвѣшло войши въ Сиракузы, по по всѣмъ вѣрояшностямъ, сею ночью пошонули бы въ морѣ; ибо фрегатъ, пробитый ядрами въ подводной часпи, пошекъ и имѣлъ многія другія поврежденія въ корпусѣ и мачпахъ.

Сиракузы.

Сиракузскій порпъ, какъ бы нарочно руками человѣческими сдѣланный, представляешъ почти круглый бассейнъ, имѣешъ надежное иловашое дно, и на всемъ своемъ проспранспвѣ якорныя мѣста на глубинѣ ошъ 5 до 11 сажень. Входъ его между двумя мысами, опкрываетъ шолько часпъ бухпы восточнымъ вѣспрамъ и по шому Сиракузскій порпъ покоенъ и безопасенъ. По берегу, окружающему заливъ, не видно никакихъ оспашковъ древней Сиракузы, а далѣ въ прекрасной перспективѣ горы начинаюпъ поспепенно возвышашься. Между ими Ешна, какъ исполинъ, возноситъ вершину свою къ облакамъ и въ темныя ночи освѣщаетъ пихія воды Сиракузской гавани неподражаемымъ свѣпомъ. Малый порпъ, гдѣ пристаюпъ шлюпки у небольшой Мулы, и до-

селѣ называется *Мармора*, ибо въ древности весь усланъ былъ мраморомъ, котораго плиты и шеперь еще кой гдѣ видны.

Къ полдню, 15 Октября, буря умолкла, фрегатъ завозами перешелъ къ городу, и потомъ приспустили мы къ исправленію поврежденій онаго. Карантинный чиновникъ, сдѣлавъ нѣсколько вопросовъ, откуда пришли? нѣтъ ли опасныхъ больныхъ? объявилъ свободу и поздравилъ отъ имени Губернатора съ прибытіемъ. Капитаны военныхъ Англинскихъ судовъ и Полковникъ горнаго Шотландскаго полку сдѣлали намъ посѣщеніе и послѣдній на другой день пригласилъ на обѣдъ. Губернаторъ Сиракузскій оставилъ насъ у себя обѣдать. Съдые волосы совсѣмъ пропиворѣчили проворнымъ его шлодвиженіямъ, быспрый взглядъ показывалъ всю пылкость молодости, а наружность общала мужество и твердость духа. Къ столу собралось многочисленное общество. Губернаторъ представлялъ насъ значнѣйшимъ особамъ въ парчевыхъ и шелковыхъ, шипыхъ цвѣтами кафшанахъ съ большими спразовыми пуговицами. Всѣ они имѣли пышные титулы Герцоговъ, Принцевъ и Маркизовъ со многими Испанскими прилагательными именами, даже названіями святыхъ на примѣръ: Don Francesco, Conte de Sto Giovanni. Столъ былъ самый роскошный на Италіанскій вкусъ; вездѣ ароматы и пряные коренья, мяса была мало, большая часть блюдъ состояла въ зелени, рыбѣ, плодахъ, пирожномъ и мороженомъ, Каждое блюдо провозглашаемо

было хозяиномъ, многосложнымъ шипуломъ, означающимъ качество и достоинство его, *Bes alla Mode! Bombe de Sardanapalo, La pizanza di Frederico Grande!* Одно совѣщивалъ онъ кушанья спарымъ мужьямъ, другое молодымъ дамамъ и дѣвицамъ. Малвазія ди липари, *лакрийе кристи*, славное Сирагузское и Марсала, сплюжили не пронужия: вина употребляли очень мало и по пополамъ съ водою; но веселость и удовольствіе видны были на всѣхъ лицахъ. Гибкость и пріятность сладкозвучнаго языка, при рѣдкомъ дарованіи говорить замысловато и остро, дѣлають вообще Италіанскія бесѣды, (гдѣ никогда не употребляется иностранный языкъ), веселыми и забавными. Хотя шушки большею частію бываютъ двусмысленныя, а иногда и соблазнительныя; но дамы и кавалеры равно умѣють опражать и нападать съ шакимъже оружіемъ. Разговоръ быспро переходилъ отъ одного предмета къ другому.—Анекдоты, любовныя приключенія, ученые споры, экспромты въ стихахъ, полистика Европы и новосны всего свѣта одно другое засступали. Каждое слово влекло за собой шушку и каждая рѣчь обращалась въ смѣхъ; въ колкихъ эпиграмахъ, шупъ же сочиняемыхъ, смѣялись надъ мишурнымъ своимъ Королемъ *Иосифомъ* Бонапарне, и по видимому не огорчались упрямю своего отечечества. Послѣ обѣда, Губернашоръ показывалъ намъ свой Гранодерскій полкъ, сплющій здѣсь гарнизономъ. Генераль-Маіоръ Бах-

мешевъ, научивъ Неаполитанскую армию, Русской екзерциціи, оставилъ свою память и соединилъ такъ сказать Рускаго съ Италіанцемъ. Въ маневрахъ, каждый солдатъ ясно обнаруживалъ, что онъ разумѣеть равно какъ и его Полковникъ, для чего каждое движеніе полезно, и въ какомъ случаѣ одно должно предпочесть другому; словомъ Италіанскій солдатъ не имѣя споль воиспвеннаго вида, кажеися понимаетъ свое ремесло лучше нежели думаетъ о наружности.

Городъ Сиракузы не великъ, стоишь на полуостровѣ, котораго, перешеекъ перерыпъ каналомъ, и обнесенъ кругомъ каменнымъ бруспверомъ; сіе наружное правильное укрѣпленіе составляетъ наилучшую его защиту съ сухаго пуши; съ моря же обнесенъ спѣною и у маяка поставлены пияжелыя орудія. Башня на мысу служить для маяка. Высокіе старинной архипекшуры дома, площадь украшенная водоемомъ, улицы не слишкомъ узкія, вымощенныя плитникомъ, мраморные и лавные прошурары дѣлають Сиракузы довольно красивымъ городомъ. Трагъ не великъ, актеры же еще менѣе заслуживають вниманіе. Лучшія зданія сущь монастыри и церкви, монаховъ и нищихъ сполько въ городѣ, что изъ 15.000 жителей, по наружности (разумью по одеждѣ) едва видишь порядочныхъ гражданъ, впрочемъ весьма доспапочныхъ. Соборная церковь (il Domo) украшается крыльцомъ, котораго прекрасныя колонны обращаютъ на себя взоръ. Я входилъ

въ храмъ во время обѣдни, служеніе Епископа, оперная музыка и цѣлницы, не столько привлекали мое вниманіе какъ издѣльное зодчество Архиправа и хоронъ. 34 колонны Дорическаго ордена, вмазанныя въ стѣны, почишающіеся оспашками древняго храма Минервы. Въ сокровищахъ сей церкви хранился анпикъ, на коемъ весьма искусно вырѣзаны при бюспа Римскихъ воиновъ, одинъ изъ нихъ бѣлой, другой багрянаго, а претій плѣснаго цвѣту. Въ другомъ домѣ показывающъ чепыре колонны, копорыя, какъ говорящъ, принадлежали Діанину храму.

На другой день пребыванія въ Сиракузахъ, спомрѣли мы ученье Шотландскаго полку; одежда воиновъ, подобная Римской, сохранилась опъ древняго времени и спранный вѣдь неспрыхъ юбокъ привлекаешъ взоръ особенно зрительницъ. Солдашы всѣ очень молоды, бѣлокуры, свѣжи лицемъ, можно сказать молодцы. Лордъ Дугласъ наслѣдникъ великаго богатства, Капипанъ, юноша въ 18 лѣтъ, совершенный красавецъ, соспавляешъ предметъ разговоръ здѣшнихъ дамъ. Золопой шишакъ его, бриліаншовая пряжка, держащая маншю, бѣлая какъ снѣгъ шея и юбка, когда онъ бѣжалъ предъ фрунпомъ, открывающая всю стройность ногъ, уподобляли его вмѣстѣ Марсу и Адонису. Ученье меня удивило. Арпикуль весьма проспъ и корошокъ, кидаютъ его безъ флигельмана, солдашы забавляющъся ружьемъ какъ дѣши, но спрѣляютъ проворно и въ цѣль весь

ма вѣрно. Полковникъ хотѣлъ знать мнѣніе нашего армейскаго Офицера; и сей сказалъ ему: „стрѣльба, очень хороша, но фронтъ худо ровняенся, криво заходишь, и держашъ ружья слишкомъ заваливши назадъ.“ Последнее опъ того, опвѣчалъ Полковникъ, что приклады кривы, а въ первомъ вы правы. Послѣ маневровъ началось особаго рода ученіе: ружья поставили въ козлы, однимъ роздали камышевыя проспочки, на копорыхъ солдаты бились какъ на сабляхъ и шпагахъ; другіе, разсыпавшись по площади, ловили другъ друга, прыгали черезъ головы, гонялись, увершывались и дѣлали разныя гибкія шѣлдвиженія; послѣ спали во фронтъ, и дѣлая обороты на право и на лѣво, сопровождали каждое движеніе голосомъ и хлопали въ ладоши въ тактъ съ ногою.

Въ шесть часовъ сѣли за столъ. Ыли хорошо, пили еще лучше; блюда подавали не по порядку, а каждый бралъ, что ему угодно; шѣ, кои были заспѣнчивѣе другихъ, и не знали сего обыкновенія, принуждены были начинать пирожнымъ, а потомъ кушавъ бифшпексъ, конфекты, редисъ, пудингъ и черепашій супъ. При началіи шпшпвъ являлись музыканты; Тамбуръ-мажоръ, бронзоваго цвѣща Американецъ, въ богашомъ одѣяніи, съ перьяною короною на головѣ, ходилъ вокругъ стола впереди волынщика, который надувалъ свою волынку изо всей силы, что повпорялось при каждомъ шпшѣ. Музыканты играли между шѣмъ народныя Шотландскія пѣсни, имѣ-

ющія въ себѣ ничто меланхолическое, среднее обихателю съвера; проспые поны ихъ прогають душу. Англинскій обычай сидѣшь долго за столомъ упохребляешся и Шопландцами. Послѣ обѣда слуга поспавивъ на споль сыръ, никольсы, дявольскими называемые, ибо они пригоповляются изъ самаго ѣдкаго Гвинейскаго перцу, орѣхи и кашпаны, какъ вещи наиболѣе возбуждающія жажду, и наконецъ каждому по двѣ бушылки на споль и по одной въ запасъ подъ споль, ... поклонилсѣ, вышелъ, двери заперли, и пущь-по безъ свидѣшелей начали пишъ. Sir! your health! (Ваше здоровье)! повпоряетсѣ со всѣхъ споринь, рюмки опоражниваются, разговоръ оживляешся; Бонапарше являешся на сцену и поштъ, кто прежде наблюдалъ глубокое молчаніе, поднимаетъ голову и вѣспѣ съ прочими кричитъ God demn! Наконецъ чрезъ цѣлые два часа вспали, и къ удивленію пошли птвердымъ шагомъ. Я долженъ былъ согласисъ съ моимъ сосѣдомъ Пикнеемъ, что можно сдѣлать привычку пишъ много и никогда не бытъ пьянымъ.

Лордъ Дугласъ пригласилъ насъ на чай. Пикней, полковой Квартемиспръ, человекъ характерный, лѣтъ подъ 50 и все еще Порупчикъ, пошелъ со мною. Идучи по улицѣ, я спросилъ его: опъ чего Полковникъ и Капитаны такъ молоды, а Субалпернъ Офицеры такъ стары? „Опъ того, опивчалъ онъ, что у насъ чины покупаются; опъ того, что у

Лорда 10 Арапскихъ лошадей на конюшнѣ, а у меня одинъ лошакъ.“ Какое злоупотребленіе, какаѣ несправедливостѣ, сказала я; не такъ много, какъ вы думаете, продолжалъ Пикней. Государству легче, когда дѣши вельможѣ на свой щепъ формируютъ полки. Вы согласитесь, что богатой человекѣ болѣе имѣетъ средствъ бытъ Полковникомъ, нежели бѣдной, не имѣющей предварительнаго воспитанія. Къ помужѣ наша фрунзовая служба проста, никогда не измѣняется, ее можно знать въ нѣсколько недѣль. „Чѣмъ же оплачивается у васъ храбростъ? Ни чѣмъ! Каждый сынъ опечесыва долженъ служить ему безъ видовъ какой-либо награды. У насъ орденовъ за то не дается и чинъ, по окончаніи войны, когда войска распускаются по домамъ, не доставляетъ особеннаго преимуществва. Тотъ, кто раненъ и бѣденъ, получаетъ пансіонъ, не по чину, а по увѣщью.“ Я не прошиворѣчилъ, но не могъ согласиться, чѣобы продажа чиновъ безъ заслуги, могла имѣть свою пользу, и разговоръ обратился къ содержанію Офицеровъ. Пикней увѣрялъ меня, чѣо армейскіе Офицеры, подобно морскимъ, имѣютъ, когда только позволяетъ возможностъ, общій споль. Превосходное заведеніе! ибо шупъ молодой человекѣ всегда находится подъ надзоромъ Начальника, не заботится, чѣо ему завпрайтъ, и не имѣетъ излишняго скарбу, коимъ наши пѣхотные Офицеры по необходимости обременены бывающъ.

Прекрасный Капитанъ угощаль насъ какъ богачъ Ученый Докпоръ, наставникъ Лорда, обходился съ нимъ какъ съ другомъ. Къ чаю вышла прекрасная Англичанка, въ пунцовомъ спенсерѣ. Она поклонилась намъ низко, по модѣ прищурила голубые свои глазки, потомъ вдругъ покраснѣла, и въ скромномъ замѣшательствѣ съла на свое мѣсто. Кто это такая? „спросилъ я Пикнея“ жена или сестра его? „ни то, ни другое,“ отвѣчала шушливой спарикъ въ полголоса Возвращаясь на фрегатъ, тихій прохладный вечеръ, побудилъ насъ сдѣлать нѣсколько шаговъ по улицѣ. Разноцвѣтные фонарики освѣщали преддверія домовъ, у коихъ слышимы были звуки гитары, и пѣніе. Сіи серенады, при чужь блиспающихъ звѣздахъ и сумракѣ вечера, дѣлали пѣніе Сиренъ слишкомъ опасными для мореходцевъ. Большіе шаги ихъ уменьшались, они шли пише и пише, потомъ одинъ уходилъ на право, другой попихоньку косвенными шагами склонялся на лѣво, и когда я пришелъ къ пристани, то осмался съ однимъ шолько поварищемъ.

Въ свою очередь и мы пригласили госпей на завтракъ; день былъ прекрасный. Подъ павильономъ, соспавленнымъ изъ Англискихъ, Неаполитанскихъ и Россійскихъ флаговъ, накрытъ былъ столъ на шканцахъ. Три повара готовили кушанья на вкусъ cadaго изъ госпей; но всѣ пребовали Рускихъ блюдъ. Шопландцы находили ихъ вкусными; а Испанцы утверждали, что опъ нашихъ щей и

грешневой каши можно умереть отъ несваренія въ желудкѣ. Въ винѣ не было недоспапка и скоро искреннее обращеніе безъ всякой зашѣливости сблизило гостей споль различныхъ націй и характеровъ. Головы разгорячились у военныхъ, начались и разговоры военные, полетѣли ядра, бомбы, пули и карпечи; у морскихъ началась буря и паруса лептѣли на воздухъ. Театръ войны въ Египтѣ, обѣихъ Индіяхъ, Америкѣ и Европѣ, перешелъ на малое пространство, заключенное между двумя мачтами. Шумъ и крикъ постепенно увеличивались, не знающіе иностранныхъ языковъ говорили неумолчно; Испаліянцы знаками объяснялись лучше прочихъ; Англичане и Рускіе, не оспанавливаясь на маловажныхъ вещахъ, говорили всѣ вдругъ. Послѣ обѣда, просили заставить пѣть маэтровъ. 20 опборнѣйшихъ пѣвцовъ, съ помощію кларнета, рожка, бубна и барабана, начали веселыя пѣсни, зазвенѣло въ ушахъ. Шотландцы были довольны, Испаліянцы молчали; я спросилъ у одного сидѣвшаго возлѣ меня дворянина, нравятся ли ему наши пѣсни? *Сильной народъ!* отвѣчалъ онъ, всплеснувъ руками. Но когда начали пѣть шихія, пропаяжныя пѣсни, когда явились подѣльные крестьянинъ и крестьянка, когда начали они плясать, то всѣ гости пришли въ удивленіе, спѣснились вокругъ, и сіе пакъ понравилось всѣмъ вообще, особенно Испаліянцамъ, что плясуны принуждены были плясать до упаду.

Развалины Сиракузъ.

Древнія Сиракузы состояли изъ чепырехъ часпей: Аркадина, Тихи, Неаполисъ и Орпигія, копорыя раздѣлялись пройными спѣнами и защищались премя крѣпостями. Горюдь имѣлъ въ окружности 20 миль и граждане его были шакъ богаты, чпо вошло въ пословицу: „богашъ какъ Сиракузянинъ.“ Поспроеніе его приписываютъ Кориняину Архіасу въ 448 году послѣ Троинской войны. При владычествѣ Діонисія, Каррагенцы осаждали городъ безъ успѣха и Амилкаръ полководецъ ихъ былъ убитъ. Въ послѣдствіи времени Аѳинскій флотъ шакже былъ испребленъ, и все войско бывшее подъ начальствомъ Никія, взято въ плѣнъ. Наконецъ въ 542 году опъ построенія Рима, Сиракузы, защищаемыя машинами, изобрѣшенными Архимедомъ, были взяты Римлянами подъ предводительствомъ Марцелла. Нынѣшній городъ спомпъ на мѣспѣ Орпигія, прочія же часпи города представляють едва примѣпныя развалины.

Пронедъ подъемный мостъ, на каналѣ пререшейка находящійся, въ нѣколькохъ шаговъ опъ гласиса показывають колодезь (Pescina); имѣющій видъ погреба, въ которой сходяпъ по лѣсницѣ. Внутри онаго сохранились шеспъ мраморныхъ сполбовъ. Опсюда начинается шопъ славный водопроводъ, копорый Сарацинами, обладавшими Сицилією, проведенъ опъ древилго, начинающагося опъ рѣч-

ки *Анапо*, гдѣ она впадаетъ въ море между двухъ болотъ *Сикаро* и *Лизимеле*, изъ коихъ первое вѣроятно дало названіе городу *Взоръ* поражается длиною аркадою, коюрой началось переезженье изъ виду. Аркада сія или лучше сказать мостъ длиною въ 14 миль, поддерживаемый шоссными столпами и сводами, постепенно понижаясь съ горъ въ свинцовомъ ящикѣ проводитъ цѣлую рѣку къ колодезю, отъ котораго городъ, помощію подземныхъ трубъ, получаетъ воду.

Проходя садами близъ водопровода, въ двухъ верстахъ отъ города, стоишь обрывистый утесъ, подошва коего имѣетъ множество пещеръ и гротовъ, Одинъ изъ сихъ гротовъ называютъ *Діонисіево ухо*. Онъ высѣченъ весьма гладко въ горѣ, состоящій изъ крѣпкаго камня. Отверстіе грота или входъ, вышиною около 80 футовъ, имѣетъ фигуру двухъ буквъ S, верхними концами соединяющихся, а къ низу постепенно расширяющихся до разстоянія 50 футовъ; черта, образующая полъ, также имѣетъ подобіе буквы S, сходящейся въ одну точку въ углубленіи горы. Сія послѣдняя почка, съ тою, коюрая составляетъ соединеніемъ буквъ S, на вѣншей спѣнѣ горы находящейся, соединяется параболическою кривизною, откуда идетъ слуховая трубка въ кабинетъ. Ухо или лучше сказать коридоръ, проспирывается во внутрь горы на 250 шаговъ. Въ спѣнахъ видны оспашки колець и цѣпей, коими приковывались узники. Слуховая трубка нынѣ

частію сломана, самый кабинетъ шакжъ разрушенъ, стѣна, которая закрывала отверстіе, не существуетъ болѣе; однако нѣкоторые свойства механизма еще сохранились. Если разорвать лоскупокъ бумажки, по въ ухѣ повпоряется сіе очень громко. Двое спавъ въ 50 шагахъ одинъ отъ другаго, говоря тихимъ шопотомъ, слышали слова весьма внятно. Обыкновенный разговоръ отзывается громко, отголоски повпоряютъ рѣчь до нѣсколькихъ разъ. Писплетный выспрѣлъ произвелъ громъ, отъ котораго вся внушенность горы казалась колебалась, и эхо, постепенно умолкало перекатомъ, продолжалось минушь пять. Прибавивъ зарядъ и споя вѣвъ уха, выспрѣлъ подобенъ былъ залпамъ спонущаго корабля, кончившимся ружейною переспрѣлкою. Любопытно былобы послушать здѣсь музыки. Разманривая успроеніе уха, полагаать должно, что повпореніе въ ономъ звуковъ происходитъ отъ соразмѣрной вышины и ширины, а болѣе отъ сходства съ ухомъ: малѣйшее движеніе въ такомъ родѣ спроенія сопрясаеть воздухъ. Дворецъ Діонисія находился на горѣ надъ самою шурмою. Дабы видѣть кабинетъ, Тимпаномъ прежде называемый, куда приходилъ пиранъ подслушивать несчастныхъ, должны мы были, ухватившись за веревку, продѣшную въ блокъ, надъ самымъ окномъ ушвержденный, позволишь подымашь себя на высоту 200 фушь. Сквозпой вѣшрь, чрезъ окно и

разрубъ слуховой трубы съ конца обсыпаншейся, причиною, что слова въ кабинетѣ хуже слышны, нежели въ шюрмѣ. Увѣряюшъ, что когда сіе Дюнсіево ухо было цѣло, по главное достоинство механизма состояло въ томъ, что въ шюрмѣ слова не повторялись, а только слышны были въ слуховой комнатѣ пирана.

Рядомъ съ Дюнсіевымъ ухомъ, показываютъ преогромныя пещеры, поддерживаемыя полстыми столпами. Отсюда ломали камни для строенія домовъ. Во время пирановъ оныя глубокія пещеры служили для започенія преступниковъ, а нынѣ вывариваютъ въ нихъ селифру. Упешъ, кажешся, нарочно былъ обпесанъ для приспособки къ нему домовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны на ономъ оспашки извести и камней, ошъ снѣгъ оспавшихся.

По лѣвую сторону пещеръ находится *Амфитеатръ*. При первомъ на него возрѣніи не лзя не удивиться смѣлости и прочности строенія древнихъ Архитекторовъ. Представяше себѣ цѣлую гору въ видѣ полукруга раздѣленную на три террасы или перехода или галереи, назовише какъ угодно, соединенныя нѣсколькими стами ступеней, гдѣ помѣщались зрители. По обѣ стороны амфитеатра видны оспашки восьми лѣспиць для входа, балюстрады коихъ были мраморныя. Намъ показывали оспашки надписей, коихъ буквы шакъ изгладились, что ничего разобрать

не лъзя; но ученый Графъ Гаешано, уроженецъ Сиракузскій, по долгомъ изысканіи и прудѣ открылъ, что письма на одной споронѣ, *Василиссасѣ филистидосѣ*, означаютъ имя Царицы, во владѣніе которой построены театръ, а другая надпись, *Агласосѣ*, полагаетъ онъ именемъ Архипектора. На верхней и средней терасахъ, видны двѣ мельницы, сходящія одна надъ другою; онѣ дѣйствуютъ посредствомъ древняго водопровода, который въ семь мѣспѣ шумъ падаетъ съ ступени на ступень. Видъ оныхъ мельницъ безподобенъ: Сиракузскій портъ представлялся обширнымъ и спокойнымъ озеромъ; городъ сходящій на узкомъ полуостровѣ, въ то время покрытый легкимъ туманомъ, казался плавающимъ. *Аретуза*, славный въ древности источникъ, который протекалъ посрединѣ древняго города, извивался въ недалекомъ разстояніи оныхъ амфитеатра. Вспомнивъ приключеніе Актеона и Алфея, хотя мы и увѣрены были, что нынѣшнія Нимфы, входящія къ сему ручью мышь платье, не были бы шакъ къ намъ жестоки, однакожь мы не пошли сморгнуть чистыхъ водъ его и приказали вески себя на развалины города.

Гдѣ нѣкогда возвышались Сиракузы, теперь обширное поле, на пространствѣ 3-хъ миль, представляетъ одни кучи камней. Колонны, капители, мраморныя плиты съ надписями, разбитыя и въ безпорядкѣ лежащія,

кой гдѣ валялись въ садахъ и огородахъ, все это мѣсто занимающихъ. Вопоть печальные оспашки одного изъ лучшихъ городовъ въ древности. На мѣстѣ дворца, разсмащивая нѣсколько обломковъ опѣ крылецъ и карнизовъ, уже вросшихъ въ землю, мы негодовали видя, что позволяющъ похищать рѣдкіе мраморы и драгоценные памятники. Съ сердечнымъ прискорбіемъ прошли мы сію пущыню опѣ одного края до другаго, и чрезмѣрно радовались, если гдѣ подъ перновникомъ, или подъ корнемъ смоковничнаго дерева, усмащивали частъ спѣны, имѣющей на себѣ печать всеразрушающаго времени. Не такъ ли слава великихъ завоевашелей, слава варваровъ, испребившихъ цѣлыя племена, должна пастъ! Не такъ ли должны исчезнуть и испребиться, подобно великолѣпнымъ Сиракузамъ, всѣ новѣйшіе памятники, воздвигаемые щеславіемъ.

Приближаясь къ морю, увидѣли мы оспашки *бойницы*, съ кошорой Архимедъ бросалъ камни на флотъ Римскій. Тяжелые камни, сложенные весьма плотно безъ связи, цемента или извести, соспавляютъ фундаментъ бойницы, кошорая опѣ всѣхъ развалинъ Сиракузъ, одна хорошо сохранилася, ибо хищники не знали какимъ средствомъ поднятъ огромные камни, кои Архимедъ снесъ и положилъ въ основаніе зданія.

Оспавя развалины и сойдя съ возвышенія на равнину, проводники привели насъ въ

монастырь. Капуцины показали намъ свою церковь, въ которой ничего нѣтъ замѣчательнаго. Вышедъ изъ церкви зажгли намъ нѣсколько факеловъ, опшерли огромную дверь, по узкой лѣспницѣ мы спутили нѣсколько шаговъ внизъ и очутились въ *подземельи*, копорому нѣтъ конца, какъ увѣрялъ одинъ изъ нашихъ жожапыхъ. Не лзя не удивиться, видя въ упробѣ земли, улицы, жилища, церкви, цѣлой городъ, и не возможно исчислить, сколько времени употреблено и сколько пысячь рукъ работало, дабы камень обрапиль въ длинное, безмѣрное подземное зданіе. По обѣ спороны галереи или улицы, довольно широкой, находяпся комнапы, одна возлѣ другой. Промежуточныя стѣны служатъ подпорами сводовъ. Въ каждой комнапѣ или нишѣ, посрединѣ стоиптъ споль, въ углу каминь, а вокругъ прехъ стѣнъ широкія лавки съ небольшими углубленіями, служившими вмѣсто постелей для всякаго возраста. Все сіе, даже споль, высѣчено изъ камня меловапатаго и мягкаго, изъ копораго состоиптъ почва земли. Прошедъ нѣкопорое распояніе, представляюпся нѣсколько столповъ, поддерживающихъ кругловапое зданіе церкви, имѣющей при входа. Остатки преспола, креста и образовъ, высѣченныхъ выпукло на камнѣ, во многихъ мѣстахъ очень замѣпны. На среднемъ сводѣ каждой церкви, для сообщенія воздуха и свѣта, пробито на поверхность земли большое

отверстіе, пакія же сдѣланы въ равныхъ разсполніяхъ, и въ галлерейныхъ сводахъ. Въ сихъ-по храмахъ числѣйшія моленія первыхъ Христіанъ, восходили до престола Небеснаго Царя, и Богъ, во время жестокаго гоненія, дароваль имъ шерпѣніе и мужество переносить мученія. Здѣсь-по благословляя, молясь о мучителяхъ своихъ, умирая подъ сѣкирою убійць, Христіане, по благочестію своему, разспавались съ жизнію равнодушно. Даже матери, не спенали, не жаловались, а изливали скорбь свою въ усердныхъ моленіяхъ и поспѣ. Монахъ рассказываль намъ, что одинъ изъ Власпителей Сиракузскихъ, злобный гонитель Христіанъ, приказаль воинамъ своимъ зажечь подземное сіе зданіе, и нѣсколько тысячъ, въ оноу скрывавшихся, были задушены дымомъ. *Катакомбы* сіи, какъ увѣрляль насъ Капуцинь, простирающа до самой Капаньи, что соспавишь 60 миль, однакожь до сего времени ни одинъ путешественникъ не изслѣдовалъ, гдѣ она въ самомъ дѣлѣ оканчиваются. Третій выходъ церковей противу алшаря находиційся, коридоромъ ведеть къ капакомбамъ. Зрѣлище гробницъ и костей, въ сихъ темныхъ переходахъ лежащихъ, возноситъ мысль къ Богу, въ лоно коего всѣ мы рано или поздно должны возвратиться. Набожные люди, почиая кости сіи плѣтами мучениковъ, собиралъ прахъ поспрадавшихъ за вѣру, уже послѣ гоненій, нѣкоторую часъ предали погребенію.

Пришедъ къ первому опвалу, гдѣ можно выходишь на поверхность земли, подземелье всюду было одинаково, кромя того, что главная улица, идучи прямо, поворачивалась отъ церковей въ право или въ лѣво. Доспигнувъ втораго опвала, находящагося не ближе 3 верстъ отъ перваго, проводникъ предупредилъ насъ, что шупль своды не крѣпки и часно падаютъ; нѣсколько монетъ убѣдили его идти далѣе; но договоривше факелы принудили насъ вскорѣ возвратиться назадъ и чрезъ второй опвалъ по дурной лѣспницѣ выдти на поверхность земли. Мы опять были посреди развалинъ; и успавъ, расположились немного отдохнуть. Одинъ сѣлъ на расколосное подножіе, другіе помѣстились на ступеняхъ развалившагося крыльца. Свѣтлая ночь, блистаніе звѣздъ, тишина и прохлада, лазуревыя волны моря, чутъ плескающіяся у берега, подземелье, церкви, Капаккомбы и сполько костей, успрашая воображеніе и увлекаая душу отъ мірскихъ попеченій, обращаютъ ее къ размышленію о будущей жизни.

Прогулка въ окрестностяхъ.

Пикней по службѣ долженъ былъ ѣхать въ Капаньо; онъ предложилъ мнѣ осмопрѣшь Епну; Докшоръ и Капитанъ вызвались намъ сотовариществовать; но какъ фрегатъ былъ уже готовъ, то я удовольствовался проводить

ихъ только за нѣсколько миль. Мы сѣли въ коляску, двое слугъ помѣспились въ кабриолетъ. Проѣхавъ равнину, поворошили на небольшіе пригорки и пробираясь съ холма на холмъ вездѣ видѣли обработанныя поля и сады, вездѣ малые ручьи, по опводнымъ каналамъ текущіе во всѣ стороны и множество водометовъ. Бѣдные каменные хижины поселянъ, подъ тѣнію каштановъ и шелковицъ, окруженныя овощниками, не соопвѣспеуютъ изобилію земли. Помѣщичій домъ на горѣ, въ прекрасномъ положеніи, возбудилъ наше любопытство, оставя экипажъ на дорогѣ, мы пошли къ нему пѣшкомъ. Дорожка, обсаженная Индѣйскими фигами, кустарниками розъ и миртъ, вела насъ съ усупа на усупъ, и наконецъ чрезъ гротъ, увисшій плющемъ, вышли мы на обширную террасу, посреди коей стоялъ лѣпный домъ, окруженный регулярнымъ садомъ. Помѣщикъ въ городѣ и домъ запертъ, сказалъ намъ садовникъ. По большимъ стекламъ, бронзовымъ рамамъ и парчевымъ занавѣсамъ можно было судить о великолѣпнн внупренности. Проспекты, выпянушыя по шнуру, деревья, подсприженныя по модѣ, цвѣты, разсаженныя по узору, фонтаны, бросающіе воду вензелями, при первомъ взглядѣ поражаютъ нечаяннымъ своимъ появленіемъ; но искусство въ расположеніи садовъ, безъ выбора природныхъ красотъ, при всей своей замысловатости скоро ушомляетъ и наскучиваетъ.

Возвращаясь къ экипажамъ , мы переправились въ бродъ чрезъ рѣку , миновали лугъ и увидѣли множество поселянокъ , собирающихъ плоды и поющихъ веселыя пѣсни ; шупъ представилась намъ крупная гора , покрытая лѣсомъ , дорога была трудна , мы всходили пѣшкомъ . Слепшіяся верхи деревъ , мѣстами сосставляли крышную аллею ; непроницаемая ихъ густота и въперокъ укрывалъ и прохлаждалъ насъ отъ жара . По опушкѣ лѣса въ смѣшеніи представлялись , дубъ , кипарисъ , пополь , фиговые и миндальныя деревья ; дикой виноградъ и жесминъ переплетали ихъ своими лозами ; почти всѣ деревья были съ плодомъ . Спустиая у подошвы , проѣзжали мы померанцовую рощу : деревья , начинавшія цвѣсть , освѣжаемыя небольшимъ ручьемъ , капающимся съ горы , услаждая обоняніе , обольщали взоръ . Воображеніе переносилось въ золотой вѣкъ , въ щасливую Аркадію , и природа , представляя на каждомъ шагу изобиліе и роскошь , наполняла душу пріятнымъ чувствованіемъ .

Передъ вечеромъ , остановились въ небольшой деревнѣ Мелилли , не далеко отъ моря находящейся . Мнѣ не удалось осмопрѣшь здѣшнюю сахарную плантацію . Пока я заботился о приуготовленіи ужина , поварищи мои съ балкона любовались мѣстоположеніемъ . Посмоприте , сказалъ мнѣ Докторъ , какъ прекрасно заходитъ солнце , посмоприте какъ лучи его играютъ на снѣгахъ Епны . Давно не видавъ снѣга , съ великимъ удовольствіемъ

смопрѣлъ я на его бѣлизну. Сосны и кедры, распущiе близъ вершины, колеблемые въпромъ, напоминали о нашемъ сѣверномъ Ошечесивѣ. Погруженные въ сладкую задумчивость, въ глубокомъ молчанiи успремляли мы взоры на вершину волкана. Ночные мраки густѣли отъ дыма, кошорый, скопляясь болѣе и болѣе, и распилаясь вокругъ жерла, взвивался полспымъ сполномъ въ необозримую высоту. Позади Епны закапывающееся солнце, послѣдними исчезающими лучами, слабо освѣщало скапь ея и длинный амфишеашрь горь, лежащихъ во внушренности оспрова и вскорѣ съ опсушспвiемъ его все видимое нами пространство покрылось сумракомъ. Между пѣмъ отъ воспока, гдѣ море перялось въ безконечности, луна вошла въ пучахъ и пишина вечера скоро нарушилась въпромъ и дождемъ.

Нечиспопа гостинницы принудила Англичанъ перейти изъ ней въ конюшню, гдѣ на снѣ они расположились спать, а я, благодаривъ ихъ за прiятное сообщество, закушавшись шинелью, сѣлъ въ кабриолешку. Дождь и холодный въпръ понудили меня ѣхать скорѣе. Ишалiянецъ гналъ лошадь въ галопъ, накучилъ мнѣ своими разговорами, я закрылъ глаза, припворился соннымъ, онъ началъ пѣшь пеашральныя арии, и скоро сказалъ мнѣ: вошь и Сиракузы. Фрегатъ снимался съ якоря, я нанимаю яликъ, и догоняю его уже выходящаго изъ залива.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ СИРАКУЗЪ ДО ПАЛЕРМЫ.

Въ полночь съ 19 на 20 Октября, оставя Сиракузы, съ тихимъ вѣтромъ въ ночь мало подвинулись мы впередъ; разсвѣло: Егна какъ исполинъ открылась взорамъ нашимъ и свѣжій вѣперокъ подулъ. Мы были пропивъ Агосты, въ пристани ея спояло нѣсколько малыхъ судовъ. Отсюда къ сѣверу и югу, видны были разные заливы, гавани и мысы. Капаньо, лежащій при подошвѣ Епны, славится красою женщинъ, қопорья, говорятъ, спольже опасны какъ и изверженія ея. Пользуясь удобнымъ случаемъ, помощію окпана измѣрили мы высоту Епны, и нашли оную 3 верспы 65 сажень. Окружnosť подошвы ея имѣеть 315 верспъ: на плодоносномъ ея пелѣ у основанія роспешъ сахарной проспникъ и всякой хлѣбъ. Средина покрыта виноградниками, масличнымъ и плодовинымъ лѣсомъ. Выше роспущъ яблони и грушевыя деревья, а на вершинѣ лежишь вѣчной снѣгъ.

Ужасныя изверженія сдѣлали ея знаменію. Въ 1693 году Капаньо была испреблена, 18,000 жипселей погубло, и лава покрыла лучшія ея улицы. Землепрасеніе, бывшее въ 1763 году въ Сициліи и Калабріи, въ нѣсколько часовъ погубило 40,000 народа. Съ сего времени изъ Епны не было сильныхъ изверженій, однакожь она безпреспанно горипъ и

угрожаетъ. Еслибъ Италія не имѣла Везувія, Епны и Спромболи, сихъ оподушитъ горячей подъ нею земной упробы, по или должна бы лишиться своего плодородія, или надлежало бы ей погибнуть. Бышописанія наполнены разрушеніями, причиненными землетрясеніемъ. Оно шворитъ новыя, опрокидываетъ или переноситъ на другія мѣста старыя горы, поглощаетъ цѣлые города, поднимаетъ изъ нѣдръ моря новые острова, и рѣки совращаетъ съ прежняго тупи. Въ 1538 году, у Неаполя поднялась изъ ровной земли, новая гора (monte nuovo) вышиною въ 67 сажень. Въ 1707 году, островъ Санпоринъ въ Архипелагѣ, вышелъ изъ волнъ морскихъ. Многіе изъ Липарскихъ острововъ, одни погрузились на дно, а другіе появились на поверхности моря. Сицилія, по свидѣтельству Плинія, Виргилія и Овидія, соединена была съ Калабриєю, но неизвѣстнымъ намъ землетрясеніемъ отпоргнулась отъ нея. Весьма также вѣроятно, что Гибралтарскій проливъ, и Дуврскій каналъ, занимали мѣсто неизвѣстной поглощенной области. Сіе опустошающее явленіе природы происходитъ отъ горючихъ веществъ, кои отъ смѣшенія ихъ сами собой возгораются. Сей огонь раздражается воздухомъ и еще болѣе усиливается водою. Сила огня столь велика, и изверженія столь жестоки, что дѣйствіемъ своимъ производятъ землетрясенія. Крѣпкіе металлы превраща-

ющая симъ огнемъ въ жидкость, называемую лава, копорая при изверженіяхъ кипитъ, вадунается, восходитъ къ жерлу горы, и опшуда огненною рѣкою печетъ и испребляеть все вспрѣчающееся на пути ея. Суевѣріе приписываетъ симъ еспеспивеннымъ дѣйствіямъ баснословное начало. Ошверспіе Епны, Сицилійцы почитаютъ вратами ада, подземный шумъ и клокопаніе приписываютъ они спонамъ грѣшниковъ.

Не доходя Мессины, мѣсположеніе небольшого городка Скалешы поражаетъ взоръ. Камень, имѣющій видъ сахарной головы, опнива до верху обспроенный домами, раздѣленный према стѣнами; предспавляется конусомъ, какъ бы нарочно поставленнымъ у берега моря. Здѣсь дѣлается славное масло изъ жиру маленькихъ пшичекъ Бекафиговъ и другихъ. 21 Окпября прошли Фаро и съ умренными перемѣнными вѣспрами, держа между Сициліею и Липарскими оспровами, при захожденіи солнца, 23 Окпября, вошедъ въ Палермскую гавань положили якорь возлѣ Англинскаго корабля Помпея, на копоромъ былъ флагъ славнаго Конспръ - Адмирала Сиднея Смиша.

П а л е р м а .

Не смопря на небольшой дождикъ, шопъ же часъ какъ бросили якорь, Офицеры, сво-

бодные опъ должности, поѣхали въ городъ. Фонари, освѣщавшіе большую улицу, открытыя лавки и кофейныя дома, иллюминированныя лампами; спускъ коретъ и фаепоновъ, скачущихъ сквозь толпу пѣшеходовъ съ разноцвѣтными фонариками и факелами въ рукахъ (*) обращали ночь въ день и представляли прекрасное зрѣлище. По музыкѣ и пѣнію шолчасъ догадаться можно, что находишься въ одной изъ столицъ Италіи. Едва спунили мы нѣсколько шаговъ по набережной, какъ толпа полунагихъ мальчиковъ насъ окружила. Они предлагали намъ совѣмъ неожиданныя по ихъ лѣшамъ услуги. Ни днемъ, ни вечеромъ не дають они иностранцамъ покою и дѣлають имъ самыя наглыя предложенія съ такимъ же покойнымъ духомъ и совѣстію, какъ у насъ въ госпиномъ дворѣ купцы спрашиваютъ проходящихъ: сахару, кофію не угодно ли?

Положеніе Палермы представляеть самый живописный видъ. Она лежитъ на низкой, ровной долинѣ, обложенной въ дали холмами и горами, покрытыми вѣчною зеленью. На вершинѣ одной горы видѣтъ древній городъ *Монтъ-Реале*, на другихъ показывающся въ облакахъ загородныя дома съ бесѣдками и бель-

(*) Въ 9 часовъ вечера, по распоряженію Палермской полиціи, жители не иначе могутъ выходить изъ дома, какъ съ фонаремъ или съ факеломъ.

ведерами, откуда богачи вельможи наслаждаются видами долины, города, гавани, кораблей и моря.

Толедо и *Кассаро*, двѣ главныя улицы, на крестѣ пересѣкающіяся, раздѣляютъ Палерму на чепыре кваршала. Первая начинается у морской набережной, и проспекиаясь опѣ во-спока къ западу около чепырехъ верспѣ, оканчивается у Королевскаго дворца гопическими воропами съ высокою надъ ними башнею, копорая опѣ набережной, въ узкомъ концѣ преспективы, кажется игрушкою, изображающею Китайскій домъ. Если кто хочепѣ имѣть понянїе о прекраснѣйшей въ свѣтѣ улицѣ, то долженъ, посмопрѣшь въ Палермѣ Толедо. На двухъ широкихъ линїяхъ, пересѣченныхъ площадью съ Арабскимъ водоемомъ, на мраморной и частїю лавной мостовой, всѣ дома равной вышины съ перрасами, украшены спатуями и вазами цвѣповъ. Сїи, пакъ сказашъ, воздушные на крышкахъ сады, вѣспѣ съ поршиками и съ порфирными колонадами, соспавляютъ пакую совокупноснѣ, чпо одинъ взглядъ на фасады приводитъ уже въ изумленїе. Къ сожалѣнїю крыльца, подѣзды и сѣни наполнены полпами безобразнѣйшихъ нищихъ. Съ жалобными спонами преслѣдуютъ они всякаго, и неоприаноснѣ ихъ, рублица, покрывающїя шолько нѣкопорыя часши тѣла, дѣлаютъ опвращительную съ первымъ прианнымъ впечатлѣнїемъ пропивуположноснѣ.

Хотите ли иметьъ поняшiе о внутреннемъ убранствѣ ихъ палацъ? Войдите со мною въ домъ Княгини де Буширо, богатѣйшей особы въ Палермѣ. Сводъ ворошъ унизанъ жемчужными раковинами и зеркалами; ночью, когда зажигается большая люстра, огонь, отражаясь отъ зеркаловъ, освѣщаетъ подъѣздъ самымъ яркимъ свѣтомъ. Фоншанъ съ фигурами Наядъ, Сиренъ и Трипоновъ, спонций посреди двора, вымощеннаго бѣлымъ мраморомъ, открываетъ за собою перспективу парадной лѣспницы. Съ одной стороны небольшія статуи, поставленныя на столбикахъ бронзоваго балюстрада; съ другой мраморныя вазы, въ кои падаетъ вода въ видѣ кристальныхъ колопаковъ, привели меня къ портику, состоящему изъ чепырехъ колоннъ чернаго мрамора съ золотыми искрами. Черезъ огромную дверь вхожу въ среднiй этажъ. Крупный Тосканскiй мозаикъ украшаетъ потолокъ, полъ и пополокъ обширной залы. Вторая комната убрана желтымъ атласомъ. Голубой бархатъ съ серебряною бахромою и кисьями составляетъ убранство прiемной. За нею ропонда. Посреди порфирнаго помоста, бассейнъ съ нѣсколькими ступенями внизъ, окруженъ серебряною рѣшешкою. Венера съ амурами и нимфами, составляетъ прекрасную группу фоншана, разливающаго прохладу въ сей комнату, убранной малиновымъ бархатомъ. Пополокъ въ споловой, изображающiй собранiе

боговъ на Олимпѣ, стоишь одинъ, какъ говоряшь, около 40,000 рублей. Лѣпная работа и живопись, богатая мебель, множествво бронзы, фарфора и серебра оспанавливають на каждомъ шагу (*). Наконецъ поворотивъ въ другой фасадъ дома, должно идти по длинной зеркальной галлерей къ небольшой круглой комнапѣ, занимающей мѣсто между первымъ и вторымъ дворомъ дома. Съ конца галлерей комнапа сѣя предспавляется въ видѣ храма, кошорого зеркальный потолокъ, большія кругомъ окна и большое зеркало, утвержденное между двухъ лазуревыхъ колоннъ, шелковые ковры и нѣсколько ступенекъ для восхода, пріятнымъ образомъ поражають зрѣніе. Въ семь послѣднемъ убѣжищѣ вкуса и роскоши приняла меня хозяйка, женщина лѣтъ около тридцати. Она еще и теперь хороша, а была, говоряшь красавица. Миѣ подали парчевый шатурей; я сѣлъ между ею и шуалепнымъ сполникомъ, на кошоромъ вмѣстѣ съ молишвенникомъ, лежали Мешаспазіевы оперы, Боккачіо, Орлеанская дѣвспвенница и еще многія подобныя симъ книги. Моци и мозаическое рас-

(*) Достояно замѣчанія, что въ Италиі полы дѣлаются изъ композиціи, которой по желанію дають всѣ роды цвѣтовъ, и которая, будучи покрыта лакомъ, дѣлается твердою какъ камень. Въ строеніе домовъ почти не входитъ лѣсъ: полы, лѣстницы всѣ мраморныя; рамы же большею частію бронзовыя.

пяшіе также смиренно покоились между помадою, духами и другими подобными пому вещами. Въ Гешрурскихъ вазахъ курились Аравійскія благовонія. Высокой Арабъ и при прекрасныя служанки соспавляли ея прислугу. Тупъ еще былъ миловидный Баронъ, котораго рекомендовали мнѣ за домашняго друга. Онъ, не обращая вниманія на разговоръ нашъ, насвиспывалъ извѣстную Арію: *se tu m'abandoni, mio dolce Amore!* я выпивъ чашку шоколада, поданнаго на золошомъ подносѣ и въ Японскомъ фарфорѣ, раскланялся, вышелъ; но воображеніе мое оспалось въ сихъ черпкахъ солнца, которыхъ великолѣпіе не успушло бы и самымъ богатымъ, воспочнымъ дворцамъ.

Фонтаны.

Въ центрѣ города находилсѣ прекрасный фонтанъ, сохранившійся опъ владычеспва Сарацыновъ, восемьдесятъ фигуръ безпреспанно бюупъ каскадами воду. Не лъзя не сожалѣшь, что площадь, въ срединѣ города находящаяся, очень не велика, а фонтанъ поставленъ въ углу оной. Фонтанъ на Королевской площади также имѣеть прекраснѣйшую марморную группу новѣйшаго рѣзца. Каждая площадь снабжена водоемомъ, въ каждомъ домѣ, въ каждомъ эпажѣ неумолкно слышно журчаніе и паденіе воды. Палерма не имѣеть рѣ-

ки; (*) откуда же, спросите, берутъ воду? Въ 23 верстахъ отъ города, Срацины ископали на горахъ обширное водохранилище; нѣсколько ключей и дождей, бывающихъ здѣсь зимою, содержатъ его всегда полнымъ. Отсюда, помощію водопровода, протекая подъ землю, вода очищается, дѣлается холодною и сообщается покрытымъ каналомъ въ городъ. Отъ фонпановъ, по законамъ Гидравлики, (что уголъ паденія равенъ углу отраженія) подымается вода и на самыя перрасы. Вѣчное движеніе воды, спремещающейся изъ пащей живоныхъ, рыбъ и чудовищъ, въ серебряныхъ переливахъ, въ видѣ сноповъ и пирамидъ, дѣлая удовольствіе взору, въ жаркомъ климатѣ, въ полдневный зной доставляетъ истинную опраду. Въ ясный день солнечные лучи, касаясь падающихъ кристалловъ, производятъ прекрасныя радуги. Когда же ночью спавятъ позади воды плоски, то онѣ горятъ разноцвѣтными огнями.

Церкви.

На всякой улицѣ монастырь или церковь, но ни одной нѣтъ посреди площади, гдѣ бы можно было видѣть всю красоту ихъ. Наружность большею частію готической архи-

(*) Ручей Орето, текущій по южную сторону города, большую часть года не имѣетъ воды.

пектуры; внутри же самый изящный вкус соединенъ съ удивительнымъ великолѣпьемъ. Портникъ Соборной церкви украшается колонадою и спашуями чешырехъ Евангелисповъ. Въ припворѣ, изъ двухъ прекрасныхъ водоемовъ, неумолземо журчатъ кристальныя воды. Вошедъ въ храмъ, при первомъ взглядѣ, удивляешься богатству. Открытые алтари съ серебряными и бронзовыми колоннами; обширные своды и хоры церкви, поддерживаемые гранишными столпами; порфиновые гробницы Королей и Вицероевъ; прекраснѣйшая живопись образовъ; множество эмали, золота и мраморовъ соспавляюць вмѣстѣ чудное величїе. Тутъ взоръ блуждаетъ, душа чувствуетъ священный воспоргъ. *Гажини*, почитаемый Мишель-Анжеломъ Сициліи, украсилъ хоры соборной церкви прекраснѣйшими спашуями, недоспапокъ оныхъ состоиптъ только въ помъ, что, они поспавлены высоко, и опъ того кажутся малыми. Мощи. Св. Розалїи въ золотомъ ковчегѣ, также кости Св. Петра и рука Іоанна Крестителя хранятся здѣсь на главномъ алтарѣ, который украшенъ двумя колоннами въ 15 футовъ вышиною изъ чистаго лаписъ-лазури. Въ сокровищахъ храма сего показываютъ крестъ, принесенный въ даръ Св. Розалїи однимъ Испанскимъ Королемъ, оный осыпанъ бриліансами, изъ коихъ пять величины необыкновенной.

Послѣ соборной, по богатству своему и украшенїямъ, можешь почестъся вшорю цер-

боговъ на Олимпѣ, спѣишь одинъ, какъ говорять, около 40,000 рублей. Лѣпная работа и живопись, богатая мебель, множествво бронзы, фарфора и серебра оспанавливаютъ на каждомъ шагѣ (*). Наконецъ поворотивъ въ другой фасадъ дома, должно идти по длинной зеркальной галлерей къ небольшой круглой комнаѣ, занимающей мѣсто между первымъ и вторымъ дворомъ дома. Съ конца галлерей комнаѣ сѣя предспавляется въ видѣ храма, копорого зеркальный пополокъ, большія кругомъ окна и большое зеркало, утвержденное между двухъ лазуревыхъ колоннъ, шелковые ковры и нѣсколько ступенекъ для восхода, пріятнымъ образомъ поражаютъ зрѣніе. Въ семъ послѣднемъ убѣжищѣ вкуса и роскоши приняла меня хозяйка, женщина лѣтъ около тридцати. Она еще и теперь хороша, а была, говорятъ красавица. Миѣ подали парчевый шабурень; я сѣлъ между ею и шуалепнымъ столикомъ, на копоромъ вмѣстѣ съ моливенникомъ, лежали Мепаспазіевы оперы, Боккачіо, Орлеанская дѣвспвенница и еще многія подобныя симъ книги. Мощи и мозаическое рас-

(*) Достояно замѣчанія, что въ Италиі полы дѣлаются изъ композиціи, которой по желанію даютъ всѣ роды цвѣтовъ, и которая, будучи покрыта лакомъ, дѣлается твердою какъ камень. Въ строеніе домовъ почти не входитъ лѣсъ: полы, лѣстницы всѣ мраморныя; рамы же большею частію бронзовыя.

паніе шакже смиренно покоились между помадою, духами и другими подобными помувещами. Въ Гептурскихъ вазахъ курились Аравійскія благовонія. Высокой Арабъ и при прекрасныя служанки соспавляли ея прислугу. Тупъ еще былъ миловидный Баронъ, котораго рекомендовали мнѣ за домашняго друга. Онъ, не обращая вниманія на разговоръ нашъ, насвиспывалъ извъспную Арію: *se tu m'abandoni, mio dolce Amore!* я выпивъ чашку шоколада, поданнаго на золошомъ подносѣ и въ Японскомъ фарфорѣ, раскланялся, вышелъ; но воображеніе мое оспалось въ сихъ черпгахъ солнца, которыхъ великолѣпіе не успуило бы и самымъ богатымъ, восточнымъ дворцамъ.

Фонтаны.

Въ центрѣ города находится прекрасный фонтанъ, сохранившійся отъ владычества Сарациновъ, восемьдесятъ фигуръ безпреспанно бьютъ каскадами воду. Не лъзя не сожалѣшь, что площадь, въ срединѣ города находящаяся, очень не велика, а фонтанъ спспавленъ въ углу оной. Фонтанъ на Королевской площади шакже имѣетъ прекраснѣйшую мраморную группу новѣйшаго рѣзца. Каждая площадь снабжена водоемомъ, въ каждомъ домѣ, въ каждомъ этажѣ неумолчно слышно журчаніе и паденіе воды. Палерма не имѣетъ рѣ-

ки; (*) откуда же, спросите, берутъ воду? Въ 23 верстахъ отъ города, Срацины-ископали на горахъ обширное водохранилище; нѣсколько ключей и дождей, бывающихъ здѣсь зимою, содержатъ его всегда полнымъ. Отсюда, помощію водопровода, прошекая подъ землю, вода очищается, дѣлается холодною и сообщается покрытымъ каналомъ въ городъ. Отъ фонпановъ, по законамъ Гидравлики, (что уголъ паденія равенъ углу отраженія) подымается вода и на самыя перрасы. Вѣчное движеніе воды, спремющейся изъ пащей живоныхъ, рыбъ и чудовищъ, въ серебряныхъ переливахъ, въ видѣ сноповъ и пирамидъ, дѣлая удовольствіе взору, въ жаркомъ климатѣ, въ полдневный зной доставляетъ истинную опраду. Въ ясный день солнечные лучи, касаясь падающихъ кристалловъ, производятъ прекрасныя радуги. Когда же ночью спавягъ позади воды плоски, то онѣ горятъ разноцвѣтными огнями.

Церкви.

На всякой улицѣ монастырь или церковь, но ни одной нѣтъ посреди площади, гдѣ бы можно было видѣть всю красоту ихъ. Наружность большею частію готической архи-

(*) Ручей Орето, текущій по южную сторону города, большую часть года не имѣетъ воды.

пектуры; внутри же самый изящный вкус соединенъ съ удивительнымъ великолѣпиемъ. Портникъ Соборной церкви украшается колонадою и спашуями чешырехъ Евангелисповъ. Въ припворѣ, изъ двухъ прекрасныхъ водоемовъ, неумолкаемо журчатъ кристаллыя воды. Вошедъ въ храмъ, при первомъ взглядѣ, удивляешься богатству. Открытые алтари съ серебряными и бронзовыми колоннами; обширные своды и хоры церкви, поддерживаемые гранитными столпами; порфиновые гробницы Королей и Вицеровъ; прекраснѣйшая живопись образовъ; множество эмали, золота и мраморовъ составляютъ вѣспѣ чудное величье. Тутъ взоръ блуждаетъ, душа чувствуетъ священный восторгъ. *Гажини*, почитаемый Мишель-Анжеломъ Сициліи, украсилъ хоры соборной церкви прекраснѣйшими спашуями, недоспашокъ оныхъ состоиптъ полько въ помъ, что, они поставлены высоко, и осьъ того кажущя малыми. Мощи Св. Розали въ золотомъ ковчегѣ, также кости Св. Петра и рука Іоанна Крестителя хранятся здѣсь на главномъ алтарѣ, которъи украшенъ двумя колоннами въ 15 футовъ вышиною изъ чистаго лаписъ-лазури. Въ сокровищахъ храма сего показываютъ крестъ, принесенный въ даръ Св. Розалии однимъ Испанскимъ Королемъ, оный осыпанъ бриліансами, изъ коихъ пятъ величины необыкновенной.

Послѣ соборной, по богатству своему и украшеніямъ, можетъ почестъя вправо цер-

ковъ *Св. Филиппа*. Музыкальная зала обращаетъ на себя вниманіе. Она имѣетъ особый входъ и занимаетъ съ правой стороны всю длину церкви. Галлерей вокругъ залы поддерживается колоннами розоваго цвѣта. Хоръ, подобный круглому храму, стоитъ особо въ концѣ залы; полукуполь его, лежащій на широкомъ карнизѣ, утверждёнъ на двухъ рядахъ колоннъ. Сводъ хора изображаетъ лазуревое небо. Богоматерь въ облакахъ представлена въ такомъ положеніи, что проспирая руку внизъ, кажется нисходитъ съ неба. *Всевидящее око*, окруженное золотыми лучами, помещено въ прошивномъ опъ зрительнаго краю хора. Большое увеличительное стекло, обращенное къ востоку и находящееся сзади всевидящаго ока, принимаетъ лучи солнца, которыя отражаясь опъ зеркалъ, вѣданныхъ въ сводъ, разливаютъ ослѣпительный блескъ по всей залѣ. Оптическое дѣйствіе стекла, лазури и золота споль необыкновенно, что Божія Матерь съ парящими вокругъ ея Ангелами окружена истинно небеснымъ сіяніемъ. Ночью со внѣшней стороны увеличительнаго стекла спавяются лампы, и зала еще лучше, нежели днемъ, освѣщается. Художникъ, при сей замысловатой выдумкѣ, скрывъ музыкантовъ за карнизъ хора, соединилъ съ онымъ сводъ залы такимъ образомъ, что эхо, постепенно раздаваясь, доходитъ до слушателей, помещенныхъ внизу, въ такомъ удивительномъ

согласіи, что музыка и пѣніе кажутся сходящими съ небесъ.

„Какъ бы мнѣ хотѣлось послушать музыки въ этой прекрасной залѣ“ сказала я выходя опшуда. Учпивый, пучный, распрысканный духами Прелатъ подалъ мнѣ билетъ на орапорію, назначенную въ день Рождеспва. Она началась громкою симфонією, поспешенно ослабѣвающею, и когда почти упихла, тогда опдаленное пѣніе, сопровождаемое гобоями и флейшами, доспигаешь до моего слуха; я ищу глазами опкуда оно исходитъ, и между пѣмъ какъ оно приближается явспвенно слышу: *слава въ вышнихъ Богу*. Это повѣтъ хоръ Ангеловъ, обращаю къ небу глаза, вижу Ангеловъ, изображенныхъ на куполѣ, не удивляюсь болѣе согласному пѣнію и радуюсь, что силы небесныя споль ко мнѣ близки. Прекрасное хорное пѣніе волхвовъ: *приидите поклонилися*, послѣ восхищительнаго пѣнія Ангеловъ, не произвело почти ни какого надо мною впечатлѣнія. Волхвы умолкли—и одинъ нѣжный, сладоспный голосъ восхищилъ вновь мои чувспва; не смѣю пощевелипсья, не смѣю перевеспи дыханія—душа и взоръ обращается къ небу—вслушиваюсь и не поспигаю, какъ смерпный можешь соединяпть споль согласныя звуки съ шакою неизъяснимою выразишельноспію и нѣжноспію. Не могу прибрапть выраженія, что бы сказапть что нибудь о семъ неподражаемомъ голосѣ молодой монахини, кошорая, не взирая на недавное и глубокое впечатлѣніе, произведенное

Ангельскимъ пѣніемъ, восхитила всѣхъ слушателей новыми умилипельнѣйшими звуками. Всѣ головы невольнымъ движеніемъ обрѣрашились къ хору; но она кончила: кончилось все, и я, выходя изъ залы, исполненный благоговѣйными чувствованіями, сказалъ самъ себѣ: *Хвалите Господа въ тимпанѣ, гуслехъ и органехъ*, ибо ничто шакъ сильно не возвышаетъ душу, какъ музыка и подобное пѣніе!

Не только лучшія церкви, но и малыя часовни украшены прудами искуснѣйшихъ художниковъ. Рафаель, Мишель-Анжело, Корреджіо, даже и въ копіяхъ показываются необыкновенными пвореніями искусства живописнаго. Разсмотрѣвъ со вниманіемъ копію *Рождества*, гдѣ Корреджіо окружилъ младенца Иисуса неподражаемымъ свѣтомъ, я остановился въ изумленіи при образѣ: *снятія со креста*. Одинъ неизвѣстный копистъ столь удачно списалъ сей образъ съ подлинника, что и самыя знапоки не могутъ опличить копіи отъ оригинала. Тѣло Иисуса, какъ чловѣка, являетъ истинную смерть. Богоматерь, на колѣняхъ коей положенъ Спаситель, наклонила къ нему свою главу и распросперла въ опраяніи руки; одно сіе положеніе потрясаетъ уже душу. Сильная горесць, изображенная на упомянутомъ лицѣ Божіей Матери, засушила ея слезы, и онъ отъ чрезмѣрной скорби не пекутъ уже болѣе изъ полузакрытыхъ очей ея. „Какъ исполнину, говоритъ дю Папи, не возможно дѣлать малыя шаги, шакъ и Мишель-Анжелу не

возможно было избрать чтонибудь посредственное.“ Воображеніе его представило ему Богоматерь въ пошъ самый моментъ, когда при видѣ явъ и смерти, покрывающихъ тѣло ея сына, съ смѣшеннымъ сердцемъ вопіеть она: “ увы мнѣ! свѣтъ мой и радость моя во гробъ зайде. Чадо мое и Богъ мой! прорцы слово да спогребуся шебѣ (*). „И здѣсь, на семь образѣ, лице Божіей Матери изображаетъ еще болѣе, нежели она сказала. Два Ангела, сидящіе у ногъ, рыдаютъ; слезы ихъ капаются крупными жемчужинами, и рыданія сіи, глубокая печаль Богоматери, смерть Спасителя, привлекая взоръ, поражая чувства, извлекаютъ невольно слезы изъ глазъ зрителей. Если бы Мишель-Анжело написалъ одинъ только этотъ образъ: то и тогда имя его дошло бы до позднѣйшаго потомства.

Въ Кармелитскомъ монастырѣ образъ, закрытый занавѣсомъ, возбудилъ мое любопытство. Отдернувъ покровъ, смотрю, удивляюсь и спрашиваю, что это такое? Монахъ, улынувшись, отвѣчалъ: святая Женевиѣва. Хорошо дѣлаете, что закрываете ее, сказалъ я, опуская занавѣсъ. Вольность Италіинскихъ Архисщовъ, кажется, уже переходитъ черту пристойности и должнаго уваженія къ изображеніямъ святыхъ. Въ каплицескихъ церквахъ много такой живописи,

(*) Смотри плачь Богородицы.

отъ которой набожные опвращають взоръ ; а прочіе съ удовольствіемъ долго и пристально смотрѣть на нее будутъ. Марія Египетская, Богоматерь питающая младенца Иисуса, Св. Тереза и Ангелы, суть копія Греческихъ Венеръ и Амуровъ. Однако я видѣлъ въ образѣ *Благовѣщенія* красоту и непорочность дѣвы, истинно божественную; въ образѣ же *Успенія*, изображенномъ альфреско въ куполѣ церкви монашья Св. Цецилія, истинныхъ Ангеловъ. Всѣ они вообще прелестны и между ими есть такіе маленькіе, что большіе подають имъ руку, дабы они могли за ними слѣдовать. Это производить пріятное впечатлѣніе. Сожалѣешь, что нѣкоторые, возносясь выше и выше, скрываются уже въ облакахъ.

Въ церкви Св. Франциска образъ *Ангела Хранителя*, безсмертной кисти Рафаеля, показываютъ за рѣдкость. Одежда Ангела, бѣлѣйшая снѣга и свѣтъ, окружающій его, не раздражаетъ; взоръ его кажется дышетъ жизнью и во всѣхъ чертахъ его видно божество.

Монахи.

Въ Италіи иностранцы удивляются великому числу монаховъ. Особенно въ Мессинѣ такъ ихъ много, что на улицахъ, въ садахъ и на гуляньяхъ надобно искасть между ими свѣтскихъ людей. Причиною такого ихъ множества суть государственныя постановленія.

Поелику воспитаніе дѣтей обоого пола предоспавлено духовенспву, и пакъ какъ воспитанники и воспитанницы носятъ обыкновенно черныя рясы, по число монаховъ и монахинъ по наружности ошъ того увеличиваешся. Преимущества духовенспва чрезмѣрны. Въ Сициліи судъ и расправа большею часпію въ рукахъ Аббатовъ. Богатыя монастырскія помѣспья не плащятъ никакихъ повинностей. Монахи не шолько лично, но даже родственники ихъ, ш. е. цѣлыя семейспва, избавлены ошъ всякихъ податей. Дворянскія фамиліи, не имѣющія въ родѣ своемъ ни одного члена, посвятившаго себя служенію церкви, покупаютъ привиллегію ошъ беароднаго монаха. Нѣкошорые приходы и даже часпные дома имѣютъ право *салвогардіи*, право, по коему убійца съ дымящеюся еще на рукахъ своихъ кровію, скрывшійся въ церковь, или одинъ изъ такихъ домовъ, избѣгаетъ наказанія гражданской власпи. Сіи монахи, обладая великимъ богатшвомъ, имѣя всѣ средспва веспи спокойную и роскошную жизнь, опрекшись ошъ свѣша въ юношескихъ лѣтахъ, будучи безбрачны и по обыкновенію приняшы во всѣхъ домахъ благосклонно, часто дѣлаютъ величайшія расспройспва въ семейспвахъ, гдѣ они весьма скоро умѣютъ сдѣлать себя необходимыми. Каждый порядочный домъ имѣетъ своего духовника и *Аббата - наставника*, кошорые входящъ во всѣ домашнія распорядженія: воля главы семейспва находится большею

часпію въ ихъ рукахъ. Щедрія ихъ пода-
нія нищима, вмѣсто добра, производяшъ вели-
чайшее зло, умножая до чрезмѣрности классъ
сихъ несчастныхъ шунядцевъ.

Нищіе.

Безобразные получеловѣки--нищіе--бродячъ
и ползающъ здѣсь такими толпами, что сей
часъ родится вопросъ: отъ чего пакъ ихъ
много? Набожность здѣшнихъ Кашоликовъ,
почитающихъ первѣйшею добродѣтелию не
опказывать просящему милоспыни, сдѣлали
нищенство прибыточнымъ ремесломъ. Вообще
большая часть народа, по извѣстному въ Ита-
ліи выраженію, *il Dolce, fare niente!* работаешъ
ни больше, ни меньше, сколько надобно, чтобы
не умереть съ голода, на что при изобиліи
и дешевизнѣ съѣстныхъ припасовъ потребно
очень мало; но чтобы не работаешъ и ниче-
го не дѣлаешъ, въ чемъ Италіянская чернь по-
лагаешъ все свое счастье, нищіе съ намѣре-
ніемъ расправляющъ у себя на пѣлѣ раны,
радуются, если сдѣлались онѣ неизлѣчимыми,
и въ семъ случаѣ состояніе нищаго несравнен-
но лучше обезпечено, нежели трудолюбиваго
поденщика. Всего непріятнѣе видѣшъ ихъ на
морской набережной, куда лучшее общество
передъ вечеромъ выходитъ для прогулки: пушъ
открываютъ они застарѣлыя раны, исковер-
канные члены, снѣдаемые насѣкомыми, покры-

пыле грязью и опшрапшительною нечиспопою; жалобными, спшрадальчешкими воплями вымучивающъ они подаяніе. Нижнія жилья большихъ домовъ, изъ чешовъколюбія, оставляющся для убъжища сихъ *мзароновъ*; но они ночью, и даже въ дурную погоду валяющся по улицамъ и скрываются въ поршникахъ и подъездахъ. Одинъ разъ, идучи въ шеашпръ, подалъ я нищему полшалера; бывшій со мною Англинскій Офицеръ сказаль; конечно вы не знаеште, чшо сіи несчастныя существа не имѣющъ нужды въ подаяніи; я могу васъ увѣришь, пошому чшо знаю эшо по опыту. Одинъ нищій казался мнѣ совсѣмъ умирающимъ; вынувъ Испанскій дуплонъ (32 шалера) спросиль я у него: если у шебя сдача, шакъ вопъ шебѣ шалеръ. Казалось прежде едва могъ говорить онъ, а шуть швердымъ голосомъ просиль меня дойти до его жилища, и когда я соглаелся, шю побъжалъ впереди меня, хощя за минушу предъ шѣмъ ноги у него были ужасно скорчены. Еще болѣе удивилься я, когда эшотъ нищій вынесъ изъ своего подземелья чешыре довольно большихъ мѣшечка, полныхъ червонцами. Здѣсь ешть шакіе, которые собирающъ по десяти шысячь червонныхъ и болѣе: недавно одинъ изъ нихъ передъ смертію опказаль своей дочери 10,000 шалеровъ, а 5,000 положиль на украшеніе церкви своего прихода.“

П л у т ы .

Здѣсь почти каждый день находятъ, шю

убишыхъ, по убійцъ. Воровство предоставлено черни, а убійства производятся порядочными людьми. Плуты изъ сословія лазароновъ, сославляющъ другой классъ нищихъ. Ихъ раздѣлить можно на плутовъ, убійцъ и шакъ называемыхъ благоразумныхъ разбойниковъ. Первые, подъ именемъ Бароновъ безъ баронствъ, всегда хорошо одѣшы. Въ кофейныхъ и картежныхъ домахъ, въ шеапрахъ и вездѣ смѣючись обманывающъ они другъ друга, и если удастся имъ выпачить часы у иноспранца, то похваляющъ этимъ почно шакъ какъ бы сдѣлали доброе дѣло. Дераостъ ихъ не вѣрояшна. Одинъ разъ когда шель я къ Миниспру обѣдать, вспрѣшился со мною шакъ Баронъ верхомъ на прекрасной лошади, сказавъ, что онъ шри дни не ѣлъ, просилъ у меня на шоколадъ; я предложилъ ему идти на мою кварширу, гдѣ не шолько могу накормить его, но надѣюсь сдѣлать ему нѣкоторую помощь; плушъ примѣшивъ, что одна рука была у меня ранена и на перевязкѣ, какъ бы въ знакъ благодарности; сжавъ крѣпко другую, началъ обыскивать мои карманы, выпачилъ шалеръ, далъ шпоры и ускакалъ.

Нищій, ожеспоченный сердцемъ, еще имѣющій шѣлесную силу, среди дня не успѣвъ украситъ пошихоньку, часто убиваетъ человека, не находя у него въ карманахъ ни копѣйки. Кинжалы сихъ убійцъ служатъ шайному мщенію за весьма умѣренную плату. Опъ нихъ должно очень осперегашся, и пошому

даже съ позволенія правительствъ, многіе носятъ пистолеты и палки съ кинжалами. Здѣшняя чернь почишаетъ воровство проворствомъ; поспороніе, если и видяшь, никогда не мѣшаютъ: это проворство стоило жизни лучшаго изъ мапировъ нашихъ. 'Воръ, выдернувъ изъ кармана плашокъ, побѣжалъ по улицѣ; другой, споявшій за угломъ дома, поразилъ мапироза кинжаломъ въ сердце. Убійца скрылся въ монастырь, имѣющій право салвогардіи. Полицеймейстеръ ничего не могъ сдѣлать, но по ходатайству Министра нашего, Король приказалъ выдать убійцу; а монахи выпустили его и дали способъ уйти, за что лишены сего права. Эпа необыкновенная спросъ удивила духовенство, и Гвардія послѣ сраженія съ разбойниками привела всю шайку ихъ и съ Апаманомъ.

Послѣдній классъ, благоразумные разбойники, сославляютъ многочисленное сословіе. Разсѣянные по всему оспрову, они повинуются Апаману; нынѣшній, подъ именемъ Графа, скорымъ и неукоснительнымъ мщеніемъ приводилъ всѣхъ въ пренепъ. Онъ до того разпространилъ власть свою, что покупали у него предохранительные билеты, съ которыми въ городѣ, въ дорогѣ и въ замкахъ были уже безопасны. Пришѣсенные въ судахъ, доказавъ ему справедливость своего дѣла, также получали удовлетвореніе. Судью убивали на улицѣ или оправляли ядомъ; въ первомъ случаѣ обыкновенно прикалывали къ кафпану его за-

писку, за что онъ убитъ, и большею частію Лаконическимъ словомъ: *за взятки!* словомъ, излишняя власть дворянства, ненаказанность ихъ преступленій, медленность и инертность правосудія, воздерживалась карательнымъ кинжаломъ его Ашмана. Правительство, слишкомъ слабое и крошечное, кажется, не имѣетъ уже ни силы, ни воли испребитъ столь глубоко вкоренившееся зло. Хопія во всѣхъ округахъ содержится доспашочное число *Сбировъ*, такъ называемыхъ полицейскихъ сыщиковъ; но объ нихъ только при слова: они богаты, шлопы и лѣнны.

Сады.

Флора, публичный садъ, составляетъ наилучшее украшеніе Палермы; двумя проспектами раздѣляется онъ на четыре куртины. Одна представляетъ нѣсколько острововъ съ бесѣдками, и разныхъ видовъ Кипайскими моспиками. Другая, Англинскій садъ, гдѣ дубы, кипарисы, платаны сочетаны съ плодовитыми деревьями и благоухающими кустами розъ, лаванды, лилей и ясминовъ. Третья, насаждена рѣдкими деревьями другихъ частей свѣта. Последняя куртина еще не кончена, она назначена для развалинъ. Восемь проспектовъ выходятъ изъ центра и въ концѣ ихъ видны бѣседки или какое либо иное зданіе; по сторонамъ оныхъ крытыя померанцовыя аллеи, множество цитронныхъ и апельсинныхъ деревьевъ, вмѣстѣ съ душистыми цвѣтами, наполняютъ воздухъ благовоіемъ. Въ центрѣ

сада, на осьмиугольной площади, обставленной клепками пѣвчихъ пщицъ, и прекрасѣйшими статуями, стоить прекрасный фонтанъ, въ мраморномъ бассейнѣ коего плаваютъ золотыя рыбки. Другой фонтанъ, въ концѣ аллеи представляеть *Панорму* (древнее названіе Палермы) въ видѣ коронованной женщины, у которой внизу орелъ (гербъ Сициліи) и эмблема вѣрности въ подножіи; дренняя превосходной работы группа.

Въ день рожденія Королевы, садъ и городъ былъ иллюминированъ. Померанцовые проспекты являли взору темнозеленаго цвѣта снѣгу, усыпанную блестящими звѣздочками, между которыми чрезъ нѣкоторыя распоянія поставлены были пирамиды, горящія бѣлымъ огнемъ. Крышныя аллеи, увѣшанныя разноцвѣтными фонарями, изображали какъ на декораціи перспективу аркадъ. Фонтаны въ чистыхъ хрустальныхъ дробили розовые, синіе и фіолетовые огни. Вдали духовая музыка, вблизи грустная гармоника, и дамы въ бѣлыхъ одеждахъ, какъ инѣи гуляющія въ Елисейскихъ поляхъ, представляли прелестное разнообразіе, и Флора была въ шакомъ видѣ и убранствѣ, въ какомъ Стихосворцы описали намъ волшебныя сады. На набережной многолюдство кипѣло подобно волнамъ моря. Кареты, фаетоны кружились, и едва могли двигатся смѣшавшись съ народною толпою, дома на набережной горѣли соединеннымъ огнемъ. Прекрасная Тоledo украшена была прозрачными картинами. Палерма, объ-

лпая пламенемъ, казалось погибала. На каждомъ шагу, взоръ оспанавливался; но зрипелъ опъ шѣснопы волею и неволею долженъ былъ ид-ши впередъ. Галанперейныя лавки, модныя магазейны и кофейныя домы, находящіяся въ нижнихъ эшажахъ, столь разнообразно освѣщены были, что Толедо являлась въ блистательнѣйшемъ своемъ видѣ. Лампы, граненныхъ хрусталей люстры, зеркальныя подсвѣчники, шары съ водою, бросали свѣтъ свой на бронзы, серебро, искусно развѣшенныя шкани, и вмѣстѣ съ разноцвѣтными фонарями, помѣщенными на сводахъ воропъ и на колоннахъ крылецъ и подъѣздовъ, дробя, преломляя, отбрасывая множесшво лучей, распроспраняли блескъ, и представляли миллионы свѣшилъ, какъ бы силою чародѣйсшва сведенныхъ сюда съ небеснаго свода.

Королевскій Ботаническій садъ, находящійся сзади Флоры, не обширенъ; но всѣ лѣкарспвенныя произведенія чешырехъ частей свѣша въ немъ помѣщаюпся.

Палерма славится садами, она окружена ими, ни одна столица не можетъ похвалипться лучшими; принадлежащія вельможамъ не уступаютъ въ великолѣпнн царскимъ. Они всѣ регулярны, подсприжены, наполнены спашуями, водомешами, и вообще представляютъ болѣе блистательности, нежели прнпшности. Домъ Дюка де Бельмонше, занимающій дикіе утесы при подошвѣ горы Пеллегрино у моря, скоро садомъ своимъ, разводимымъ въ Ан-

глинскомъ вкусѣ, лишишь славы прочіе чрезмѣру правильные сады.

Бегарія.

Бегарія, славная своими садами, опшопишь опъ Палермы въ 12 верспахъ и занимаешъ всю длину мыса Собрано, образующаго къ востоку Палермскій заливъ. Сіе-шо мѣсто богашѣйшіе дворяне, какъ бы по общему плану, украсили чуднымъ смѣшеніемъ палашъ, древнихъ замковъ, пріумфальныхъ ворошъ, мавзолеевъ, бесѣдокъ и домиковъ всѣхъ родовъ архипекшуры. Въ счастливомъ климашѣ, подъ яснымъ небомъ, сады Бегарія всегда покрышы зеленью, цвѣшами и плодами. Прекрасная природа, раскрышая рукою вкуса и искусства, предшавляешся здѣсь въ полномъ великолѣпіи.

Монастырь молтанія, кошорой прежде всего показывающъ, заслуживаешъ особенное вниманіе. Онъ обнесень стѣною съ чепырьмя по угламъ башнями. Спукнули кольцомъ, являешся приврашникъ съ шажелою связкою ключей и молча опшираешъ. Ворошна скрыпнули, и мы пройдя дворъ, взошли на крыльцо къ кельямъ. Въ корридорѣ, босый монахъ, въ вешхой рясѣ, подпоясанный волосянымъ поясомъ, взявшисъ за веревку колокола въ намѣреніи звонить, при появленіи нашемъ остановилсѣ и обрашя къ намъ голову, смопришъ съ любопытшшвомъ. На поворошѣ, въ другомъ концѣ

корридора, служка въ свѣтской одеждѣ подмываетъ полъ; но когда насъ увидѣтъ, поднимаетъ голову, опирается на цепку, и, кажешся, удиляешся нашему одѣянію. Отворяють первую келью. Молодой монахъ, сидя за столомъ съ рюмкою вина и съ веселою улыбкою, кажешся, подчиваетъ и подноситъ. Хочу взять рюмку, но рука его не разжимаетъ: она холодна какъ ледъ—очарованіе исчезаетъ, и я вижу предъ собою восковой испуганъ. Разрѣзанный апельсинъ, гранаты и финики возбуждаютъ аппетитъ: беру, и чувствую въ рукѣ одинъ полкъ воскъ. Во второй кельѣ старый монахъ лежа чашаетъ. При входѣ нашемъ онъ тихо отводитъ книгу отъ глазъ и усиливаетъ подняться; но какъ при семъ его движеніи не возможно, что бы не сказать ему: *не безпокойтесь*, то онъ и осѣаетъ въ томъ же положеніи. Въ претей, *Елоиза*, въ глубокомъ и сладкомъ размышленіи, съ перомъ въ рукѣ, сидитъ за письменнымъ столомъ. Сіе положеніе и прелестныя умильныя черты лица, изображаютъ несчастную ея страсть. Въ четвертой кельѣ *умирающей Абелардъ*. Блѣдность лица и томный взоръ показываютъ человѣка, уже сплывшаго одною ногою во гробъ. Блѣдственная любовь его, кажешся, еще не угасла. Правая рука его приложена къ сердцу. Монахъ, спящій на колѣнахъ съ распятымъ предъ постелью Абеларда, чашаетъ ему съ набожнымъ видомъ опходную. Сіи восковыя спа-

пуи столь превосходно опрабованы, что не лзя не ошибиться и не принять ихъ за живыхъ. Механизмъ, который приводилъ ихъ въ движеніе и тѣмъ дѣлалъ обманъ совершеннѣе, къ сожалѣнію, большею часпію испортился.

Домъ *Князя Паторне*, величественной наружности. Въ немъ есть хорошія и даже рѣдкія картины. Въ первой залѣ собраны портреты Государей, покровительствовавшихъ наукамъ и художествамъ. Пробѣгая ихъ глазами, взоръ мой остановился на лицѣ величайшаго изъ Царей. Вошь нашъ ПЕТРЪ! невольно воскликнулъ я, и всѣ Рускіе, сколько насъ пущь было, подошли къ портрету, усмотрели на него благодарные взоры, и ничего, кромѣ лица Его, не видали въ этой залѣ. Въ другой, при картины во всю длину и высоту спѣнь, представляющъ сраженія при *Граникѣ, Исѣ* и *Арбеллахъ*. Нѣсколько фигуръ въ настоящій ростъ изумляющъ своею живописію. Александра Великаго можно узнать по легкому шишаку; лошадь его имѣетъ жизнь; она скачетъ, хвостъ и грива лешатъ въ воздухъ. Не лзя смотрѣть безъ содроганія какъ Скиѣская конница врубаеися въ Греческіе ряды, и какъ Македонская фаланга опрокидываетъ Персидскую пѣхоту. Ужасное кровопролитіе изображено съ удивительною точностію. Потребно нѣсколько дней, чтобы разсмотрѣть всѣ картины со вниманіемъ. Я упомяну только о самыхъ лучшихъ. 1. *Венера* и

Марс представлени въ по время, когда *Вулканъ* намѣревается покрыть ихъ сѣпкою. Не возможно постигнуть какими красками живописецъ изобразилъ прелести богини любви. Алая уста ея, кажется, дышущъ розами. Смѣсь смѣдливости и спрасни видны во всѣхъ чертахъ лица ея; она слабо оппалкиваетъ опъ себя рукою *Марса*. *Марсъ*, прекраснѣйшій мужчина, спойтъ передъ *Венерою* на одномъ колѣнѣ, и наклонившись. Шлемъ, сброшенный въ порогахъ, еще капится по шравѣ. Не лзя не позавидовать этому счастливому богу. *Амуръ*, прислонившись къ дереву и слегка опершись правою рукою на колѣно, съ хипрою улыбкою указываетъ пальчикомъ лѣвой руки на уголь карпины, и въ тѣни показывается голова ревниваго *Вулкана*. Споишь и ожидаешь, чѣмъ кончится такая неприятная встрѣча. 2. *Аршида* подъ тѣнию дерева покоится съ *Ринальдомъ*. Карпина небольшая, но прекрасная. Въ жаркой день пожелаешь бытъ въ атой прекрасной роцѣ и на берегу ашаго ручья. 3. *Спящая красавица*, неосторожно раскрывшаяся, всегда будетъ привлекать взоры, а можешь бытъ и руки зрителей. 4. Въ *Вернетовой* карпинѣ море волнуется, пучи бѣгутъ; но безобразные его корабли почти неподвижны. 5. *Виреилій* напрягаетъ послѣднiя силы души и пишетъ себѣ эпитафію. 6. *Взятіе Мессины*, большая карпина. Буря, упоающіе и горящіе корабли представлени споль естественно, что кажется

самъ находишься въ опасности. 7. *Мазаньело*, просвѣтый рыбакъ, предводитель недовольныхъ, въ красномъ колпакѣ своемъ, оплачивается ошъ прочихъ бунповщиковъ. Испупленіе въ его глазахъ и кинжалъ въ рукѣ показываютъ чего ожидать ошъ него должно.

По близости дома Княгини Папоротне увидѣли мы принадлежащее *Князю Палагонію* чудное зданіе или лучше замокъ, окруженный невысокими стѣнами, на коихъ поставлены уродливыя спашуи; не возможно пройди мимо ихъ и не разсмѣяшься. Лошадь съ бычачьею головою, осель съ головою Индѣйскаго пѣпуха, Арлекинъ, Квакеръ и Французъ въ модной одеждѣ; Царь Мидасъ съ ослиными ушами; и наконецъ человѣческая фигура съ волчьимъ рыломъ, въ мундирѣ и въ шреугольной шляпѣ, споль похожая (*), что не лъзя ошибиться чье эшо изображеніе. Ворота зѣмка сего и площадка предъ домомъ уставлены уродливыми изображеніями всякихъ животныхъ, какихъ нѣшь въ природѣ. Парадная лѣспница прекраснѣйшаго Сицилійскаго мрамора, ведущая въ домъ, украшена фамильными бюспами. Въ первой комнашѣ пошолокъ составленъ изъ чешырехъ большихъ зеркалъ, соединенныхъ

(*) На того волка, который лютостію своєю и смѣлымъ хищничествомъ наводилъ тогда многимъ народамъ страхъ и ужась, а теперь пойманъ и лишенъ средствъ вредить.

углами, такъ что когда войдуть пять человекъ, то вверху показывается ихъ двадцать. Всѣ двери дома выложены биспыми зеркалами, перемѣшенными съ хрусталемъ; всѣ стекла разноцвѣтныя: синія, зеленыя, красныя, желшыя и фіолетовыя. Другая комната украшена Кипайскаго фарфора колоннами; нѣкоторыя изъ нихъ составлены изъ разбирыхъ чайниковъ, кофейниковъ, чашекъ и даже горшковъ. Мраморныя столы расщерены стекломъ, черепахою, перламупомъ и даже дорогими каменьями. Весь домъ наполненъ пресмыкающимися, демонами, уродливыми куклами, изъ фарфора и разныхъ цвѣшовъ мраморовъ сдѣланными. Словомъ, волшебный сей замокъ представляетъ не только Овидіевы превращенія и любовныя приключенія языческихъ боговъ, но чудныя мечты расширеннаго воображенія и наконецъ одну изъ нихъ самую нелѣпую: большая голова на шощемъ шуловищѣ, верхомъ на крокодиль, плыветъ чрезъ проливъ къ острову, и тащитъ за собою на веревкахъ флопилю уродливыхъ лодокъ! Но что меня болѣе всего удивило, то это церковь сего чудака хозяина. Первый предметъ, который изумитъ вошедшаго въ оную, есть представленіе ада, гдѣ изуродованные болваны валяющся, жарящся на огнѣ или повѣшены за ребра. Въ раю Св. Розарія представляетъ главную фигуру, по сторонамъ ея Хрипсъ и Богородица, а выше полуангелы и полудемоны. Посреди церкви поставлены чепыре крылашыхъ живописныхъ, озна-

чающихъ какъ мнѣ сказывали четырехъ Евангелистовъ. На плафонѣ, къ деревянному Распятию, повѣшенъ на веревкѣ Св. Францискъ, а къ ногамъ Свяшаго поддѣлано паникадило. Не понятно, какъ такія вольности, особенно между Каполиками, терпятъ правительствѣ.

Оставя домъ спиранностей, садъ, въ которой мы вошли, начинается виноградною крышою аллею, гдѣ по бюшамъ можно познакомиться съ знаменитыми Греками, Римлянами, Папами и Королями. Обширный садъ сей представляетъ чудную роскошь, великолѣпіе и порядокъ. Вездѣ аллеи идутъ прямыми линіями. Бесѣдки, сдѣланныя изъ кипарисныхъ деревьевъ, лѣсные домики, искусственныя развалины, гроты и подземелья, всѣ споятъ въ симметріи. Узорчатые цвѣшники съ фоншанами, шары, конусы, пирамиды изъ обсприженныхъ деревьевъ упоминаютъ взоръ. Цѣлыя шпалерныя аллеи вырѣзаны гирляндюю. Единообразіе и неспешивенный видъ предметовъ дѣлаютъ то, что въ регулярномъ саду, сколь бы онъ великъ ни былъ, спойтъ только взглянуть на одну сторону и все увидишь; спойтъ сдѣлать нѣсколько шаговъ и не зачѣмъ идти далѣе. Въ такомъ саду не лезя наслаждаться удовольствіемъ прогулки; ибо упомянутое искусство, обезображивающее природу, не можетъ поражать воображенія, когда на всякомъ шагу видишь одинъ великой и бесполезной прудъ.

Ворота, которыхъ сводъ началъ уже разрушаться, обращаютъ на себя вниманіе своею древностію. Два изъ чернаго мрамора льва лежатъ по обѣимъ сторонамъ воротъ, и изъ опверспыхъ ихъ насней обширнымъ жерломъ печетъ вода. Черезъ сіи ворота входимъ мы въ Англинскій садъ. Множество дорожекъ, усыпанныхъ пескомъ и пробитыхъ на правѣ, сѣпляясь и пересѣкаясь во всѣхъ направленіяхъ, идутъ по долинамъ и холмамъ. Плодовитыя деревья, до которыхъ не прикасались ножицы, въ смѣшеніи съ дубами и пополями, представляли для насъ, жишелей съвера, такое зрѣлище, чпо мы почиали себя перенесеннымъ въ страну очарованія. Лимонныя и апельсинныя деревья наполняютъ воздухъ своимъ ароматомъ; фиговыя и миндальныя обременены плодомъ. Перешедъ ручеекъ, едва текущій по песку, увидѣли мы шумящій ключъ, который бьетъ съ стремленіемъ изъ подъ корня ушлаго пня. Въ этомъ саду, кажется, нѣтъ ничего поддѣльнаго; природа, въ полномъ своемъ величествѣ, щедрою рукою предлагаетъ дары свои, и душа, теряясь въ наслажденіяхъ, встрѣчаетъ каждый предметъ съ новымъ удовольствіемъ. Тутъ на каждомъ шагу думаешь остановиться и все идешь далѣе.

Ваошедъ на горку, покрышую дубами, кедрами и орѣшникомъ, увидѣли мы овощникъ, а за нимъ прямой померанцовой проспектъ, въ концѣ котораго, какъ въ волшебномъ фо-

нарѣ, показывается маленькой съ зеленою крышею домикъ. Мы спустились съ горы и пробѣжали проспектъ. Домикъ свѣтлой, чистой, стойкой на площадкѣ, испещренной цвѣтами. Предъ скромнымъ его фасадомъ фонтанъ бьетъ воду въ видѣ снопа. Нѣсколько проспектовъ отъ домика, какъ отъ центра, ведутъ въ разныя стороны. Мы избрали ясминную аллею и пришли къ мраморному бассейну. Чешыре обнаженные *Нилфы*, замѣшивъ Сашира, выглядывающаго на нихъ изъ за розоваго куста, погружаются въ воду; но въ робкомъ замѣшательствѣ, спановаясь одна за одну и какъ бы чувствуя, что прозрачная вода не можетъ скрыть ихъ, обращаются къ Саширу спиною и тѣмъ еще болѣе ракрываются съ переди. Это прелестное замѣшательство изображено такъ хорошо, что кажется самый мрамор краснѣетъ. Въ другомъ бассейнѣ прекрасная *Вакханка* подаетъ въ раковинѣ пишь чудовищу. Весь этотъ садъ наполненъ фонтанами, въ которыхъ не игра воды, но прекраснѣйшія статуи обращаютъ на себя вниманіе. Тутъ цѣлая Мифологія Боговъ и Богинь; отъ множества ихъ и воды и лѣса кажутся одушевленными. Тамъ Тритоны, Сирены и Наяды плещутся въ кристаллахъ; тутъ Панъ, Нимфы и Амуры покоятся въ тѣни или играютъ на муравѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ сдѣлали бы честь и Греческому рѣзцу. Я упомяну о тѣхъ только, кои болѣе мнѣ понравились. 1. *Далфна*, преслѣдуемая *Аполлоидъ*,

между лавровыхъ и мирсовыхъ кустовъ, цѣпляется и падаетъ. Аполлонъ спѣшитъ и скоро еена спигнетъ. Бѣдная Дафна! по страху, изображенному на лицѣ своемъ, вижу, что еслибы ты была живая, то лучше бы выбрала эту бѣдную дорожку, а не бросилась бы въ кусты, которые изорвали свое плащье и такъ немилосердо исцарапали ноги. 2. *Дѣвушка*, въ короткомъ и легкомъ плащѣ, танцуетъ съ бубномъ въ рукахъ, остановилась въ самомъ лучшемъ положеніи. Мраморъ. эпопѣе кажется прозрачнымъ. Складки плащья и покрывала такъ хорошо опускаются, что, раскрывая всю стройность спана, показываютъ и всю гибкость тѣла. 3. *Леда и лебедь*. Работа, искусство чрезвычайное! взглянувъ на Леду, захочешь обратиться въ лебедя.

По шуму воды пришли мы къ прекрасному водопаду. Онъ пущенъ съ дикой скалы, на которой видны изрѣдка кривыя деревья. Низвергаясь съ ужаснымъ стремленіемъ, раздробляется онъ въ брызги, кипитъ, несетъ одну пѣною; но протекая далѣе, капшится съ тихимъ журчаніемъ. Пробираясь по берегу сего ручья, на каждомъ шагу встрѣчали мы новые предметы. Тутъ полузасохшая маслина стояла надъ вросшими въ землю развалинами; тамъ *Нептунъ* плылъ въ своей раковинѣ, а шамъ на холмѣ густая шумба деревьевъ осѣнила гробницу; плачущій Геній осыпалъ ее цвѣтами.

Уже солнце зашло, и мы, не осмопрѣвъ и преши садовъ, принуждены были оставивъ прогулку. Возвращаясь къ коляскамъ, прошли сахарную планшацию и поле хлопчатой бумаги; перебрались чрезъ Кипайской мостикъ, копорой соединяешъ двѣ искусственныя горки одною аркою, и наконецъ взглянули на храмъ славы, сполцій на обрывистой скалѣ мыса Собрано, у подошвы коего шумитъ море.

П л а в а н и е о т ъ П а л е р м ы д о М а л ь т ы.

6-го Ноября, не безъ сожалѣнiя оставили мы столицу, гдѣ богашство, роскошь, празднoлюбiе и нищета, представляюща въ спрaнной совокупности. Въпры перемѣнные и тихiе благопрiятствовали нашему плаванiю. 7-го въ вечеру, мы находились въ проливѣ между Егашскими оспровами и Сицилiею. Оспровъ Марипимо съ замкомъ, куда ссылаются преступники, напоминаетъ о казняхъ ужаснѣйшихъ, о мученiяхъ люшѣйшихъ. Одни, какъ увѣрлялъ нашъ лоцманъ Неаполипанецъ, осуждены сидѣшь на бревнѣ и надъ водою, другiе опускаются въ подземелье; иныя, опредѣленные къ голодной смерти, закладываются живые въ спѣну; опцеубiйцы бросаются въ море на расперзанiе Акуламъ. Чадъ Французской революцiи, заразившiй Неаполишанцевъ, наполнилъ замокъ Марипимо цѣлыми семействами Якобинцевъ, изъ коихъ большая часть погибла,

и не многіе, по возстановленіи порядка, возвратились въ свѣтъ. Мученіе пытки, чепверпованіе, колесованіе, расперзаніе на хвостѣ лошади, не уменьшали преступленій. Приговоры Уголовнаго Суда Неаполитанскаго Королевства предспавляютъ злодѣянія неимовѣрныя. Одна Палермишанка, извѣстная подъ именемъ *Адской вѣдьмы*, изъ бѣлилъ извлекала ядъ, не оставляющій на тѣлѣ никакихъ признаковъ. Она торговала онымъ въ продолженіи 40 лѣтъ, наконецъ открылось ея злодѣяніе. Жена, желая оправить мужа, положила ядъ въ макароны, поставила ихъ на споль, и сказавъ, что она уже опобѣдала, пошла въ другую комнату. Оставшись наединѣ ужаснулась она преступленія и хотѣла предупредить оное; но вбѣжавъ въ залу, увидѣла, что единственныи сынъ ея, 10 лѣшнее дитя, съѣлъ уже половину шарелки, она схватываетъ ребенка, падаетъ на полъ безъ чувствъ, открываетъ глаза и видитъ сына, въ мучительныхъ конвульсіяхъ, испустившаго духъ на рукахъ ея. Несчастная мать признаетъ свое злодѣяніе и требуетъ смерти. Старуха, давшая ей ядъ, въ судѣ подала списокъ 5,000 человекъ, такимъ образомъ оправленныхъ ею.

Городъ Трапани, гдѣ Еней лишился отца своего Анхиза, спойтъ на низкомъ мысѣ, за нимъ Марсала и Мацара, окруженные зелеными горами, и моремъ, изобилующимъ кораллами и жемчугомъ, предспавляютъ взору пріятныя виды, гдѣ рѣдкое изобиліе земли соединено съ

чуднымъ богатствомъ моря. 9-го Ноября крѣпкой ошъ юго-востока вѣспрь принудилъ насъ лавировать, и бысть въ осщорожності ошъ весьма опасныхъ подводныхъ камней, *Скверсб* называемыхъ, лежащихъ посреди моря между Сицилією и Африкою и невѣрно положенныхъ на карту. На камняхъ сихъ 11 футъ глубины, по чему въ тихую погоду малая суда проходили чрезъ нихъ безъ вреда. 11-го Западный горизонтъ покрылся тучами, облака обрапились къ намъ, два сильныхъ вѣспра сражались; во ожиданіи, чѣмъ оное кончится, мы убавили парусовъ; скоро попутный съ дождемъ и громомъ вѣспрь превозмогъ, и обрапился въ бурю. Какъ мы уже были близко Мальшы, по на ночь легли въ дрейфъ. На разсвѣтѣ же 12-го Ноября, когда не имѣли надежды войши въ гавань, вѣспрь ушихъ и мы подъ всѣми парусами прибыли въ Мальшу. Лишь бросили якорь и привязались канатомъ къ стѣнамъ Валешшы, вѣспрь съ прежнею жестокостію началъ дуть. Если-бъ мы не успѣли войши въ портъ, по принуждены были бы на морѣ выдержать бурю, продолжавшуюся двое суши.

М а л ь т а

Портъ и укрѣпленіа.

Мальшійскій портъ состоишь изъ двухъ заливовъ: первый, на востокъ ошъ города Валешшы, раздѣляется многиа малыа бухшы,

гдѣ на глубинѣ отъ 6 до 12 сажень, корабли споняшъ безопасно отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ однакожъ тѣхъ, кои споняшъ у Валешты, ибо путь сѣверный вѣтръ разводитъ большое волненіе, а отъ запада бываютъ жестокіе порывы; другой заливъ, на западъ отъ города, называемый *Марца-музенто*, имѣетъ посреди островъ съ крѣпостью Мануель, служащею для очищенія поваровъ, пришедшихъ изъ зараженныхъ мѣстъ. Въ семъ заливѣ корабли совершенно отдѣльно отъ прочихъ выдерживаютъ карантинъ. При входѣ въ Мальту, должно придерживаться правой стороны, ибо у лѣваго мыса есть небольшой каменной рифъ. Ширина входа не болѣе 125 сажень.

Мальта почипяется одною изъ сильнѣйшихъ крѣпостей въ свѣтѣ. Она состоитъ изъ слѣдующихъ 9 крѣпостей, окружающихъ заливъ: 1. *Валетта*, названа по имени Магистра Жана ла Валешты, построившаго ее въ 1566 году; 2. Крѣпость *Санто-Ельмо* на оконечности полуострова, гдѣ спойшъ городъ Валешта, защищаетъ входъ въ гавань. 3. *Флоріана*, на томъ же полуостровѣ зади города. 4. *Витторіоза*, то есть побѣдоносная, названа такъ въ ознаменованіе упорной битвы противу Турокъ; прежде называлась Борго. 5. Цитадель *Санто Анжело*, защищаетъ входъ въ портъ прехъ ярусною башарею. 6. Крѣпость *Санъ Маргаретъ*. 7. Городъ *Синелъя*. 8. Крѣпость *Котонера* стѣнами своими ограждаетъ съ сухаго пути послѣднія пять крѣпо-

стей. 9. Крѣпость *Риказоли*, лежитъ по лѣвую спорону при входѣ въ гавань, по другуюже спорону построены сильныя бапарей. Стѣны песанаго камня, и всѣ укрѣпленія въ наилучшей исправности. При входѣ въ гавань видѣ такого множества крѣпостей удивишь каждого; но судя по обширности едва ли 40,000 гарнизона будетъ доспапочно для защищенія оныхъ, и попому всѣ сіи башни и бастіоны кажутся почти бесполезны, и весь островъ не спобитъ издержекъ, поспребныхъ для содержанія гарнизона и починокъ стѣнъ и другихъ зданій. Магиспръ Виньякуръ провель воду опш Чипша Веккіа. Славный сей водопроводъ существуетъ съ 1616 года. Мальша непреодолима; ее покоритъ можно шолько пому, кто возьметъ Лондонъ. Безъ сильнаго флота и осадитъ ее не возможно. По выгодному своему положенію, въ рукахъ Англичанъ Мальша сдѣлалась средопочіемъ торговли Средиземнаго моря. Имѣя въ ней безопасное пристанище, Англинскій флотъ, опрядивъ эскадры въ Мессинской проливъ и къ острову Фавоньяно, пресѣкаетъ сообщеніе Францускихъ и Испанскихъ портовъ съ Леванпомъ. Въ Валептѣ, для сохраненія хлѣба въ зернѣ, сдѣланы въ горѣ, состоящей изъ мягкаго камня, обширныя подземныя магазейны, въ копорыхъ чрезъ посредство трубъ, выведенныхъ на поверхность, нѣтъ никакой сырости. Правительство скупаешъ весь хлѣбъ, идущій изъ

Сицилія и Россія, и уже на неутралныхъ судахъ опускаешъ въ Италію

Валетта.

Городъ Валетта, или какъ обыкновенно называющъ его Мальта, имѣетъ оплочной видъ ошъ всѣхъ, какіе видѣль я доселѣ. Въ немъ нѣтъ улицъ, кромѣ только одной съ площадью находящеюся на хребтѣ горы, прочія сущъ лѣстницы, по крутому скашу вышеченныя изъ камня. Дома высоки безъ крышъ и вообще старой Италіанской Архитектуры; окна всѣ съ балконами, и деревянными рѣшетками, выкрашенными красною краскою. Спѣны кладутся здѣсь очень толсто; ибо камень такъ мягокъ, что его попорами вырубашъ изъ горы и оный уже послѣ на воздухѣ швердѣетъ. Лавки наполнены колониальными шоварами и городъ такъ чистъ, что легко догадаешся можно, что шущъ владычешествуютъ Англичане.

Лишь положили мы якорь, Капитанъ надѣ поршомъ съ Адьюшаншомъ Генерала Балла, поздравили насъ съ прибышiemъ, послѣдній ошъ имени своего Генерала и Коменданша Мальшы пригласилъ Капитана съ Офицерами къ обѣду. Хотя мнѣ и очень не хотѣлось, однакожъ долженъ былъ пудришся, надѣвашъ башмаки и ѣхашъ шерпѣть скучную принужденность. Сверхъ чаянія не долго сидѣли мы за споломъ, но это было только для того, чтобы

вывесить дамъ въ другую залу, кавалеры возвращались, слуги вышли и начали пипть. Если Англичане исключаютъ изъ общества своего дамъ, когда не желаютъ быть презвыми, по конечно избавляютъ они ихъ самаго непріятнаго препровожденія времени. Вспавши изъ за сполу, дамы занимали особыя комнашы, куда кавалеры входили только по позыву. Меня ввели шуда, представили Миледи Еіотъ, которая хотѣла, чтобы я съ дочерью ея поговорилъ по Руски. Я обратился къ ней, взглянулъ, смѣшался, и позабылъ по Руски. Миссъ Еліотъ покраснѣла, и подымая и опуская глаза, кажется хотѣла сказать: „пожалуйте начинайте говорить.“ Наконецъ нѣсколько словъ, довольно хорошо произнесенныхъ ею, удовлетворили мамъ и прочихъ. Разговоръ прервался приглашеніемъ въ театръ. Дамы вспали, оставили рукодѣля, которыми онѣ занимались, и отправились въ театръ, который малъ для здѣшней поблики, но очень числъ для Италіи, музыка превосходна, балетъ прекрасный. Буфъ, настоящій шумъ, актрисы и панцовщицы, не искусствомъ, а красошою заспавляли рукоплескать паршеръ.

Первое, что мы пошли на другой день осматривать, была церковь Святаго Іоанна Іерусалимскаго. Наружность ея готическая и ничего не имѣетъ привлекательнаго, внутренность же оной шакова, что не льзя не отдать

справедливости искусству зодчего и вкусу богатыхъ украшеній. Мозаическій полъ достоинъ особливаго вниманія и почитается богатѣйшимъ въ свѣтѣ. Оный представляеть надгробные камни съ надписями и изображеніями подвиговъ кавалеровъ, умершихъ въ Мальтѣ. Драгоценный порфиръ, мраморъ, лапислазури, агатъ, яшма и другіе не малой цѣны каменья, входящя въ составъ мозаики, коюй работа конечно стоила великихъ суммъ. На одномъ представлено морское сраженіе, на другомъ переломленная пирамида, на иныхъ гербы и профей, словомъ, всю различность мозаиковъ, коихъ число простирается до двухъ тысячъ, трудно выразить. По сторонамъ церкви восемь алтарей украшены памятниками Гроссъ-Мейстеровъ, наиболѣе оказавшихъ услугъ ордену. Замѣнимъ лучшіе изъ нихъ: въ предѣлѣ Св. Георгія два Арапа поддерживающъ бѣлаго мрамора гробницу, на коюй поставленъ бюстъ, не помню какого Магистра; числомъ мрамора, форма сего монумента и работа во всѣхъ отношеніяхъ превосходны. Въ предѣлѣ Св. Екатерины мозаическій порфиретъ другаго Гроссъ-Мейстера ни какъ не лзя отличить отъ живописнаго, цвѣты камней и стѣни подобраны весьма искусно. Изъ церкви спустились мы въ подземелье, гдѣ покояшся кости Гроссъ-Мейстеровъ, отличившихся мирными подвигами. Небольшая зала получаетъ свѣтъ съ верху, по обѣ стороны оной стоятъ гробницы. На кры-

тѣ первой высѣчена изъ того же куска мрамора спатуя въ монашеской одеждѣ. Оный памятникъ поставленъ Филиппу Лислей Адаму (Philip Lislei Adam), основателю браташтва кавалеровъ Іоанна Іерусалимскаго. Гробница Жана де Валеппа вылита изъ мѣди. Онъ представленъ въ Рыцарской одеждѣ съ сложенными на креспѣ руками, которыя спрясутся, ессли къ онымъ коснешься. Жанъ де Кагьера (Juan di Cachiera) въ кардинальской одеждѣ сдѣланъ изъ глины и также на крышкѣ гроба. Первый, какъ извѣстно, основаль городъ, а послѣдній поспроиль сію церковь; другимъ Гроссъ-Мейстерамъ поставлены бюсты съ надписями. Изъ подземелья привели насъ въ наспоящую церковь Іоанна Іерусалимскаго. Она со-стоишь изъ зала съ окнами вверху. Большія картины, представляющія опличныя дѣянія кавалеровъ, украшають стѣны оной; лучший изъ образовъ мнѣ показался усѣкновение главы Іоанна Предтечи. Звѣрство Іезавели и ужась служанки, держащей блюдо съ ошѣченною главою, изображены съ ошмѣннымъ искусствомъ. Богатѣйшій изъ всѣхъ придѣлъ Магдалины украшенъ серебряною липою рѣшеткою выше челоѣческаго роста и огромнымъ паникадилломъ; другіе же при золотые и всѣ утвари изъ сего мешалла и серебра, *набож-ными* Французами ошправлены во Францію. Сей великой народъ повсюду оспавляешъ по себѣ подобную память. Въ семъ же придѣлѣ показывають образа Греческой живописи

весьма плохой работы, все ихъ достоинство въ томъ, что они рисованы пому 500 или 500 лѣтъ.

Къ вечеру пошли мы за городъ въ садъ, вновь разводимый; онъ не великъ, состоиптъ изъ двухъ аллей, прехъ бесѣдокъ и кажется назначенъ только для цвѣшовъ. Сильный вѣспрь и шучи понудили насъ посѣшптъ возвращеніемъ. Едва вошли въ улицу, пошелъ проливной дождь, вода спремилась внизъ съ чрезвычайнымъ шумомъ и несла опрокинутыя на рынкѣ скамейки, лопки, зелень и плоды. Мы вошли въ Англинской пракширь, развели въ каминѣ огонь, спросили кофе и прубки и смѣялись приключенію поварища, на сколъскомъ прощуарѣ споткнувшагося и упавшаго въ воду. Отворяются двери и съ такимъ же смѣхомъ входятъ нѣсколько Англинскихъ морскихъ Офицеровъ. У одностипхійныхъ знакомство дѣлается въ одну минупу. Мы предложили имъ обсушпться, подали чай, разговоръ начался, подали пуншъ и оный не прерывался. Вѣспрь шумѣлъ, дождь билъ въ окна и мы, положивъ провести время вмѣстѣ, не безъ спора согласились издержки заплатитъ каждому за себя. Одни пошли въ театръ, другіе остались приготошитъ хорошій ужинъ. Театръ кончился, пракширь наполнился посѣшпшелями, поварищи наши собрались и мы пошли въ залу, гдѣ особенно для насъ накрытъ былъ сиполь, и къ удивленію нашли его занятымъ. Театральной Царь, въ коронѣ и мантіи, Діана

съ Нимфами, громко повелѣвали слугѣ пода-
вать кушанье. Хозяинъ вошелъ и объявилъ
имъ, что столъ не для нихъ, актеры вспа-
ли извиняясь, намъ вздумалось пригласить
ихъ. Ловкость и изученныя выраженія акте-
ровъ, скоро умѣли оживить разговоръ Скро-
мность актрисъ, скоро обратилась въ непри-
нужденную веселость. Раздалась музыка, чѣмъ
содержатель театра желалъ заплашить учпи-
вость за учтивство и сдѣлать намъ пріят-
ную нечаянность. Послѣ ужина актеры съ
своей стороны предложили услуги. Танцовщи-
цы легкія какъ зефиръ, спройныя какъ граціи,
панцовали Тарантелу, Еспаньолу и другія на-
ціональныя пляски. Пѣвцы пѣли нѣсколько
лучшихъ арій. Между шѣмъ спаканы звенѣли,
вино лилось, и многіе повѣся голову рассу-
ждали сами съ собою; наконецъ шѣмъ, у коихъ
голова была не шакъ шяжела, захошѣлось оп-
дохнуть. Тутъ начался споръ: кому какую за-
нять комнату, бросили жеребій и не были
довольны. Предоставили хозяину назначить
каждому спальню, и на это не согласились.
И шакъ кто могъ идти, занялъ лучшую. Мнѣ
доспалася прекрасная, полъ парке, одѣяло
апласное, зеркало надъ постелью, и бѣдный
амуръ, безжалостно прибитый къ пошолоку,
держалъ надувши щеки, шелковой занавѣсь.
Я бросился въ постель; но сонъ уже прошелъ
и вспаль не уснуть и часу.

Читта - Веккіа.

По приглашенію нашего Консула Каркаса, ошобѣдавъ у него на дачѣ, поѣхали въ Чипша-Веккію, отстоящую отъ Мальшы въ 15 верстахъ. Мы не ѣхали, а капились по прекрасной высѣченной въ камень дорогѣ, спѣнки огораживающъ ее съ обѣихъ сторонъ. По положенію острова, отъ середины къ берегу покашаго, спѣнки сіи, возвышаясь одна за другою, представляющъ Мальшу съ моря, кучею бѣлыхъ камней. Въ самомъ дѣлѣ почва состоиптъ изъ мѣловашаго камня, во многихъ мѣстахъ покрываго землю не полще двухъ вершковъ. Трудолюбіе 100,000 жипелей, населеніе по пространству чрезмѣрное, землю, по видимому, осужденную на вѣчное безплодіе, обрашило въ сады. Обрабощиваніе земли пребуешъ необыкновенныхъ шрудовъ. Камень сначала разбивающъ на мѣлкіе куски, потомъ шолкушъ и мѣшающъ съ землею, для деревъ евъ высѣкающъ ямы. Малшійскій камень имѣешъ въ себѣ такую влажностъ, что не шмошря на большіе жары, всѣ растенія прозябающъ лучше нежели въ Сициліи. Для обрабощиванія хлопчатой бумаги, росшущей здѣсь въ изобиліи, заведены фабрики. Кромѣ апельшиновъ (*), предпочишаемыхъ Порту-

(*) Здѣсь апельшины прививающъ къ гранатовому дереву, отъ чего они имѣющъ краснаго цвѣта внутренностъ.

галльскимъ, другіе плоды, особенно дыни, на землѣ, привозимой изъ Сициліи, распусть самыя вкусныя. Жители Мальшы большую часть съѣстныхъ припасовъ получаютъ изъ Сициліи. Проѣхавъ нѣсколько загородныхъ домовъ, построенныхъ въ Англинскомъ вкусѣ, копорые тѣмъ болѣе нравятся, что здѣсь ихъ мало, мы увидѣли Чиппа-Веккію, споящую на горѣ не высокой, но крупной. Городъ обнесенъ стѣною, уже совсѣмъ запущенною, на ворошахъ показывали намъ Арабскую надпись, въ городѣ же въ одномъ домѣ, называемомъ Palazzo de Giurati, сохранилась надпись Пуническаго языка; но ни шу, ни другую ништо исполковать мнѣ не могъ. При владычествѣ Арабовъ, онъ назывался *Медина*, а когда принадлежалъ кавалерамъ и былъ столицею острова, *Чиппа-Нотабиле*. Въ городѣ было тихо, улицы заросли травою, не встрѣчая ни одного по нимъ идущаго человѣка, дома казались пуспыми. Насъ привезли къ соборной церкви Св. Павла, при которой хранятся древніе сосуды и одежды. Къ сожалѣнію смотришеля не было дома, и мы должны были удовлетворить любопытство одною церковью. Врата оной оплещены изъ мѣди, дурныя изображенія изъ исторіи Священнаго писанія показывають, что оныя сдѣланы въ среднихъ вѣкахъ, при упадкѣ наукъ и художествъ. Церковь, огромна, въ два яруса, стѣны обиты парчею уже очень ветхою. Алтари украшены кривыми колоннами, два образа древней Греческой ра-

Часть II.

боты обращаютъ на себя вниманіе. Настоятель монастыря вызвался показатъ намъ пещеру Апостола Павла. Въ верстѣ отъ города среди кладбища стоить часовня, закрывающая входъ въ нее. Сошедъ нѣсколько ступеней внизъ, мы вошли въ святое жилище. Оно состоить изъ прехъ комнатъ, въ одной высѣчено на стѣнѣ распятіе, въ другой видно подобіе одра, прешья не докончена и кажется служила кухнею; ибо одна стѣна черна отъ дыма. Апостоль Павелъ, прешерпѣвъ кораблекрушеніе у остр. Мальшы, вышелъ въ пристани *Деталасубъ* и копая сію пещеру былъ уязвленъ змѣею, копорую сопряши съ руки въ огонь, благословилъ землю, покрылъ ею рану, и съ шѣхъ поръ, какъ увѣрять насъ монахъ, нѣтъ на островѣ змѣй, а земля имѣетъ силу излѣчатъ отъ ядовитыхъ угрызений. То и другое справедливо, ибо въ самомъ дѣлѣ въ Мальшѣ нѣтъ никакихъ пресмыкающихся, а Мальшійская земля, мягкая, желтая, подобная мѣлу, на пальцахъ липнущая, производитъ пощъ и укрѣпляетъ желудокъ. Грошъ, который называютъ *Калипсиньмъ*, находящійся на восточной сторонѣ острова, мы не успѣли осмошрѣть. И пакъ пещера Апостола Павла и грошъ Калипсинъ, по мнѣнію ученыхъ, вѣрояшно сличавшихъ положеніе мѣстъ съ описаніями древнихъ, находящаяся на островѣ Мальшѣ, а не на островахъ Меледо и Фаю, какъ другіе думаютъ.

Исторія Мальты.

Въ отдаленные вѣки, Мальта управляема была Африканскимъ Княземъ *Баттио*. Гомеръ упоминаетъ о семь островѣ подъ именемъ *Гиперіи*, и говоритъ, что на немъ обитали Феакійцы. Финикіане, поселивъ на немъ колонію, назвали его *Огигією*. Греки завладѣли онымъ въ 756 году до Р. Х. и дали острову имя *Мелиты* или по тому, что на немъ находили тогда медь, или же въ честь Нимфы *Мелипы*, дочери *Дорисы* и *Нерея*. Опъ Грековъ островъ сей доспался *Карагенянамъ*, многія надписи Пуническаго языка, найдены на немъ *Родоскими* кавалерами. Въ продолженіе войны за Сицилію, Римляне выгнали *Карагенянянъ*, и подчинили Мальту *Претору Сициліи*. Послѣ паденія Римской имперіи въ половинѣ пятаго вѣка до Р. Х. владѣли имъ *Вандалы*, потомъ *Готы*. Въ концѣ девятаго столѣтія, *Арабы* сдѣлались ея обладателями. Въ концѣ одинадцатаго вѣка, *Норманны*, подъ предводительствомъ *Графа Рожера*, выгнали *Аравианъ*, и Мальта съ 1190 года принадлежала *Сициліи*. *Карль д'Анжу*, братъ *Св. Людовика*, присоединилъ ее къ своимъ владѣніямъ. Думаютъ, что *Жанъ Порцида* положилъ на семь островѣ основаніе заговору, слѣдствиемъ котораго была *Сицилійская вечеря*. Послѣ сего Мальта доспалась *Королямъ Кастильскимъ и Аррагонскимъ*, и *Карль V*, *Испанскій Король*, въ 1630 году

подарилъ ее изгнаннымъ изъ Родоса кавалерамъ Іоанна Іерусалимскаго. Съ помощію христіанскихъ державъ кавалеры укрѣпились, храбро защищались отъ Турковъ, и въ послѣдствіи флотъ ихъ съ успѣхомъ защищалъ торговлю отъ хищничества Варварійскихъ морскихъ разбойниковъ. Въ 1798 году, Генераль Бонапарте на походъ въ Египеть, какъ вѣроятно по тайному условію, высадилъ часть войска, и послѣ нѣсколькихъ выспрѣловъ, споль сильныя крѣпости сданы Французамъ. Англинская и Россійская эскадры блокировали Мальпу два года. Въ продолженіи блокады, кавалеры, желая приобрѣсть пошерянную независимосць, послали депушатовъ въ С. Петербургъ. Императоръ НАВЕЛЪ I, принявъ, по желанію кавалеровъ, пишло Гроссъ-Мейстера, имѣлъ въ виду благія намѣренія. Изгнанные изъ Франціи Роялисты, въ званіи рыцарей, нашли бы въ Мальпѣ убѣжище и будучи такимъ образомъ отчужденны своего отечества, моглибы сопротивляться честолюбивымъ видамъ революціоннаго правительства. Обѣщъ кавалеровъ покровительствовать мореходству Христіанскихъ державъ прошиву Турокъ, вѣроятно перемѣнилъ бы свое назначеніе. Введеніе Греческаго языка возстановило бы упавшій орденъ, а Греція и Славонія, получа сильное въ Европейской полишикѣ содѣйствіе, конечно скоро возникли бы изъ своего ничтожества. Сильный Россійской флотъ содѣлалъ бы Мальпу не-

Die St. Petersburg und Apollon.

преодолимою твердынею, свобода Италіи въ ней имѣла бы всегда готовыхъ защитниковъ правды, и если бы свершилось то, чего предвидящій Монархъ желалъ, то съ досповѣрностію сказать можно, что Европа избавлена была бы отъ многихъ бѣдствій, которыя она испытывала въ наше время. Какъ извѣстно, Мальта за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ, принуждена была сдать Англичанамъ прежде нежели депушаны могли уведомить о снисканномъ ими высокомъ и надежномъ покровительствѣ. Орденъ короткое время пользовался своими преимуществами, попомъ уничтоженъ, и теперь копя сохранилъ еще своего Гроссъ-Мейстера, но оный кромѣ титула не имѣетъ никакой власти и какъ частный человекъ живетъ въ Палермѣ. Мальтійцы оплочаются нравами и обыкновениями, которыхъ не измѣнили ни время, ни общественства; они храбры, трудолюбивы, и хотя съ неудовольствіемъ, но терпѣливо сносятъ свое порабощеніе. Учили въ иноспранцамъ и въ образѣ жизни сходствуютъ съ Сицилійцами. Народъ говоритъ испорченнымъ Арабскимъ языкомъ, дворянство же употребляетъ Италіанскій. Воздухъ, прохлаждаемый върами, здоровъ, но въ городѣ льшомъ бывають чрезмѣрные жары.

Россійскіе пльниые.

Не малое число нашихъ пльнныхъ и дезертировъ, большею частію принужденно слу-

жашъ, почти во всѣхъ государствахъ, болѣе же въ Австріи. Не взирая на иракшаны, заключенные для освобожденія ихъ, великое еще число оспяется въ неволѣ; ибо Бонапарте силою помѣщаешъ ихъ въ свои Польскіе легіоны, Австрійцы въ Кроатскіе полки, Англичане опсылающъ въ свои колоніи, Шведы и Данчане дѣлающъ шже, и можно сказать, что сіи несчастные разсѣяны по всему земному шару. Англичане въ особенноти упопреляющъ всѣ средшва удержашъ въ своей службѣ Рускихъ; но кому не любезно опечешво? При удобномъ случаѣ они бѣгущъ, въ опвращеніе чего, лишъ шолько приходитъ въ порпъ Россійскій военной корабль, Рускіе смѣняющся съ карауловъ и не выпускающся изъ казармъ; но при нашемъ прибышії видно не успѣли взяшъ сей опсторожноти и 8-мъ челоувѣкъ явились на фрегатѣ. На другой день Адьюпаншъ Губернашора, просилъ безъ дальнаго неудовольшвіи и розысковъ возвращитъ ихъ бѣглыхъ солдатѣ. По препорученію Капитана я опвѣчалъ ему, что у насъ нѣштъ обыкновенія принимашъ иностранцевъ, и можемъ поручитъся, что на фрегатѣ нашемъ нѣштъ ни одного Англичанина; но можешъ бытѣ прошиву шого числа какое вы объявили при входѣ на бранвахтѣ, вы имѣете лишнихъ, сказалъ Адьюпаншъ. Если и естѣ, то развѣ въ полкахъ вашихъ, вы удерживаете Рускихъ? Конечно нѣштъ, опвѣчалъ Адьюпаншъ; уѣхалъ и послѣ ни слова о семъ не упоминали. Та-

кимъ же образомъ и въ Мессинѣ взяли мы нѣсколько человекъ. Къ сожалѣнію не лѣзя шупъ умолчанъ, что Консулы наши, въ силу договоровъ и данной имъ власти, будучи гражданами нѣхъ городовъ, гдѣ они предеша-вляющъ споль важное лице, по имуществамъ своимъ завися отъ правительствъ, не зная языка, а что всего важнѣе не будучи Русскими, какъ кажется слабо домогающа о освобожденіи плѣнныхъ, которые переходя изъ службы въ службу, въ намѣреніи приближиться къ границамъ опечесшва, вездѣ задерживаются, и не находящъ должнаго покровительства. Напротивъ того гдѣ Консулы были Рускіе, или по крайней мѣрѣ изъ подданныхъ иностранцевъ, не имѣющихъ тамъ собственности, мы не рѣдко получали отъ нихъ законнымъ образомъ освобожденныхъ, и вообще въ ихъ городахъ не находили плѣнныхъ; а въ 1807 году, какъ всѣмъ извѣстно, полкъ, составленный въ Мальшѣ изъ Русскихъ, Славянъ, Поляковъ и Грековъ, при оп-правленіи ихъ въ Остъ-Индію, взбуншовался, заперся въ одной крѣпости, и послѣ храбраго защищенія зажегъ пороховой магазинъ; вмѣстѣ съ ними нѣсколько жителей и одинъ корабль взлетѣлъ на воздухъ.

П л а в а н і е д о К а л і а р и .

19-го Ноября мы оставили Мальшу; въ самомъ узкомъ мѣстѣ входа, въпръ пере-

мѣнился, зашелъ, и фрегатъ чуть не бросило на берегъ, однакожь сдѣлавъ два поворота вышли въ море. Вѣтры крѣпкіе и прошивные продолжались во все плаваніе до Калиари. Лавируя вдоль Сициліи къ западу, тихо двигались мы впередъ, но имѣли удовольствіе обогнать военный Американскій бригъ, который славился легкостію хода. Въ Мальтѣ я нарочно ѣздилъ на оный. Въ Мессинѣ видѣлъ шкуну. Не только наружный видъ Американскихъ военныхъ судовъ, но удобное расположеніе, механизмъ оснастки, прочностъ и даже чистота много преимуществують надъ Англинскимъ. Кажется не далеко уже то время, когда повелители морей найдутъ опасныхъ соперниковъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Зеленые берега Сициліи представляли намъ на каждомъ шагу прекрасныя мѣста. *Жержеѣти*, стоящій на мѣстѣ древняго *Агригента*, и нынѣ отправляетъ значительную торговлю хлѣбомъ и солью; на горѣ предъ городомъ, видно нѣсколько бѣдныхъ хижинъ, а между ими оспашки спѣтъ Юпитерова храма. При проходѣ пустаго и необитаемаго острова *Пантеллри*, посреди моря между Сициліею и Африкою, предъ опаснымъ мѣстомъ *сквересѣ*, вѣпръ къ вечеру 22-го Ноября усилился, черныя облака неслись съ чрезвычайною скоростію, солнце опустилось въ море въ пурпуровомъ заревѣ и ночь наступила самая шемная. Вдали блиспала молнія, въ 9 часовъ, когда вѣпръ былъ очень крѣ-

нокъ, вдругъ съ дождемъ съ подвѣспру, ударишь другой, паруса легли на мачты, фрегатъ съ одной стороны опрокинулся на другую, въ поже время началась гроза, молніи одна за одною сходили по опводу въ море, електрическія искры разсыпались по палубамъ. Весь экипажъ выскочилъ на верхъ, всею силою на силу могли обрасопишь рей (*). Сильной смрадъ и сѣрной запахъ показаль, что фрегатъ гдѣ нибудь долженъ загорѣться, опасность сія увеличивалась шѣмъ, что 200 пудовъ пороха, взяшаго въ Мальпѣ, за неумѣщеніемъ въ порохомъ погребѣ, лежало въ шрюмѣ. Капитанъ и Офицеры съ фонарями въ рукахъ, бѣгали, осматривали вездѣ и къ щастію нигдѣ не открыли огня. Гроза прошла, но небо горѣло еще молніями, впереди насъ была непроницаемая мрачность, сзади пламенѣль небесный сводъ, море кипѣло какъ въ кошлѣ, и бѣлыя на краю горизонша болѣе освященныя вершины валовъ воздымаясь, казалось, заливали пожаръ небесный. Чрезъ часъ проливной дождь угасилъ сіе величественное огнесіаніе, наступила ужасная темнота, и фрегатъ въ полвѣпра лепѣль по 17 вершъ въ часъ; но какъ Сквересъ на каршѣ былъ близокъ, почему до свѣту легли въ дрейфъ, и шѣмъ пошеряли очень много, ибо ушромъ вѣшрѣ сдѣлался ошяшь прошивной.

(*) Перевести на другую сторону.

боты обращаютъ на себя вниманіе. Настоятель монастыря вызвался показать намъ пещеру Апостола Павла. Въ верстѣ отъ города посреди кладбища стоишь часовня, закрывающая входъ въ нее. Сошедъ нѣсколько ступеней внизъ, мы вошли въ святое жилище. Оно состоишь изъ прехъ комнатъ, въ одной высѣчено на стѣнѣ распятіе, въ другой видно подобіе одра, прещья не докончана и кажется служила кухнею; ибо одна стѣна черна отъ дыма. Апостоль Павелъ, претерпѣвъ кораблекрушеніе у остр. Мальшы, вышелъ въ приспани *Деталасусѣ* и копая сію пещеру былъ уязвленъ змѣею, которую сопрясши съ руки въ огонь, благословилъ землю, покрылъ ею рану, и съ шѣхъ поръ, какъ увѣрялъ насъ монахъ, нѣтъ на островѣ змѣй, а земля имѣеть силу излѣчать отъ ядовитыхъ угрызений. То и другое справедливо, ибо въ самомъ дѣлѣ въ Мальшѣ нѣтъ никакихъ пресмыкающихся, а Мальшійская земля, мягкая, желтая, подобная мѣлу, на пальцахъ липнущая, производитъ пошъ и укрѣпляетъ желудокъ. Грошъ, который называютъ *Калипсиньмѣ*, находящійся на восточной сторонѣ острова, мы не успѣли осмотрѣть. И такъ пещера Апостола Павла и грошъ Калипсинь, по мнѣнію ученыхъ, вѣроятно сличавшихъ положеніе мѣстъ съ описаніями древнихъ, находятся на островѣ Мальшѣ, а не на островахъ Меледо и Фаю, какъ другіе думаютъ.

Исторія Мальты.

Въ отдаленные вѣки, Мальта управляема была Африканскимъ Княземъ *Баттю*. Гомеръ упоминаетъ о семь островѣ подъ именемъ *Гиперіи*, и говоритъ, что на немъ обитали Феакійцы. Финикіане, поселивъ на немъ колонию, назвали его *Огигією*. Греки завладѣли онымъ въ 756 году до Р. Х. и дали острову имя *Мелиты* или по тому, что на немъ находили иногда медь, или же въ честь Нимфы *Мелишъ*, дочери *Дорисы* и *Нерея*. Оплъ Греческый островъ сей достался *Кареагенянамъ*, многія надписи Пуническаго языка, найдены на немъ *Родоскими* кавалерами. Въ продолженіе войны за Сицилію, Римляне выгнали *Кареагенянь*, и подчинили Мальту *Претору Сициліи*. Послѣ паденія Римской имперіи въ половинѣ пятаго вѣка по Р. Х. владѣли имъ *Вандалы*, потомъ *Готы*. Въ концѣ девятаго столѣтія, *Арабы* сдѣлались ея обладателями. Въ концѣ одиннадцатаго вѣка, *Норманны*, подъ предводительствомъ *Графа Рожера*, выгнали *Арабийянь*, и Мальта съ 1190 года принадлежала Сициліи. *Карль д'Анжу*, братъ *Св. Людовика*, присоединилъ ее къ своимъ владѣніямъ. Думаютъ, что *Жанъ Порцида* положилъ на семь островѣ основаніе заговору, слѣдствіемъ котораго была Сицилійская вечеря. Послѣ сего Мальта досталась *Королемъ Кастильскимъ и Аррагонскимъ*, и *Карль V*, Испанскій Король, въ 1650 году

подарилъ ее изгнаннымъ изъ Родоса кавалерамъ Иоанна Иерусалимскаго. Съ помощію христіанскихъ державъ кавалеры укрѣпились, храбро защищались отъ Турковъ, и въ послѣдствіи флотъ ихъ съ успѣхомъ защищалъ торговлю отъ хищничества Варварійскихъ морскихъ разбойниковъ. Въ 1798 году, Генераль Бонапарте на походѣ въ Египеть, какъ вѣроятно по тайному условію, высадилъ часть войска, и послѣ нѣсколькихъ выспрѣловъ, споль сильныя крѣпости сданы Французамъ. Англинская и Россійская эскадры блокировали Мальту два года. Въ продолженіи блокады, кавалеры, желая пріобрѣсть пошерянную независимость, послали депушатовъ въ С. Петербургъ. Императоръ ПАВЕЛЬ I, принявъ, по желанію кавалеровъ, шипло Гросс-Мейстера, имѣлъ въ виду благія намѣренія. Изгнанные изъ Франціи Роялисты, въ званіи рыцарей, нашли бы въ Мальтѣ убѣжище и будучи такимъ образомъ отчужденны своего отечества, могли бы сопротивляться честолюбивымъ видамъ революціоннаго правительства. Общъ кавалеровъ покровительствовашъ мореходству Христіанскихъ державъ прошиву Турокъ, вѣроятно перемѣнилъ бы свое назначеніе. Введеніе Греческаго языка возстановило бы упавшій орденъ, а Греція и Славонія, получа сильное въ Европейской полишикѣ содѣйствіе, конечно скоро возникли бы изъ своего ничтожества. Сильный Россійской флотъ содѣлалъ бы Мальту не-

Book of Ephraim and Ammon.

преодолимою пвердынею, свобода Италіи въ ней имѣла бы всегда готовыхъ защипниковъ правды, и если бы свершилось то, чего предвидящій Монархъ желалъ, по съ досповѣрносію сказаць можно, что Европа избавлена была бы отъ многихъ бѣдспвій, которыя она испытала въ наше время. Какъ извѣстно, Мальта за недоспашкомъ съѣспныхъ припасовъ, принуждена была сдатьсь Англичанамъ прежде нежели депушаны могли увѣдомить о снисканномъ ими высококомъ и надежномъ покровишельспвѣ. Орденъ короткое время пользовался своими преимуществами, попомъ уничтожень, и теперь копя сохранилъ еще своего Гроссъ-Мейстера, но оный кромѣ пишула не имѣеть никакой власпи и какъ частный человекъ живеть въ Палермѣ. Мальтійцы опличаются нравами и обыкновеніями, которыхъ не измѣнили ни время, ни обстоятельспва; они храбры, шрудолюбивы, и хоти съ неудовольспвіемъ, но перифливо сносятъ свое порабоженіе. Учпивы къ иноспранцамъ и въ образѣ жизни сходспвуютъ съ Сицлійцами. Народъ говоритъ испорченнымъ Арабскимъ языкомъ, дворянство же употребляетъ Италіянскій. Воздухъ, прохляждаемый въспрами, здоровъ, но въ городѣ лѣшомъ бывають чрезмѣрные жары.

Россійскіе пльнины.

Не малое число нашихъ пльнныхъ и дезерпировъ, большею частію принужденно слу-

жашъ, почти во всѣхъ государствахъ, болѣе же въ Австріи. Не взирая на прахшаны, заключенные для освобожденія ихъ, великое еще число остається въ неволѣ; ибо Бонапарте силою помѣщаетъ ихъ въ свои Польскіе легіоны, Австрійцы въ Кроатскіе полки, Англичане опсылають въ свои колоніи, Шведы и Дашчане дѣлають шже, и можно сказать, что сіи несчастные разсыяны по всему земному шару. Англичане въ особенноти упопреляють всѣ средства удержатъ въ своей службѣ Рускихъ; но кому не любезно опечесство? При удобномъ случаѣ они бѣгутъ, въ опвращеніе чего, лишь полько приходитъ въ портъ Россійскій военной корабль, Рускіе смѣняются съ карауловъ и не выпускаются изъ казармъ; но при нашемъ прибытіи видно не успѣли взять сей опсторожности и 8-мъ чловѣкъ явились на фрегатѣ. На другой день Адьюпаншъ Губернатора, просилъ безъ дальнаго неудовольствія и розысковъ возвратитъ ихъ бѣглыхъ солдатъ. По препорученію Капитана я отвѣчалъ ему, что у насъ нѣтъ обыкновенія приниматъ иностранцевъ, и можемъ поручиться, что на фрегатѣ нашемъ нѣтъ ни одного Англичанина; но можетъ бытъ противу шого числа какое вы объявили при входѣ на бранвахтѣ, вы имѣете лишнихъ, сказала Адьюпаншъ. Если и есть, то развѣ въ полкахъ вашихъ, вы удерживаете Рускихъ? Конечно нѣтъ, отвѣчалъ Адьюпаншъ; уххаль и послѣ ни слова о семъ не упоминали. Та-

кимъ же образомъ и въ Мессинѣ взяли мы нѣсколько человѣкъ. Къ сожалѣнію не лѣзя шутъ умолчать, что Консулы наши, въ силу договоровъ и данной имъ власти, будучи гражданами нѣхъ городовъ, гдѣ они предешавляющъ споль важное лице, по имуществамъ своимъ завися отъ правительствъ, не зная языка, а что всего важнѣе не будучи Русскими, какъ кажется слабо помогающа о освобожденіи плѣнныхъ, которые переходя изъ службы въ службу, въ намѣреніи приближиться къ границамъ отечества, вездѣ задерживаются, и не находящъ должнаго покровительства. Напроривъ того гдѣ Консулы были Рускіе, или по крайней мѣрѣ изъ подданныхъ иностранцевъ, не имѣющихъ тамъ собственности, мы не рѣдко получали отъ нихъ законнымъ образомъ освобожденныхъ, и вообще въ ихъ городахъ не находили плѣнныхъ; а въ 1807 году, какъ всѣмъ извѣстно, полкъ, соспавленный въ Мальшѣ изъ Русскихъ, Славянъ, Поляковъ и Грековъ, при оппращеніи ихъ въ Остъ-Индію, взбунтовался, заперся въ одной крѣпости, и послѣ храбраго защищенія зажегъ пороховой магазейнъ; вмѣстѣ съ ними нѣсколько жителей и одинъ корабль взлетѣлъ на воздухъ.

П л а в а н і е д о К а л і а р и .

19-го Ноября мы оставили Мальшу; въ самомъ узкомъ мѣстѣ входа, въпръ пере-

мѣнился, зашелъ, и фрегатъ чуть не бросило на берегъ, однакожь сдѣлавъ два поворота вышли въ море. Вѣтры крѣпкіе и проливные продолжались во все плаваніе до Калиари. Лавирун вдоль Сициліи къ западу, тихо подвигались мы впередъ, но имѣли удовольствіе обогнать военный Американскій бригъ, который славился легкостію хода. Въ Мальтѣ я нарочно ѣздилъ на оный. Въ Мессинѣ видѣлъ шкуну. Не только наружный видъ Американскихъ военныхъ судовъ, но удобное расположеніе, механизмъ оснастки, прочностъ и даже чистота много преимуществують надъ Англинскимъ. Кажется не далеко уже то время, когда повелишели морей найдуть опасныхъ соперниковъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Зеленые берега Сициліи представляли намъ на каждомъ шагу прекрасныя мѣста. *Жержеңти*, стоящій на мѣстѣ древняго *Агригента*, и нынѣ опправляетъ значительную торговлю хлѣбомъ и солью; на горѣ предъ городомъ, видно нѣсколько бѣдныхъ хижинъ, а между ими оспашки спѣнъ Юпитерова храма. При проходѣ пустаго и необитаемаго острова *Пантелляріи*, посреди моря между Сицилією и Африкою, предъ опаснымъ мѣстомъ *сквересѣ*, вѣтръ къ вечеру 22-го Ноября усилился, черныя облака неслись съ чрезвычайною скоростію, солнце опустилось въ море въ пурпуровомъ заревѣ и ночь наступила самая шемная. Вдали блиспала молнія, въ 9 часовъ, когда вѣтръ былъ очень крѣ-

покъ, вдругъ съ дождемъ съ подвѣспру, ударилъ другой, паруса легли на мачшы, фрегатъ съ одной стороны опрокинулся на другую, въ поже время началась гроза, молніи одна за одною сходили по опводу въ море, электрическія искры разсыпались по палубамъ. Весь экипажъ выскочилъ на верхъ, всею силою на силу могли обрасопишь рей (*). Сильной смрадъ и сѣрной запахъ показалъ, что фрегатъ гдѣ нибудь долженъ загорѣться, опасность сія увеличивалась шѣмъ, что 200 пудовъ пороха, взяшаго въ Мальпѣ, за неумѣщеніемъ въ пороховомъ погребѣ, лежало въ шрюмѣ. Капитанъ и Офицеры съ фонарями въ рукахъ, бѣгали, осматривали вездѣ и къ щасію нигдѣ не открыли огня. Гроза прошла, но небо горѣло еще молніями, впереди насъ была непроницаемая мрачность, сзади пламенѣлъ небесный сводъ, море кипѣло какъ въ кошлѣ, и бѣлыя на краю горизонша болѣе освященныя вершины валовъ, воздымаясь, казалось, заливали пожаръ небесный. Чрезъ часъ проливной дождь угасилъ сіе величественное огнесіяніе, наступила ужасная темнота, и фрегатъ въ полвѣпра лепѣлъ по 17 вершъ въ часъ; но какъ Сквересъ на каршѣ былъ близокъ, почему до свѣту легли въ дрейфъ, и шѣмъ пошеряли очень много, ибо упромъ вѣспр сдѣлался ошашъ прошивной.

(*) Перевести на другую сторону.

Наконецъ 26-го Ноября, предъ восхожде-
ніемъ солнца, при шомъ же Сѣверо-западномъ
вѣтрѣ, всѣ шучи, омрачавшія сполько дней не-
бо, обратились назадъ и мы быстро мчались
на встрѣчу солнца, которое проникая ихъ сво-
ими лучами, мало помалу показывалось яснѣе,
облака скрывались за горизонтъ, мракъ из-
чезъ, небо прочистилось, и солнце въ пол-
ночь великолѣпнѣ освѣщило вдали на пра-
вой рукѣ берега Сициліи. Высокія горы каза-
лись небольшими синими холмами, колебле-
мая волны по скрывали, по открывали ихъ.
Вѣтръ началъ упадать, и скоро замѣнился
шихимъ и попутнымъ ошъ востока. Море ус-
покоилось, чрезъ часъ все приняло веселый
видъ, день сдѣлался прекрасный, къ вечеру
открылась Сардинія, и 27-го Ноября прибыли
мы въ Калиари.

Приключеніе плѣннаго Рускаго

Офицера.

Лишь только положили якорь у стѣнъ
Калиари, какъ нѣкто бѣдно одѣтый, изтомлен-
ный пріѣхалъ съ берегу и взошедъ на шкан-
цы, съ радостнымъ взоромъ перекрестился и
дурнымъ Рускимъ выговоромъ сказалъ: Слава
Богу! кончились наконецъ мои несчастія. По-
слѣ сего онъ спросилъ о Капитанѣ и подаль
ему бумагу. Министръ нашъ предлагалъ оную,
явившагося изъ плѣна Санкшпешербургскаго
драгунскаго полку Порупчика Степана Яши-

мова, принявъ на фрегатъ, для доставленія его къ Адмиралу. Я ввелъ его въ каюшъ-кампанію и представилъ бывшимъ тамъ Офицерамъ. Будучи родомъ изъ Кизляра, онъ почти забылъ и съ большою трудностію объяснялся по Руски, мѣшая слова Турецкія, Французскія и Италіанскія. Мы спарались его обласкать и въ первой же день общими силами снабдили его всѣмъ нужнымъ. Яшимовъ скоро ознакомился съ нами и съ новымъ родомъ своей жизни; въ короткое время опличною оспрошою ума и веселымъ расположеніемъ духа заслужилъ онъ опъ всѣхъ любовь и почтеніе. Служа при главной квартирѣ Князя Репнина, Пoшeмкина, и бывъ покровительствуемъ Гр. Орловымъ, онъ хотя и не имѣлъ порядочнаго воспитанія, но особенный навыкъ въ обхожденіи дѣлалъ его весьма пріятнымъ въ бесѣдахъ. Продолжительное несчастіе не помрачило его любезности, и опытъ 50 лѣтняго спарика привлекалъ къ нему общее уваженіе. Приключенія его въ печеніи семи лѣтъ, которыя рассказывалъ онъ намъ со всею опкровенностію, хотя имѣютъ нѣчто въ своемъ родѣ необыкновенное, но судя по характеру его онія конечно не выдуманы имъ, и потому я предлагаю ихъ въ шомъ видѣ какъ слышалъ опъ него.

Яшимовъ служилъ въ первую Конфедерацкую войну, въ обѣ Турецкія и послѣднюю Польскую, наконецъ 10-го Сенсября 1799 года подъ Цирихомъ, получа двѣ раны взявъ былъ въ плѣнъ

и отвѣденъ въ Марсель. Не стану повторять того, что онъ претерпѣлъ на дорогѣ; кто по несчастію былъ въ рукахъ Французовъ, тотъ знаетъ какъ они обращаются съ плѣнными. Генераль Д прибылъ въ Марсель для пополненія своего Польскаго легіона Русскими солдатами. Для сего не давали имъ положенной порціи хлѣба, изъ казармъ или лучше изъ тюрьмы никуда не выпускали. Убѣждая, угрожая, обѣщая и благовиднымъ способомъ муча и помя голодомъ принуждали, какъ благодѣяніе, принимать службу. Непокорныхъ же продавали какъ невольниковъ въ Испанію. Не щадили даже и Офицеровъ; Яшимову также предложено было вступить въ Польскій легіонъ. Онъ нашелъ случай видѣть Генерала Д, жаловался на дурные поступки, смѣло сказалъ ему правду, и будучи огорченъ отвѣтами Генерала, назвалъ его измѣнникомъ опеченства, былъ брошенъ въ тюрьму и отданъ подъ военный судъ. Не ожидая слѣдствій своего неблагоразумія и неумѣстной горячности, Яшимовъ рѣшился бѣжать. Предлагаешь бывшимъ въ одной съ нимъ тюрьмѣ 30 Австрійскимъ солдатамъ, въ томъ числѣ былъ одинъ Руской, и всѣ съ радостію соглашались. Яшимовъ успѣлъ убѣдить тюремнаго спража, который изъ единаго состраданія, не только далъ имъ способъ къ побѣгу, но въ приспани приговорилъ имъ лодку, и несчастные въ полночь при проливномъ дождѣ на рыбацкѣй лодкѣ, сами не зная куда, пускаются въ море.

Боясь погони, усердно гребли во всю ночь; но утру когда разсвѣло, Марсель чужь уже была видна. Тутъ начали думать какъ и куда править. Не имѣя никакого понятія о мореходствѣ, не зная даже географическаго положенія земель, окружающихъ Францію, долго спорили они куда держась; наѣонецъ опдавшись на волю и благоразуміе Яшимова, положили итти по той чертѣ, которая наиболѣе удаляла ихъ отъ Франціи. Невѣденіе нѣкоторыхъ просширалось до того, что они видя небо, касающееся моря, говорили: конечно шуть уже край свѣта. Въ управленіи лодки они находили многія затрудненія, однакожь подобно Робинзону Крузе и наши плаватели скоро научились, какъ поворачивать рулемъ и держась парусъ полный въпра. Впрочемъ не видя вокругъ себя никакихъ предметовъ, они не могли знать въ какую сторону въпръ перемѣнялся и попому правила всегда по оному. Къ счастію ихъ въ Средиземномъ морѣ въпры лѣтомъ посполнно дують отъ сѣвера и всегда почти тихіе. Въ одинъ день, въпръ нѣсколько усилился, лодку начало качать, неопытные плаватели убрали парусъ, спали грести; но весла выбивало изъ рукъ и лодка колебалась еще болѣе, такъ что краями спало черпать воду. Яшимовъ, не болѣе прочихъ свѣдущій, но болѣе смѣлый, не смотря на прошиворѣчіе, поднялъ парусъ, лодка подешѣла и качка уменьшилась. Единообразный видъ неба и воды, неизвѣсность,

ненадежнось на самихъ себя , мало по малу и самыхъ бодрыхъ привело въ уныніе. На четвертыя сушки не спало воды и кончился малый запасъ хлѣба , который добрый ширемщикъ не забылъ положить для нихъ въ лодку. Въ семь положеніи , вдали показывается нѣчто бѣлое; смотряшь, узнають на всѣхъ парусахъ плывущій корабль, произносятъ радостный крикъ , принимаются за весла, усиливаются догнать корабль, кричатъ всѣ вдругъ и изо всей силы , машутъ шляпами и плашками; но все напрасно; съ корабля не видяшь ихъ, оный проходишь мимо, удаляется и скрывается за горизонтъ. Всѣ хопятъ ишши за кораблемъ; одинъ Яшимовъ думаетъ, что благоразумнѣе держатъ по прежней чертѣ, споряшь; не могутъ согласиться, Яшимовъ убѣждаетъ , грозишь , наконецъ самъ подымаешь парусъ и лодка плыветъ по прежнему пущи. Голодь, жажда и испощеніе силъ привело всѣхъ въ опчаяніе; одинъ Яшимовъ сохранивъ присущствіе духа , ободряетъ прочихъ и безсмѣнно управляетъ лодкою. По опплытіи изъ Марсели въ седьмыя сушки , къ неизьяснимой всѣхъ радости показался берегъ и Богъ невидимою рукою привелъ несвѣдущихъ плавашелей въ пристань спасенія. Имъ представился большой городъ , высокая крѣпость , на стѣнахъ коей развѣвалъ кровавый флагъ съ изображеніемъ руки вооруженной мечемъ. Упомленные плавашели выходяшь на пристань, хопяшь обლობызашъ землю; но имъ

предстоятъ брадастые люди, въ длинныхъ плащяхъ и чалмахъ. Гдѣ мы? спрашиваютъ они другъ друга: въ Африкѣ, въ Алжирѣ! опъвѣчаетъ Яшимовъ и всѣ опъ спраха цѣненъюшъ и пошупляюшъ взоры. Ихъ оспунаешъ шолпа вооруженнаго народа, любопышспвуютъ, опкуда они прѣхали, и какъ Яшимовъ, будучи родомъ изъ Кизлярскихъ Ташаръ, зналъ нѣсколькo по Турецки, шо онъ и опвѣчалъ за другихъ. Варварійцы, копорыхъ намъ описываютъ споль черными красками, услыша, что нещасные пришлецы шрое сушокъ не пили и не ѣли, одни вынимаюшъ деньги, другіе подаютъ хлѣбъ и плоды; даже споряшъ, кому сколькихъ пригласить въ свой домъ. Сшрахъ, что понали къ разбойникамъ, скоро миновался; всякой нашель гопшепрімспво въ домъ, куда былъ приведенъ.

На шренъи сушки Яшимовъ представленъ былъ Янычаръ-Агъ, а послѣ и самому Дею. Боясь, сказашъ Рускимъ, назвалъ онъ себя Ташариномъ, и въ слѣдспвіе сей лжи, принужденъ былъ вспушпшъ въ гвардію Дея Янычаромъ, скоро потомъ сдѣланъ былъ Чаушемъ и начальникомъ небольшой крѣпости, въ недалнемъ разсполнѣ опъ Алжира лежащей. Подчиненные его, имѣя свою шебеку, взяли хрспіанскую бригапшину, принадлежавшую Далмашкимъ Славянамъ. Яшимовъ услышавъ понятный для него языкъ, обрадовался и пришворившись ихъ не понимающимъ, цощчасъ рѣшилъ освободить ихъ и себя. На

бригантинъ, споявшей близъ берега, былъ только одинъ часовой. Руской солдашъ, раздѣлявшій нещаспія Яшимова отъ самаго плѣна, уговаривается съ шхиперомъ и людьми, и ночью, когда самъ споялъ на спражѣ, не бывъ замѣченъ ни кѣмъ, выводитъ ихъ изъ шюрмы и перевозитъ на бригантину, часовой былъ схваченъ и связанный спряпанъ въ шрюмъ. Когда бригантина была подъ парусами, въ крѣпости дѣлается шревога, и какъ вѣпръ былъ шихъ, Алжирцы на двухъ лодкахъ догоняють, и хопашъ взявъ ее абордажемъ. Яшимовъ ободряетъ Славянъ, рубится впереди всѣхъ, шѣснитъ нападающихъ и прогоняетъ ихъ съ судна. Алжирцы удаляются. Солдашъ шоварищъ его и другъ, былъ въ семь случаевъ убитъ, самъ онъ получилъ легкую рану. Славяне увидѣвъ нѣсколько лодокъ опвалившихъ отъ берега, робѣють, не слушають Яшимова и поспѣшно сѣвши на барказъ, оставляють его на бригантинѣ одного; къ шасцію оставался еще маленькій яликъ; Яшимовъ бросаенся въ него, опваливаетъ, распускаетъ парусъ и вышелъ изъ залива держащъ близъ берега. Турки задержавъ бригантину, не рассудили гнашся за бѣжавшими. На другой день, когда вѣпръ сдѣлался Яшимову пропивный, онъ приспалъ въ одномъ пустомъ мѣстѣ, и дождавшись вечера, оставя яликъ пошелъ искашъ селенія. Оное было не далеко отъ берега, онъ вошелъ въ первый домъ, выдумалъ причину своей раны и былъ принятъ

съ состраданіемъ. Навѣдавшись далеко ли Тунисъ и гдѣ къ нему дорога, онъ купилъ шунъ лошадь и рано по утру пустился въ путь. На четвертые сутки, не бывъ ни кѣмъ обезпокоенъ, благополучно достигнулъ Тунискихъ границъ.

Въ Тунисѣ никто не спрашивалъ, кто онъ такой и имѣеть ли паспортъ. Пользуясь свободою и живучи по ханамъ (*) Яшимовъ скоро принужденъ былъ продать свою лошадь. Деньги, которыми успѣлъ запасшися, будучи Чаушемъ, также вышли и ему должно было помышлять о дневномъ пропитаніи. Не могли сыскать случая опредѣлишся на какой либо христіанской торговой корабль, онъ принужденъ былъ для куска хлѣба заниматься поденною работою, сдѣлался боленъ и доведенъ до униженія просить помощи у сострадательныхъ людей. Въ такомъ положеніи, ему предлагають записатся въ мапрозы на шебеку о 16 пушкахъ, отправляющуюся въ море. Противу воли, по спеченію неблагопріятныхъ обстоятельствъ, сдѣлавшися морскимъ разбойникомъ, и боясь болѣе всего обогришь руки въ крови Христіанъ, набожный Яшимовъ, отъ глубины души въ тайнѣ молилъ Бога, избавить совѣсть его отъ сей необходимости. Искренняя его молитва была услышана; корсеры, цѣлой мѣсяць крейсера въ морѣ, не видали ни одного судна и наконецъ

(*) Въ Турціи такъ называются постоялыя дома.

въ пустомъ мѣстѣ приспали къ одному острову. Ужасаясь имени разбойника, и не могли ничѣмъ себя успокоить, Яшимовъ сыскалъ случай ночью съѣхать на берегъ, и уклонившись отъ поварищей пустился по дорогѣ. Скоро увидѣлъ огонекъ, по оному пришелъ въ хижину, гдѣ Турецкая его одежда привела всѣхъ въ шрепешъ. Яшимовъ, чшобы успокоить ихъ, отдалъ свое оружіе и просилъ опвесити его въ городъ. Тушъ онъ узналъ, что находилса въ Корсикѣ.

Черезъ нѣсколько дней, Яшимовъ представленъ былъ Коменданту крѣпости Бонифачьо, который сдѣлавъ ему вопросъ, и не смогши, что онъ объявилъ себя Рускимъ Офицеромъ, приказалъ надѣтъ на него солдатской мундиръ. Спустия годъ, Генераль Д..... прибылъ въ Корсику для осмотра полковъ. Испугавшись такой вѣспи и боясь быть узаннымъ, Яшимовъ переодѣвается въ крестьянское платье, нанимаетъ лодку, и чрезъ проливъ достигаетъ въ Сардинію. Тамъ, также не повѣрили ему, что онъ Руской Офицеръ, и также записали въ гарнизонной полкъ, который употребленъ былъ для поиска надъ разбойниками. 20 разъ, Яшимовъ сражался съ сими опчальными головорѣзами и наконецъ судьба его перемѣнилась, полкъ его получилъ повелѣніе итти въ Калиари. Онъ топчасъ явился къ нашему Министру Г. Лизакевичу и семь лѣтъ непрерывныхъ бѣдствій, нуждъ и несчастій Яшимова кончились.

Несчастія кончились, но неумолимая судьба не допустила спарика умереть въ своемъ Опечесствѣ. Яшимовъ былъ принять Главномандующимъ благосклонно. Когда флотъ отправлялся въ Архипелагъ, ему должно было оспашься въ Корфѣ, дабы при первомъ случаѣ ѣхать въ Россію. Будучи вѣ себя опъ радосци, однакожь по движенію благороднѣйшаго чувства, Яшимовъ рѣшилъ опказаться опъ милосци Адмирала, и просилъ взять его въ Архипелагъ, дабы онъ могъ заслужить его вниманіе и ласки. При взятіи Тенедоса, въ Дарданельскомъ сраженіи и защищеніи крѣпости Тенедоской, Яшимовъ оказалъ опличную храбрость, дѣятельносць и можно сказашь искалъ смерщи. Онъ во все время оспавался на нашемъ фрегатѣ, перпѣлъ съ нами равную учасць, изъ Лисабона былъ съ нами въ Палермѣ и наконецъ изъ Тріеста отправился сухимъ путемъ въ Россію. Въ Лембергѣ, когда колоннѣ должно было выходить, Яшимова не нашли на его кварширѣ, искали по всему городу и не было ни какого о немъ слуха. Хозяинъ дома сказывалъ, что онъ, ночевавъ у него одну ночь, на другой день упромъ просилъ какъ можно скорѣе исправить его писшолеты и въ полдень получа оные болѣе не возвращался. Въ городѣ же носился слухъ, что одинъ Руской Офицеръ въ шракширѣ поссорился съ двумя Польскими Уланскими Офицерами, приѣхавшими въ оппускъ изъ Варшавы. Ишакъ весьма вѣрояшно,

что несчастный Яшимовъ убитъ на поединкѣ. Въ недалекомъ разстояніи отъ Родзивилова, въ селеніи Колки, квартировалъ С. Пешбургскій Драгунскій полкъ, я любопытствуя знать почто ли онъ служилъ въ семь полку, нашелъ одного рейсара, который очень его помянулъ и служилъ 5 лѣтъ въ его эскадронѣ.

К л л а р и.

Посланникъ Лизакевичъ посѣдилъ фрегатъ и послѣ представлялъ Капитана и Офицеровъ Королю. Его Величество имѣлъ на себѣ орденъ Андрея Первозваннаго; при входѣ нашемъ въ пріемную залу онъ взялъ со стола шляпу, сдѣлалъ навстрѣчу къ намъ нѣсколько шаговъ, и весьма милоспиво удостоилъ каждого нѣсколькихъ словъ. По его повелѣнію опущено на фрегатъ 500 пудовъ пороху, и какъ оный былъ лучше Англинскаго, то по прошенію Капитана, перемѣнили взятый въ Мальтѣ. Порохъ привозили къ намъ тайно ночью. Сія оспорожность задержала насъ въ скучной столицѣ болѣе двухъ недѣль. Кромѣ булеvara длиною во сто шаговъ, огражденнаго кольями, отъ которыхъ давно ожидаютъ пѣни, и театра весьма малаго, гдѣ копошъ отъ деревяннаго масла скрывала дурныхъ актеровъ, и заставляла зрителей выходить съ головою болью, не было никакихъ другихъ предметовъ, достойныхъ любопытства, ниже какого другаго пріятнаго занятія.

П л а в а н і е д о П а л е р м ы .

Принявъ сколько пороку, сколько можно было помѣспить, 15 Декабря оставили Калиари. Вѣспрь былъ тихій, погода прекрасная. Но лишь только вышли мы въ море, по оный нѣсколько посвѣжѣлъ. Сардинія начала скрыватьсь, а Сицилія возникаеть изъ моря. Напрасно думаютъ, что плаваніе моремъ исполнено однихъ бѣдспвій, могущихъ и самага любопытнаго путешественника повергнувъ въ скуку и упомленіе. Любящій созерцать величественныя, пріятныя, грозныя и ужасныя явленія, долженъ преплыть океанъ, чтобы видѣть ихъ въ полномъ великолѣпнн и блескѣ. Если буря приводитъ въ шрепешъ, то легкій умѣренный вѣспрь и ясная погода сколько напрощивъ предспавляетъ прелестнѣйшихъ картинъ. Корабль разсѣкаетъ погда волны, одушевленные миллионами рыбъ и воздухъ наполняется множествомъ пернатыхъ. Послѣ долгаго, безпокойнаго плаванія, когда нѣсколько дней и мѣсяцовъ не видишь земли, что можеть сравниться съ воспоргомъ мореходца при незапномъ оной появленіи, которая, какъ бы для его удовольспвія, предспавляетъ ему различные виды и положенія. Какъ медленно кажется плывешъ погда корабль, горы и доды едва движущіяся, и самое нешерпѣніе, раждая новыя мысли, увеличиваетъ удовольспвія, которыми наслаждаются гораздо въ высшей степени, по шому единспвенно, что рѣдко и не-

продолжительно они ему представляются. При пихомъ обходѣ нѣсколькихъ высокихъ мысовъ, „вошь Палерма“ вскричали нѣсколько голосовъ. Прелестная столица, окруженная садами, въ очаровательномъ положеніи, явилась взорамъ нашимъ; забывъ пруды, заботы службы, каждый спѣшилъ обдумать, расположивъ свои занятія, и прежде нежели бросили якорь, пошли переодѣваться и гошовиться ѣхашъ на берегъ.

П А Л Е Р М А.

Спасеніе Американскаго корабля.

21-го Декабря, при ясномъ небѣ, вдругъ нашель шквалъ оупъ сѣвера; въ полчаса развело такое волненіе, что фрегаташъ качало гораздо болѣе, нежели въ морѣ. Ночью вѣспрь обратился въ бурю, а по разсвѣтѣ Американское прехъ мачтовое судно, пришедшее изъ Бразиліи съ богатымъ грузомъ, потерявъ при якоря въ нѣсколькихъ саженьяхъ оупъ берега остановилось на одномъ. Американцы палили пушка за пушкой, просили помощи, махали шляпами, подымали руки къ небу; но казалось, не возможно было спасти ихъ. Въ гавани подпился народъ и полиція уже гошовилась спасать людей, но съ нашего фрегата опваливается баркашъ съ якоремъ. Боцманъ Васильевъ съ 20 лучшими мапрозами, удерживаясь на бакшповѣ (*) фрегата, бросаешъ

(*) Канатъ, которымъ гребнымъ суда держатся за кормою корабля.

якорь передь носомъ Американскаго судна, и съ крайнею опасностію передаетъ канашъ. Американцы были не въ силахъ выпянуть его, а нашимъ людямъ по причинѣ великаго волненія къ борту судна приставать было не возможно. Опытный боцманъ придумываетъ средство. Спустившись на бакштовѣ какъ можно ближе къ носу судна, пребуешь шонкую веревку, опускается ею, и давъ знаками понять, что намѣренъ дѣлать, отважно бросается въ воду. Американцы догадываются, пянутъ, и такимъ образомъ, одного за однимъ, всѣхъ нашихъ людей поднимаютъ на корабль. Шхиперъ былъ въ городѣ, почему Васильевъ вспуаеетъ въ распоряженіе какъ начальникъ. Выпягиваетъ на шпиль канашъ, крѣпитъ его за мачту, и не взирая на ужасное волненіе спускаетъ спенги и реи.

На прешій день буря умолкла, шхиперъ спѣшилъ на корабль. Жметъ руки мапротамъ, подаетъ боцману большой кошелекъ съ червонцами, но къ чести Васильева, онъ опозвался, что не можетъ принять безъ позволенія начальника. Шхиперъ, вмѣстѣ съ нашими людьми приѣзжаетъ на фрегатъ, благодаритъ Капитана и предлагаетъ за спасеніе двойную сумму, слѣдующую по ихъ закону. Капитанъ увѣряетъ его, что у насъ нѣтъ эшаго закона, и за данную помощь шерпящему бѣдствію ничего не требуютъ. Шхиперъ удивленный, пронунный, спрашиваетъ; но когда онъ увѣрился, что ничего не примутъ, сходитъ на

палубу, видишь образъ, и священника, оправляющаго службу, оспанавливаеися, дожидаетея окончанія, тогда по нашему обыкновению кладете при земныхъ поклона, и высыпаете въ церковный ящикъ боо червонцевъ. Боцманъ и мапрозы съ позволенія Капитана награждены имъ щедро, и опущены къ нему на корабль на шрое супокъ. Потомъ приглашаетъ онъ Капитана съ Офицерами обѣдать. По приѣздѣ нашемъ выкинули на мачшахъ Россійскіе флаги, всѣ Американскія суда, бывшія въ гавани, разцвѣпились оными, и палили во весь день изъ пушекъ. Съ нѣкопорымъ обрядомъ, шхипера Американскіе прибили на кормѣ слѣдующую золошную надпись: „Трипонъ спасенъ 1806 года Декабря 21-го дня.“

*Кораблекрушеніе Англиискаго 80-ти пушечнаго
корабля Виліамъ-Телл.*

Сколь мореходцамъ необходимо нужно брать всѣ оспорожности, не надѣяшья на удачу, и не полагашья на самое вѣрное счисленіе, доказываетъ нещастіе Виліамъ-Телл. Капитанъ сего корабля, извѣстный въ Англинскомъ флотѣ своими познаніями и опважностію, самъ прошедшаго лѣта описалъ и опвердилъ на карпѣ положеніе подводныхъ камней Сквересь, и прошедшаго мѣсяца, при крѣпкомъ западномъ вѣтрѣ, идучи въ Мальшу, не успѣвъ за шуманомъ по берегу Сициліи опредѣлишь мѣсто по пеленгамъ, положасъ на вѣрность сво-

ей каршы, и думая, что находишься въ 20 миляхъ отъ Скверсъ, въ темную ночь при 10 узлахъ хода, нашель на нихъ и погибъ, только 2 Офицера и 137 матрозовъ спаслись. Обѣдая у Адмирала Сиднея Смита, я познакомился съ лѣкаремъ, чуднымъ образомъ избавившимся отъ сего кораблекрушенія. Въ 9 часовъ, сошелъ онъ въ свою каюшу на кубрикъ, легъ спать, какъ вдругъ въ самомъ глубокомъ снѣ выбрасывается изъ койки, чувствуешь себя въ шумящихъ волнахъ, хватаешься за нѣчто плавающее, и видишь себя на обломкѣ юта, на которомъ вмѣстѣ съ другими, на другой день прибывается къ Сициліи близъ Марсалы. Достоинно замѣчанія, что спавшіе въ нижнихъ палубахъ и кубрикѣ, нѣкоторые спаслись, а бывшіе на верху у управленія парусовъ, всѣ попонули.

Т е а т р ъ.

Въ Палермѣ чепыре театра. Извѣстно, что Неаполитанской дворъ имѣлъ лучшихъ актеровъ въ Европѣ, но здѣсь ни славнаго огромностью Санъ-Карло, ниже пѣвцовъ и пѣвицъ нѣтъ, однакоже опера Буфо и Арлекинъ превосходны, балетъ также хорошъ, но трагедій, особенно прагическихъ оперъ можно сказать нѣтъ. Въ Королевскомъ театрѣ, называемомъ Санъ Фердинандо, я видѣлъ Дидону, сочиненія славнаго Метаспазія. Актриса, въ первыхъ дѣйствіяхъ играла

бригантинъ, споявшей близъ берега, былъ только одинъ часовой. Руской солдапъ, раздѣлявшій нещастія Яшимова отъ самаго плѣна, уговаривается съ шхиперомъ и людьми, и ночью, когда самъ споялъ на спражѣ, не бывъ замѣченъ ни къмъ, выводитъ ихъ изъ шюрьмы и перевозитъ на бригантину, часовой былъ схваченъ и связанный спряпанъ въ брюмъ. Когда бригантина была подъ парусами, въ крѣпости дѣлаешся шревога, и какъ въспрѣ былъ шихъ, Алжирцы на двухъ лодкахъ догоняють, и хотяпъ взяпъ ее абордажемъ. Яшимовъ ободряетъ Славянъ, рубитса впереди всѣхъ, шѣснитъ нападающихъ и прогоняетъ ихъ съ судна. Алжирцы удаляюпся. Солдапъ шоварищъ его и другъ, былъ въ семь случаѣ убиенъ, самъ онъ получилъ легкую рану. Славяне увидѣвъ нѣсколько лодокъ опвалившихъ отъ берега, робѣють, не слушають Яшимова и поспѣшно сѣвши на барказъ, оставляютъ его на бригантинѣ одного; къ щасцію оставался еще маленькій яликъ; Яшимовъ бросяенса въ него, опваливаетъ, распускаетъ парусъ и вышелъ изъ залива держапъ близъ берега. Турки задержавъ бригантину, не разсудили гнапъся за бѣжавшими. На другой день, когда въспрѣ сдѣлался Яшимову противный, онъ приспалъ въ одномъ пустомъ мѣспѣ, и дождавпсисъ вечера, оставя яликъ пошелъ искапъ селенія. Оное было не далеко отъ берега, онъ вошелъ въ первый домъ, выдумалъ причину своей раны и былъ приняпъ

съ соспрананіемъ. Навѣдавшись далеко ли Тунисъ и гдѣ къ нему дорога, онъ купилъ шунъ лошадь и рано по утру пуснулся въ путь. На четвертые сутки, не бывъ ни кѣмъ обезпокоенъ, благополучно достигнулъ Тунискихъ границъ.

Въ Тунисѣ никто не спрашивалъ, кто онъ такой и имѣеть ли паспортъ. Пользуясь свободою и живучи по ханамъ (*) Яшимовъ скоро принужденъ былъ продать свою лошадь. Деньги, которыми успѣлъ запасшисъ, будучи Чаушемъ, также вышли и ему должно было помышлять о дневномъ пропитаніи. Не могли сыскать случая опредѣлишся на какой либо христіанской торговой корабль, онъ принужденъ былъ для куска хлѣба заниматься поденною работою, сдѣлался боленъ и доведенъ до униженія просить помощи у соспранательныхъ людей. Въ такомъ положеніи, ему предлагають записашся въ мапрозы на шебеку о 16 пушкахъ, отправляющуюся въ море. Пропиву воли, по спеченію неблагопріятныхъ обстоятельствъ, сдѣлавшисъ морскимъ разбойникомъ, и боясь болѣе всего обогришь руки въ крови Христіанъ, набожный Яшимовъ, отъ глубины души въ тайнѣ молилъ Бога, избавивъ совѣсть его отъ сей необходимости. Искренняя его молитва была услышана; корсеры, цѣлой мѣсяць крейсера въ морѣ, не видали ни одного судна и наконецъ

(*) Въ Турціи такъ называются постоялыя дома.

въ пустомъ мѣстѣ приспали къ одному оспрову. Ужасаясь имени разбойника, и не могли ничѣмъ себя успокоить, Яшимовъ сыскалъ случай ночью съѣхать на берегъ, и уклонившись отъ поварищей пустился по дорогѣ. Скоро увидѣлъ огонекъ, по оному пришелъ въ хижину, гдѣ Турецкая его одежда привела всѣхъ въ препенъ. Яшимовъ, чшобы успокоить ихъ, отдалъ свое оружіе и просилъ опвесити его въ городъ. Тупъ онъ узналъ, что находится въ Корсикѣ.

Чрезъ нѣсколько дней, Яшимовъ представленъ былъ Коменданту крѣпости Бонифачьо, который сдѣлавъ ему вопросъ, и не смотря, что онъ объявилъ себя Рускимъ Офицеромъ, приказалъ надѣть на него солдатской мундиръ. Спустия годъ, Генераль Д..... прибылъ въ Корсику для осмотра полковъ. Испугавшись такой вѣспи и боясь быть узаннымъ, Яшимовъ переодѣвается въ крестьянское платье, нанимаетъ лодку, и чрезъ проливъ достигаетъ въ Сардинію. Тамъ, также не повѣрили ему, что онъ Руской Офицеръ, и также записали въ гарнизонной полкъ, копорый употребляютъ былъ для поиску надъ разбойниками. 20 разъ, Яшимовъ сражался съ сими опчаянными головоуѣзками и наконецъ судьба его перемѣнилась, полкъ его получилъ повелѣніе ийти въ Калиари. Онъ топчасъ явился къ нашему Министру Г. Лизакевичу и семь лѣтъ безпрерывныхъ бѣдствій, нужды и несчастій Яшимова кончились.

Несчастія кончились, но неумолимая судьба не допустила спарика умереть въ своемъ Опечествѣ. Яшимовъ былъ принятъ Главнокомандующимъ благосклонно. Когда флотъ отправлялся въ Архипелагъ, ему должно было оспаться въ Корфѣ, дабы при первомъ случаѣ ѣхать въ Россію. Будучи вѣ себя опъ радости, однакожь по движенію благороднѣйшаго чувства, Яшимовъ рѣшился опказать опъ милости Адмирала, и просилъ взять его въ Архипелагъ, дабы онъ могъ заслужить его вниманіе и ласки. При взятіи Тенедоса, въ Дарданельскомъ сраженіи и защищеніи крѣпости Тенедоской, Яшимовъ оказалъ опличную храбрость, дѣятельность и можно сказать искалъ смерти. Онъ во все время оспавался на нашей фрегатѣ, перпѣлъ съ нами равную участь, изъ Лисабона былъ съ нами въ Палермѣ и наконецъ изъ Триеста отправился сухимъ путемъ въ Россію. Въ Лембергѣ, когда колоннѣ должно было выходить, Яшимова не нашли на его кварширѣ, искали по всему городу и не было ни какого о немъ слуха. Хозяинъ дома сказывалъ, что онъ, ночевавъ у него одну ночь, на другой день упромъ просилъ какъ можно скорѣе исправить его писшолеты и въ полдень получа оные болѣе не возвращался. Въ городѣ же носился слухъ, что одинъ Руской Офицеръ въ пракширѣ поссорился съ двумя Польскими Уланскими Офицерами, пріѣхавшими въ опускъ изъ Варшавы. Ипакъ весьма вѣрояпно,

что несчастный Яшимовъ убитъ на поединкѣ. Въ недалекомъ разстояніи отъ Родавиллова, въ селеніи Колки, квартировалъ С. Пешербургскій Драгунскій полкъ, я любопытствуя знать точно ли онъ служилъ въ семь полку, нашелъ одного рейсара, который очень его помнилъ и служилъ 5 лѣтъ въ его эскадронѣ.

К а л і а р и.

Посланникъ Лизакевичъ посѣпилъ фрегатъ и послѣ представлялъ Капитана и Офицеровъ Королю. Его Величество имѣлъ на себѣ орденъ Андрея Первозваннаго; при входѣ нашемъ въ приемную залу онъ взялъ со стола шляпу, сдѣлалъ навстрѣчу къ намъ нѣсколько шаговъ, и весьма милоспиво удостоилъ каждого нѣсколькихъ словъ. По его повелѣнію опущено на фрегатъ 500 пудовъ пороху, и какъ оный былъ лучше Английскаго, по прошенію Капитана, перемѣнили взятый въ Мальшѣ. Порохъ привозили къ намъ тайно ночью. Сія оспорожность задержала насъ въ скучной столицѣ болѣе двухъ недѣль. Кромѣ булеvara длиною во сто шаговъ, огражденнаго кольями, отъ которыхъ давно ожидаютъ тѣни, и театра весьма малаго, гдѣ копошъ отъ деревяннаго масла скрывала дурныхъ актеровъ, и заспавляла зрителей выходивъ съ головою болью, не было никакихъ другихъ предметовъ, достойныхъ любопытства, ниже какого другаго пріятнаго занятія.

П л а в а н і е д о П а л е р м ы .

Принявъ сколько пороку, сколько можно было помѣспить, 15 Декабря оставили Калиари. Вѣспрь былъ тихій, погода прекрасная. Но лишь сколько вышли мы въ море, по оный нѣсколько посвѣжълъ. Сардинія начала скрываться, а Сицилія возникаеть изъ моря. Напрасно думающъ, что плаваніе моремъ исполнено однихъ бѣдспвій, могущихъ и самага любопытнаго путешеспвенника повергнутъ въ скуку и упомленіе. Любящій созерцаеть величеспвенныя, пріятныя, грозныя и ужасныя явленія, долженъ преплыть океанъ, чтобы видѣть ихъ въ полномъ великолѣпнн и блескѣ. Если буря приводитъ въ шрепешъ, по легкій умѣренный вѣспрь и ясная погода сколько напрашивъ предспавляетъ прелеспнвѣйшихъ каршинъ. Корабль разсѣкаетъ погда волны, одушевленные миллионами рыбъ и воздухъ наполняется множеспвомъ пернаспыхъ. Послѣ долгаго, безпокойнаго плаванія, когда нѣсколько дней и мѣсяцовъ не видишь земли, что можеть сравнишь ся съ воспоргомъ мореходца при незапномъ оной появленіи, которая, какъ бы для его удовольспвія, предспавляетъ ему различные виды и положенія. Какъ медленно кажеть плыветь погда корабль, горы и доли едва движущся, и самое неспрпѣнне, раждая новыя мысли, увеличиваетъ удовольспвія, которыми наслаждаються гораздо въ высшей спепенн, по шому единспвенно, что рѣдко и не-

что несчастный Яшимовъ убитъ на поединкѣ. Въ недалекомъ разстояніи отъ Родзивилова, въ селеніи Колки, квартировалъ С. Пешбургскій Драгунскій полкъ, я любопытствуя зналъ почто ли онъ служилъ въ семь полку, нашелъ одного рейшара, который очень его помнилъ и служилъ 5 лѣтъ въ его эскадронѣ.

К л л и а р и.

Посланникъ Лизакевичъ посѣщилъ фрегатъ и послѣ представлялъ Капитана и Офицеровъ Королю. Его Величество имѣлъ на себѣ орденъ Андрея Первозваннаго; при входѣ нашемъ въ пріемную залу онъ взялъ со стола шляпу, сдѣлалъ навстрѣчу къ намъ нѣсколько шаговъ, и весьма милоспиво удостоилъ каждого нѣсколькихъ словъ. По его повелѣнію опущено на фрегатъ 500 пудовъ пороху, и какъ оный былъ лучше Английскаго, то по прошенію Капитана, перемѣнили взятый въ Мальтѣ. Порохъ привозили къ намъ тайно ночью. Сія оспорожность задержала насъ въ скучной столицѣ болѣе двухъ недѣль. Кромѣ булеvara длиною во сто шаговъ, огражденнаго кольями, отъ которыхъ давно ожидаютъ пѣни, и театра весьма малаго, гдѣ копошъ отъ деревяннаго масла скрывала дурныхъ актеровъ, и заспавляла зрителей выходивъ съ головою болью, не было никакихъ другихъ предметовъ, достойныхъ любопытства, ниже какого другаго пріямнаго занятія.

П л а в а н і е д о П а л е р м ы .

Принявъ сколько пороку, сколько можно было помѣспить, 15 Декабря оставили Каліари. Въспрь былъ тихій, погода прекрасная. Но лишь сколько вышли мы въ море, по оный нѣсколько посвѣжѣлъ. Сардинія начала скрываться, а Сицилія возникаеть изъ моря. Напрасно думающъ, что плаваніе моремъ исполнено однихъ бѣдспвій, могущихъ и самага любопытнаго путешеспвенника повергнушь въ скуку и упомленіе. Любящій созерцаеть величеспвенныя, пріятныя, грозныя и ужасныя явленія, долженъ преплыть океанъ, чшобы видѣть ихъ въ полномъ великолѣпнн и блескѣ. Если буря приводитъ въ шрепешъ, по легкій умѣренный въшрь и ясная погода сколько напрошивъ предспавляетъ прелеспнѣйшихъ каршинъ. Корабль разсѣкаетъ погда волны, одушевленные милліонами рыбъ и воздухъ наполняется множеспвомъ пернаспыхъ. Послѣ долгаго, безпокойнаго плаванія, когда нѣсколько дней и мѣсяцовъ не видишь земли, что можеть сравнишься съ воспоргомъ мореходца при незапномъ оной появленіи, которая, какъ бы для его удовольспвія, предспавляетъ ему различные виды и положенія. Какъ медленно кажеться плыветь погда корабль, горы и доли едва движущіяся, и самое нешerpѣніе, раждая новыя мысли, увеличиваетъ удовольспвія, которыми наслаждаются гораздо въ высшей степени, по шому единспвенно, что рѣдко и не-

продолжительно они ему представляются. При пихомъ обходѣ нѣсколькихъ высокихъ мысовъ, „вопъ Палерма“ вскричали нѣсколько голосовъ. Прелестная столица, окруженная садами, въ очаровательномъ положеніи, явилась взорамъ нашимъ; забывъ пруды, забои службы, каждый спѣшилъ обдумать, расположить свои занятія, и прежде нежели бросили якорь, пошли переодѣваться и гошовишься ѣхашъ на берегъ.

П А Л Е Р М А.

Спасеніе Американскаго корабля.

21-го Декабря, при ясномъ небѣ, вдругъ нашель шквалъ опъ сѣвера; въ полчаса развело такое волненіе, что фрегатъ качало гораздо болѣе, нежели въ морѣ. Ночью вѣтръ обратился въ бурю, а по разсвѣтѣ Американское шрехъ мачтовое судно, пришедшее изъ Бразиліи съ богатымъ грузомъ, поперявъ при якоря въ нѣсколькихъ саженьяхъ опъ берега остановилось на одномъ. Американцы палили пушка за пушкой, просили помощи, махали шляпами, подымали руки къ небу; но казалось, не возможно было спасти ихъ. Въ гавани толпился народъ и полиція уже гошовилась спасать людей, но съ нашего фрегата опваливаетъ баркаазъ съ якоремъ. Боцманъ Васильевъ съ 20 лучшими мапрозами, удерживаясь на бакшшовѣ (*) фрегата, бросаешь

(*) Канатъ, которымъ гребнями суда держатся за кормою корабля.

якорь передъ носомъ Американскаго судна, и съ крайнею опасностію передаешь канашъ. Американцы были не въ силахъ выпянуть его, а нашимъ людямъ по причинѣ великаго волненія къ борту судна приспашъ было не возможно. Опытный боцманъ придумываетъ средство. Спустившись на бакштовѣ какъ можно ближе къ носу судна, перебуешь шпону веревку, опутывается ею, и давъ знаками понять, что намѣренъ дѣлать, отважно бросается въ воду. Американцы догадываются, пьануть, и такимъ образомъ, одного за другимъ, всѣхъ нашихъ людей поднимають на корабль. Шхиперъ былъ въ городѣ, почему Васильевъ вспуаеца въ распоряженіе какъ начальникъ. Выпягиваетъ на шпиль канашъ, крѣпитъ его за мачту, и не взирая на ужасное волненіе спускаетъ сеньги и реи.

На третій день буря умоледа, шхиперъ спѣшилъ на корабль. Жметъ руки мапротамъ, подаетъ боцману большой кошелекъ съ червонцами, но къ чести Васильева, онъ опозвался, что не можетъ принять безъ позволенія начальника. Шхиперъ, вмѣстѣ съ нашими людьми прѣзжаетъ на фрегатъ, благодаритъ Капитана и предлагаетъ за спасеніе двойную сумму, слѣдующую по ихъ закону. Капитанъ увѣряетъ его, что у насъ нѣтъ эшаго закона, и за данную помощь шерпящему бѣдствію ничего не перебують. Шхиперъ удивленный, пронунный, упрашиваетъ; но когда онъ увѣрился, что ничего не примуптъ, сходиптъ на

палубу, видишь образъ, и священника, отправляющаго службу, оспанавливаеица, дожидаетца окончанія, тогда по нашему обыкновению кладетъ при земныхъ поклона, и высынаептъ въ церковный ящикъ боо червонцевъ. Боцманъ и мапрозы съ позволенія Капитана награждены имъ щедро, и опущены къ нему на корабль на прое супокъ. Потомъ приглашаетъ онъ Капитана съ Офицерами обѣдать. По приѣздѣ нашемъ выкинули на мачпахъ Россійскіе флаги, всѣ Американскія суда, бывшія въ гавани, рацвѣшились оными, и палили во весь день изъ пушекъ. Съ нѣкопорымъ обрядомъ, шхипера Американскіе прибили на кормѣ слѣдующую золошную надпись: „Трипонъ спасень 1806 года Декабря 21-го дни.“

*Кораблекрушеніе Англиискаго 80-ти пушечнаго
корабля Виліамъ-Теля.*

Сколь мореходцамъ необходимо нужно брать всѣ оспорожности, не надѣясь на удачу, и не полагаешься на самое вѣрное счисленіе, доказываетъ нещастіе Виліамъ-Теля. Капитанъ сего корабля, извѣстнй въ Англинскомъ флотѣ своими познаніями и опважностію, самъ прошедшаго лѣта описалъ и опвердилъ на карпѣ положеніе подводныхъ камней Сквересъ, и прошедшаго мѣсяца, при крѣпкомъ западномъ вѣспрѣ, идучи въ Мальшу, не успѣвъ за шуманомъ по берегу Сициліи опредѣлишь мѣсто по пеленгамъ, положась на вѣрность сво-

ей карты, и думая, что находишься въ 20 миляхъ отъ Сквересъ, въ темную ночь при то узлахъ хода, нашель на нихъ и погибъ, только 2 Офицера и 137 мапирововъ спаслись. Обѣдая у Адмирала Сиднея Смита, я познакомился съ лѣкаремъ, чуднымъ образомъ избавившимся отъ сего кораблекрушенія. Въ 9 часовъ, сошелъ онъ въ свою каюшу на кубрикъ, легъ спать, какъ вдругъ въ самомъ глубокомъ снѣ выбрасывается изъ койки, чувствуя себя въ шумящихъ волнахъ, хватается за нѣчто плавающее, и видитъ себя на обломкѣ юта, на которомъ вмѣстѣ съ другими, на другой день прибывается къ Сицилиі близъ Марсалы. Достоинно замѣчанія, что спасшіе въ нижнихъ палубахъ и кубрикѣ, нѣкоторые спаслись, а бывшіе на верху у управленія парусовъ, всѣ пошонули.

Т е а т р ъ .

Въ Палермѣ чешыре театра. Извѣстно, что Неаполитанской дворъ имѣлъ лучшихъ актеровъ въ Европѣ, но здѣсь ни славнаго огромностию Санъ-Карло, ниже пѣвцовъ и пѣвицъ нѣтъ, однакоже опера Буфо и Арлекинъ превосходны, балетъ также хорошъ, но трагедій, особенно трагическихъ оперъ можно сказать нѣтъ. Въ Королевскомъ театрѣ, называемомъ Санъ Фердинандо, я видѣлъ Дидону, сочиненія славнаго Метасназія. Актриса, въ первыхъ дѣйствіяхъ играла

слабо, но въ послѣднемъ, превзошла себя и споль разительнo представила отчаянiе оспавленной Енеемъ Царицы Карфагенской, чiю всѣ зрители раздѣляли съ нею ея справеданiе. Особливо же съ великимъ выраженiемъ и жаромъ произнесла она послѣднiй монологъ, когда отчаянная Дидона восклицаетъ *che dei!* (какие боги!), и попомъ, укоряя себя за нечестивое изреченiе, продолжаетъ:

*Ah che dissi, infelice! a qual eccesso
mi trasse il mio furore?*

*Oh dio, cresce l'orrore! ovunque io miro,
mi vien la morte, e lo spavento in faccia:
tremava la reggia, e di cader minaccia.*

Selene, Osmida! Ah! tutti,

tutti cedeste alla mia sorte infida:

non v'è che mi soccorra, o chi m'uccida.

Vado... ma dove? oh dio!

Resto... ma poi.... che fo?

Dunque morir dovrò

senza trovar pietà?

E v'è tanta viltà nel petto mio?

No no, si mora; e l'infedele Enea

abbia nel mio destino

un augurio funesto al suo cammino.

Precipiti Cartago,

arda la Reggia; e sia

il cenere di lei la tomba mia ().*

(*) Вотъ слабый сего переводъ:

„Увы! что я сказала, несчастная! къ какой крайности по-
двинуло меня мое нествоство? о Боже, ужасъ растетъ! куда

Сказавъ сіе, бѣжипть въ чертоги, объятые пламенемъ, и въ искрахъ, огнѣ и дымѣ, падаепть и исчезаепть.

Декораціи вообще превосходны, но послѣдняя удивительна. Грозное движеніе волнъ, шумъ и бѣлющіяся ихъ вершины, пожаръ, громъ и молнія, жестокое дѣйствіе воды и огня, споль близки къ природѣ, что мнѣ казалось видѣть ихъ на самомъ дѣлѣ. Наконецъ, громкая симфонія перемѣняется на тихую музыку, Непсунъ въ блестящей колесницѣ, окруженной плавающими Сиренами и Трифонами, показывается и занавѣсъ опускаептся. Выхожу изъ шеаптра и вижу въ природѣ представленное декораціями. Дождь, вѣспрь, громъ, молнія и колеблемые въ поршѣ корабли предспавились почно въ томъ видѣ, какъ я ихъ сей часъ видѣлъ на сценѣ.

Импровизаторъ.

Молодой, бѣдной человекъ, воспитанный въ Академіи музыки, прославился здѣсь не-

ни обращусь, вездѣ вижу страхъ и смерть предъ собою: чертоги колеблются и грозятъ паденіемъ. Селена, Осмида! ахъ всѣ, всѣ оставили меня въ злой участи: нѣтъ ни кого, кто бы меня спасъ, или убилъ. Пойду... но куда? о-Боже! останусь... но потомъ... что сдѣлаю? Итакъ должно умереть, не находя никакой жалости. Но не ужели столько въ груди моей малодушія? нѣтъ нѣтъ, умру; пусть смерть моя будущему отъ меня ввроломному Энею предвститъ злощастіе Разрушайся Кароагентъ, пылайте чертоги; и да будетъ печь вашъ моєю гробницею „

обыкновенною способностію говорить стихи безъ приуготовленія. Я имѣлъ случай его слышать. Ему задали, чѣмъ послѣдовало съ обществомъ людей, еслибъ женщины лишены были скромности, снѣдливости и должны бы искасть любви въ мущинахъ. Онъ взялъ гитару, началъ громкою симфонією, потомъ пропѣлъ куплетъ о сотвореніи Адама и Еввы, послѣ онаго продолжалъ играть, и сіе служило ему пособіемъ для образованія многихъ мыслей, кои ясно изображались на его лицѣ. Подобно Пиеѣ, онъ приходилъ въ восторгъ, стихи вмѣспѣ съ музыкою, только что соспавленные, измѣнялись, переходили изъ тона въ тонъ, иногда выраженія его были простонародныя, означающія природнаго поэта безъ воспіпанія, иногда же они были сильны и пріятны, наконецъ онъ кончилъ всякою смѣсью и смѣшными стихами; ибо для Испаліянцевъ какъ воздухъ, такъ и смѣхъ равно нужны. Онъ пѣлъ полчаса и слушатели были въ восхищеніи. За споломъ, Импровизаторъ, на имя каждаго собесѣдника говорилъ привѣтствіе, что называютъ они *Бриндизи*. Услышавъ мое имя, онъ наморщился и сказалъ, что пахнетъ Сѣверомъ, однакожъ сочинилъ при стишка, которыми самъ былъ не доволенъ. Наконецъ вызвался сказать на имя Императора АЛЕКСАНДРА. Сравнивая Государя съ Тимомъ и Александромъ Македонскимъ, онъ произнесъ такую оду, что общество было внѣ себя. Просили, чѣмъ онъ повторилъ, и

чудной эпошъ поэшь, сказалъ совсѣмъ другое, другою мѣрою и гораздо лучше. Хошѣли, чпобъ сіе послѣднее опдашь въ печать, и къ великому удивленію моему, онъ не могъ припомнишь связи первыхъ стиховъ, и извиняясь въ дурной памяти, продолжалъ говорить стихами.

Ошь Импрвизаторовъ не лъзя требовашь высокихъ чувствованій, особенно по тому, чпо многіе изъ нихъ не имѣють воспітанія; но обыкновенные изъ нихъ, равно какъ и славные, какова была увѣчанная въ Римѣ Коринна, не могли бы ни на какомъ другомъ языкѣ достигнуть сего искусства. Сею способностію конечно обязаны они своему языку споль сладкозвучному, чпо самыя испорченныя нарѣчія онаго, какъ то Венеціанское, Медиоланское и Неаполитанское, остающся еще довольно гибки и мягки. Сицилійское же, смѣшенное съ Арабскимъ и Греческимъ, получило особенную способнось къ скорому сложенію стиховъ, и потому Сицилія имѣеть болѣе импрвизаторовъ, нежели вся Италія.

Тассъ, Аріостъ, Петраркъ и Метаспазіѣ, умѣли языкъ Италіанскій, самъ по себѣ гибкій, пріятный и звучный, возвысить до всякаго рода стихопвореній. Упрекають Италіанскихъ писателей въ излишней изиѣженности; но Петраркъ, сей Сладкопѣвецъ, нѣжнось умѣлъ сочетать съ силою и краткостію. Метаспазіевы оперы почитающся изъ всѣхъ лучшими: Семиспоэль, Регуль, Дидона, Титово милосердіе, сдѣлали славу его без-

смертною. Онъ соединилъ въ нихъ красоту высокаго прагматическаго слога съ красотою героическихъ чувствъ. Многія мѣлкія стихотворенія его, а особливо аріи въ операхъ, дышашъ Анакреонтической нѣжностію. Въ поэмѣ *освобожденный Иерусалимъ*, безсмертный Тассъ, на своемъ такъ называемомъ слишкомъ нѣжномъ языкѣ, умѣлъ сравняться и превзойти многихъ эпическихъ поэтовъ и самаго Мильшона. Описаніе ада есть нѣкій исполинскій вымысль. Волтеръ по справедливости удивлялся, опколъ для изображенія онаго могъ онъ въ нѣжномъ языкѣ Италіянскомъ найти столько громкихъ и суровыхъ словъ. Арминъ садъ, очарованный лѣсъ, единоборство Танкреда съ Аргантомъ, смерть Клоринды, любовь Эрминіи, нападеніе Солимана, и многія другія мѣста, суть образцы неподражаемаго выпійства. Наконецъ *Истинный Роландъ*, столь кришканный и столь превозносимый, также, хотя въ другомъ родѣ, навсегда останется неподражаемымъ. Аріосъ въ своей поэмѣ изображаетъ попеременно, то звукъ оружія, то благовонные дуга и рожи, то роскошные черпоги Алциной и въ самыхъ ужасахъ своихъ, онъ представилъ природу прелестною. Все живетъ, все дышетъ подъ его перомъ, вездѣ видно дарованіе и прекрасный вымысль. Чистапелъ безъ малѣйшаго усилія слѣдуетъ за чародѣемъ, спранспууетъ съ нимъ изъ края въ край, поднимается на воздухъ, сражается на крылашихъ чудовищахъ.

Не вѣроятно, чтобы на другомъ языкѣ, пошлѣ же пѣвецъ Роланда, могъ написать что нибудь подобное.

Народныя игры.

Сраженіе съ быками принадлежитъ къ числу любимыхъ забавъ народа. Для сего зрѣлища чернь собирается на площадь. Одинъ разъ проходя мимо я остановился посматрѣвъ, но не могъ выдержать виду мучительной смерти бѣднаго живошного, и никогда болѣе не ходилъ близъ сей площади, гдѣ всякой день вмѣсто бойни убивали быковъ для забавы. Вмѣсто сихъ отвратительныхъ удовольствій есть здѣсь и благороднѣйшія, состояція въ танцахъ. Въ Палермѣ опъ утра до вечера слышна музыка. Здѣсь множество наполненныхъ народомъ танцевальныхъ залъ, гдѣ готовъ завтракъ, вино, и охотницы танцевать. Кромѣ національныхъ плясокъ, танцуютъ кадрили, въ которыхъ Па совершенно неапральные. Для черни это много.

Кукольная комедія и балетъ, Кипайскіе пѣни, Арлекинъ и Паяцо, весьма обыкновенны. Сверхъ оныхъ сказочники забавляютъ народъ смѣшными рассказами, часто замысловатыми. Составляютъ изъ скамеекъ квадратъ, слушатели садятся, а сказочникъ спавъ посрединѣ, начинаеть громкимъ голосомъ, и сопровожданъ каждое слово движеніемъ рукъ и ногъ, объясняетъ происшествіе настоящимъ

дѣйствию. Напримѣръ, если говоришь, онъ упалъ въ грязь, самъ падаетъ. Если нужно предсказать драку, онъ дерется съ паяцомъ, своимъ всегдашнимъ помощникомъ. Въ праздники рассказъ его обыкновенно начинается житіемъ святого, а кончится смѣхомъ. Въ послѣднюю недѣлю поста, страсти Христовы предсказываютъ на самомъ дѣлѣ, и въ сіе время рассказчики, говорящіе съ большимъ жаромъ и обливаясь слезами, получаютъ много денегъ, ибо народъ, не понимая, что по Латински читаютъ въ церквѣ, шѣмъ охотнѣе ихъ слушаетъ.

Къ числу карнавальныхъ увеселеній принадлежатъ конское ристаніе особеннаго рода. Одинъ разъ подходя къ Толедо, вижу множество народа, окна увѣшаны были коврами и шелковыми матеріями; балконы, окна и перрасы заняты дамами и другими зрителями. Слышу барабанъ, выпрѣлъ изъ пушки, и вижу 8 лошадей, съ высокими рѣзными сѣдлами покрытыхъ богатыми чепраками, гривы и хвосты переплечены леншми, во весь духъ несущихся по улицѣ—безъ сѣдоковъ.

Статистика Сициліи.

Сицилія, по плодоносію своему, въ древле почиталась житвицею Италіи. Плодородіе ея и нынѣ удивительно. Зерно, брошенное на едва обработанную землю, даетъ спорицею. Горы ея, возвышаясь амфитеатромъ, отъ вершинъ до основанія покрыты плодовитымъ

лѣсомъ, внутренность ихъ содержитъ серебро, золото, прекраснѣйшій мраморъ, агатъ, яшму и лазуревый камень. Везувій, пепломъ своимъ оплодотворяя землю, сверхъ того даетъ множество сѣры, пемзы и лаву. Долины на всемъ оспровѣ, никогда не оскудѣвають и даютъ въ годъ чешыре жашвы. Вѣчное лѣто способствуетъ произрастанію вкуснѣйшихъ плодовъ, самые рѣдкіе, приличные спранамъ подъ экваторомъ лежащимъ, съ нѣкоторымъ присмотромъ, растутъ здѣсь на открытомъ воздухѣ. Изобиліе ключей, источниковъ, небольшихъ рѣкъ и вообще водъ на всемъ оспровѣ удивительно; рѣки и море изобилуютъ всякою рыбою. Море, кромѣ множества безопасныхъ гаваней, какъ бы находясь въ соперничествѣ съ землею, доставляетъ другаго рода богатства, кораллы и жемчугъ. Словомъ, воздухъ, вода, земля и употреба ея, наполняютъ лоно сего благословеннаго оспрова, всѣми пошребностями для жизни, Прозерпина и пеперь еще могла бы рвать прекрасные цвѣты, Пиндаръ и Теокрытъ и пеперь еще могли бы воспѣвать спада, пасущіяся на тучныхъ лугахъ Сицилійскихъ. Пчелы на горѣ Везувіи и нынѣ еще сосутъ сокъ изъ чабера, который сообщаетъ меду пріятный запахъ.

При владычествѣ Римлянъ въ Сициліи процвѣтали науки и художества. Арабы украсили ее славными водопроводами; повсюду видно древнее ея благосостояніе и великолѣпіе во многихъ оставшихся памятникахъ.

Доселъ земля сія, при маломъ ея населеніи, и будучи до сего времени предоставленною полною власти Вицеровъ, которые допускали морскихъ разбойниковъ грабить безпрепятственно прибрежныя ея селенія, во многихъ мѣсахъ дурно была обработана; но пребываніе Короля и переселеніе богатыхъ Вельможъ возбудили спящую промышленность; силы ея начали развиваться, и прошедшаго года, собственннхъ произведеній продано вдвое болѣе, нежели когда Дворъ былъ въ Неаполѣ. На полуденныхъ берегахъ начали разводитъ сахарной тростникъ и кофе. Нѣтъ ни малаго сомнѣнія, что чрезъ 10 лѣтъ, не будучъ имѣть въ нихъ надобности. Скоро можетъ быть изобилуи во всѣхъ произведеніяхъ, при оживленіи земледѣлія и торговли, Сициліянцы содѣлаются соперниками въ торговлѣ Англичанамъ, ибо они перевозятъ товары на своихъ судахъ.

Во внутрренности острова бывають чрезвычайныя жары, на берегахъ же воздухъ, прохлаждаемый морскими вѣтрами, умѣренъ и здоровъ. Исключая жары въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ, въ прочее время года царствуетъ вѣчная весна, и засохшія промзраспѣнія вновь облекаются зеленью. Въ лѣшніе мѣсяцы небо всегда ясно, зидюю дують сильныя вѣспры, и часто бывають дожди и грозы, но кратковременно, и въ полдень случается шакъ жарко, что должно искашь тѣни. Снѣгъ рѣдко, и шо на нѣсколько часовъ, падаетъ на горахъ. Не смотря на богатство, народъ живетъ

весьма неопытно, въ бѣдныхъ каменныхъ домахъ, работаетъ мало и питается большею частью плодами и овощами. Рыбу и морскія раковины предпочитаетъ онъ мясу, которое въ жары совсѣмъ не употребляется въ пищу.

Исторія.

По причинѣ треугольнаго вида Сициліи, Эукидидъ именовалъ ее Тринакрія или Трикепра. Сикулы, народъ вышедшій изъ Италіи, дали ему названіе Сициліи. Въ разныя времена населяема она была Греками, пришедшими изъ Наксоса, Колхиды, Коринѳа и другихъ странъ. Большая часть острова принадлежала Картагенцамъ, а остальную владѣли независимые Цари. Римляне, призванные Мамерпинами противу Герона Царя Сиракузскаго и Картагенцовъ, его союзниковъ, побѣдивъ послѣднихъ, покорили весь островъ. При паденіи Римской Имперіи Генсерикъ, Король Вандальскій, опустошилъ его. Велизарій, Полководецъ Юстиніана, въ 535 году по Р. Х. возвратилъ его Восточной Имперіи. Въ девятомъ столѣтіи, Сицилія сдѣлалась добычею Сарациновъ, коихъ Эмиры обитали въ Палермѣ до 1074 года. Норманцы выгнали Арабовъ, а Рожеръ въ 1139 году основалъ въ Сициліи новое Королевство, бывшее причиною продолжительныхъ войнъ. Рожеръ, побѣдивъ Музульмановъ въ Сициліи, съ помощію Грековъ, завоевалъ Неаполитанское Королевство.

Констанція, дочь Рожера, по браку съ Императоромъ Генрихомъ IV въ 1186 году, доставила корону обѣихъ Сицилій Швабскому Дому. Въ послѣдствіи Монфруа, побочный брашъ внука Конрада, былъ признанъ наслѣдникомъ, но Графъ д'Анжу, съ благословенія Папы Клименша IV, опустошилъ Королевство, и въ 1266 году убилъ Монфруа. Пётръ III, Король Арагонскій, женившись на дочери Монфруа, сдѣлался Королемъ Сициліи и въ 1282 году, въ день Пасхи, по первому звону колокола, всѣ Французы были убиты. Сіе ужасное злодѣяніе, извѣстное подъ именемъ *Сицилійской ветери*, было причиною ссоры, кончившейся истребленіемъ Французовъ.

Исторія сихъ временъ представляеть двѣ трагическія кончины двухъ Королевъ Іоанны первой и второй. Первая въ день брака убила мужа своего Андрея II. Молодость, красота и похвалики Папы оправдали ее, но брашъ Андрея сорокъ лѣтъ гналъ ее, и Іоанна, состарѣвшись въ несчастіи и угрызеніяхъ совѣсти, подъ желѣзомъ мщенія, пала съ своею короною. Вторая имѣла судьбу Елизаветы Королевы Англинской.

Въ 1715 году по Утрехтскому миру, Сицилія подъ именемъ Королевства отдана Герцогу Савойскому. Въ 1718 году, Филиппъ V, Король Испанскій, послалъ флотъ и сухопутную силу взять ее, но Англинскій Адмиралъ Бингъ, разбивъ оный, принудилъ Испанцевъ

возвратиться безъ успѣха. Лондонскимъ миромъ Сицилія отдана Императору Карлу IV, а Герцогъ Савойскій получилъ въ замѣнъ Сардинію. Въ 1735 году Испанцы, въ соединеніи съ Французами, возвратили Сицилію, но въ слѣдующемъ году, по заключеніи мира, Сицилія вмѣстѣ съ Неаполемъ, отдана Донъ Карлосу, старшему сыну Филиппа V, Короля Испанскаго. Когда Донъ Карлъ, по наслѣдству взошелъ на престоль Испанскій, по прѣшъему сыну Филиппа, нынѣ царствующему Фердинанду IV, досталась корона обѣихъ Сицилій. Фердинандъ, увлеченный чрезвычайными происшествіями нашихъ временъ, два раза терялъ Неаполь, два раза великодушною помощію Россійскаго Императора возвращалъ его, и нынѣ снова изгнанный, со сподическою твердосію переноситъ свое несчастіе, не оставляя надежды на союзника своего. Фердинандъ, по мѣспному положенію оспрова, не боится грозныхъ силъ Наполеона. Что бы онъ ни предпринялъ, утвердительно сказашъ можно, что оспровъ, хотя и не имѣетъ флота, но защищаемый Королемъ и древнею ненавистью народа къ Французамъ, будетъ имъ камнемъ прѣпикновенія. Узы, связывающія Сицилійцевъ съ Неаполитанцами, не могли уменьшитъ ненависти, они всегда оставались чуждыми другъ друга, и вопъ другая причина, по кошорой Наполеонъ найдешъ сильное сопротивленіе. А какъ Неаполь и Мальта не могутъ обойтись безъ Сициліи, ошкуда получали они хлѣбъ, по по сему ош-

Доселъ земля сія, при маломъ ея населеніи, и будучи до сего времени предоставленною полною власти Вицеровъ, которые допускали морскихъ разбойниковъ грабить безпрепятственно прибрежныя ея селенія, во многихъ мѣсяцахъ дурно была обработана; но пребываніе Короля и переселеніе богатыхъ Вельможъ возбудили спящую промышленность; силы ея начали развиваться, и прошедшаго года, собственныхъ произведеній продано вдвое болѣе, нежели когда Дворъ былъ въ Неаполѣ. На полуденныхъ берегахъ начали разводить сахарной тростникъ и кофе. Нѣтъ ни малаго сомнѣнія, что чрезъ 10 лѣтъ, не будутъ имѣть въ нихъ надобности. Скоро можетъ быть изобилуи во всѣхъ произведеніяхъ, при оживленіи земледѣлія и торговли, Сициліяны содѣлаются соперниками въ торговлѣ Англичанамъ, ибо они перевозятъ товары на своихъ судахъ.

Во внупренности острова бывають чрезмѣрные жары, на берегахъ же воздухъ, прохлаждаемый морскими вѣтрами, умѣренъ и здоровъ. Исключая жары въ Іюнь, Іюль и Августѣ, въ прочее время года царствуетъ вѣчная весна, и засохшія промѣраспѣнія вновь облекаются зеленью. Въ лѣтніе мѣсяцы небо всегда ясно, зимою дують сильныя вѣтры, и часто бывають дожди и грозы, но кратковременно, и въ полдень случается шакъ жарко, что должно искасть тѣни. Снѣгъ рѣдко, и то на нѣсколько часовъ, падаетъ на горахъ. Не смотря на богатство, народъ живетъ

весьма неопытно, въ бѣдныхъ каменныхъ домахъ, работаетъ мало и пьетъ большую часть плодовъ и овощами. Рыбу и морскія раковины предпочитаетъ онъ мясу, которое въ жару совсѣмъ не употребляется въ пищу.

Исторія.

По причинѣ треугольнаго вида Сициліи, Эукидидъ именовалъ ее Триакрїя или Трикеспра. Сикулы, народъ вышедшій изъ Италїи, дали ему названіе Сициліи. Въ разныя времена населяема она была Греками, пришедшими изъ Наксоса, Колхиды, Коринѳа и другихъ странъ. Большая часть острова принадлежала Картагенцамъ, а остальную владѣли независимые Цари. Римляне, призванные Мамерпинами противу Гіерона Царя Сиракузскаго и Картагенцевъ, его союзниковъ, побѣдивъ послѣднихъ, покорили весь островъ. При паденїи Римской Имперїи Генсерикъ, Король Вандальскїй, опустошилъ его. Велизарій, Полководецъ Юстиніана, въ 535 году по Р. Х. возвратилъ его Восточной Имперїи. Въ девятомъ столѣтїи, Сицилія сдѣлалась добычею Сарациновъ, коихъ Эмиры обитали въ Палермѣ до 1074 года. Норманцы выгнали Арабовъ, а Рожеръ въ 1139 году основалъ въ Сициліи новое Королевство, бывшее причиною продолжительныхъ войнъ. Рожеръ, побѣдивъ Музульмановъ въ Сициліи, съ помощію Грековъ, завоевалъ Неаполитанское Королевство.

Констанція, дочь Рожера, по браку съ Императоромъ Генрихомъ IV въ 1186 году, доставила корону обѣихъ Сицилій Швабскому Дому. Въ послѣдствіи Монфруа, побочный братъ внука Конрада, былъ признанъ наслѣдникомъ, но Графъ д'Анжу, съ благословенія Папы Клименша IV, опустошилъ Королевство, и въ 1266 году убилъ Монфруа. Пешръ III, Король Арагонскій, женившись на дочери Монфруа, сдѣлался Королемъ Сициліи и въ 1282 году, въ день Пасхи, по первому звону колокола, всѣ Французы были убиты. Сіе ужасное злодѣяніе, извѣстное подъ именемъ *Сицилійской ветеги*, было причиною ссоры, кончившейся истребленіемъ Французовъ.

Исторія сихъ временъ представляетъ двѣ прагическія кончины двухъ Королевы Іоанны первой и второй. Первая въ день брака убила мужа своего Андрея II. Молодость, красота и похвалика Папы оправдали ее, но братъ Андрея сорокъ лѣтъ гналъ ее, и Іоанна, состарѣвшись въ несчастіи и угрызеніяхъ совѣсти, подъ желѣзомъ мщенія, пала съ своею короною. Впослѣдствіи имѣла судьбу Елизаветы Королевы Англинской.

Въ 1715 году по Утрехтскому миру, Сицилія подъ именемъ Королевства отдана Герцогу Савойскому. Въ 1718 году, Филипъ V, Король Испанскій, послалъ флотъ и сухопутную силу взять ее, но Англинскій Адмиралъ Бингъ, разбивъ оный, принудилъ Испанцевъ

возвратиться безъ успѣха. Лондонскимъ миромъ Сицилія отдана Императору Карлу IV, а Герцогъ Савойскій получилъ въ замѣнъ Сардинію. Въ 1735 году Испанцы, въ соединеніи съ Французами, возвратили Сицилію, но въ слѣдующемъ году, по заключеніи мира, Сицилія вмѣстѣ съ Неаполемъ, отдана Донъ Карлосу, старшему сыну Филиппа V, Короля Испанскаго. Когда Донъ Карлъ, по наслѣдству взошелъ на престоль Испанскій, по пререшему сыну Филиппа, нынѣ царствующему Фердинанду IV, досталась корона обѣихъ Сицилій. Фердинандъ, увлеченный чрезвычайными происшествіями нашихъ временъ, два раза перялъ Неаполь, два раза великодушною помощію Россійскаго Императора возвращалъ его, и нынѣ снова изгнанный, со сподическою твердостью переноситъ свое несчастіе, не оставляя надежды на союзника своего. Фердинандъ, по мѣспному положенію острова, не боится грозныхъ силъ Наполеона. Что бы онъ ни предпринялъ, утвердительно сказашъ можно, что оспировъ, хоша и не имѣетъ флота, но защищаемый Королемъ и древнею ненавистью народа къ Французамъ, будетъ имъ камнемъ прешкновенія. Узы, связывающія Сицилійцевъ съ Неаполитанцами, не могли уменьшитъ ненависти, они всегда оставались чуждыми другъ друга, и вопъ другая причина, по кошорой Наполеонъ найдешъ сильное сопротивленіе. А какъ Неаполь и Мальпа не могутъ обойтись безъ Сициліи, ошкуда получали они хлѣбъ, шо по сему ош-

ношенію Сициліи опасіте Неаполю, нежели Неаполь оспрову, котораго независимость необходима Англичанамъ; ибо безъ Сициліи онѣ не могутъ властвовать въ Средиземномъ морѣ.

1807-й годъ.

П л а в а н і е о т ъ П а л е р м ы д о

М е с с и н ы

6-го Января, ночью, оставили мы Палерму, и на всѣхъ парусахъ при умѣренномъ вѣтрѣ поплыли на встрѣчу солнца. Туманъ лежалъ надъ сполницею, но когда солнце спало восходить, туманъ поднялся и Палерма видна была на горизонтѣ какъ будто бы въ половину погружившаяся въ морѣ. При восхожденіи, свѣтъ востока и сумракъ запада производили удивительныя въ шѣняхъ перемѣны. Ночь была темная, луна въ облакахъ, звѣзды не блистали; но когда лучи солнца, по приближеніи его къ краю горизонта опдѣлили волны отъ небесъ и освѣтили одну сторону амфиатра Сицилійскихъ горъ, воспокъ позлапился пурпуровымъ блескомъ, а западъ между тѣмъ былъ еще во мракѣ, который поспешно уступая свѣту, съ появленіемъ солнца вдругъ исчезъ.

Сильный, сѣверный вѣтръ способствовалъ нашему плаванію, которое доставляло намъ еще и по удовольствію, что шли близко берега. Липарскіе острова и Сицилія, между которыми мы держали, на каждомъ шагу представляли новые предметы и каршины. Вѣтръ, дувшій отъ острововъ, приносилъ намъ запахъ померанцовыхъ и ципронныхъ деревьевъ; но къ вечеру вѣтръ нѣсколько усилился, сдѣлался крупъ и мы должны были лавировать. Въ полночь, когда подошли къ дѣрпоси Мелаццо, вѣтръ вдругъ упалъ, фрегаты отъ боя волнъ не поворочили, и спускаясь по вѣтру, прошелъ въ нѣсколькихъ миль саженьяхъ отъ берега. Вышедшихъ на набережную съ фонарями людей, можно было различать по лицу. Передъ свѣтомъ показался пожаръ Спромболи. Мы въ сіе время находились отъ него въ 30 миляхъ и слышали подземный глухой шумъ.

7-го Января, прошли благополучно пучины Скиллу и Харибду, и бросили якорь въ Мессинѣ. Частыя разбитія кораблей слабо поспроенныхъ и еще хуже управляемыхъ, придало симъ пучинамъ сверхъестественную силу, и воображеніе Грековъ, любящихъ говорить баснословно, изобразили ихъ слѣдующею аллегорією. Гомеръ и Виргилій подъ видомъ двухъ жестокихъ Нимфъ, краснорѣчиво описали ихъ. Скилла Форкова (сына Нептунова) дочь, говорящая они, любила Главка. Кирка, другая Нимфа, видя, что любовь ея плашилась

презрѣніемъ, въ испочникъ, гдѣ ея соперница имѣла привычку умываться, набросала ядовитыхъ правъ Скилла, вышедъ изъ воды, сдѣлалась сполько безобразною, что успрашась самой себя, въ опчаяніи бросилась въ море. Боги преврашили ее въ камень, а море въ пучину, ея именемъ названною. Шумъ воды спихонворцы приписываютъ лаю собакъ и вою волковъ, которые Скиллу въ морѣ окружаютъ.

Мессина.

По мнѣнію Страбона Мессина въ древности называлась Занкле (Zancle). Выгнанные изъ Пелопонеса Мессинцы, поселившись въ немъ, дали городу нынѣшнее названіе. Осада Каррагенцевъ вмѣспѣ съ Герономъ, Царемъ Сиракузскимъ была безуспѣшна, но Пирръ взявъ, разорилъ, городъ до основанія. Римляне, призванные на помощь прошиву Каррагенянъ, удержали Мессину за собою, что и было причиною Пуническихъ войнъ.

За два дни до нашего сюда прибытія, появилось въ портѣ множество *Акулъ*. Одна изъ нихъ схватила мальчика, мывшаго ноги на набережной, чрезъ нѣсколько секундъ возлѣ Английскаго фрегата, мальчикъ безъ ноги всплылъ. Послали шлюбку спасти его, но лишь начали подымать, Акула съ яростію выпрыгнула изъ воды и въ одно мгновеніе

вырвала и проглотила. Въ городѣ показывали одну не давно пойманную. Длина сего чудовища была нѣскольکو болѣе 6-ти сажень, подпершая багромъ пастъ его, предспавляла шесть рядовъ зубовъ числомъ до 200, они весьма крѣпки, прегранные и очень острые, послѣдніе четыре ряда лежатъ загнутыи назадъ на подобіе листовъ Аршипоковыхъ, зубы верхней челюсти проходятъ въ промежутокъ нижней. Горло пакъ обширно, что нѣтъ ни какого сомнѣнія, что Акула, а не Кипъ, у котораго горло узко, проглотила Пророка Іону. Въ желудкѣ Акулы, пойманной въ Марсели, нашли цѣлаго человѣка въ полномъ вооруженіи, почему Французы и назвали ее ле Рекень (le Requin). Акула часто гоняется за кораблемъ, хватается все, что съ него бросають, и мерливыя тѣла проглатываетъ вдругъ. Она безпрестанно гоняется за рыбою, прожорлива какъ Гиенна, дерзка, смѣла какъ тигръ. Акула опустошила бы моря, если бы зрѣніе ея не прищуплялось перепонкою, закрывающею глаза, а верхняя челюсть, будучи длиннѣе нижней, не препятствовала бы ей хватать добычу. Опшворяя пастъ Акула должна оборачиваться вверхъ брюхомъ, вспыргиваятъ или ложиться на бокъ, причемъ она не можетъ плыть, а рыба имѣетъ время спастись. Сіи недоспашки замѣняются острымъ слухомъ и проворствомъ въ плаваніи.

Для ловли Акуль употребляется полстой желѣзный крючокъ съ цѣпью въ три аршина. Цѣпь прикрѣпляется къ надежной веревкѣ, завязанной на кормѣ судна. На крюкъ насаживается кусокъ солонины и съ поплавкомъ, не допускающимъ цѣпь упастъ на дно, бросаютъ въ море. При паденіи Акула бѣжитъ къ мѣсту по слуху и съ жадностію проглатываетъ приманку, тогда выбрасываютъ веревку. Когда почувствуетъ она, что ее пьнутъ за кораблемъ, съ бспервеніемъ грызетъ зубами цѣпь, бросается впередъ, опускается въ воду, снова появляется, прыгаетъ, кружится и извергаетъ все, что находилось во внутренности ея. Не прежде поднимаютъ ее на корабль, какъ когда она совершенно утомится и изойдетъ кровью; ибо она весьма живуща и разрубленные ея члены шевелятся какъ амфины и умирающая ударомъ хвоста можетъ убить человѣка. Мясо ея отвратительнаго вкуса, трудно для варенія желудка, однакожъ Испаліянцы, почти согнившее ѣдятъ его; твердая кожа употребляется на чистку мебели, а изъ жиру вытапливается худое ворванное сало.

При появленіи Акуль, обитатели воды, бѣгутъ, разсѣваются въ разныя стороны. *Прилипало*, здѣсь называемая *Ремора*, одна не боится ихъ, всегда предшествуетъ и играетъ безопасно близъ сихъ истребителей рыбнаго рода. Прилипало длиною не болѣе аршина,

имѣеть на головѣ иглы, обращенныя оспрыми концами къ хвосту, сею-шо часпію впиваеи-ся она въ большія рыбы, даже нападаетъ на Акулъ и прицѣпляеи-ся къ камнямъ. Основы-ваясь на сей способности Реморъ, древніе пи-сатели думали, что галера, на коей находил-ся Аншоній во время сраженія подъ Акцією, была ими оспановлена; равномѣрно и корабль Періандра Коринѣскаго, опсправившаго въ Книдъ приста юношей для сдѣланія ихъ скоп-цами, не могъ также двигат-ся, не смо-тря на благопріятство вѣтра; почему въ Книдѣ въ храмѣ Венеры, сихъ Реморъ, (назван-ныхъ кораблеудержателями) чествовали пола-гая, что они сошворили сіе чудо. Свойство Прилипалы, преслѣдоваеи- всякую рыбу, впи-ваеи-ся въ нее, подало поводъ упошребляеи- ее для ловли другихъ рыбъ, которая извѣсна была древнимъ, и нынѣ, какъ меня увѣряли, упошребляеи-ся въ Архипелагѣ. Ремора такъ крѣпко впивает-ся въ рыбу, что даже большіе не могуи-тъ опъ нее вырват-ся, и упошмивши-сь всплываюи-тъ вмѣстѣ съ нею на верѣхъ.

П л а в а н і е о т ъ М е с с и н ы д о К а с т е л ь - Н о в о .

Принявъ опъ Консула свинець и бумагу для папроновъ, оспавили Мессину 11-го Ген-варя. У мыса Спартивенто дожидаль насъ Ан-глинской фрегата *Си-горсѣ*, поспроенный по

образцу Венуса; мы его обогнали при пихомъ вѣтрѣ, когда же оный посвѣжѣлъ, по ушли изъ виду. 13-го съ сильнымъ сѣверо-западнымъ вѣтромъ приблизились къ южному проливу Корфы, и уже готовились часа черезъ два увидѣть своихъ знакомыхъ; но здѣсь мы испытывали, что въ морѣ впередъ располагать не можно, и вмѣсто Корфы противу воли и желанія угнало насъ въ Кастель-Ново. Заходженіе солнца предвѣщало бурю, черныя облака неслись со всѣхъ сторонъ, луна скрылась за облаками, ни единая звѣзда не сверкала, вдругъ, сильный шкваль опъ юго-востока принудилъ насъ взять рифы и лавировать, къ полуночи поднялась буря, ночь сдѣлалась мрачна и ужасна. При разсвѣтѣ выбило изъ парусовъ, и мы, не могши войти ни въ сѣверной, ни въ южной проливу Корфы, принуждены были пуститься по вѣтру въ Адриатическое море.

По восхожденіи солнца, небо прояснилось, море было бѣло какъ снѣгъ, синій паръ носился надъ Албанскими горами, коихъ снѣжныя вершины превышали печеніе облаковъ, фрегатъ подъ однимъ фокомъ, шелъ по 22 версты въ часъ, и опъ столь большаго хода, казался уповавшимъ въ волнахъ. Купеческія суда, шедшія съ нами по одному направленію, опиставали точно такъ какъ бы они стояли на мѣстѣ, всѣмъ мы желали *добраго пути!* и неслись мимо, какъ изъ лука стрѣла. Ничто не можетъ сравниться съ удовольствіемъ скорого

плаванія, предметы показывающіяся, идутъ на встрѣчу, лепяшъ и скрываются, новыя заспунаютъ ихъ мѣсто и также скоро упоаюшъ въ морѣ. Прошедъ Валону, сѣверо-восточный перемѣнился на прежній юго-восточный вѣтръ, и дулъ съ жестокими порывами; у Дурацо идучи въ полвѣтра, ночью быспро промчались мы мимо нашего флота, по числу фонарей (*) узнали мы Адмиральскій корабль, но какъ порохъ должно было доставить въ Капаро, то мы продолжали шопъ же курсъ и не смогри на *Бору*, шемношу и камни, лавируя подъ рифленными марселями; ночью 15-го Генвари бросили якорь у Кастель-Ново. Тутъ нашли мы корабли Пешръ, Москву и Параскевию съ 3 мѣлкими судами, подъ командою Капишана 1-го ранга Барапынскаго, которому поручено защищать Капаро. Эскадра, состоящая изъ 5 кораблей, подъ командою Канишанъ Командора Игнашьева, въ началѣ сего мѣсяца прибыла изъ Кронштапта на здѣшній рейдъ, и вмѣстѣ съ Адмираломъ оправила въ Корфу. Сими усиленъ флота, желаніе Государя Императора всемѣрно продолжатъ покровительство сего края, весьма обрадовало народъ и утвердило въ непоколебимой преданности и усердіи къ Россіи.

(*) Флагманскіе корабли ночью освѣщаются положеннымъ числомъ фонарей, по онымъ всегда можно узнать, какого чину на оныхъ корабляхъ находится Адмиралъ.

В з я т і е о с т р о в о в ъ К у р ц а л о и Б р а ц о .

Непріятель послѣ неудачнаго покушенія взять Кастель-Ново, споялъ у старой Рагузы и ничего не предпринималъ. Адмиралъ при наспуленіи ненашнаго времени оставивъ 2300 нерегулярныхъ войскъ, прочіе распустилъ, но въ случаѣ нужды, оныя помощію телеграфовъ могли узнать объ опасности и въ 24 часа собраться. Оставленные на службѣ Приморцыи Черногорцы, при каждомъ байракѣ (знамѣ), для руководсва въ движеніяхъ имѣли по одному Офицеру и нѣсколько рядовыхъ. 4-го Октябрия, дабы увѣришься въ какихъ силахъ находишься непріятель, и, если слухи справедливы, что оный отступаетъ, занялъ Рагузу. Миспрополишъ, взявъ нерегулярныя войска и 13-й егерскій полкъ, выступилъ къ Старой Рагузѣ; Адмиралъ съ 4-ю кораблями тудаже прибылъ; но Францускія войска въ ихъ же силахъ спояли въ укрѣпленномъ лагерѣ; почему Миспрополишъ въ легкихъ переспрѣлкахъ взявъ нѣсколько плѣнныхъ, безъ пошери возвратился въ Кастель-Ново. Впрочемъ по близкому пребыванію непріятели происходили частыя спычки и безпрестанныя упражненія войскъ, въ которомъ наши имѣли преимущество и всякой почши день приводили плѣнныхъ. Малое число войскъ нашихъ, ошдаленность опъ ошечсшва, откуда не было надежды скоро получить помощь, не позволяли предпринять что

либо важное; не лзя было помышлять о приобрѣщеніяхъ; сбереженіе силъ для защиты провинціи было лучшимъ и необходимымъ средствомъ; но какъ въ Далмаціи искра возмущенія плѣлась подъ пепломъ, то и Французы опасались напасть на насъ, и какъ война въ Пруссіи уже началась, то оба войска оспавались въ бездѣйствіи, ожидая рѣшенія участи юга отъ событий на Сѣверѣ.

Французскій Посоль при портѣ, Генераль Сабастіани, успѣлъ воспользоваться заключеннымъ Убриемъ миромъ, Диванъ вопреки договора съ Россією смѣнилъ Государей Молдавіи и Валлахіи; сіе могло сдѣлаться поводомъ новой войны, и положеніе войскъ нашихъ въ Капаро было бы гораздо затруднительнѣе; однакожь когда Государь не утвердилъ Убриева мира, а Сенявинъ разбилъ Мармонта, по Портѣ, удовлетворивъ справедливое претребованіе нашего Двора, еще на нѣкоторое время удержалась съ Россією и Англією въ союзѣ. Адмираль, полагаясь на сей союзъ, усиливъ гарнизоны Капарской области 6-ю ротами 14-го егерскаго полка, предложилъ сдѣлать Экспедицію, не возможно ли будешь овладѣть островами Курцало, Лезино, Браццо и утвердить тамъ посты, дабы жили Далмаціи, желающіе и давно ищущіе быть подданными Россійскаго Императора, не могли перейти въ чужіе руки, въ такомъ случаѣ когда Французы не получаютъ успѣха въ Пруссіи и должны будутъ оставить Далмацію.

Въ слѣдствіе сего 26 Ноября Главкомандующій, посадивъ на корабли Селафаилъ, Елену, Ярославъ, фрегатъ Кильдюинъ, на 2 транспорша и 5 Бокезскихъ Корсеровъ, два баша-ліона Егерей, съ 150 человекъми лучшихъ Черногорскихъ и Приморскихъ стрѣлковъ, отправился къ острову Курцало. Чѣмъ бы не вредить домовъ и не убивать безвинныхъ жителей, Адмиралъ приказалъ, проходя крѣпость, не начинать прежде пальбы, пока не откроетъ оной непріятель; но коль скоро 27-го Ноября первой корабль поровнялся съ крѣпостью, Французы открыли огонь. Каждое судно проходя выстрѣлило по крѣпости по два и по три заряда на пушку. Пройдя за выстрѣлъ, эскадра стала на якорь. 28 предложена была капитуляція; но Францускій Комендантъ не согласился и сказалъ, что жителей не онъ, а мы должны беречь.

29 числа на разсвѣтъ, войска числомъ 1019 человекъ, высажены въ 4 верстахъ отъ крѣпости. Составя три колонны подъ командою Полковника Боаселя, Бобовдова и Подполковника Велисарева, подъ личнымъ предводительствомъ Адмирала, войска напали на редутъ, споявшій при монастырѣ *Сеннѣ Бѣаджіо*, прикрывающій крѣпость. Сей редутъ съ одной стороны, откуда былъ нѣсколько приступище, защищался 2 пушками, съ другой крѣпостными башарями. Французы, опойдя отъ редута шаговъ на 300 впередъ, залегли за каменьями; Черногорцы подползли къ нимъ,

первые открыли огонь, и по обыкновенію своему тотчасъ отступили; Французы успремились за ними; но примѣтя, что наши егеря спарались напасъ на нихъ во фланги, остановились, поспроились и отважно бросились на первую колонну. Храбрый Полковникъ Бобоѣдовъ, принявъ ихъ сильнымъ огнемъ, ударилъ въ шпыки и въ тоже время подкрѣпленный колонною морскихъ солдатъ, обратилъ ихъ въ бѣгство. При семъ случаѣ Полковникъ Бобоѣдовъ, роты его Штабсъ-Капитанъ и Поручикъ были ранены, и какъ рота нѣсколько ошъ сего разстроилась, то Французы, искавшіе уже убѣжища въ редутѣ, успремились опять на насъ, но братъ Мишрополипа Савва Пепровичъ съ Черногорцами, Приморцами и нѣсколькими егерями, отважно храбро и скоро ударилъ непріятелю въ лѣвой флангъ и заключилъ его въ редушъ. Французы защищались въ немъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и картечью. Матрозы встали на высоту два горныхъ орудія, коими по немногихъ удачныхъ выстрѣлахъ подбили у обоихъ непріятельскихъ пушекъ станки; тогда рота Морскаго полка, Полковника Боаселя, у которой въ ту минуту убило Капитана, съ яростію бросилась на редушъ, попомъ и прочія съ усиліемъ вломилась въ ворота, и шѣмъ довершили дѣло. Французы бѣжали въ крѣпость. Морской роты фельдфебель Харитоновъ первый вошелъ въ редушъ.

30 Ноября, корабль Ярославъ, съ воору-

женными гребными судами, открылъ огонь по крѣпости, въ тоже время и войска напали съ сухопутной стороны. Французы опъспивали пушечными и ружейными выспрѣлами, но чрезъ нѣсколько минутъ замолчали, спустили флагъ и подняли бѣлой. По сигналу пальба прекратилась. Французскій гарнизонъ вышелъ, положилъ ружье, и сдался на власть. За тѣмъ наши войска, вошли церемоніально въ крѣпость и подняли Императорскій Россійскій флагъ (*). Въ плѣнъ взято: Полковникъ Орфенго, 13 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 389 рядовыхъ 81 полка, убитыхъ на мѣстѣ 6 Офицеровъ и 150 солдатъ, раненыхъ Офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 45, всего 607 человекъ. Потеря наша убитыми: Офицеровъ 5, солдатъ и Черногорцевъ 21, ранено Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 66. Въ крѣпости получено въ добычу пушекъ 14 съ довольномъ количесвомъ пороха и снарядовъ. Во избѣжаніе запрудненія въ содержаніи плѣнныхъ, отправлены они на честное слово не служить до размѣна находившихся во Франціи, чинъ за чинъ, здоровые въ Анкону, а раненые въ Спалатру.

2 Декабря, корабль Москва доставилъ еще 100 человекъ Черногорцевъ. Главнокоман-

(*) Всѣмъ нижнимъ чинамъ за взятіе острова Курпало Государь ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ пожаловать по рублю на человека.

дующій, оставя въ крѣпости 2 роты и для прикрытія корабль Елену, прочія войска забралъ на корабли и 8 съ попушнымъ вѣтромъ, обошедъ осировъ Лезино, между онымъ и оспровомъ Брацо 10 Декабря спалъ на якорь. Корабли проходя бапарею, находившуюся на мысу противъ оспрова *Сольта*, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ. Топчасъ высажено было 400 человекъ егерей, подъ командою 14 егерскаго полка Капитана Романовича. Черногорцами и Приморцами командовалъ Мичманъ Фад. Тизенгаузенъ. Французы заняли два высокіе холма близъ бапареи. Капитанъ Романовичъ, раздѣливъ отрядъ на чешыре часни, напалъ на непріятеля столь быстро, что Французы, видя себя опрѣзанными, послѣ малой перестрѣлки положили ружье. Дѣло кончено безъ всякой съ нашей стороны цопери. Въ плѣнъ взято: Офицеровъ 4, солдатъ 79, на бапареи получено пушекъ 18 фуншовыхъ 4. Здѣсь должно замѣнить, что Черногорцы отличились не только храбросцію, но повиновеніемъ и челоуѣколюбіемъ. Они первые по извѣстной ихъ распорочности подобрались къ Французамъ, которые хотя были ихъ безсильнѣе; но дерзнули открытъ огонь; въ семь случаевъ поправамъ ихъ войны, Черногорцы могли спсупать съ ними жестоко; но оказали удивительную крочосць, и шакъ что взявъ нѣсколькихъ въ плѣнъ, въ шомъ числѣ командовавшаго Французскимъ отрядомъ Капитана Бюре, ни одного не убили и ни чѣмъ не оби-

дѣли. Сей походъ сдѣлался сказкою между Черногорцами, и они, до сихъ поръ не видавъ болѣе воды, кромѣ одного Скупарскаго озера, получили охоту на борабляхъ плавать въ море; сіи избранные возвратились домой, рассказали чудеса своимъ друзьямъ, и ласки Адмирала къ нимъ во время похода оказанныя, еще болѣе привязали къ нему весь народъ. Поэты ихъ соснавили на сей случай пѣсню, въ которой имя Сенявина, и другихъ храбрѣйшихъ начальниковъ, передается потомству и соединяешь, такъ сказать, имя Русскаго съ Славянскимъ.

Завладѣніе оспровомъ Лезино, сильно укрѣпленнымъ и имѣющимъ достапочной гарнизонъ, стоило бы большей жертвы. Но когда Адмиралъ готовился приступить и къ нему, бригъ Бонасортъ доставилъ отъ Гр. Моцениго увѣдомленіе, что Али-Паша занялъ Превезу, призвалъ къ себѣ эскадру Шереметьева и движеніями войскъ своихъ угрожаетъ Корфу. По спеченію шаковыхъ обстоятельствъ, Адмиралъ принужденъ былъ оставить намѣреніе свое соединить силы для защищенія Ионической Республики, по чему 11 Декабря разоривъ башарею на Браццо, и утвердивъ пушъ морской постъ, какъ ближайшій къ Спалапро, возвратился въ Курцало.

СРАЖЕНІЕ БРИГА АЛЕКСАНДРА СЪ ФРАНЦУССКОЮ
ФЛОТИЛІЕЮ.

Бригъ Александръ оставленъ былъ у острова Брацо для наблюденія непріятеля и для прекращенія сообщенія Спалапры съ островомъ Лезино. Генераль Мармоншъ, узнавъ, что одинъ бригъ, имѣющій двѣнадцать 4-хъ фунтовыхъ пушекъ и 75 человекъ экипажа, занимается споль важнымъ постъ, выслалъ изъ Спалапры 3 канонерскія лодки, одну шаршану, именуемую *Наполеонъ* и одну шребаку, посадивъ на оныя сполько солдатъ, сколько помѣстить было можно. Лодки вооружены были двумя орудіями 18 фун. калибра и нѣсколькими фалконетами; шаршана *Наполеонъ* одна была сильнѣе нашего брига, она имѣла на носу двѣ 18 фун. пушки и шесть 12 фунтовыхъ по бортамъ.

16 Декабря, доброхотные къ намъ жители, узнавъ о намѣреніи непріятеля, предупредили Командира брига Лейпенанша Ив. Сем. Сваловскаго, и обѣщали ему на берегу острова *Сольта* зажечь сполько огней, сколько лодокъ выдешъ изъ Спалапро. Для сдѣланія сего сигнала они оставили въ Спалапро двухъ своихъ поварищей. Получа сіе извѣстіе, бригъ приутоповленъ былъ къ принятію непріятеля какъ должно особенно на abordажъ. Около полуночи, Гардемаринъ, бывшій въ объѣздѣ, объявилъ, что отъ стороны Спалапро идушь нѣсколько судовъ, и въ шже время

на берегу зажгли пять огней. Дабы предупредить непріятеля нечаяннымъ нападеніемъ, бригъ всступилъ подъ паруса. Ночь была прекраснѣйшая, небо ясно и свѣплая луна была во всемъ блескѣ. Къ сожалѣнію вѣпръ былъ очень тихъ и бригъ нашъ, не успѣвъ обойти западной оконечности острова Брацо, встрѣпился съ непріятельскою флотиліею. Скаловскій приказалъ придержаться къ оной какъ можно ближе и обратившись къ людямъ своимъ сказалъ: „въ числѣ лодокъ есть по названію Наполеонъ, ребята! помните, что вы имѣете честь защищать имя Александра. Если я буду убитъ, не сдавайпесь пока всѣ не положите свои головы!“ съ Богомъ начинай! Храбрый Скаловскій пуспивъ по лодкамъ полный залпъ, приказалъ останоипсь пальбу; непріятель симъ поощренный, на парусахъ и веслахъ, производя жестокой огонь изъ ружей и пушекъ, шель прямо къ боршу, дабы взяшь бригъ абордажемъ. Скаловскій подпустивъ Французовъ на ближній свой картечный выспрѣлъ, открылъ непрерывной огонь, и лодки потчасъ спали отходить, спараясь держась за кормою брига; но оный обращаясь къ нимъ по одну, по другою спороною, поражалъ ихъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, что по причинѣ многолюдства, произвело на лодкахъ большое смяшеніе. Чрезъ часъ по началіи сраженія, сдѣлалось совсѣмъ тихо; бригъ не могъ маневрировать, а лодки при помощи весель напали на него съ кормы,

гдѣ два фалконета и нѣсколько спрълковъ проптивупоставляли самое слабое сопротивленіе. Сіе невыгодное положеніе не могло поколебать мужественнаго Скаловскаго; онъ приказываетъ Мичману Л. А. Мельникову барказомъ буксировать бригъ и обратиться его борпомъ къ непріятелю. Подъ градомъ пуль и картечи, въ продолженіи двухъ часовъ Мельниковъ съ почностію исполняетъ опасное и смѣлое сіе порученіе. Лодки, будучи очень близки, нѣсколько разъ покушались приставъ къ боршу, но всякой разъ были отражаемы, и продолжали сражаться въ самомъ близкомъ разстояніи. Наконецъ послѣ трехъ часовъ упорнѣйшей битвы, Наполеонъ потерялъ гротъ мацпу (большую), другая лодка со всѣми людьми пошла ко дну, прочія также весьма поврежденныя начали отступать; бригъ помощію буксира преслѣдовалъ ихъ, пока они на веслахъ не вышли изъ его выспръловъ. Еслибъ несовершенной шпиль, флотилія непременно была бы истреблена или взята. Храбрый Скаловскій, всѣ его Офицеры и команда получили опличное Монаршее награжденіе. На бригъ убитыхъ было 5, раненыхъ 7 человекъ; корпусъ его, паруса и снасти были избиты какъ рѣшено. Непріятель, по вѣрнымъ свѣденіямъ потерялъ 217 человекъ убитыми, ранеными и попонувшими. Остальныя 4 лодки, особенно Наполеонъ, такъ были повреждены, что еслибъ изъ Спалашро,

не высланы были на встрѣчу гребныя суда, шо они не дошли бы до порта.

Мармоншъ столько увѣренъ былъ въ побѣдѣ, что онъ предупредилъ дамъ, бывшихъ у него на балѣ, что бы они не пугались пальбы, что онъ завтра сдѣлаешъ имъ нечаянный подарокъ *Александромъ* Россійскимъ бригаомъ, и всѣ его гости шили за здоровье Французскихъ войскъ. Но по разсвѣтѣ несчастный его Наполеонъ, съ 3 лодками, пришелъ весь избытый и въ гавани попоноулъ. Онъ столько огорченъ былъ сею неудачею, что Командора флотиліи Арпиллеріи Капитана и всѣхъ Офицеровъ арестовалъ, посадилъ въ крѣпость и опдалъ подѣ судѣ.

Изъ экипажа сего брига мапрозы Ушинъ Федоровъ и Левлей Аванасьевъ особенно отличились. Первый, будучи раненъ пулею въ ногу, не хотѣлъ ийти къ Лѣкарю и перевязавъ рану плашкомъ, продолжалъ спрѣляшь до шѣхъ поръ, пока другая пуля не пробилла ему лѣвую руку. Нышъ ничего, сказалъ Федоровъ, у меня ешъ еще правая рука, и перевязавъ раны вышелъ на верхъ, взялъ саблю и оказывалъ великое желаніе, чтобы Французы опважились на абордажъ. Аванасьевъ былъ раненъ карпечью въ ногу; когда ему рану перевязали, хотя онъ и ослабѣлъ опъ истеченія крови, но возвратившись къ своей пушкѣ, сказалъ удивленнымъ поварищамъ: „спыдно сидѣшь внизу, помнише, что сказалъ Иванъ Семеновичъ, не сдавашся пока не положимъ

своихъ головъ, а у меня она слава Богу еще цѣла; но съ словомъ симъ онъ пораженъ былъ щелою въ голову и упалъ безъ чувствъ. Юнга (къ сожалѣнію моему не сообщено мнѣ имя его) мальчикъ лѣтъ 12, во все сраженіе заряжалъ свою пушку, стоя за боршомъ совершенно открытъ, съ такою веселостію, какъ бы это было въ простомъ ученіи. Капитанъ замѣтилъ сіе, и послѣ сраженія похваливъ его храбростъ, спросилъ, не ужели онъ ничего не боялся? чего бояться Ваше Благородіе, отвѣчалъ юнга, вишь двухъ смертей не бываетъ, а одной не миновать; еслибы Французы не бѣжали, мнѣ бы своей не уберечь.

Анекдоты и военный пиръ.

1.) Великодушіе и примѣрная честность 13 егерскаго полку, роты Капитана Товбичева рядоваго *Ивана Ефилова* обратили на себя вниманіе непріятельскаго начальства. Въ сраженіи 5 Іюня 1806 года подъ Рагузою Французскій солдатъ, взяшый нашимъ егеремъ въ плѣнь, былъ ошпанъ Черногорцами, которые, по своему обыкновенію, хотѣли опрѣзать ему голову. Егеръ бранился, просилъ, уступалъ даже имъ плѣннаго съ шѣмъ, что бы они оставили его живымъ и увѣрялъ, что за него, по обѣщанію Адмирала, дадутъ имъ въ главной квартирѣ червонецъ. Все напрасно, сняли съ Француза галспукъ, положили на землю и уже мечъ блеснулъ надъ головою несчастнаго. Ве-

ликодушный Ефимовъ, видя, что не можешь одинъ защитить его, упопробляешь послѣднее убѣжденіе, снимаешь съ кресла свои деньги, отдаешь ихъ и говоришь: „вошь вамъ все, что у меня есть; но если кто изъ васъ осмѣлился зарѣзать моего плѣнника, того первого посажу на шпыкъ; вы должны будете убить послѣ него и меня. Подумайте только, какой грѣхъ убить своего брата: Митрополитъ проклянетъ васъ!“ набожные Черногорцы содрогнулись при сихъ послѣднихъ словахъ, взяли деньги и полумертвый отъ страха Французъ сданъ Егеремъ въ главную квартиру. Плѣнный сей содержался на кораблѣ *Св. Петра*. Спустия нѣкоторое время егерь прѣзжаетъ на этотъ корабль къ землякамъ въ гости. Французъ встрѣчается съ нимъ, узнаешь его, бросается къ нему на шею, обнимаетъ, называетъ своимъ избавителемъ, потомъ оставляетъ его, бѣжитъ внизъ и возвратившись въ минушу, убѣждаетъ принять въ знакъ благодарности выработанные имъ на кораблѣ два шалера. Егерь не принимаетъ ихъ; ни-что не можешь понять, что это значить; наконецъ призывають Гардемарина, говорившаго по Французски, который объясняетъ все дѣло. Егерь не утверждая и не отрицая, что заплатилъ за Француза свои деньги, сказалъ только: „можешь быть онъ и ошибается.“ Французъ клянется, что онъ и въ сорока милліонахъ Рускихъ узналъ бы его; что лице его избавителя споль же ему памятно какъ

и лице его любовницы. Тогда егеръ сказалъ со всею скромностію: „если я спасъ его отъ смерти и заплашилъ за шо кровныя свои деньги; шо не съ шѣмъ, что бы думалъ воропишь ихъ назадъ; шеперь онъ плѣнной и имѣеть въ нихъ гораздо болѣе нужды, чемъ я. Я доволенъ и шѣмъ, что онъ меня помнишь; когда же ему случишся взять плѣннаго, шо пусть поступишь такъ, какъ Руской поступилъ съ нимъ.“ По размѣнѣ плѣнныхъ, избавленный Егеремъ Францускій солдатъ, увидѣвъ, что Рускіе содержатся у нихъ не лучше пресупниковъ, явился къ Мармонпу и сказалъ: „Генераль! я былъ въ плѣну у Рускихъ и могу увѣришь васъ, что они насъ содержали точно какъ своихъ, или лучше, мы были у нихъ въ гостяхъ; сверхъ того одинъ егеръ избавилъ меня отъ смерти, заплашилъ за меня Черногорцамъ всѣ свои деньги, а отъ меня не хошѣлъ взять ничего.“ Мармонпъ, желая поощришь и впредь къ такимъ поступкамъ, прислалъ для врученія егерю 100 наполеондоровъ. Въ Приказѣ по арміи объявлено было: если кто заплашилъ за плѣннаго нѣсколько своихъ денегъ, шо съ вѣрными доказательствами явился бы для полученія оныхъ. Прошло два мѣсяца и никто не являлся; наконецъ приходишь корабль *Св. Петръ*; опыскиваютъ егеря и представляютъ Адмиралу. Дмитрій Николаевичъ спросилъ: почему онъ не пришелъ прежде? Егеръ отвѣчалъ: „я не имѣлъ доказательствъ,

когда опдалъ, деньги, кромѣ Бога, никого не было свидѣтелей; впрочемъ я былъ увѣренъ, что Ваше Превосходительство сыщете меня.“ Адмиралъ похваливъ его поступокъ, опдалъ ему въ свертокъ сто наполеондоровъ и сказалъ: „Французскій Генералъ прислалъ это тебѣ въ награжденіе.“ Егеръ принялъ, развернулъ и спросилъ у Адьюпанша, что это за деньги и сколько въ одномъ золотомъ червонцевъ? Адьюпаншъ отвѣчалъ ему: два. Егеръ попросилъ размѣнять ему одинъ, потомъ взявъ изъ своей суммы 13 червонцевъ и обратившись къ Адмиралу, сказалъ: „я беру только свои деньги, а чужихъ мнѣ не надобно.“ Адмиралъ, пронувый шаковою честностію и благородствомъ, замѣнилъ наполеондоры червонцами, прибавилъ, къ 200 нѣсколько своихъ и сказалъ: „возьми, не Французской Генералъ, а я тебѣ дарю; ты дѣлаешь честь Рускому имени; ты достоинъ сей награды и сверхъ того жалую тебя въ Унтеръ-офицеры.“

2.) 19-го Сентября, при отступленіи къ *Кастель-Нову*, Подпоручикъ Вишебскаго полку Арбенева былъ взятъ въ плѣнъ Французскимъ Штабъ-Офицеромъ, который велъ его въ сторону отъ сражающихся. На дорогѣ, въ кустахъ, лежалъ раненой Гренадеръ Колыванскаго полка. Французскій Офицеръ просилъ Арбенева, что бы онъ приказалъ ему бросить ружье, но солдатъ вмѣсто отвѣта прицѣливается и убиваетъ непріателя. Въ сіе время герскій полкъ, прикрывавшій отступленіе,

оспановился; Арбенева имѣлъ время и хотѣлъ опнести Гранодера въ безопасное мѣсто. „Не безпокойтесь, Ваше Благородіе! сказалъ Гранадеръ, я тяжело раненъ и чувствую, что скоро умру; не мѣшайте напрасно: непріятель близко, спасайте себя; а за мою душу отслужите панихиду.“ Арбенева побѣжалъ назадъ, собралъ нѣсколько людей своего полка, встрѣтился по счастью съ лѣкаремъ, воровился съ нимъ и нашелъ на томъ же мѣстѣ своего избавителя, ошъ испеченіи крови лишившагося уже памяти. Лѣкаръ перевязалъ рану; Арбенева положивъ раненаго на шинель, приказалъ опнести въ свою квартиру и послѣ самъ за нимъ присматривалъ. Адмиралъ, узнавъ о семъ, удостоилъ Арбенева своимъ посѣщеніемъ, поручилъ солдата искуснѣйшему врачу, и хотя онъ имѣлъ двѣ тяжелыя раны, однако выздоровѣлъ.

3.) Лейтенантъ Н. В. Коробка, опправленный ошъ Капо-Често (что между Себенико и Спалатро) на одной призовой шребаѣ въ Катаро, 16 Ноября 1806 года встрѣтился съ двумя Францускими корсерскими лодками близъ гряды острововъ, составляющихъ каналъ Каламото. Ни бѣжать, ни защищаться не было возможности. Грузъ судна стоилъ 80.000 рублей, а попому и должно было ожидать, что хозяинъ онаго не упустилъ столь удобнаго случая къ своему освобожденію. Лейтенантъ полагалъ себя на вѣрное плѣннымъ

и хотѣлъ было уже пригошовити шесть чело-
 вѣкъ своихъ напрозовъ покорити судьбѣ.
 Шкиперъ Пауло, замѣшивъ его смяшеніе и по-
 слушавъ совѣта поварища своего Напаль-Ка-
 лагариса, подошелъ въ Коробкѣ и сказалъ:
 „возвратите мнѣ мои бумаги, а сами, съ
 людьми вашими, спрячьтесь въ прюмъ и по-
 ложитесь всемъ на меня.“ Между тѣмъ
 корсеръ приблизился, сдѣлавъ выстрѣлъ и
 Пауло отправился къ нему на лодку. Началь-
 никъ оной, посмотрѣвъ на шпортъ, совѣпо-
 валъ Пауло беречься Рускихъ, потомъ опу-
 стилъ его и самъ возвратился къ берегу.
 Пауло съ радостнымъ лицомъ входитъ въ
 каюту, гдѣ сидѣлъ Лейтенантъ, бросается къ
 нему на шею, цѣлуетъ у него руку и говоритъ:
 „я безпокоился больше объ васъ, нежели сколь-
 ко думалъ о своихъ выгодахъ. Славу Богу! вы
 шеперь свободны, а я опять вашъ плѣнникъ.“
 При сихъ словахъ подалъ онъ Лейтенанту по-
 лученныя отъ него бумаги. „Лучше, продолжалъ
 шкиперъ, хочу зависѣть отъ великодушія вашего
 начальника, нежели бытъ освобождену Фран-
 цускимъ корсеромъ.“ Сенявинъ, умѣющій цѣ-
 нить благородныя и великодушныя поступки,
 получа о семъ происшествіи рапортъ, пот-
 часъ на оборотѣ онаго написалъ: „прѣбаку съ
 „грузомъ возвратити шкиперу; отдать на
 „волю его выбрать портъ, въ коемъ могъ
 „бы онъ выгоды продать оный; за освобо-
 „жденіе Офицера и людей выдать въ награ-
 „жденіе 200 червонцевъ и дать открытый

„листь для свободнаго пропуска во всѣ бло-
кированыя гавани, куда бы шкиперъ ни по-
желалъ.“

4.) Сей поступокъ Адмирала скоро сдѣ-
лался извѣстнымъ во всей Италіи. Одно Рагу-
зинское судно, возвращаясь изъ Смирны встрѣ-
нилось съ Австрійскимъ. Шкиперъ послѣдня-
го, увѣдомивъ Рагузинца, что Рагуза осажде-
на нашими войсками, совѣтовалъ ему оп-
даться добровольно непріятелямъ Рускимъ,
нежели идти къ друзьямъ Французамъ. Ра-
гузинецъ пришелъ прямо въ Каспель-Ново,
спустилъ флагъ, опдался въ плѣнъ и не ошиб-
ся въ своемъ расчетѣ. Адмиралъ и его судно,
стоившее около 500,000 руб. освободилъ, при-
казалъ опыкаться и доставивъ къ нему его
семейство, удалившееся на острова.

5.) При взятіи острова Курцало корветъ
Дифпръ подъ командою Лейшенанта Балъзама
былъ посланъ въ Спалапро для отвоза ране-
ныхъ Франгузовъ съ такимъ отъ Адмирала
повелѣніемъ, что бы подъ разными предлога-
ми не сниматься съ якоря и, ежели будетъ
возможность, взять приверженнаго къ Россіи
Славянина. По прибытіи въ Спалапро, коман-
диръ корвета, сдавъ плѣнныхъ, просилъ поз-
воленія напиться водою и купить для эки-
пажа свѣжихъ запасовъ, которыми пошъ же
вечеръ и былъ снабженъ, а воду обѣщались
доставить на другой день. На утро, у острова
Брацо, показался нашъ флотъ. Мармонпъ,
черезъ начальника своего шпаба призвавъ къ

себѣ Г. Бальзама, спросилъ: какія эпу суда и какое ихъ намѣреніе. На отвѣтъ, что шо былъ Россійскій флотъ, Мармонтъ съ сердцемъ объявилъ ему, что сдѣлаеть его военноплѣннымъ, попому что Сенявинъ нападаетъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находилъсь переговорное команды его судно. Однако великодушный Французскій Маршалъ обѣщаль опуститъ Лейшенанта, если Сенявинъ возвратитъ ему взятыя имъ въ Брацо пушки и Французовъ, и приказываль Бальзаму написать о томъ къ Адмиралу. Бальзамъ отвѣчаль, что не можеть дѣлать предложеній сего рода своему Главнокомандующему; Мармонтъ, недовольный такимъ отвѣтомъ Лейшенанта, сказалъ ему, что бы онъ послалъ повелѣніе старшему по немъ Офицеру ввести корветъ въ гавань. Бальзамъ вмѣсто сего увѣдомилъ Мичмана Кованьку, что онъ задержанъ и приказываль ему во что бы ни спало удалиться скорѣе отъ порта. Кованько подъ разными предлогами увѣряль Капитана надъ Спалапрійскимъ портомъ, что не можеть войти въ гавань; когда же подулъ легкій вѣтерокъ, при кошоромъ если не могъ выйти, шо могъ съ выгодою напасть на Французскую гребную флотиллію, послалъ къ Мармонту письмо слѣдующаго содержанія: „Если вы, Г. „Генераль, неуваженіемъ къ переговорному флагу нарушаете народныя права, и если „начальникъ мой не будетъ освобожденъ; шо „я задержу суда ваши и могу съечь споя-

„щія въ портѣ. Только полчаса будущъ ожи-
 „дашь вашего отвѣща“ и проч. Мармонтъ
 увѣрясь, что Мичманъ получилъ прошивное
 приказанію его наспавленіе, сердился, угрожалъ,
 но Бальзамъ спокойно отвѣчалъ ему, что Фран-
 цускій Генераль не можетъ давать Рускому
 Офицеру никакихъ приказаній; что онъ сдѣ-
 лалъ то, что каждый приверженный къ свое-
 му Государю Офицеръ и самъ онъ (Мармонтъ)
 обязанъ былъ въ такомъ случаѣ сдѣлать. Сими
 отвѣщомъ, казалось, Мармонтъ смягчился и
 пригласилъ Лейпенанша къ своему столу, гдѣ
 спрашивали его о числѣ и рангѣ нашихъ су-
 довъ и удивлялись, что въ такое позднее вре-
 мя Сенявинъ не спрашилъ буръ Адрианиче-
 ского моря. Наконецъ Мармонтъ, взявъ съ
 него честное слово прѣхашъ на другой день
 къ нему на завтракъ, оппустилъ. Бальзамъ,
 видя съ какимъ Генераломъ имѣеть дѣло, по-
 чель и себя въ правѣ нарушить данное объ-
 щаніе, и по прибышій на корветъ, сдѣлалъ
 всѣ пріугошвленія къ снятію съ якоря, дол-
 женствовавашаго послѣдовашъ по захожденіи
 луны около полуночи; но сильный прошивной
 вѣпръ въ томъ ему воспрепятствовалъ и онъ
 былъ принужденъ, по второму позыву Мар-
 монша, ѣхашъ опять на берегъ, сдавъ однако
 до того на законномъ основаніи корветъ. Мич-
 ману Кованкѣ съ предписаніемъ при первомъ
 благополучномъ вѣпрѣ сняться съ якоря и
 стараться соединиться со флотомъ. По окон-
 чаніи завтрака, Бальзамъ предсавляя Мар-

моншу, что онъ удерживаетъ его пропивъ всѣхъ воинскихъ правилъ, просилъ позволенія удалиться съ корвешомъ. Наконецъ, послѣ многихъ препяшсивій и угрозъ и, какъ думашъ должно, по совѣшу другихъ Генераловъ, Мармоншъ оплпустилъ Вальзама и корвешъ соединился со флотомъ на высотѣ Курцало.

б.) Сколько перемѣнился характеръ Французовъ, славящихся просвѣщеніемъ и извѣстныхъ до революціи особенною вѣжливостію, доказываютъ нѣкоторымъ образомъ поступки ихъ съ плѣнными. Солдаты наши, возвратившіеся изъ Далмаціи, рассказывали слѣдующее: ихъ содержали какъ преступниковъ въ шюрмѣ, морили голодомъ, опнимали шо, что жители изъ челоувѣколюбія имъ приносили, и такими средствами принуждали вступать въ службу. Съ Офицерами не лучше поступали. Мичманъ Галичъ и Гардемаринъ Козырской, не смотря на нѣжный возрастъ послѣдняго, лишенные обуви, а частію и одежды, шли чрезъ всю Далмацію босикомъ и шерпѣли неслыханныя опъ солдатъ наглоспи. Дабы увѣришь жителей, что войска наши разбишы и Капуро взяша, ихъ же самыхъ бо челоувѣкъ плѣнныхъ выводили ночью тайно изъ шюрмы, а днемъ, при барабанномъ боѣ, водили для показу чрезъ городъ. Я умолчу о другихъ поступкахъ, ибо и сіи ничемъ неизвинительны, шѣмъ болѣе, что нисколько они не сходили со снисхожденіемъ къ ихъ плѣннымъ, и можно со всею досповѣрностію ска-

зашь, что у нынѣшнихъ Французовъ право военноплѣнныхъ не существуетъ.!

Нѣчто изъ переписки.

Изъ переписки Адмирала съ Французскими Генералами намѣренъ я сообщить читателямъ два только письма, ясно обнаруживающія поступки и духъ приверженцевъ Наполеона, Лорисмонъ, разбитый и осажденный въ Рагузѣ, жаловался Сенявину на жестокость нашихъ солдатъ и предлагалъ ему, что бы онъ приказалъ Черногорцамъ и Приморцамъ удалиться въ свои границы. Вошь опъвъшь на сіе нелѣпое предложеніе.

Г. Генераль Лорисмонъ!

Въ письмѣ вашемъ опъ 27 Маія жалуешесь вы на жестокость моихъ солдатъ, слѣдственно Рускихъ. Вы такъ ошибаетесь Г. Генераль, что я почитаю совершенно излишнимъ опровергать сказанное вами, а сдѣлаю одно только замѣчаніе, какъ содержанся у насъ и у васъ плѣнные. Ваши Офицеры и солдаты могутъ засвидѣтельствовать съ какимъ челоѣколюбіемъ обходимся мы съ ними; напрошивъ шого у нашихъ, которые иногда по несчастію дѣлаются вашими плѣнными, опнимаютъ плашь, даже сапоги: нѣсколько изъ моихъ солдатъ, освобожденныхъ при вшоричномъ взятіи Курцало, могутъ убѣдишь васъ въ сей истинѣ; я самъ былъ шому очевидцемъ.

„О Черногорцахъ и Приморцахъ считаю нужнымъ дать вамъ нѣкоторое понятіе. Сіѣ воинственныя народы очень мало еще просвѣщенны; однако же никогда не нападаютъ на дружественныя и неупрательныя земли, особенно безсильныя. Но когда увидѣли они, что непріятель приблизился къ ихъ границамъ съ намѣреніемъ внести огонь и мечъ въ ихъ доселѣ мирныя хижины, то ихъ справедливое негодованіе, ихъ ожесточеніе просперлось до такой степени, что ни моя власть, ни внушенія самаго Митрополита не въ состояніи были удержатъ ихъ отъ Азіатскаго обычая: не просить и не давать пощады, рѣзать головы взятымъ ими плѣнникамъ. По ихъ воинскимъ правиламъ оставляютъ они жизнь только тѣмъ, кои не вступая въ бой, отдаются добровольно въ плѣнъ, что многіе изъ вашихъ солдатъ, взятыхъ ими, могутъ засвидѣтельствовать. Впрочемъ и Рагузцы, служащіе подъ вашими знаменами, поступаютъ точно также какъ и Черногорцы.

„Признаюсь, Г. Генераль, я не вижу конца несчастіямъ, которыя нанесли въ области Рагузской, и тѣмъ еще болѣе, что вы принуждая жителей сражаться противу насъ, подвергаете ихъ двойному бѣдствію... одно средство прекратили сіи несчастія — оставьте крѣпости, освободите народъ, который до вашего прибытія пользовался неупрательствомъ и наслаждался спокойствіемъ, и тогда только

можете вы предложитъ, что бы Черногорцы
возвратились въ дома, и проч.

Д. Сенявинъ.

Когда, при малыхъ пособіяхъ, содержаніе
немалого числа Францускихъ плѣнныхъ стано-
вилось затруднительнымъ; то Адмиралъ предло-
жилъ Генералу Мармоншу сдѣлать размѣнъ;
и какъ нашихъ солдатъ находилось у него
въ плѣну гораздо менѣе, нежели у насъ Фран-
цускихъ, то Адмиралъ соглашался опуститъ
оспальныхъ на росписку съ шѣмъ, что бы
шаковоеже число, чинъ за чинъ, было опу-
щено изъ имѣющихся во Франціи нашихъ
плѣнныхъ. Предложеніе принято, но не испол-
нено: многіе изъ нашихъ плѣнныхъ, по при-
нужденію, записаны были во Французскіе пол-
ки, находившіеся въ Далмаціи. Мармоншъ,
уклоняясь возвратитъ ихъ по требованію
Сенявина, назвалъ сихъ Рускихъ плѣнныхъ
Поляками, добровольно вступившими во Фран-
цузскую службу, и въ заключеніи своего пись-
ма распространился о просвѣщеніи Францу-
ской націи. Въспѣшъ на это письмо:

Г. Генералъ Мармоншъ.

„Объясненія въ отвѣтъ вашемъ ко мнѣ
отъ 7 Декабря, относительно просвѣщенія
Французской націи, совершенно для меня не
нужны. Дѣло идетъ у насъ не о просвѣщеніи

соотечественниковъ вашихъ, а о томъ, какъ вы, Г. Генераль, обходитесь съ Русскими плѣнными. Послѣдній поступокъ вашъ съ начальникомъ корвета, который посланъ былъ отъ меня въ Спалапро подъ переговорнымъ флагомъ, можетъ служить доказательствомъ, что слѣдствія просвѣщенія и образованности бывають иногда совершенно проповны плѣмъ, какихъ по настоящему ожидаешь отъ нихъ должно. Скажу только вамъ, Г. Генераль, что изъ тридцати солдатъ, названныхъ вами Поляками, четверо явились ко мнѣ и были природные Рускіе. Пусть Бонапарте наполняетъ свои легіоны; я ничего другаго отъ васъ не пребую, какъ возвращенія моихъ солдатъ, и если вы сего не исполните, то я найду себя принужденнымъ прервать съ вами всѣ сношенія, существующія между просвѣщенными воюющими націями.

Д. Сенявшѣ.

Вице-Адмираль Краснаго флага,
Главнокомандующій морскими и
сухопутными силами въ Средиземномъ морѣ.

10 Декабря 1806 года.

Военный пиръ.

По прогнаніи Мармонша отъ Каспель-Ново, Адмираль, въ ободреніе солдатъ, далъ

великолѣпный и заслуживающій особенное вниманіе военный пирь. Послѣ молебна за дарованную Богомъ побѣду надъ превосходными непріятельскими силами, войско спройными рядами прошло церемоніальнымъ маршемъ на площадь въ крѣпость. Тамъ ожидалъ храбрыхъ солдатъ приготовленный попечительностію начальника сыпный обѣдъ; каждый изъ нихъ получилъ порцію водки и по бупылкѣ винограднаго вина. По среди палатокъ, поставленныхъ между столами, Адмиральская опличалась поднятымъ на оной флагомъ; передъ нею поставлены были полковыя пушки, а по сторонамъ оркестры музыки. Къ столу Главнокомандующаго приглашены были не по старшинству чиновъ: сей чести удостоились одни только Офицеры, опличившіеся особенными подвигами или примѣрною храбростію. Здоровье егеря *Ефимова* объявлено изъ первыхъ, при чемъ сдѣлано было пять выстрѣловъ, а шоварищи его, при восклицаніяхъ: *ура!* качали его на рукахъ. Такимъ образомъ всѣ приглашенные удостоены были особенной почести пипья за ихъ здоровье. Учаспники сего празднества не могли безъ умиленія объ ономъ рассказывать; всѣ солдаты столь живо чувствовали сію необыкновенную честь, что усердныя, искреннія привѣтствія: *дай Боже, здравствовать отцу нашему нагльнику!* произносились съ восторгомъ непрерывно. По окончаніи уже стола, Игумень монашыря Савино, восьмидесятилѣтній старецъ, вошедъ въ

палашку, привѣтствовалъ Адмирала истиннымъ, вѣрнымъ изображеніемъ всеобщихъ къ нему чувствованій любви и признательности. Послѣднія слова его рѣчи были: *да здравствуетъ Сенявинъ!* и слова сіи повторились войскомъ и собравшимся во множествѣ народомъ сильнѣе грома пушекъ. Адмиралъ отклонилъ отъ себя всѣ особенныя ему предложенныя почести. Знаешь совершенно цѣну добрымъ начальникамъ и умѣешь быть къ нимъ благодарнымъ за всѣ ихъ попеченія и вниманіе, всегда было и будешь коренною добродѣтелью Русскаго солдата.

Вошь средства и причина, которыми Сенявинъ пріобрѣлъ неограниченную довѣренность отъ всѣхъ вообще своихъ подчиненныхъ, какъ Офицеровъ, такъ и солдатъ. Каждый увѣренъ былъ въ его вниманіи и съ радостію искалъ опасностей въ сраженіи. Сенявинъ скромный и кроткій нравомъ, строгій и взыскательный по службѣ, былъ любимъ какъ отецъ, уважаемъ какъ справедливый и праводушный начальникъ. Онъ зналъ совершенно важное искусство пріобрѣтати къ себѣ любовь и употреблялъ оную единственно для общей пользы. Послѣ сего удивительно ли, что въ продолженіе его начальства солдаты и матросы не бѣгали и не случалось такихъ пресупленій, которые заслуживали бы особенное наказаніе. Коммиссія военнаго суда не имѣла почти дѣла: въ гошпшалахъ скоро выздоравливали.

Н А В О Д Н Е Н І Е В Ъ К А Т А Р О .

23 Генваря скоро послѣ полудня, черныя тучи сомкнулись, закрыли небо и спустились до вершинъ горъ. Солнце подобно раскаленному ядру, окруженное огненнымъ кольцомъ, изрѣдка показывалось и едва могло проникать густой туманъ. Облака сошли еще ниже, солнце исчезло и день обратился въ ночь. Сильный вѣспрь съ дождемъ и громомъ скоро приближался. Молніи, падая одна за другою на вершины горъ, пестрили небо извивистымъ огнемъ, опголоски грома споль были сильны, что въ воздухъ слышенъ былъ вой. Въ непроницаемомъ мракѣ, молніи, открывая себѣ путь, освѣщали крашкременно голыя вершины скалъ, окружающихъ Кастель - Ново, и въ сіе время быспрые пошоки видны были несущимися внизъ. Карпина ужасная и вмѣстѣ величественная. Черезъ нѣсколько минуць гроза дошла и до насъ, казалось облака разверзлись, другое море висѣло на небѣ, ливень шель болѣе получѣса, молніи падая безпрестанно разсѣкали море, громъ попрысалъ воздухъ. Огонь, воздухъ, вода, земля смѣшались и не видно было ни одного предмета. Когда гроза прошла, и небо начало прочищаться, открылись грозные пошоки, кои дѣлыми рѣками, широкими пѣнящимися водопадами, неслия по скапамъ горъ съ ужаснымъ ревомъ. Наводненіе сіе причинило великій убытокъ, виноградники большею частію смыло;

занесло пескомъ и каменьями, множество скота погибло отъ спремленія воды, мѣльницы сорвало, и деревья въ садахъ вырвало съ корнями.

Замѣчанія о теченіи вѣтровъ и переменнахъ
воздушныхъ въ Адриатическомъ морѣ.

Направленіе вѣтровъ въ Адриатикѣ и Средиземномъ морѣ, въ продолженіи лѣта, слѣдуетъ печенію солнца; упромъ при восхожденіи начинается дуть NO, потомъ, O, мало по малу къ S переходить, откуда къ вечеру дѣлается W, ночью дуетъ отъ NW и N, а въ слѣдующее утро къ NO возвращается. Причина сему очевидна; солнце въ печеніи своемъ послѣдовательно согрѣвая всѣ почки горизонта, рѣдитъ воздухъ, и гонитъ оный передъ собою по направленіямъ, въ сказанномъ порядкѣ переменяющимся. Полдневный жаръ вообще прохладается N и NW вѣтромъ, и днемъ вѣтры обыкновенно дуютъ съ моря; ночью же съ берега, приносятъ теплыя пары, кои солнце днемъ извлекаетъ изъ земли. Сии испаренія, разжиженныя морскимъ влажнымъ воздухомъ, производятъ росу, падающую крупными каплями, освѣжающими воздухъ и способствующими произрастеніямъ. Часъ по восхожденіи воздухъ бываетъ чистъ и прохладенъ. Во время лѣтнихъ жаровъ, небо постоянно бываетъ ясно, прекрасная ла-

зурь его не нарушается ни громомъ, ни дождями; Широко, порожденіе пльшворнаго Самуна, и Тифоны замѣняютъ ихъ.

Около осенняго равноденствія, свѣшлая лазурь неба начинаешъ помрачаться, сильныя вѣтры послѣдуемы бывающъ Борою, главнѣйшимъ непріателемъ мореходцевъ въ Адриатическомъ и почти во всемъ Средиземномъ морѣ, особенно у береговъ Франціи и на западной сторонѣ Италіи. Вскорѣ за вѣтрами, въ исходѣ Ноября, иногда прежде, иногда послѣ, являюща громы, молніи, бури и грозы, сопровождаемыя проливными дождями, и почти всякой день идетъ мѣлкій дождь. Удары грома въ горахъ такъ сильны, что къ нимъ не можно привыкнутьъ, и самый смѣлый челоуѣкъ подвергается невольному спраху. Съ Сентября по Мартъ, въ Адриатикѣ по нѣскольку дней сряду дуютъ NW и SW, что вмѣстѣ съ продолжительными Борами много затрудняетъ плаваніе въ семь морѣ. Напротивъ того лѣпомъ морскіе и береговые вѣтры благоприятствуютъ оному.

П л а в а н і е Д о К о р ф ы .

По полученіи извѣстія еще недосновѣрнаго о разрывѣ съ Турками, 29 Генваря, съ двумя призовыми судами и военными транспортами Діомидомъ и Херсономъ, оставили мы Каспель-Ново. Вѣтры были тихіе и прошивные, но 31 сдѣлался сильной попут-

ный и мы погоже дня прибыли въ Корфу, гдѣ нашли Адмирала, и эскадру, пришедшую изъ Кроншпада; оную составляли слѣдующіе корабли: 1 Сильной 47 пушечной, Капитанъ-Командоръ Игнапьевъ, 2. Рафаиль 84, Капитанъ Лукинъ, 3. Мощный 74, Капитанъ Крове, 4 Твердыъ 84, Капитанъ Малѣвъ, 5. Скорый 66 пушечный, Капитанъ Шельшингъ; Фрегатъ Легкій 44, Капитанъ Повалишинъ, шлюпъ Шпицбергенъ о 52 пушкахъ, Капитанъ Малыгинъ, корвета Флора о 24 пушкахъ, Капитанъ Кологривовъ, кашеръ Спрѣла о 18 пушкахъ, Лейтенантъ Гамалѣя; фрегатъ, корветъ и кашеръ оставлены въ Адриатическомъ морѣ.

Прекрасный корветъ Флора разбился у береговъ Албаніи. Слѣдуя изъ Курцало въ Корфу въ ночи 26 Генваря, жестокій шквалъ съ громомъ и молніею лишили его. бушприпа и фокъ мачшы, паденіемъ послѣдней сломало гротъ спеньгу; въ семь положеніи несло оный къ берегу, гдѣ между Аншивари и Дульцино бросили якоря. На другой день при большомъ волненіи, съ благополучнымъ вѣтромъ, Капитанъ Кологривовъ, снявшись съ якоря, пошелъ къ югу; но вѣпръ къ несчастію снова обратился къ берегу, подъ фальшивымъ вооруженіемъ не лзя было такъ править какъ бы нужно, и въ ночь на 27 число ударило корветъ объ мѣль у мѣстечка *Каво Делаци*, и выбило руль. Хопя въ сіе время для облегченія корвета срубили мачшы, ко-

ронады и всѣ пляжеспи бросили въ море: но на другой день видя, что нѣтъ средства избавить отъ гибели корветъ, Капитанъ, не бывъ еще извѣстенъ о войнѣ съ Турками свезъ людей на Албанскій берегъ. Албанцы обобрали у нихъ оружіе и все что имъ понравилось, отвели въ Бератъ, гдѣ Браимъ Паша объявилъ ихъ плѣнными, а 8 Февраля отправилъ въ Константинополь и тамъ какъ экипажъ, такъ и Офицеры обременены были цѣпями, и около двухъ годовъ содержались въ мрачной пюрмѣ.

Предъ отправленіемъ Главнокомандующаго изъ Капаро, разнесся слухъ весьма вѣроянный, что Французы, для усиленія арміи своей въ Пруссіи, намѣреваются оставить Далмацію, почему и сдѣланы были всѣ распоряженія, дабы неупущительно занять сію провинцію. Уже были сношенія съ жителями, которые давно жаждали покровительства Государя Императора, а дабы Австрійскія войска (для усиленія которыхъ назначено было еще 3000,) до сего времени ожидающія сдачи имъ провинціи Капарской, не могли бы предупредить насъ, то Капитану 1 ранга Барашинскому, оставленному начальникомъ эскадры, состоящей изъ 3 кораблей, 8 мѣлкихъ судовъ и всѣхъ корсеровъ, поручено не допустить ихъ до сего, и строго наблюдать, что бы Генераль Белегардъ (*) съ острова

(*) Потерявъ надежду возвратить Катаро, Австрійскія войска въ Маѣ 807 года возвратились въ Триестъ.

Жупано, (что близъ Рагузы) не перешель въ сосѣдственные острова Далмаціи. Однакожь въ послѣдствіи Французы вывели только излишнія войска; и снявъ малые свои отряды съ острововъ, усилили оными гарнизоны въ крѣпостяхъ. Кромѣ часныхъ шибокъ нерегулярныхъ войскъ у старой Рагузы и пѣшой блокады военныя дѣйствія продолжались по прежнему. Полковникъ Кницеръ, командующій сухопутными войсками, получилъ предписаніе совокупно съ Капипаномъ Баратынскимъ, защищать Капаро до послѣднихъ силъ. На случай же вѣроятной войны съ Турками, Адмиралъ предложилъ Г-ну Санковскому, пользоваться приверженностію Герцоговиновъ, и для сего предъ отправленіемъ своимъ въ Корфу, оставилъ прокламацію, которая принята была съ живѣйшимъ восторгомъ, чѣмъ самымъ безопасность Капарской провинціи была обезпечена, и Французскіе Генералы, не смотря на помощь Турецкихъ Пашей, не могли лишитъ Капаро подвозу съѣстныхъ припасовъ, и не осмѣлились предпринять покорить Капаро.

Сенатъ Ионической Республики подноситъ

Адмиралу бриллантовую шпагу и жезлъ.

Извѣстіе о войнѣ съ Турками.

31 Генваря Венусъ прибылъ въ Корфу. Мы нашли тутъ Адмирала съ 8 кораблями, 6 фрегатами и другими жѣлыми судами.

Средиземное море конечно еще не видало столь большого и прекраснаго Россійскаго флота. Прибавленіе здѣсь морскихъ нашихъ силъ много благопріятствовало торговлѣ; Большая часть купеческихъ судовъ, Грековъ, Славянъ, Италіанцовъ были подъ нашимъ флагомъ. На оныхъ 5 корабляхъ и 3 другихъ судахъ прибыло 4360 человекъ служителей, что вмѣстѣ съ прочими соспавляло на весь флотъ 12,268 человекъ.

Корфа справедливо почиалась столицей нашихъ пріобрѣтеній въ Средиземномъ морѣ. Она походила болѣе на Рускую колонію, нежели на Греческій городъ; вездѣ видишь и вспрѣчаешь Рускихъ. Жители привыкли къ нашимъ обычаямъ; многіе научились говорить поруски, а мальчики даже пѣли Рускія пѣсни. Въ Корфѣ мы отдышали и веселились. Строгая нравственность Славянъ, не знающихъ ни какихъ общественныхъ увеселеній, дѣлала пребываніе у нихъ скучнымъ, и пошому приходи въ Корфу, всякой спѣшилъ на Спьянадо, въ Театръ, и маскарадъ. Отъ долгаго владычества здѣсь Венеціанъ Греки приняли нѣкоторыя Италіанскіе обычаи, именно тошъ, что когда садятся обѣдать, закрываютъ ставни и запираютъ двери, только богачье, и то очень рѣдко, принимаютъ гостей. Не смотря, что нѣкоторые наши Офицеры шупъ женились, Гречанки, сколько о томъ не старались, рѣдко показывались въ обществѣ нашихъ дамъ; но карнавальные праздники, продолжающіеся отъ

Рождества до поста, разрѣшаютъ узы прекрасныхъ зашворницъ, шуть въ лучшихъ нарядахъ и маскахъ выходятъ они на Спьянадо и гуляютъ по Кале д' Аква. Сіи святочные праздники естъ время любовныхъ зашѣй, и сколько ни ревнивы мужья, Гречанки умѣютъ обманывать ихъ бдительность.

По прибытіи флота изъ Капаро въ Корфу 17 Генваря получено извѣстіе, что войска наши взяли въ Молдавіи многія крѣпости; но какъ Министръ иностранныхъ дѣлъ извѣстилъ при томъ „чтобы вспуленіе войскъ нашихъ въ сію область не почиталъ неприязненною мѣрою и не прежде начашъ военныя дѣйствія, какъ по полученіи досповѣрныхъ свѣдѣній или повелѣній Двора“, почему Адмиралъ былъ въ великомъ затрудненіи, и оставался въ продолжительной неизвѣстности. Между тѣмъ Али Паша собиралъ войска, дѣлалъ укрѣпленія, занялъ Превезу, задержалъ Консуловъ нашихъ и Ионическія лодки, шедшія съ провизіею въ Корфу. Главнокомандующій принужденъ былъ принять сообразныя по мѣры; и сей Паша, споль корытко знающій рѣшительность его, послѣ многихъ переговоровъ, боясь можетъ неудовольствія или бунта своихъ подданныхъ Грековъ, а болѣе предполагая, что мы пожелаемъ воспользоуаться преданностію Морейцевъ, удовлетворилъ всѣмъ требованіямъ, а на послѣдокъ объявилъ желаніе оспастъя неупрательнымъ, бытъ по прежнему другомъ Республики и мирнымъ

сосѣдомъ. Почему ошъ Адмирала объявлено было: „какъ Паши Албанскій и Скупарскій не намѣрены учаспвовашъ въ войнѣ нашей съ Турцією, по суда ихъ, пока будущъ доспавляшъ нужное въ Корфу и Капаро, почишашъ свободными,“ на что въ слѣдспвіи и Англійскіе Адмиралы согласились. Сіе постановленіе обезпечило содержаніе войскъ и принесло Республикѣ сугубыя пользы. Народные предспавившели, чувспвуя въ полной мѣрѣ шаковыя попеченія Главнокомандующаго, всегда и постпоянно спремившагося къ ихъ благоденспвію, по опредѣленію собранія верховна го законодательнаго сословія, въ знакъ поржеспвеннаго свидѣшпельсшва признашельности и благодарности, поднесли Адмиралу ошъ лица Республики, золотую шапагу съ бриліаншами и подобный же жезлъ. Въ слѣдспвіе сего Президентшъ Савіо Анино 4 Февраля далъ повелѣніе Республиканскому Миниспру при Россійскомъ Августшійшемъ Дворѣ ошъ исходашайспвованіи у Его Императорскаго Величества Всемилоспившійшаго соизволенія на совершешіе его положенія.

24 Генваря Англинское Правительсштво, чрезъ нашего Повѣреннаго въ дѣлахъ въ Лондонѣ, и посланника, Тапищева изъявило желаніе, чтобы чешыре корабля подъ начальсшвомъ Конспрь-Адмирала Грейга, въ видѣ вспомогапельныхъ, соединились съ Англинскою эскадрою, въ Архипелагъ назначенною, а два были бы посланы для защищешія Сициліи; но

Адмиралъ не желая раздроблять силы своихъ, отвѣтствовалъ, что онъ самъ, по полученіи точнаго извѣстія о разрывѣ съ Турками, отправится къ Дарданелламъ съ 10 кораблями, гдѣ на мѣстѣ согласится съ начальникомъ Англійской эскадры, какое поспребно будетъ ему подкрѣпленіе, или по соглашенію Дворовъ самъ будетъ просить его вспоможенія.

Наконецъ недоумѣніе, какую сторону приметъ Турецкое Правительство, разрѣшилось. Корветъ Павелъ, посланный въ Черное море, дойдя до острова Хіо, узналъ отъ нашего тамъ Консула, что Порта приступила уже къ непріятельскимъ дѣйствіямъ. На возвратномъ пути корветъ, зашедъ къ острову Мило, встрѣтился съ Англинскимъ фрегатомъ, на которомъ находился Посланикъ Г-нъ Ипалинскій. Война съ Турціею подтвердилась еще пѣмъ, что бригъ Сфинскъ, шедшій изъ Чернаго моря, взялъ въ плѣнъ въ Конспантинополѣ, а экипажъ, по ходатайству нашихъ Агентовъ, еще не выѣхавшихъ изъ Конспантинополя, отпущенъ для отправленія въ Корфу. Послѣ сихъ несомнѣнныхъ доказательствъ, Главнокомандующій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: главное начальство въ Капиро, какъ сказано выше, поручено Капитану 1 ранга Баратынскому; для защиты Республики снаряженъ Генералъ-Маіоръ Назимовъ съ 2 корабля и 9 мѣлкихъ судовъ подъ командою Капитана 1 ранга Лелли. Крѣпость Санто-Мавра, болѣе угрожаемая

Али-Пашею, поручена Генераль-Маіору Шпетеру. Графу Моцениго, какъ гражданскому Начальнику, Адмиралъ предложилъ воспользоваться усердіемъ Албанцевъ и Морейцевъ, и принявъ ихъ въ службу, съ положеннымъ жалованьемъ воинамъ легіона легкихъ стрѣлковъ, и начальство надъ ними поручилъ нашимъ Офицерамъ. Какъ на заѣцпу Республики оспавалось самое ограниченное число войскъ, копорыя нынѣ будучи раздѣлены на два пукипа, несли болѣе службы; шо, дабы ободрили ихъ и подкрѣпили здоровье лучшею пищею; Адмиралъ приказалъ выдавать солдатамъ по полуфунту мяса на день, а въ праздники бушылку вина. Вопъ какими средствами, при весьма незначущихъ силахъ, могли мы удержавъ Кашаро и Республику. Бодрость войскъ, усердіе Офицеровъ, уваженіе Генераловъ и довѣренность народовъ, а болѣе всего рѣдкое единодушіе Морскихъ и Сухопутныхъ Начальниковъ, помогли Сенявину оправдать выборы и довѣренность Государя.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Заключающей происшествія отъ 1 Іюня 1806 года по 10 Февраля 1807 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
<i>Посылка Брига Летуна въ Превезу</i> - - -	1.
<i>Взятіе крѣпости Курцало</i> - - -	5.
<i>Генералъ Лористонъ занимаетъ Рагузу и уничтожаетъ Республику</i> - - -	11.
<i>Взятіе Старой Рагузы — сраженія въ го- рахъ—разбитіе Лористона и осада Но- вой Рагузы</i> - - -	14.
<i>Плаваніе фрегата Венусъ къ берегамъ Далмаціи</i> - - -	27.
<i>Островъ Курцало</i> - - -	29.
<i>Крейсерованіе у Далмацкихъ береговъ; взя- тіе двухъ шебекъ и возвращеніе въ Катаро</i> - - -	33.
<i>Снятіе осады Новой Рагузы</i> - - -	38.
<i>Великодушное милѣреніе Бокезцовъ</i> - - -	44.
<i>Крейсерованіе въ Маломъ морѣ — въпрѣ Сироко</i> - - -	50.
<i>Переговоры о сдачѣ Боко ди Катаро</i> -	56.
<i>Журналъ военныхъ дѣйствій отъ 2 по 35 Сентября</i> - - -	65.
<i>Плаваніе вдоль береговъ Эпира до Корфы</i>	80.
<i>Нѣчто о Али Пашѣ</i> - - -	83.
<i>Корфа—могилы Св. Спиридонія—укрѣпленія— развалины Корциры — Белите и проч.—</i>	85.
<i>Плаваніе отъ Корфы до Сиракузъ — буря</i>	104.
<i>Сиракузы—ея развалины—Діонисіево ухо— Амфиштеатрѣ—Катаколмбы и проч.</i> -	110.

Плаваніе отъ Сиракузъ до Палермы—о изверженіяхъ Этны - - -	152.
Палерма—положеніе города—фонтаны— Церкви—Монахи—Нище—Плуты—Са- ды—Бегарія - - - -	154.
Плаваніе отъ Палермы до Мальты -	165.
Мальта—ея укрѣпленія—Церковь Іоанна Іерусалимскаго—Чинта-Веккіа—Исто- рія Мальты—Россійскіе плѣтные -	167.
Плаваніе до Каліари - - - -	183.
Приключенія плѣннаго Рускаго Офицера	186.
Каліари - - - - -	196.
Плаваніе до Палермы - - - -	197.
Палерма—Спасеніе Американскаго кораб- ля—кораблекрушеніе Ангелискаго ко- рабля Виліамъ-Теля—Театръ—Ил- провизаторъ—Народныя игры—Ста- тистика и Исторія Сициліи - -	198.
Плаваніе отъ Палермы до Мессины -	214.
Мессина—Акула и Ремора - - -	216.
Плаваніе отъ Мессины до Кастель-Ново -	219.
Взятіе острововъ Курцало и Брацо -	222.
Сраженіе брига Александра съ Французскою флотилією - . - - -	229.
Анекдоты и военный пиръ - - .	233.
Переписка Вице-Адмирала Сенявина съ Французскими Генералами - -	245.
Наводненіе въ Катаро - . - -	249.
Замѣсанія о пехеніи вътровъ и перелѣвъ воздушныхъ въ Адриатическомъ морѣ	250.

Стр.

*Сенатъ Ионической Республики подноситъ
Адмиралу брилянтовую шпагу и
жезлъ — извѣстіе о войнѣ съ Тур-
ками - - - - - -254.*

Stanford University Libraries

3 6105 013 550 988

DK
58
.B76
v.2

DATE DUE

APR 24 1978
JUL 16 1979
APR 21 1980
JUN 4 - 1982

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305